
**МАТЕРИАЛЫ
СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО ДЕЛУ
БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЯПОНСКОЙ АРМИИ,
ОБВИНЯЕМЫХ
В ПОДГОТОВКЕ
И ПРИМЕНЕНИИ
БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО
ОРУЖИЯ**

1950

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предисловие

С 25 по 30 декабря 1949 года в гор. Хабаровске происходил судебный процесс по делу двенадцати бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.

Суду были преданы бывший главнокомандующий японской Квантунской армией генерал Ямада Отозоо, бывший начальник санитарного управления той же армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи, бывший начальник ветеринарной службы той же армии генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси Такаацу, бывший начальник отдела бактериологического отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Кавасима Кюси, бывший начальник отделения отряда № 731 майор медицинской службы Карасава Томю, бывший начальник отдела отряда № 731 подполковник медицинской службы Ниси Тосихидэ, бывший начальник филиала отряда № 731 майор медицинской службы Оноуэ Масао, бывший начальник санитарной службы 5-й армии генерал-майор медицинской службы Сато Сюндзи, бывший научный работник бактериологического отряда № 100 поручик Хиразакура Дзенсаку, бывший сотрудник того же отряда старший унтер-офицер Митомо Кадзуо, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 ефрейтор Кикучи Норимицу и бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 Курусима Юдзи.

Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Черткова

Д. Д. и членов: полковника юстиции Ильницкого М. Л. и подполковника юстиции Воробьёва И. Г. Государственное обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3-го класса Смирнов Л. Н. Подсудимых защищали: генерала Ямада — член Московской коллегии адвокатов Белов Н. П.; генерал-лейтенанта медицинской службы Кадзицука — член Московской коллегии адвокатов Саников С. Е.; генерал-лейтенанта ветеринарной службы Такахаси — член Московской коллегии адвокатов Зверев А. В.; генерал-майора медицинской службы Кавасима — член Московской коллегии адвокатов Боровик Н. К.; генерал-майора медицинской службы Сато — член Московской коллегии адвокатов Богачёв П. Я.; майора медицинской службы Карасава и майора медицинской службы Оноуэ — председатель Хабаровской краевой коллегии адвокатов Лукьянцев В. П.; подполковника медицинской службы Ниси и поручика Хиразакура — член Хабаровской краевой коллегии адвокатов Болховитинов Д. Е.; старшего унтер-офицера Митомо, ефрейтора Кикучи и Курусима — председатель Приморской краевой коллегии адвокатов Проккопенко Г. К.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе Действительного члена Академии медицинских наук Союза ССР Жукова-Вережникова Н. Н., полковника медицинской службы Краснова В. Д., заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института профессора Косарева Н. Н., доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Ливкиной Е. Г., подполковника ветеринарной службы Александрова Н. А., паразитолога Козловской О. Л.

В настоящее издание включены только официальные материалы процесса.

Документы предварительного следствия: обвинительное заключение, а также некоторые документальные доказательства и протоколы допросов по основным моментам обвинения взяты для публикации из судебного дела.

Материалы судебного разбирательства: показания и последние слова подсудимых, показания свидетелей на судебном следствии (в сокращённом виде), заключение экспертизы, речи государственного обвинителя и защиты, публикуются по официальной стенограмме процесса.

Документы предварительного следствия

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЯПОНСКОЙ АРМИИ:

ЯМАДА СТОЗОО, КАДЗИЦУКА РЮДЗИ, ТАКАХАСИ ТАКААЦУ, КАВАСИМА КИОСИ, НИСИ ТССИХИДЭ, КАРАСАВА ТОМИО, ОНОУЭ МАСАО, САТО СЮНДЗИ, ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ, МИТОМО КАДЗУО, КИКУЧИ НОРИМИЦУ И КУРУСИМА ЮДЗИ, ОБВИНЯЕМЫХ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, Т. Е. В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 1 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 19 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА.

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке.

Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала, развязывала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства.

Эти агрессивные войны имели целью создание так называемой «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии» — колониального государства под японским господством. В создании такого государства путём насильственного отторжения обширных территорий миролюбивых соседей Японии выражались крайне экспансионистские намерения японских империалистов.

Насколько велики были агрессивные вождедения японской правящей клики, можно судить по целому ряду

открытых заявлений ответственных руководителей японской политики.

Один из главных японских военных преступников — «идеолог» агрессивной японской милитаристской клики **Хасимото Кингоро** в статье «Императорская сфера Великой Восточной Азии», опубликованной 5 января 1942 года в газете «Тайо Дайниппон», писал, что в состав этой «сферы» должны будут войти следующие страны: «Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавайя, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов».

Точно так же определялись границы так называемой «Великой Восточной Азии» в планах и разработках подчинённого непосредственно японскому премьер-министру, учреждённого специальным указом японского императора «института тотальной войны».

В преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась как главная задача. В стратегических агрессивных планах японских милитаристов СССР обычно назывался «объект № 1».

Захватническая война против СССР широко пропагандировалась среди японского населения. Эта пропаганда войны велась в частности во всех органах японской печати, полностью контролируемой японским правительственным информационным бюро.

Реализуя свои преступные планы, правящая клика Японии совершила ряд актов агрессии:

в 1931 году японские вооружённые силы, спровоцировав так называемый «мукденский инцидент», вторглись в Маньчжурию и оккупировали её;

в 1937 году японские войска вторглись в Китай, спровоцировав так называемый «инцидент на мосту Марко Поло»;

в 1938 году японская военщина напала на СССР в районе озера Хасан, но была разбита Советской Армией;

в 1939 году японские империалисты напали на дружественную СССР Монгольскую народную республику в районе реки Халхин-Гол, но также были разбиты вооружёнными силами МНР и Советского Союза;

в конце 1941 года японские милитаристы втянули Япо-

нию во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

Японская агрессия была прекращена лишь в результате капитуляции Японии перед Объединёнными нациями, последовавшей после решающего разгрома Советской Армией главной ударной силы Японии — Квантунской армии, сконцентрированной в Маньчжурии.

События, связанные с японской империалистической агрессией, были рассмотрены на международном процессе по обвинению главных японских военных преступников в Токио. Международный военный трибунал признал полностью установленным, что японская правящая клика совместно с гитлеровской Германией планировала, развязывала и вела агрессивные войны, что она на протяжении многих лет активно готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза. Трибунал установил факты ведения Японией агрессивных войн против СССР в районе озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Трибунал признал также факт вступления Японии в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией против мира и человечества.

Трибунал также установил грубое нарушение со стороны Японии законов и обычаев войны, выражающееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на её территории была организована

и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы **Исии Сиро**, в которой производились изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии **Кавасима Киоси**, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора **Хирохито** в 1935—1936 годах на территории Маньчжурии были уже развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лаборатории **Исии**, было присвоено название «Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому — «иппозпизоотического Управления Квантунской армии». В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно как «отряд № 731» и «отряд № 100». Во главе «отряда № 731» был поставлен упоминавшийся выше **Исии Сиро**. Во главе «отряда № 100» — генерал-майор ветеринарной службы **Вакамацу**.

Эти отряды были укомплектованы специалистами бактериологами; их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии. Об объеме проводимых бактериологическими отрядами работ свидетельствует в частности тот факт, что только в отряде № 731 имелось около 3 000 сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпускало весьма значительные суммы. Так, для развертывания отряда № 731 в районе станции Пинфань, расположенной в 20 км. от Харбина, к 1939 году был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона.

Отряд имел свою авиационную часть, а на ст. Аньда — специальный полигон.

Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон в 10 км. южнее гор. Чанчунь.

Отряды №№ 731 и 100 имели густую сеть филиалов, приданных частям и соединениям японской Квантунской армии, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом (т. 14, л. д. 29).

Главная задача филиалов состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией.

Это, помимо показаний свидетелей и обвиняемых, подтверждается захваченным советскими частями в 1945 году в Маньчжурии секретным приказом бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией генерала **Умедзу Иосидзиро** от 2 декабря 1940 года об организации и дислокации четырёх новых филиалов отряда № 731 (т. 15, л. д. 3).

Сменивший **Умедзу** на посту главнокомандующего японской Квантунской армией генерал **Ямада**, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему (т. 18, л. д. 383).

Характеризуя назначение отряда № 731, обвиняемый **Ямада Отозоо** показал:

«...отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской народной республики и Китая» (т. 18, л. д. 382).

Как показал **Ямада**, подготовка бактериологической войны велась Японией и против других государств (т. 18, л. д. 383).

Ямада также показал, что деятельность отряда № 100 заключалась в производстве бактериологического оружия для бактериологической войны (т. 18, л. д. 382).

Помимо этого на отряд № 100

«...возлагалась задача по проведению диверсионных мероприятий, т. е. заражению эпидемическими бактериями пастбищ скота и водоёмов. В этой части отряд № 100 в своей работе был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии...» (т. 18, л. д. 171).

Бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии обвиняемый генерал-лейтенант ветеринарной службы **Такахаси** также показал, что задачей «эпизоотических отрядов» являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсий (т. 11, л. д. 54).

В отрядах и их филиалах систематически производились изыскания в области бактериологии с целью установления наиболее эффективных видов бактерий, пригодных в качестве бактериологического оружия, а также изыскания способов их массового производства и техники их использования для истребления больших масс людей и нанесения экономического ущерба путём заражения скота и посевов.

В отряде № 731 имелось восемь отделов. Из них только один (третий отдел) занимался вопросами водоснабжения и профилактики. Но и в 3 отделе производственные мастерские, имевшиеся в составе этого отдела, вырабатывали корпуса для специальных бактериологических снарядов, названных «авиабомбами системы Исни». Эти снаряды предназначались для сбрасывания с самолётов блох, заражённых чумой (т. 2, л. д. 263).

Остальные отделы отряда № 731 целиком занимались вопросами подготовки и ведения бактериологической войны.

Материалами предварительного следствия установлено, что отдел № 1 специально занимался исследованием и выращиванием для бактериологической войны возбудителей: чумы, холеры, газовой гангрены, сибирской язвы, брюшного тифа, паратифа и других, в целях их использования в бактериологической войне.

В процессе этих исследований производились опыты не только над животными, но и над живыми людьми, для чего была организована внутренняя тюрьма, рассчитанная на 300—400 человек.

Второй отдел — так называемый экспериментальный — производил проверку бактериологического оружия в условиях полигона, а также в боевой обстановке.

Второму отделу подчинялась специальная авиационная часть с самолётами, оборудованными аппаратурой, и полигон на станции Аньда. Этому же отделу подчинялось отделение по культивированию и размножению паразитов для распространения эпидемий чумы.

Второй отдел разрабатывал специальные виды вооружения для распространения бактерий: распылители в виде автоматических ручек, тросточек, фарфоровые авиабомбы и т. п. Из обнаруженного в японских архивах табеля вооружения диверсионных групп видно, что распылители-авторучки были приняты японцами на вооружение (т. 16, л. д. 16).

Один из отделов именовался «учебно-просветительным» и готовил для боевых подразделений японской армии и диверсионных групп специальные кадры, умеющие пользоваться оружием бактериологической войны.

В целях массового изготовления бактерий в количестве, достаточном для обеспечения бактериологической войны, отряд № 731 имел производственный (четвёртый) отдел, представлявший из себя, по выражению его начальника — обвиняемого **Кавасима**, «фабрику» по массовому изготовлению различных бактерий.

Этот отдел имел мощную аппаратуру, разделённую на две секции, каждая из которых могла самостоятельно производить бактерии. Первая секция имела следующее основное оборудование: 4 котла для приготовления питательной среды для бактерий, ёмкостью в одну тонну каждый; 14 автоклавов для стерилизации питательной среды, длиной 3 метра и диаметром 1,5 метра каждый. В таком автоклаве помещалось до 30 культиваторов особой системы, изобретённой начальником отряда № 731 **Исии**. В первой секции имелись две комнаты для охлаждения питательной среды. В каждой из них могло быть одновременно помещено до 100 культиваторов. В этой же секции имелось пять термостатов общей ёмкостью в 620 культиваторов системы **Исии**.

Вторая секция имела два котла ёмкостью 2 тонны каждый, 8 автоклавов вместимостью каждый по 60 культиваторов и другое оборудование.

В отделе также имелся особый холодильник для хранения готовой «продукции».

Исходя из имеющихся данных о мощности ведущих звеньев оборудования для выращивания бактерий в отряде № 731, экспертиза определила, что за один производственный цикл, длящийся всего несколько дней, это оборудование могло обеспечить выход в одном только отряде № 731 не менее 30 000 000 миллиардов микробов. Экспертиза подчёркивает, что это количество микробов, учитывая срок изготовления, следует считать исключительно большим.

Такое интенсивное производство привело работников отрядов №№ 731 и 100 к измерению производимой ими бактериальной массы килограммами. Этим и объясняется, что в показаниях обвиняемых фигурирует измерение количества бактерий килограммами, причём речь идёт о весе густой сметанообразной бактериальной массы, непосредственно снятой с поверхности питательной среды.

Так, определяя производственную мощность отряда № 731, обвиняемый **Кавасима** показал:

«...Производственный отдел, исходя из наличия производственной аппаратуры и степени её мощности... мог ежемесячно изготавливать до 300 кг. бактерий чумы» (т. 3, л. д. 317).

Другой обвиняемый, **Карасава**, дал аналогичные показания:

«...Производственную мощность отдела по изготовлению бактерий в течение одного месяца можно было довести... при условии переключения всей аппаратуры... до 300 кг. бактерий чумы» (т. 4, л. д. 286).

Как установлено следствием и подтверждено экспертизой, все эти огромные массы болезнетворных микробов, в числе которых были возбудители чумы, холеры, брюшного тифа и другие, предназначались для производства бактериологического оружия с целью массового истребления людей.

В отряде № 731 и его филиалах производилось также массовое выращивание блох для последующего заражения их бактериями. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые заготавливались не только личным составом бактериологи-

ческих формирований, но и специальными командами, выделяемыми линейными частями Квантунской армии.

Что касается масштабов выращивания блох, то они определялись наличием в отряде № 731 — 4 500 питомников (инкубаторов), предназначенных для разведения блох путём вскармливания их на грызунах.

Производственная мощность этих инкубаторов позволяла на протяжении коротких сроков получать, как об этом показывают обвиняемые, килограммы блох, заражённых чумой, что соответствует, по исчислению экспертов, многим десяткам миллионов экземпляров этих паразитов, которые были предназначены исключительно в качестве бактериологического оружия.

О масштабах работ по разведению блох свидетельствует хотя бы тот факт, что только в одном филиале № 543 в Хайларе летом 1945 года, по показаниям свидетеля **Морита**, одновременно содержалось около 13 000 крыс (т. 2, л. д. 239).

Как установлено предварительным следствием, такая же подготовка к бактериологической войне велась японскими бактериологическими отрядами, имевшими условные наименования «Нами» и «Эй» в Центральном и Южном Китае, которыми командовал в 1941—1943 годах обвиняемый генерал-майор медицинской службы **Сато**.

По личному признанию обвиняемого **Сато**, отряд «Эй» располагал большой производственной мощностью по выращиванию бактерий для ведения бактериологической войны.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, производственная мощность отрядов №№ 731 и 100 и характер их деятельности были рассчитаны на ведение активной бактериологической войны (т. 9, л. д. 155).

Как показал обвиняемый **Ямада**, японской армией

«...были утверждены и приняты на вооружение 3 основных метода применения бактериологического оружия, т. е. распыление бактерий с самолёта, сбрасывание бактериологических бомб и, наконец, метод диверсий...» (т. 18, л. д. 131).

По планам японских империалистов, специально оборудованные самолёты, особо обученные воинские команды, банды диверсантов должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах

смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других острых инфекционных болезней, заражая всевозможными способами населённые пункты, водоёмы, колодцы, посевы и скот. Рассчитывая использовать свойства быстрого размножения смертоносных бактерий, злодейские планы японских империалистов предусматривали распространение среди войск и мирного населения эпидемий чумы, холеры и др., которые, по их замыслам, должны были повлечь за собой страшный мор, мучительную смерть миллионов людей. Они готовы были применить это бесчеловечное оружие, представляющее собой громадную угрозу не только для населения воюющих стран, но и для нейтральных государств.

Преступные опыты над живыми людьми

Основным методом проверки действия бактериологического оружия являлись преступные, бесчеловечные опыты над живыми людьми, проводившиеся систематически и в массовых масштабах.

Преступные опыты производились над китайскими патриотами, участниками движения сопротивления против японских оккупантов, и над советскими гражданами, которых органы японской жандармерии обрекали на мучительное уничтожение.

Как установлено следствием, зверское умерщвление людей путём производства над ними преступных опытов производилось работниками японских бактериологических отрядов с ведома и согласия командующего Квантунской армией.

Обвиняемый **Ямада** признал, что он допускал производство опытов над живыми людьми.

Ямада показал:

«Я... допускал их проведение и тем самым фактически санкционировал насильственное умерщвление китайцев, русских и маньчжур, направленных для производства опытов подчинёнными мне органами Квантунской жандармерии и японских военных миссий...» (т. 18, л. д. 174).

О производстве опытов по заражению людей тифом показал допрошенный в качестве свидетеля **Фуруичи**.

Он показал:

«...Примерно в начале 1943 года я впервые принял участие в опытах по заражению тифом людей, содержащихся в тюрьме 731-го отряда, по указанию начальника 1-го отдела **Табеи**. Я приготовил один литр подслащённой воды, которую заразил бактериями тифа. Этот литр впоследствии был мною разведён водой, которая была роздана, примерно, 50-ти заключённым китайцам, насколько я помню, военнопленным, причём только некоторым из них до этого была сделана противотифозная прививка» (т. 5, л. д. 308).

Допрошенный по поводу деятельности 1-го отдела отряда № 731 обвиняемый **Кавасима Киоси** показал:

«...В 731 отряде широко применялись эксперименты по действию всех смертоносных бактерий на живых людях. Материалом для этого являлись заключённые китайские патриоты и русские, которых органы японской контрразведки обрекали на истребление...» (т. 3, л. д. 59).

«...для размещения и содержания заключённых 731 отряд имел специальную тюрьму, где в условиях строгого режима и изоляции содержались подопытные, которые сотрудниками отряда в целях конспирации обычно назывались «брёвнами»» (т. 3, л. д. 146).

Бесчеловечные опыты над живыми людьми проводились также и в полевых условиях, близких к боевой обстановке, на специально оборудованных полигонах. Заключённых привязывали в поле к железным столбам, после чего на них испытывали действие различных бактериологических снарядов.

Обвиняемый **Карасава** показал:

«...Мне лично пришлось дважды присутствовать на полигоне Аньда при производстве испытаний действия бактерий на живых людях в полевых условиях. Первый раз я был на полигоне в конце 1943 года; в этом случае на полигон было доставлено человек 10, которых привязали к заранее вкопанным в землю столбам, в пяти метрах один от другого, и метрах в пятидесяти от них была взорвана с помощью электрического тока осколочная бомба. В результате часть подопытных людей была ранена осколками бомбы и одновременно,

как потом мне стало известно, заражена сибирской язвой, т. к. бомба была начинена этими бактериями...»

«Второй раз я присутствовал на полигоне весной 1944 года; было доставлено человек 10, которые, как и в первом случае, были привязаны к столбам. Затем был взорван баллон, наполненный бактериями чумы, примерно в 10 метрах от подопытных людей» (т. 4, л. д. 42).

Другой участник аналогичных преступных опытов на полигоне в районе ст. Аньда, обвиняемый **Ниси Тосихидэ**, показал:

«...В январе 1945 года в моём присутствии на полигоне отряда № 731 ст. Аньда начальником второго отдела отряда подполковником **Икари**, вместе с научным сотрудником того же отдела **Футаки**, был произведён опыт над 10 военнопленными китайцами по заражению газовой гангреной. Все 10 человек пленных китайцев на расстоянии 10—20 метров один от другого были привязаны к столбам, затем электротоком была взорвана бомба, в результате все 10 человек получили ранения шрапнелью, заражённой газовой гангреной, и через неделю все они умерли в тяжёлых мучениях» (т. 7, л. д. 113).

Трупы замученных сжигались в специальном крематории, оборудованном в отряде № 731 в непосредственной близости тюрьмы.

Допрошенные по делу свидетели и обвиняемые показали о бесчеловечных пытках, насилиях и издевательствах, которым подвергались все, кто попадал в качестве «подопытного материала» в застенки внутренней тюрьмы отряда № 731.

Свидетель **Куракадзу** показал:

«...На каждом из этажей было по несколько комнат для лабораторий, а в середине размещались камеры, где содержались подопытные люди, или, как мне говорил фельдфебель **Тасака**, эти люди назывались в отряде «брёвнами»... Среди содержащихся в тюрьме людей, кроме китайцев, я хорошо помню, что были и русские люди. В одной из камер я видел женщин китайок... Все люди, содержащиеся в камерах, на ногах имели кандалы... у 3 китайцев пальцы на руках отсутствовали, а у остальных видны были кости пальцев.

Иосимура мне пояснил, что это результат проводимых им опытов по обмораживанию...» (т. 2, л. д. 371).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заместитель начальника японского лагеря «Хогоин» **Ямагиси** показал:

«...Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731 отряд, я не помню. До сего времени сохранились в памяти следующие лица: ...Солдат Советской Армии **Демченко**, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Его следователи подвергали попытке, подвешивая за руки, за ноги к балке. **Демченко** всё же показаний не давал.

Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731 отряд» (т. 2, л. д. 174).

Об отправке из лагеря «Хогоин» советских людей для уничтожения показал также и свидетель **Иидзима**.

«...Всего мною за несколько раз из лагеря «Хогоин» на верную смерть было отправлено около 40 советских граждан, которые под опытами умирали...» (т. 6, л. д. 242).

Над заключёнными, попавшими в отряд № 731, бесчеловечные опыты продолжались до тех пор, пока не наступала смерть.

«Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, — показал обвиняемый **Кавасима**, — то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лиц, подвергавшихся заражению, лечили, исследуя различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующего эксперимента, заражая другим видом бактерий. Во всяком случае живым из этой фабрики смерти никто никогда не выходил...» (т. 3, л. д. 60).

Органы японской жандармерии и японских военных миссий в Маньчжурии в соответствии с имевшимися у них указаниями и по договорённости с начальниками отрядов направляли в отряды заключённых из числа китайцев, маньчжур и советских граждан, которые и служили в

качестве «специального материала» для так называемых «исследований». Для конспирации в официальных жандармских документах был выработан специальный термин — «особые отправки».

Бывший японский советник жандармерии армии Маньчжоу-Го свидетель **Тачибана Такео** показал:

«...была категория таких подследственных, которая по линии особого отдела вверенного мне жандармского управления подлежала уничтожению. К ним относились... партизаны, лица, резко настроенные против японских властей в Маньчжурии и др. На этих арестованных дела в суд не оформлялись, т. к. мы их направляли для уничтожения в 731 бактериологический отряд...» (т. 6, л. д. 95).

Другой свидетель, **Кимура**, бывший адъютант начальника японской жандармерии в гор. Харбине, на допросе подтвердил, что в его присутствии начальник отряда № 731 генерал **Исии** в разговоре с начальником харбинского управления жандармерии **Касуга Каору** выражал уверенность в том, что и впредь он будет получать для «экспериментов» арестованных таким же образом, как он получал их ранее (т. 2, л. д. 194).

Официальные документы японских жандармских управлений, захваченные советскими войсками в японских архивах в Маньчжурии, подтверждают, что с 1939 года и позже существовали так называемые «особые отправки» заключённых. В частности был обнаружен приказ № 224 начальника жандармерии Квантунской армии генерал-майора **Сирокура** об «особой отправке» в 1939 году 30 заключённых отряду **Исии** (т. 17, л. д. 35—38).

О массовом характере истребления заключённых свидетельствуют показания обвиняемого **Кавасима Киоси**:

«В 731 отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 заключённых. Я видел, как сотрудники 1 отдела отряда принимали их от жандармерии целыми партиями» (т. 3, л. д. 59).

«...На основании известных мне сведений, которыми я располагаю по роду своей службы в отряде, я могу сказать, что в 731 отряде ежегодно умирало от производства опытов, примерно, не менее 600 человек» (т. 3, л. д. 146).

«...За пять лет пребывания отряда на станции Пинфань, т. е. с 1940 по 1945 год, через эту фабрику смерти было пропущено не менее трёх тысяч человек, уничтоженных путём заражения смертоносными бактериями. Какое количество погибло до 1940 года, мне неизвестно» (т. 3, л. д. 60—61).

Аналогичные преступления совершались и в отряде № 100, где производством опытов над живыми людьми специально занималось 6-е отделение 2-го отдела.

Характеризуя деятельность отряда № 100, лаборант этого отряда свидетель **Хатаки Акира** заявил:

«...отряд № 100 Квантунской армии назывался противозооотическим, фактически же он являлся бактериологическим отрядом, т. к. там размножались и культивировались бактерии сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, т. е. возбудителей эпизоотических болезней. В отряде № 100 исследование действия бактерий производилось путём опытов над домашними животными и живыми людьми, для чего в отряде имелись лошади, коровы и др. животные, а также в изоляторе содержались и живые люди, о чём мне известно из того, что я видел сам лично» (т. 13, л. д. 111).

Другой свидетель, **Фукузуми Мицуёси**, служивший в отряде № 100 ветеринарным врачом, показал:

«...Отряд № 100, как экспериментальный, был укомплектован научными работниками бактериологами, химиками, ветеринарными врачами и агрономами. Вся работа, проводимая в данном отряде, была направлена на подготовку диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза. Сотрудниками данного отряда и его филиалов велась научно-исследовательская работа... по изысканию способов массового применения бактерий и остро-действующих ядов для массового уничтожения животных и людей».

«...Чтобы устанавливать эффективность действия этих ядов, производились эксперименты над животными и живыми людьми...» (т. 13, л. д. 48).

Обвиняемый **Митомо**, служивший в отряде № 100, признал, что лично им был умерщвлён ряд заключённых после производства над ними бесчеловечных опытов (т. 12, л. д. 192).

Митомо показал:

«...Был такой случай. Над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 года проводились различные опыты. Организм его истощал, и **Мацуи** дал указание убить этого русского путём введения в организм цианистого калия...

Под видом лечения ему был сделан укол... цианистого калия, и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в карцере...

Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 года на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика **Накадзима**. Расстреляли их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыты ввиду их истощённости и непригодности для дальнейших опытов» (т. 12, л. д. 149).

Помимо преступных опытов по заражению заключённых чумой и другими острыми инфекционными заболеваниями, в отряде № 731 широко производились бесчеловечные эксперименты по обмораживанию конечностей живых людей. Заключённых заставляли держать руки и ноги в специальных ящиках со льдом, до тех пор пока не наступало обмораживание конечностей.

Свидетель **Фуруичи** показал:

«...Группа русских, маньчжур, китайцев, монголов с закованными в кандалы ногами каждый раз в количестве от 2 до 16 человек выводились на мороз, где их под угрозой оружия заставляли погружать оголённые руки (иногда по одной, иногда обе сразу) в бочки с водой, затем оголённые смоченные руки заставляли держать на морозе от 10 минут до 2 часов, в зависимости от температуры воздуха и, когда наступало обморожение, отводили их (людей) в лабораторию при тюрьме» (т. 5, л. д. 317).

В большинстве случаев эти преступные опыты кончались гангреной, ампутацией конечностей и смертью подопытных людей. Целью этих опытов было изыскание способов борьбы с обмораживанием конечностей во время запланированных боевых действий против Советского Союза.

Применение бактериологического оружия для войны против Китая

Готовясь к бактериологической войне в крупных масштабах, японские империалисты уже в 1940 году частично применили бактериологическое оружие в ходе развязанной ими агрессивной войны против Китая.

Летом 1940 года специальная бактериологическая экспедиция, возглавляемая начальником 731 отряда генералом **Исии**, была направлена в район боевых действий в Центральный Китай. В районе Нимбо самолёты отряда № 731 произвели заражённые территории противника чумой с помощью чумных блох, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы (т. 3, л. д. 73).

Допрошенный по поводу организации указанной экспедиции обвиняемый **Карасава Томио** показал:

«...Во второй половине 1940 года от моего непосредственного начальника майора Судзуки я получил приказание изготовить 70 кг. бактерий брюшного тифа и 50 кг. бактерий холеры. При этом майор Судзуки мне пояснил, что распоряжение об изготовлении бактерий он получил от начальника отряда генерала **Исии**, который готовился для осуществления специальной экспедиции отряда по применению бактерий против китайской армии... Мною это распоряжение было выполнено. Одновременно, со слов сотрудников 2-го отдела, мне было известно, что для экспедиции генерала **Исии** 2-м отделом было выращено 5 кг. блох, заражённых чумой, как распространителей этой инфекции. В сентябре месяце 1940 года генерал **Исии** с группой других офицеров отряда выехали в гор. Ханькоу и возвратились обратно в декабре 1940 года. Офицеры, выезжавшие с генералом **Исии**, по возвращении в отряд рассказывали, что применение блох, заражённых чумой, дало положительные результаты. В результате распространения блох вспыхнула эпидемия чумы. Один из участников этой экспедиции, майор **Нодзак**и, в качестве доказательства показал мне китайскую газету, где была помещена статья, в которой указывалось, что в районе города Нимбо вспыхнула эпидемия чумы. Далее автор статьи делал правильный вывод о том, что виновниками

этой вспышки чумы являются японцы, так как очевидцы видели японский самолёт, пролетавший в этом районе и что-то сбрасывавший на небольшой высоте. Указанную статью я читал лично сам» (т. 4, л. д. 43).

Обвиняемый **Ниси Тосихидэ**, лично видевший в отряде № 731 секретный документальный кинофильм, отображавший боевые действия японского бактериологического отряда против китайских войск, показал:

«...На экране были показаны следующие кадры: к самолётам прикрепляют специальные сосуды, причём в пояснении говорилось, что в этих сосудах помещены блохи, заражённые чумой... Самолёт снят в воздухе над расположением противника. На земле видно какое-то движение китайских войск и населённый пункт».

Далее **Ниси** показал, как на экране демонстрировался момент самой бактериологической атаки и её окончание:

«Самолёт возвращается на аэродром. Следует надпись «операция закончена». Из самолёта выходят **Исии** и **Икари**. Следует надпись «результаты». На экране показана китайская газета и японский перевод. В китайской газете написано, что в районе Нимбо внезапно вспыхнула сильная эпидемия чумы» (т. 7, л. д. 58).

Помимо приведённых выше показаний обвиняемых **Карасава** и **Ниси**, факт переброски специальной экспедиции в район боевых действий в Центральном Китае подтверждается обнаруженными в архивах японской Квантунской армии документами. В частности был обнаружен приказ бывшего командующего японской Квантунской армией генерала **Умедзу** от 25 июля 1940 года № 659-Хэй, которым начальнику полевой железной дороги Квантунской армии предписывалось произвести переброску в Центральный Китай группы сотрудников отряда № 731 и специального особо секретного груза. Был также найден изданный во исполнение этого приказа приказ начальника полевой железной дороги Квантунской армии генерал-лейтенанта **Кусаба** от 26 июля 1940 года за № 178, в котором также была подчёркнута особая секретность груза, ввиду чего предлагалось не вписывать в график его наименования, и был указан маршрут станция Пинфань—Харбин—Мукден—Шаньхайгуань и Тяньцзин (т. 15, л. д. 35—39).

В 1941 году состоялась экспедиция отряда № 731 в Центральный Китай в район гор. Чандэ. Во время этой экспедиции японские самолёты произвели заражение местности чумными блохами.

В 1942 году, в момент отступления японских войск на одном из участков боевых действий в Центральном Китае, отрядом № 731 была организована ещё одна экспедиция.

О подготовке этой экспедиции обвиняемый **Карасава** показал:

«...Экспедиция под руководством генерала **Исии** против китайских войск состоялась в середине 1942 года.

...Перед этой экспедицией, для её осуществления, под моим руководством, по распоряжению того же майора **Судзуки** было изготовлено 130 кг. бактерий паратифа и сибирской язвы. Насколько мне известно, в этой экспедиции использовались и блохи, как распространители эпидемий... Для проведения экспедиции генерал **Исии** с группой выезжал в Центральный Китай, где в это время японские войска отступали. Используя отступление войск, участники экспедиции распространяли бактерии на оставляемой территории для поражения эпидемиями наступающих китайских войск» (т. 4, л. д. 44).

Это показание обвиняемого **Карасава** полностью подтвердил другой обвиняемый — **Кавасима Киоси**:

«...В июле 1942 года, после предварительной подготовки, экспедиция несколькими партиями направилась в Центральный Китай...» «Способ применения бактериологического оружия в этом случае являлся наземным и заражение территории производилось по принципу диверсионных действий...»

«Наступающие китайские войска вступали в заражённую зону и подвергались действию бактериологического оружия».

В этой операции, как устанавливается показаниями свидетеля **Мисина Такаюки**, бывшего начальника информационно-разведывательного отдела штаба 13 японской армии, участвовали также сотрудники бактериологического отряда «Эй» (т. 6, л. д. 307).

Активизация подготовки бактериологической войны против СССР

В 1941 году, после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидая удобный момент для вступления в войну против Советского Союза, деятельно форсировали развёртывание и подготовку в Маньчжурии бактериологических отрядов и их филиалов, созданных для ведения бактериологической войны.

В соответствии с планом «Кан-Току-Эн» (т. е. планом развёртывания японской Квантунской армии для нападения на СССР, принятым летом 1941 года) отрядами №№ 731 и 100 была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия.

Бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант **Такахаси Такаэцу** показал:

«...После выхода в свет оперативного плана «Кан-Току-Эн», при штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были врачи специалисты бактериологи, направленные из отряда № 100... Инициатором создания таких отрядов являлось первое оперативное управление генерального штаба японской армии... Задачами эпизоотических отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсии против Советского Союза...» (т. II, л. д. 53—54).

Обвиняемый **Кавасима**, касаясь вопроса об усилении Японией подготовки к бактериологической войне в 1941 году, показал:

«...Летом в 1941 году, после начала войны Германии с Советским Союзом, в одно из моих посещений генерала **Исии**, в присутствии начальников отделов подполковника **Мураками** и полковника **Оота Акира** генерал **Исии**, говоря о необходимости усиления работы отряда, зачитал нам приказ начальника генерального штаба Японии, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась не-

обходимость массового выращивания блох — переносчиков чумных болезней» (т. 3, л. д. 28—29).

Характеризуя состояние готовности Японии к бактериологической войне к моменту нападения гитлеровской Германии на СССР, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731, обвиняемый **Ниси** показал:

«...К моменту нападения Германии в 1941 году на Советский Союз и сосредоточения Квантунской армии в Маньчжурии на границе Советского Союза в отряде № 731 научно-исследовательские работы по созданию эффективных средств бактериологического нападения были в основном решены и дальнейшая деятельность отряда шла по линии усовершенствования процесса массового производства бактерий и способов их распространения. Было установлено, что наиболее эффективным средством нападения являются бактерии чумы» (т. 7, л. д. 124).

В 1942 году отрядами №№ 731 и 100 была произведена специальная разведка пограничных районов Советского Союза для подготовки к ведению бактериологической войны. Ещё ранее отрядом № 100 по указанию штаба японской Квантунской армии систематически направлялись на границы Советского Союза бактериологические группы, производившие на протяжении ряда лет в диверсионных целях заражение пограничных водоёмов, в частности в районе Трёхречья.

Факты эти устанавливаются показаниями обвиняемых **Хиразакура**, **Митомо**, а также свидетелей **Ёсикава** и др. (т. 12, л. д. 94 и 192; т. 13, л. д. 57—58).

В сентябре 1944 года с целью испытания эффективности бактериологического оружия на полигоне отряда № 731 в районе ст. Аньда отрядом № 100 были проведены так называемые манёвры с участием представителей штаба Квантунской армии.

Один из участников этих манёвров, свидетель **Фукузуми Мицуюси**, показал:

«...Изыскания способов массового применения бактерий производились путём проведения экспериментов на специальных полигонах с применением специальных аппаратов и самолётов. Такие эксперименты в большом разрезе назывались «манёврами». Такие «манёвры» были проведены в сентябре 1944 года на ст.

Аньда... Эксперименты были произведены над стадом в 300 голов рогатого скота и овец. Данный эксперимент показал хороший результат, так как все животные были поражены и пали. На эти манёвры на самолёте прилетали представители из штаба Квантунской армии» (т. 13, л. д. 49).

Второй период особо активной деятельности отрядов №№ 731 и 100 и их филиалов по подготовке бактериологической войны против Советского Союза относится к 1945 году.

Обвиняемый **Ниси** по этому поводу показал:

«...В мае 1945 года, во время моего личного доклада генералу **Исии**, он мне особенно подчеркнул необходимость усилить работу по производству бактериологического материала и в первую очередь по чуме, так как, по его словам, события развиваются так, что в любой день может возникнуть необходимость бактериологического нападения на противника» (т. 7, л. д. 130).

В связи с этими указаниями все филиалы отряда № 731 усилили свою деятельность по массовой ловле и разведению грызунов (мышей и крыс), необходимых для размножения блох с последующим заражением их чумой. Для этой цели как в филиалах, так и в воинских частях создавались специальные команды (т. 10, л. д. 30, 176 и 193; т. 2, л. д. 168).

В тот же период времени усилилась деятельность по экспериментальным работам, была произведена замена оборудования в целях увеличения производственной мощности и создания запасов бактериологических материалов.

Бывший главнокомандующий японской Квантунской армией генерал **Ямада**, допрошенный по поводу производственного потенциала подчинённых ему бактериологических отрядов, признал, что эта мощность являлась настолько значительной, что один только «731 отряд в необходимых случаях мог бы обеспечить своим оружием японскую армию для ведения бактериологической войны» (т. 2, л. д. 6).

* *

*

Советский Союз и его вооружённые силы сорвали преступные замыслы правящей клики империалистической Японии по развязыванию бактериологической войны.

Вступив на территорию Маньчжурии, советские войска нанесли стремительный парализующий противника удар, в кратчайшие сроки разгромили главную военную силу Японии — Квантунскую армию и принудили империалистическую Японию к безоговорочной капитуляции.

«...Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии, — показал обвиняемый Ямада, — лишило нас возможности применять бактериологическое оружие против СССР и других стран...» (т. 18, л. д. 133).

Накануне капитуляции в целях сокрытия следов совершённых злодеяний японское командование уничтожило здания, оборудование и документы бактериологических отрядов и их филиалов.

* *
*

Таким образом, предварительным следствием установлено, что направляемая генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики империалистической Японии.

Установлено также, что для достижения своих преступных планов японские милитаристы не останавливались ни перед какими злодеяниями, вплоть до бесчеловечных опытов над живыми людьми и истребления нескольких тысяч заключённых путём насильственного заражения их смертоносными бактериями.

Персональная ответственность обвиняемых

Преступная деятельность каждого из обвиняемых, привлечённых по настоящему делу, конкретно выражалась в следующем:

1. Ямада Отозоо с 1944 года по день капитуляции японской армии, являясь главнокомандующим японской

Квантунской армией, руководил деятельностью специальных отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны.

На протяжении этого времени **Ямада** лично и через ответственных штабных офицеров инспектировал эти отряды, неоднократно выслушивал доклады руководителей отрядов и принимал меры к тому, чтобы эти отряды были в состоянии постоянной боевой готовности.

Из личных наблюдений и докладов командования бактериологических отрядов обвиняемый **Ямада** был в курсе преступных опытов над живыми людьми и поощрял эти злодеяния. Таким образом, **Ямада** ответственен за зверские убийства тысяч людей, которые были умерщвлены путём заражения их смертоносными бактериями.

Обвиняемый **Ямада**, характеризуя свою роль в руководстве отрядом № 731, показал:

«Отряд № 731 был подчинён непосредственно мне, как главнокомандующему Квантунской армией. Тактическое руководство отрядом № 731, связанное со всеми вопросами производства бактериологического оружия и его применения, принадлежало мне. Это означало, что если бы возникла необходимость в применении бактериологического оружия против войск противника, то приказ об этом должен был исходить только от меня, поскольку отряд № 731 являлся особой войсковой частью моего подчинения» (т. 18, л. д. 383).

На тех же основаниях обвиняемому **Ямада** был подчинён бактериологический отряд № 100 (т. 18, л. д. 392).

2. **Кадзицука Рюдзи**, занимая с 1939 года должность начальника санитарного управления Квантунской армии, непосредственно руководил работой отряда № 731, осуществлявшего деятельную подготовку к бактериологической войне. **Кадзицука** являлся одним из инициаторов изыскания способов применения бактериологического оружия.

Уже в 1931 году **Кадзицука** активно поддерживал одного из идеологов бактериологической войны, **Исии Сиро**, в его требованиях усилить изыскания бактериологического оружия для военных целей.

В 1934—1936 годах, возглавляя отдел санитарного управления военного министерства Японии, обвиняемый

Кадзицука принимал активное участие в создании и комплектовании отряда № 731 соответствующими специалистами и в частности способствовал назначению на должность начальника отряда № 731 **Исии Сиро**.

Допрошенный в качестве обвиняемого **Кадзицука** признал свою полную осведомлённость о всей деятельности отряда № 731 и его филиалов, начиная от преступных опытов над живыми людьми и кончая применением бактериологического оружия.

«...Я был хорошо осведомлён, — заявил обвиняемый **Кадзицука**, — о том, что в целях изыскания наиболее эффективных видов бактериологического оружия в 731 отряде непрерывно велись опыты над живыми людьми. Я знал, что 731 отряд применял бактериологическое оружие в 1941—1942 годах против китайской армии и мирного населения...

Отряды и войсковая медико-санитарная служба, возглавляемая мною, были готовы к бактериологической войне» (т. 1, л. д. 115, 119—121).

Кадзицука отрицает своё личное участие в непосредственной практической деятельности по подготовке бактериологической войны против СССР, однако в этом полностью изобличается показаниями обвиняемых **Ямада**, **Такахаси** и свидетелей **Кавано Нобукацу** и других (т. 2, л. д. 49—63 и т. 18, л. д. 427).

3. **Такахаси Такаацу**, занимая с 1941 года по день капитуляции Японии пост начальника ветеринарной службы японской Квантунской армии и осуществляя непосредственное руководство деятельностью отряда № 100, принимал активное участие в подготовке бактериологической войны.

Касаясь своей роли в деятельности отряда № 100, обвиняемый **Такахаси** показал:

«...Я руководил подготовкой бактериологической войны и бактериологических диверсий против Советского Союза».

«Я приказывал изготавливать и контролировал производство бактерий сапа, сибирской язвы, вирусов чумы рогатого скота и мозаики в отряде № 100 с целью применения их в бактериологической войне и бактериологических диверсиях против Советского Союза» (т. 11, л. д. 117).

Руководя работой отряда № 100, обвиняемый **Така-хаси** постоянно пропагандировал идею бактериологического оружия, как одного из наиболее эффективных средств войны (т. 11, л. д. 113, 117—120).

4. **Кавасима Киоси** с 1941 по 1943 год являлся начальником производственного отдела отряда № 731 и организовывал массовое производство бактериологического оружия.

Обвиняемый **Кавасима** принимал личное участие в проводимых отрядом массовых преступных «исследованиях» и «опытах» над живыми людьми.

По этому поводу обвиняемый **Кавасима** показал:

«...Я сознаю, что применявшиеся нами методы производства опытов над живыми людьми, массовое умерщвление их путём воздействия смертоносных бактерий, являются варварскими и преступными против человечества» (т. 3, л. д. 147).

В 1942 году обвиняемый **Кавасима** принял участие в обеспечении боевыми средствами специальной экспедиции, направленной в Центральный Китай для боевого применения там бактериологического оружия (т. 3, л. д. 141, 145—147).

5. **Ниси Тосихидэ**, занимая с января 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью, руководил всеми работами возглавляемого им филиала по обеспечению отряда № 731 необходимыми материалами для производства бактериологического оружия.

С июля 1944 года обвиняемый **Ниси**, являясь по совместительству начальником так называемого учебно-просветительного отдела отряда № 731, руководил подготовкой кадров для специальных подразделений, предназначенных для ведения бактериологической войны.

Обвиняемый **Ниси** лично участвовал в преступных, бесчеловечных опытах над людьми.

В 1945 году, при приближении советских войск, обвиняемый **Ниси** для сокрытия следов своей преступной деятельности сжёг все служебные помещения и документы возглавляемого им филиала № 673 (т. 7, л. д. 108, 112—115).

6. **Карасава Томио**, занимая с 1943 по 1945 год должность начальника отделения производственного отдела от-

ряда № 731, являлся одним из активных организаторов массового производства бактериологического оружия.

В 1940—1942 годах обвиняемый **Карасава** принял деятельное участие в обеспечении бактериями специальных экспедиций 731 отряда, направленных в Центральный Китай для боевого применения бактериологического оружия.

В 1943—1944 годах обвиняемый **Карасава** принимал непосредственное участие в преступных опытах по применению смертоносных бактерий на заключённых (т. 4, л. д. 158, 162—165).

7. **Оноуэ Масао**, занимая с октября 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 643 отряда № 731, непосредственно руководил всевозможными изысканиями наиболее эффективных боевых видов бактериологического оружия и способов его массового производства.

«...Мне было известно,—показал обвиняемый **Оноуэ**,— что в 731 отряде производились работы по изысканию и изготовлению в массовом количестве бактериологических средств, предназначенных для бактериологической войны против Советского Союза...»

«В руководимом мной 643 филиале производилось культивирование грызунов и чумных блох, которые направлялись в 731 отряд, где они использовались для изготовления бактериологического оружия» (т. 8, л. д. 102).

Под руководством обвиняемого **Оноуэ** имевшийся в филиале учебный отдел систематически готовил специальные кадры для ведения бактериологической войны.

В 1945 году в целях сокрытия совершённых преступлений, связанных с подготовкой бактериологической войны, обвиняемый **Оноуэ** уничтожил оборудование филиала и все его документы (т. 8, л. д. 98, 102—104).

8. **Сато Сюдзи** с 1941 по 1943 год являлся начальником отрядов «Нами» и «Эй», а с 1944 года в качестве начальника санитарной службы 5-й армии, входящей в состав японской Квантунской армии, руководил деятельностью филиала № 643 отряда № 731.

Возглавляя отряды «Нами» и «Эй», обвиняемый **Сато** принимал активное участие в изыскании и производстве бактериологического оружия.

Впоследствии, занимая пост начальника санитарной службы 5-й армии, обвиняемый **Сато** оказывал активную помощь и поддержку филиалу № 643 в увеличении производства бактериологического материала и отдал специальный приказ частям 5-й армии о заготовке грызунов для этого филиала.

Допрошенный в качестве обвиняемого **Сато** показал:

«Я, занимая пост начальника отряда «Эй»... возглавлял руководство отрядом по изысканию и массовому производству бактериологического оружия. С этой целью нанкинский отряд «Эй» был снабжён мощным оборудованием, укомплектован специалистами бактериологами и в массовом масштабе изготовлял смертоносные бактерии.

Действуя под моим руководством... учебный отдел готовил кадры бактериологов ежегодно до 300 человек с целью использования их в бактериологической войне» (т. 9, л. д. 150, 154—157).

Помимо своих показаний **Сато** изобличается показаниями обвиняемого **Оноуэ**, свидетелей **Мисина** и других (т. 2, л. д. 251; т. 17, л. д. 59—64).

9. **Хиразакура Дзенсаку** с июля 1942 года до капитуляции Японии, являясь сотрудником отряда № 100, принимал активное участие в изыскании и массовом производстве бактериологического оружия, предназначенного для нападения на Советский Союз.

В 1942—1944 годах обвиняемый **Хиразакура**, во главе разведывательно-диверсионных групп сотрудников отряда № 100, неоднократно принимал участие в специальной разведке против Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия против СССР. В тот же период он неоднократно в диверсионных целях производил отравление водоёмов на границе Советского Союза, в частности в районе Трёхречья (т. 18, л. д. 89, 93—96).

10. **Митомо Кадзуо** с апреля 1941 года по 1944 год являлся сотрудником отряда № 100 и принимал активное участие в изготовлении смертоносных бактерий для ведения бактериологической войны и осуществления диверсий против Советского Союза.

Митомо принимал личное участие в умерщвлении мучительным способом заключённых, на которых испытыва-

лось действие отдельных видов бактериологического оружия.

В июле — августе 1942 года в составе разведывательно-диверсионной группы сотрудников отряда № 100 обвиняемый **Митомо** принимал участие в диверсионных операциях против Советского Союза в районе Трёхречья (т. 12, л. д. 187, 191—193).

11. **Кикучи Норимицу** с апреля 1943 года по август 1945 года служил рядовым в филиале № 643 отряда № 731. С февраля 1944 года по февраль 1945 года **Кикучи** являлся лаборантом 1 отделения этого филиала и помогал производить изыскания бактериологического оружия, занимаясь культивированием бактерий брюшного тифа и дизентерии. В июне 1945 года **Кикучи** прошёл переобучение на бактериологических курсах при отряде № 731, где готовились кадры для ведения бактериологической войны.

Это установлено как признанием самого **Кикучи**, так и показаниями свидетелей **Сайто Масатеру**, **Окада Мицусиге** и других (т. 19, л. д. 11—15 и 25—27).

12. **Курусима Юдзи** после получения в октябре 1944 года специальной подготовки служил в филиале № 162 отряда № 731 и в качестве санитар-лаборанта 1 отделения филиала принимал участие в культивировании бактерий холеры, тифа и др.

Курусима признал, что он был осведомлён о том, что отряд № 731 готовился к бактериологической войне и производил бактериологическое оружие (т. 20, л. д. 11—16).

Привлечённые в качестве обвиняемых **Ямада Отозоо**, **Такахаси Такаацу**, **Карасава Томио**, **Кавасима Киоси**, **Оноуэ Масао**, **Ниси Тосихидэ**, **Хиразакура Дзенсаку**, **Сато Сюдзи**, **Митомо Кадзуо**, **Кикучи Норимицу** и **Курусима Юдзи** в предъявленном им обвинении виновными себя признали полностью.

Обвиняемый **Кадзицука Рюдзи** виновным себя признал частично.

Помимо личных признаний, виновность всех обвиняемых по делу установлена многочисленными свидетельскими показаниями, документальными доказательствами и заключением судебно-медицинской экспертизы.

На основании изложенного

1. **Ямада Отозоо**, 1881 года рождения, уроженец города Токио, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

2. **Кадзицука Рюдзи**, 1888 года рождения, уроженец города Тадзири, врач-бактериолог, генерал-лейтенант медицинской службы, бывший начальник медицинского управления японской Квантунской армии;

3. **Такахаси Такаацу**, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзё, химик-биолог, генерал-лейтенант ветеринарной службы, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

4. **Кавасима Киоси**, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чива, уезда Саниму, деревни Хасунума, врач-бактериолог, генерал-майор медицинской службы, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

5. **Ниси Тосихидэ**, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хиваки, врач-бактериолог, подполковник медицинской службы, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6. **Карасава Томио**, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Чисагата, деревни Тёсато, врач-бактериолог, майор медицинской службы, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

7. **Оноуэ Масао**, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, города Комэноцу, врач-бактериолог, майор медицинской службы, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

8. **Сато Сюдзи**, 1896 года рождения, уроженец префектуры Аичи, города Тоёхаси, врач-бактериолог, генерал-майор медицинской службы, бывший начальник санитарной службы пятой армии японской Квантунской армии;

9. **Хиразакура Дзенсаку**, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Каназава, ветеринарный врач, поручик ветеринарной службы, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10. **Митомо Кадзуо**, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Чичибу, деревни Харая, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11. **Кикучи Норимицу**, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхиме, образование 9 классов, ефрейтор, бывший санитар-практикант лаборатории филиала 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12. **Курусима Юдзи**, 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёодзу, деревни Ноо, образование 8 классов, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии;—

О Б В И Н Я Ю Т С Я:

Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато в том, что они, занимая руководящие посты в японской армии, возглавляли деятельность специальных бактериологических формирований японской армии и направляли эту деятельность на производство бактериологического оружия для подготовки бактериологической войны против СССР и других государств.

Таким образом, эти обвиняемые активно участвовали в реализации преступных планов правящей клики империалистической Японии по развязыванию агрессивных войн и подготовке бактериологического оружия для массового истребления мирного населения.

Кроме того, обвиняемые **Ямада, Кадзицука и Такахаси** сознательно допускали производство преступных и бесчеловечных опытов над живыми людьми, в результате которых было умерщвлено мучительным способом не менее 3 000 человек, а обвиняемый **Сато**, руководя отрядами «Нами» и «Эй», лично возглавлял производство в них бактериологического оружия.

Преступные действия **Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато** предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Кавасима, Карасава, Ниси, Оноуэ и Хиразакура — в том, что, являясь ответственными сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, деятельность которых была направлена на

подготовку и ведение бактериологической войны, принимали активное участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления людей.

Обвиняемые **Кавасима** и **Карасава** принимали активное участие в ведении бактериологической войны против Китая, а **Хиразакура** — в бактериологических диверсиях против СССР.

Кроме того, **Кавасима**, **Карасава** и **Ниси** лично участвовали в преступных бесчеловечных опытах над живыми людьми.

Их действия предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Митомо, **Кикучи** и **Курусима** — в том, что, являясь сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, созданных для подготовки и ведения бактериологической войны, принимали участие в преступной деятельности этих формирований по производству бактериологического оружия для массового истребления людей.

Митомо также и в том, что принимал личное участие в злодейском умерщвлении людей путём производства над ними бесчеловечных опытов и в бактериологических диверсиях против СССР.

Эти преступления предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Все обвиняемые подлежат суду Военного Трибунала.

Военный прокурор Приморского военного округа
полковник юстиции *А. БЕРЕЗОВСКИЙ*.

16 декабря 1949 года.

ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ЯМАДА ОТОЗОО

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся на японском языке через переводчика Цвирова, который предупреждён об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Цвирова.

Вопрос: Понятна ли вам сущность предъявленного вам обвинения в соответствии с постановлением от 5 декабря 1949 года по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года?

Ответ: Предъявленное мне обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года в соответствии с постановлением от 5 декабря 1949 года мне понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года

в соответствии с объявленным вам постановлением от 5 декабря 1949 года?

Ответ: Да, я полностью признаю себя виновным по всем пунктам предъявленного мне обвинения, изложенным в постановлении о предъявлении обвинения от 5 декабря 1949 года.

Вопрос: В чём конкретно вы признаёте себя виновным?

Ответ: Прежде всего я признаю себя виновным в том, что с 1944 года по день капитуляции, являясь главным командующим Квантунской армией, я осуществлял непосредственное руководство работой подчинённых мне бактериологических отрядов № 731 и № 100 по изысканиям наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия и его массовому производству для военных целей. Другими словами, я признаю себя виновным в том, что я осуществлял непосредственное руководство подготовкой бактериологической войны против СССР, Китая, Монгольской народной республики, Англии, США и других стран. Я также должен признать, что в основном эта подготовка была направлена против Советского Союза. Именно этим и объясняется, что бактериологические отряды 731-й и 100-й и их филиалы были расположены поблизости от границы с Советским Союзом.

Конкретно моя практическая деятельность как главного командующего японской Квантунской армией в руководстве по подготовке бактериологической войны выразилась в следующем:

С приездом в Маньчжурию, после вступления на пост главного командующего Квантунской армией, из докладов, сделанных мне в июле 1944 года подчинёнными мне начальниками санитарного управления и ветеринарного управления Кадзицука и Такахаси, я узнал о том, что подчинённые мне бактериологические отряды № 731 и № 100 занимаются изысканием и массовым производством бактериологического оружия.

Несколько позже я лично посетил отряд № 731 с целью инспектирования его работы по подготовке бактериологического оружия. Отряд № 731 я посетил в августе 1944 года и лично ознакомился с работой этого отряда по изысканиям и массовому производству бактериологического оружия. Причём при ознакомлении с работой этого отряда я был поражён размахом работ, которые

проводились в направлении производства огромного количества бактерий, предназначенных для использования в качестве бактериологического оружия. После ознакомления с этими работами я их одобрил и тем самым санкционировал дальнейшее проведение. Таким образом, в мою бытность командующим Квантунской армией отряды № 731 и № 100 с моего ведома продолжали работы по изысканиям наиболее эффективных видов бактериологического оружия и массовому производству смертоносных бактерий, предназначенных для применения в качестве боевого оружия. О ходе этих работ я получал информацию от моих подчинённых и таким образом был постоянно в курсе всей подготовки бактериологической войны. Эту информацию я получал от начальников санитарного и ветеринарного управлений, о чём я показал выше, от начальника 731-го отряда и от подчинённых мне работников штаба, которые имели непосредственное отношение к деятельности отрядов № 731 и № 100 по подготовке бактериологической войны. Вопросы, связанные с тактическим применением бактериологического оружия, мне докладывались начальником штаба и соответствующими работниками оперативно-стратегического отдела.

Будучи осведомлённым о работе этих отрядов, я как командующий принимал все необходимые меры по обеспечению их постоянной боевой готовности.

В июне 1945 года, по моему заданию, начальник отдела кадров штаба Квантунской армии Тамура инспектировал работу отряда № 731. Это инспектирование было вызвано необходимостью принятия надлежащих мер по обеспечению увеличения производства бактериологического оружия. О результатах этого инспектирования Тамура представил мне подробный доклад.

Будучи главнокомандующим Квантунской армией, я лично одобрил два наиболее эффективных способа применения бактериологического оружия по представленным мне докладам начальника отряда № 731.

В ноябре 1944 года начальник 731-го отряда Китано сделал мне доклад в присутствии начальника штаба Касахара Юкио, начальника оперативно-стратегического отдела Мацумура Томокацу и штаб-офицера оперативно-стратегического отдела подполковника Мията (принц Такеда).

Доклад Китано состоялся в штабе Квантунской армии. Китано сделал мне доклад, обобщающий результаты опытов по применению в качестве бактериологического оружия блох, заражённых чумой. Доклад Китано сопровождался иллюстрацией различных схем о результатах опытов и просмотром специального кинофильма об опытах по заражению чумой с помощью блох.

Этот доклад мной был одобрен, и предложенный Китано способ применения чумных блох считался принятым для практического использования как один из видов бактериологического оружия.

В том же 1944 году, в конце июля, я ознакомился с письменным докладом начальника отряда № 731 Исии, в котором излагалось описание бактериологической бомбы «системы Исии» и способа её применения. Этот доклад мной также был одобрен, и предложенный в нём способ мной был признан эффективным.

Весной 1945 года, после завершения работ по изысканию наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия, последовало указание военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия. В связи с этим указанием мной были приняты все необходимые меры по выполнению этого указания.

Я помню, что в связи с этим я поручил начальнику 1-го оперативно-стратегического управления Мацумура принять меры по линии стратегического отдела к обеспечению производства различных бактерий в соответствии с полученным указанием. Одновременно мной было дано указание об укомплектовании отряда № 731 необходимым количеством офицеров-специалистов и обеспечении необходимым оборудованием.

Касаясь работы отряда № 100 по подготовке бактериологической войны, я должен сказать, что на отряд № 100 возлагались задачи по проведению диверсионных мероприятий, т. е. заражению эпидемическими бактериями пастбищ, скота и водоёмов. В этой части отряд № 100 в своей работе был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии. Исходя из общих задач отряда № 100, я знал, что в отряде ведутся соответствующие работы по производству бактериологического оружия, а также изучению способов его применения.

Однако как практически проходили эти работы, я не знал, так как всеми этими вопросами непосредственно занимался подчинённый мне разведывательный отдел. В частности я не помню, чтобы мне докладывали о работе по проведению бактериологической разведки пограничных с Советским Союзом районов Северо-Хинганской провинции. Я подтверждаю, что все эти работы проводились по указанию штаба Квантунской армии, и в этой части я не снимаю с себя ответственности, так как эти действия имели место в мою бытность главнокомандующим Квантунской армией. Я не отрицаю, что отряд № 100, цели и задачи которого заключались также в подготовке бактериологической войны, занимался изысканиями конкретных способов проведения диверсионных мероприятий и вёл активную подготовку к проведению этих диверсий против Советского Союза, что прямо вытекало из его практических задач, но в этой части я достаточным образом осведомлён не был.

В целях испытания эффективности производимого в отряде № 731 бактериологического оружия отрядом производились опыты по применению этого оружия над живыми людьми в лабораторных условиях и в полевых условиях, приближённых к боевой обстановке. Опыт в полевых условиях производился отрядом № 731 на специально оборудованном полигоне на ст. Аньда.

Об опытах над живыми людьми мне стало известно из докладов Китано и Тамура. Кроме того, из просмотренного мной кинофильма я также знал, что опыты по испытанию действия бактериологического оружия производились над живыми людьми. Из доклада Китано в ноябре 1944 года я узнал о том, что на полигоне ст. Аньда производятся опыты над живыми людьми. Из доклада Тамура в июне 1945 года я узнал о том, что подопытные люди содержатся в специальной тюрьме отряда № 731.

Опыты над живыми людьми были санкционированы моими предшественниками генералом Умедзу или Уэда. В этой части я признаю себя виновным в том, что я, зная о производстве опытов над живыми людьми, допускал их проведение и тем самым фактически санкционировал умерщвление китайцев, русских и маньчжур, направленных для производства опытов подчинёнными мне

органами квантунской жандармерии и японских военных миссий.

Направление подопытных заключённых для производства опытов, или так называемые «особые отправки», также было санкционировано одним из моих предшественников, Уэда или Умедзу. Эта санкция мной также не отменялась, и установленный порядок «особых отправок» продолжал действовать и при мне. Я не знаю, сколько людей было умерщвлено в результате этих опытов, так как я этим не интересовался.

В части подготовки специальных кадров, предназначенных для использования при применении бактериологического оружия, я должен сказать, что такие кадры действительно готовились отрядами № 731 и № 100. По мере подготовки эти кадры рассредоточивались по филиалам указанных отрядов и частям и соединениям Квантунской армии. Эти кадры в военное время должны были использоваться для формирования специальных бактериологических боевых отрядов, предназначенных для практического применения бактериологического оружия. Сколько всего было подготовлено таких кадров, я не знаю, но полагаю, что их было вполне достаточно для практического применения средств бактериологической войны.

С началом военных действий, в августе 1945 года, в соответствии с моим приказом бактериологические отряды № 731 и № 100 и их филиалы были полностью уничтожены с целью сокрытия следов подготовки бактериологической войны. Личный состав указанных отрядов был эвакуирован в Корею.

Вопрос: Каким образом предполагалось практическое применение бактериологического оружия против Советского Союза в случае возникновения военных действий?

Ответ: Вопросы применения бактериологического оружия не включались в оперативные планы. Однако в связи с проводившейся подготовкой применения бактериологического оружия эти вопросы изучались в оперативно-стратегическом отделе штаба.

Лично я как командующий Квантунской армией считал, что бактериологическое оружие против Советского Союза должно быть применено в случае возникновения военных действий с Советским Союзом с помощью авиации для заражения тыловых районов Советского Союза и пу-

тём проведения диверсионных мероприятий по линии отряда № 100.

Если бы военные действия с Советским Союзом не возникли, то бактериологическое оружие могло быть применено против США и других стран.

Вопрос: С какой целью были созданы 97-й и 3-й стрелковые полки?

Ответ: О наличии этих полков в составе подчинённых мне частей я ничего не знаю.

Вопрос: С какой целью в 1945 году Исии снова был назначен в отряд № 731?

Ответ: Отряд № 731 был детищем Исии, и поэтому в 1945 году он снова был назначен на должность начальника этого отряда. Лично я считаю, что назначение Исии на должность начальника отряда № 731 находилось в прямой связи с задачами активизации работы бактериологических отрядов в это время и в связи с указаниями военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия...

Больше по существу дела показать ничего не имею, записано с моих слов правильно и мне через переводчика прочитано на японском языке.

Ямада.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *БАЗЕНКО.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *ГОЙХМАН.*

На допросе присутствовал
военный прокурор
Приморского военного округа
полковник юстиции *БЕРЕЗОВСКИЙ.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КАДЗИЦУКА РЮДЗИ

1949 года, декабря 6 дня

Гор. Хабаровск

Допрос производится через переводчика Болховитинова, который предупреждён об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Болховитинов.*

Вопрос: Вам предъявляется постановление о привлечении вас в качестве обвиняемого по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. Вам понятно, в чём вы обвиняетесь?

Ответ: Да, понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении согласно объявленного вам постановления от 5 декабря 1949 года?

Ответ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя признаю, за исключением непосредственного руководства работой 731-го отряда по изготовлению, испытанию и применению бактериологического оружия, так как этой работой непосредственно руководили начальники 731-го отряда Исии и Китано.

Вопрос: В чём конкретно вы признаёте себя виновным?

Ответ: Конкретно я признаю себя виновным в том, что, разделяя с 1931 года идею Исии Сиро о подготовке Японии к бактериологической войне, я, возглавляя с 1934 по 1937 год санитарный отдел медицинского управления военного министерства Японии, активно участвовал в создании в составе Квантунской армии специального формирования, отряда № 731, предназначенного для изыскания бактериологического оружия и противозидемической работы, а также в укомплектовании этого отряда соответствующими специалистами, содействовал назначе-

нию на должность начальника 731-го отряда одного из идеологов бактериологической войны, Исии Сиро. Являясь с декабря 1939 года по август 1945 года начальником санитарного управления Квантунской армии, я осуществлял общее руководство научно-исследовательской работой 731-го отряда по всестороннему изучению и культивации бактерий, изучению насекомых — распространителей эпидемических заболеваний, изучению мало изученных эпидемических заболеваний, изысканию наиболее эффективных средств и способов излечения и предупреждения эпидемических заболеваний.

Я также признаю, что научно-исследовательская работа 731-го отряда проводилась не только для противоэпидемических целей, но и для изыскания, изготовления и испытания бактериологического оружия, но в части изготовления, испытания и практического применения бактериологического оружия непосредственное руководство осуществлялось начальниками 731-го отряда Исии и Китано. В этой части Исии и Китано руководствовались указаниями оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии и японского генерального штаба.

Я знал о проводимых 731-м отрядом опытах по изысканию и испытанию бактериологического оружия, по изысканию средств и способов излечения и предупреждения эпидемических заболеваний и что эти опыты проводятся на живых людях.

О результатах опытов по испытанию бактериологического оружия и о практическом применении 731-м отрядом боевых бактериологических средств против китайской армии и местного китайского населения в 1940—1942 годах мне докладывал в устной форме начальник 731-го отряда Китано. О результатах опытов по изысканию наиболее эффективных средств и способов излечения эпидемических заболеваний, по изучению малоизвестных эпидемических заболеваний, об опытах по обмораживанию начальники 731-го отряда Исии и Китано периодически докладывали мне в письменной форме.

Я принимал непосредственное участие в создании в 1940 году расположенных вдоль границы с Советским Союзом четырёх филиалов 731-го отряда: в Хайлине,

Линькоу, Сунью и Хайларе, обеспечивал 731-й отряд и его филиалы оборудованием и другими техническими средствами и готовил кадры для ведения бактериологической войны.

Я также признаю, что Японией бактериологическая война готовилась главным образом против Советского Союза, Монгольской народной республики, Китая, а также против Англии и Соединённых Штатов Америки.

Вопрос: Расскажите, что вам известно об опытах по обмораживанию, проводимых 731-м отрядом?

Ответ: Мне известно, что 731-й отряд проводил опыты по обмораживанию с целью изыскания наиболее эффективных средств и способов излечения обмораживания. О результатах этих опытов начальник 731-го отряда представлял мне доклады в письменной форме, в которых указывалось, что опыты по обмораживанию производились на животных.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетелей: Осава Мацуо от 23 октября 1949 года и Фуруичи Ёсио от 5 декабря 1949 года о том, что опыты по обмораживанию проводились в 731-м отряде над живыми людьми. Вы подтверждаете показания этих свидетелей?

Ответ: Зачитанные мне показания свидетелей Осава Мацуо и Фуруичи Ёсио по вопросу о проведении в 731-м отряде опытов по обмораживанию над живыми людьми я отрицать не могу, поскольку опыты по обмораживанию в 731-м отряде проводились, причём научный сотрудник 1-го отдела 731-го отряда Иосимура, о котором свидетель Фуруичи указывает в своих показаниях, докладывал мне в письменной форме о проводимых им опытах по обмораживанию и их результатах. Однако в докладах Иосимура не было сказано, что эти опыты производились на людях.

Вопрос: Значит, вы принимали участие в создании 731-го отряда и его филиалов, которые занимались изысканием, изготовлением и испытанием бактериологического оружия, предназначенного для войны главным образом против Советского Союза, Монгольской народной республики, Китая, а также против Англии и США, знали о проводимых 731-м отрядом опытах на людях по испытанию бактериологического оружия, занн-

мались подготовкой кадров для бактериологической войны?

Ответ: Да, это так.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан на японском языке.

Кадзичука.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *КАЧАН.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
подполковник *ПАПКОВ.*

Переводчик *БОЛХОВИТИНОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ТАКАХАСИ ТАКААЦУ

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос произведён через переводчика Протасова Анатолия Николаевича, который об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждён.

Подпись *Протасов.*

Вопрос: Вам предъявляется постановление о привлечении вас к уголовной ответственности по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Сущность обвинения изложена в объявленном вам постановлении. Вы признаёте себя виновным?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года виновным себя признаю полностью. Действительно, находясь в должности начальника ветеринарной службы Квантунской армии с 1941 года по август месяц 1945 года, т. е. по день капитуляции Японии, я принимал активное участие в подготовке Квантунской армии к бактериологической войне и диверсиям против Советского Союза.

О плане подготовки к бактериологической войне мне стало известно на совещании в сентябре месяце 1941 года лично от командующего Квантунской армией Умедзу.

Моя деятельность по подготовке Квантунской армии к бактериологической войне и диверсиям заключалась в том, что я, руководя практической деятельностью отряда № 100, давал указания о массовом изготовлении бактериологического оружия, в частности возбудителей остроинфекционных болезней: сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, овечьей оспы и мозаики.

Я контролировал, как отрядом № 100 выполняются эти задания по изготовлению в массовом масштабе бактериологического оружия. С этой целью примерно один раз в месяц я лично приезжал в отряд № 100, где проверял исполнение моих приказов в области изготовления бакте-

риологических средств войны. Кроме того, по этим вопросам я принимал устные доклады от начальника отряда № 100 Вакамацу.

Для увеличения производства бактериологического оружия в декабре месяце 1943 года по согласованию со 2-м разведывательным отделом штаба Квантунской армии и по моему указанию в отряде № 100 в составе 2-го отдела было создано 6-е отделение, в задачу которого входило массовое изготовление бактериологического оружия...

В целях изыскания и массового производства бактериологического оружия по моему указанию в отряде № 100 производились всевозможные эксперименты на животных.

Летом 1942 года по моему указанию в районе Трёхречья на реке Дербул группой сотрудников отряда № 100, во главе с научным сотрудником Ида Киёси, был произведён опыт заражения животных для проверки эффективности бактериологического оружия в наиболее приближённых к территории Советского Союза климатических условиях.

В марте месяце 1945 года, на основании моего распоряжения, на полигоне отряда № 731 на ст. Аньда производился эксперимент по заражению животных острыми инфекционными болезнями. Из доклада начальника отряда № 100 Вакамацу мне известно, что результат этого опыта был удачным — все 10 подопытных коров пали. В марте месяце 1944 года по моему указанию и с ведома 2-го разведывательного отдела штаба Квантунской армии из работников отряда № 100 была организована специальная экспедиция в районы Северо-Хинганской провинции, которая впоследствии возглавлялась поручиком Хиразакура, для разведки наличия дорог, летних и зимних пастбищ скота, состояния водоёмов и наличия скота у местного населения с целью подготовки бактериологических диверсий против Советского Союза. Назначение этой группы было оформлено оперативным приказом главнокомандующего Квантунской армией.

Выполняя этот приказ, Хиразакура дважды докладывал мне о проделанной им работе. Первый доклад он сделал в сентябре 1944 года в кабинете начальника отряда № 100 Вакамацу. В своём докладе он рассказал

о собранных им данных, о наличии у местного населения Северо-Хинганской провинции скота, пастбищ, водоёмов, состоянии дорог и местах кочевья скота.

Второй доклад Хиразакура мною был принят в моём рабочем кабинете в марте месяце 1945 года. В своём докладе Хиразакура доложил мне по карте о наличии летних и зимних пастбищ скота, водоёмов, состоянии дорог и о наличии скота у местного населения.

На группу Хиразакура возлагалась задача проведения разведки, а также закупка скота: 500 овец, 100 голов крупного рогатого скота и 90 лошадей, с целью их заражения острыми инфекционными болезнями с последующим оставлением этого скота в тылу Советских войск.

Во время второго доклада Хиразакура я вместе с научными сотрудниками отряда № 100 Осака, Ида и начальником отряда № 100 Вакамацу обсуждал вопрос, какими бактериями нужно заразить скот, находившийся у местного населения Северо-Хинганской провинции. Способы заражения скота намечены были следующие: рогатый скот должен быть подвергнут заражению сибирской язвой и чумой рогатого скота при помощи самолётов, принадлежащих отряду № 731. Имелось в виду, что заражению должен быть подвергнут скот только местного населения на пастбищах. Лошадей предполагалось заразить сибирской язвой.

Скот, закупленный Хиразакура в 1945 году, впоследствии мы решили заразить: овец — посредством впрыскивания им возбудителя овечьей оспы, рогатому скоту — вируса чумы рогатого скота, а лошадям — сибирской язвы. Заражённый рогатый скот, овец и лошадей намечалось распустить в разные стороны с целью, чтобы скот попал на территорию действия Советских войск. Подробностей всех намеченных тогда нами мероприятий из-за давности времени не помню.

Вопрос: Какие ветеринарные части Квантунской армии, кроме отряда № 100, готовились к бактериологической войне и диверсиям против Советского Союза?

Ответ: Отряд № 100 имел два филиала, в городах Дайрен и Рако. Кроме того, при каждой армии в июле 1941 года были созданы армейские эпизоотические отряды, которые дислоцировались в городах Кокузан, Тоан, Кэйнэй и Тонэй. Все эти отряды предназначались для

использования их как специальные подразделения для применения бактериологического оружия против Советского Союза.

Вопрос: Кто готовил кадры специалистов-бактериологов для этих отрядов?

Ответ: Начальниками филиалов отряда № 100 и эпизоотических отрядов были врачи-бактериологи; остальной состав этих отрядов были ветеринарные врачи, не имеющие подготовки в области бактериологии. Для подготовки новых бактериологов и переподготовки старых специалистов личный состав этих отрядов проходил специальную подготовку при отряде № 100.

Вопрос: Что вам известно об опытах над живыми людьми, которые проводились в подчинённом вам отряде № 100?

Ответ: Об этом мне стало известно из показаний свидетелей, которые мне были зачитаны на допросе 24 ноября 1949 года. Лично я хотя и о производстве опытов над живыми людьми и не знал, но с себя ответственности не снимаю, так как отряд № 100 был подчинён мне.

Вопрос: Когда и что вы докладывали бывшему главнокомандующему Квантунской армией Ямада о деятельности отряда № 100?

Ответ: Я трижды докладывал генералу Ямада о работе отряда № 100 по изысканию и производству бактериологического оружия.

Первый доклад генералу Ямада я сделал в июле 1944 года, через несколько дней после моего официального представления ему как новому главнокомандующему. Я ему доложил о секретной работе по производству бактериологического оружия, производившейся в отряде № 100. В частности я ему рассказал об изготовлении 6-м отделением 2-го отдела отряда № 100 в массовом масштабе возбудителей чумы рогатого скота, овечьей оспы, бактерий сапа и красной ржавчины. В этой связи я доложил Ямада о количестве бактерий, производимых в отряде № 100.

Следующий доклад Ямада я сделал в ноябре месяце 1944 года. Во время моего доклада присутствовали: начальник штаба Касахара, его заместитель Икеда, начальник 2-го отдела Сасаи, начальник отряда № 100 Вакамацу и, кажется, начальник 1-го отдела Мацумура. Я доложил

о результатах исследовательской работы специально направленной группы работников отряда № 100 во главе с поручиком Хиразакура с целью изучения возможностей заражения скота в районах Северо-Хинганской провинции. Замечаний по поводу доклада от Ямада я не получил и полагаю, что доклад им был одобрен.

В феврале 1945 года я сделал третий доклад генералу Ямада о работе отряда № 100 по производству в отряде № 100 бактериологического оружия. Мною был сделан очень небольшой доклад, я проинформировал его о том, что работы в отряде ведутся попрежнему и никаких изменений не произошло. По этому докладу специальных указаний от Ямада я не получил.

Вопрос: Кем и как финансировалась деятельность отряда № 100?

Ответ: Отряд финансировался по двум источникам: военное министерство Японии выделяло средства на содержание личного состава отряда № 100 и на изготовление препаратов для профилактической работы в Квантунской армии.

На изыскание и производство бактериологического оружия средства отпускались по линии секретных фондов штаба Квантунской армии, через 2-й разведывательный отдел.

Вопрос: Какая сумма денег отпускалась на эти нужды?

Ответ: Я хорошо помню, что военным министерством Японии на период с 1 апреля 1944 года по 1 апреля 1945 года на содержание личного состава отряда № 100 и на изготовление профилактических средств было отпущено 600 000 иен. На изыскание и производство бактериологического оружия 2-м отделом штаба Квантунской армии на указанный период было отпущено 1 000 000 иен. Однако эта сумма ни в коей мере нас не лимитировала, ибо при необходимости было бы отпущено столько средств, сколько бы потребовалось. Какие средства отпускались до 1944 года, сейчас не помню.

Вопрос: Что вам известно о деятельности отряда № 731 по подготовке к бактериологической войне?

Ответ: В сентябре 1941 года бывший командующий Квантунской армией Умедзу на совещании начальников отделов и управлений штаба армии сказал, что из гене-

рального штаба императорской ставки получено указание о подготовке Квантунской армии к бактериологической войне. На этом же совещании Умедзу приказал начальнику 731-го отряда Исии начать массовое производство возбудителей инфекционных заболеваний. С этого времени я знаю, что отряд № 731 готовился к бактериологической войне.

Вопрос: Кто руководил практической деятельностью отряда № 731 по подготовке к бактериологической войне?

Ответ: Руководство и контроль за практической деятельностью 731-го отряда по подготовке к бактериологической войне командующим Умедзу в сентябре 1941 года были возложены лично на начальника санитарной службы Квантунской армии Кадзичука.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан на японском языке.

Такахаши.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *АНТОНОВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *СЕРОВ.*

Переводчик *ПРОТАСОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КАВАСИМА КИОСИ

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся через переводчика
Пляченко, который об ответственности
по ст. 95 УК РСФСР предупреждён.

Подпись *Пляченко*.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: Сущность предъявленного обвинения, изложенная в постановлении от 5 декабря 1949 года, мне ясна. Виновным себя я признаю полностью и по существу предъявленного мне обвинения признаю, что с 1941 по 1943 год я состоял на службе в 731-м отряде, выполняя обязанности начальника общего, 1-го, производственного и 3-го отделов.

731-й отряд Квантунской армии вёл изыскания в области бактериологического оружия и при моём активном участии изготовлял в больших размерах патогенные возбудители, применяя их как оружие войны. Я признаю, что 731-й отряд готовил бактериологические средства войны против Советского Союза и Китая.

Отряд № 731 предусматривал объединение около 3 000 офицеров, солдат и вольнонаёмных работников. Значительная часть личного состава отряда имела специальную подготовку в области бактериологии и свои знания употребляла для производства научно-исследовательской и экспериментальной работы с целью изготовления новых видов бактериологического оружия и массового производства его — как средства активного нападения.

Отряд № 731 был оснащён достаточным количеством оборудования, нужного для массового изготовления бактериологических средств войны, и поэтому мог обеспечить потребности Квантунской армии в бактериологическом оружии.

731-й отряд имел целый ряд отделов, о назначении которых я показал на предыдущих допросах и которые занимались изысканием новых видов возбудителей заразных болезней, годных к применению в войне, методов длительного хранения бактерий, увеличения их стойкости и возможностей их массового изготовления.

Общий отдел отряда, которым я по совместительству руководил в период апреля — июня 1941 года, ведал вопросами распределения кадров, финансов, планирования работ отряда, а также организацией снабжения заключённых тюрьмы 731-го отряда. В то время я через подчинённый мне аппарат общего отдела поддерживал связь с японской жандармерией в целях получения заключённых для последующего производства над ними опытов путём насильственного их заражения смертоносными бактериями.

Четвёртый (производственный) отдел, руководителем которого я был с 1941 по 1943 год, по существу представлял собой фабрику отряда по изготовлению патогенных возбудителей. Производственный отдел был оснащён хорошей аппаратурой для культивирования бактерий, которая давала нам возможность ежемесячно изготавливать в чистом виде примерно до 300 килограммов бактерий чумы, или до 500—600 килограммов бактерий сибирской язвы, или до 800—900 килограммов бактерий брюшного тифа, паратифа или дизентерии, или до 1 000 килограммов бактерий холеры. Такое количество бактерий в действительности изготавливалось не ежемесячно, так как такие потребности были рассчитаны на время войны. Фактически производственный отдел изготавливал бактерии в количествах, нужных для текущих работ отряда.

В целях проверки изготавливаемых образцов бактериологического оружия, а также изыскания способов лечения эпидемических болезней в 731-м отряде постоянно велись опыты над живыми людьми — заключёнными из числа китайцев и русских, которые специально для этой цели доставлялись в отряд из органов японской жандармерии в Маньчжурии.

Для содержания подопытных заключённых отряд 731 имел специальную тюрьму, которая помещалась внутри отряда, где в условиях строгой изоляции содержались подопытные, именуемые сотрудниками отряда

«брёвнами». Такое название подопытных я сам неоднократно слышал от начальника 731-го отряда генерала Исии.

Лабораторные опыты над живыми людьми проводились в 1-м отделе.

Весной 1942 года я в течение одного месяца выполнял по совместительству обязанности начальника 1-го отдела.

Первый отдел вёл научно-исследовательскую работу в области противоэпидемических мероприятий, но главным образом для подготовки наиболее эффективных бактериологических средств войны и окончательные результаты своих изысканий проверял на живых людях, которые содержались в тюрьме, входившей в состав 1-го отдела.

Являясь начальником 1-го отдела, я в указанный период времени руководил работами отдела, направляя их на осуществление стоявших перед отделом задач по изысканиям в области бактериологического оружия.

Помимо проводимых опытов в лабораториях 1-го отдела, эксперименты над живыми людьми проводились также на полигонах 731-го отряда и в боевой обстановке. Однажды в производстве опыта над живыми людьми принимал участие и я.

В июне 1941 года я вместе с другими сотрудниками отряда принимал участие в испытаниях бомб, начинённых чумными блохами, на полигоне отряда в районе ст. Аньда. Этим экспериментом было проверено действие бактериологических авиабомб на 10—15 заключённых, которые были привязаны к столбам. Всего с самолёта тогда было сброшено свыше 10 бомб.

В проведении этого опыта я принимал участие как начальник общего отдела отряда с целью проверки организации опыта и выполнения по этому вопросу приказа начальника 731-го отряда, проект которого был составлен мной. Наряду с этим данный эксперимент меня интересовал и как начальника производственного отдела, однако практическое руководство этим опытом осуществлял начальник 2-го отдела полковник Оота.

На основании тех сведений, которыми я располагаю и которые мне были известны по роду моей службы в отряде, я могу сказать, что в 731-м отряде ежегодно умирало от производства опытов по заражению заключённых

острыми инфекционными болезнями примерно не менее 600 человек.

В 1942 году по приказу командования Квантунской армии 731-й отряд выслал в Центральный Китай свою экспедицию в количестве около 100 человек для применения бактериологического оружия против китайских войск в районе Чжеган. В экспедиции принимали участие сотрудники 1, 2 и 4-го отделов. Из производственного отдела я выделил восемь человек. Производственный отдел на основании приказа генерала Исии по моему указанию изготовил около 130 килограммов бактерий паратифа и сибирской язвы, которыми я снабдил экспедицию. Кроме этого сотрудники 1-го отдела имели с собой выращенные ими штаммы бактерий холеры и чумы, которые в необходимых количествах выращивались ими на месте в нанкинском отряде «Эй». Сотрудники 2-го отдела были снабжены достаточным количеством блох, заражённых чумой.

Мне известно, что экспедиция свою задачу выполнила успешно.

Кроме этого в 1941 году 731-й отряд также применял бактериологическое оружие против китайских войск в районе гор Чандэ, и в 1940 году бактериологическое оружие против китайских войск экспедицией 731-го отряда применялось в районе Нимбо.

Являясь одним из руководящих работников отряда, я принимал участие в совещаниях, проводимых начальником отряда генералом Исии, а с лета 1942 года — генералом Китано, где обсуждались вопросы, связанные с исследованиями, изготовлением бактериологического материала и его практическим применением в войне.

Я признаю, что, руководя производственным отделом отряда № 731, который изготавливал в огромных количествах бактериологический материал как оружие войны, и осуществляя временное руководство 1-м отделом, занимавшимся научно-исследовательской работой в области изысканий новых видов бактериологического оружия, я совершил преступление против человечества.

Я признаю, что применявшиеся нами методы проверки действия бактериологического оружия на живых людях путём насильственного их заражения острыми инфекционными болезнями, в чём принимал участие и я, а также

массовое умерщвление подопытных людей смертоносными бактериями являются варварскими и преступными.

Я признаю, что 731-й отряд, руководимый генералом Исии, а затем генералом Китано, являлся преступной организацией... и я как участник её готов теперь нести наказание.

Вопрос: Чем вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: На всех предыдущих допросах я правдиво давал свои показания о деятельности 731-го отряда и подробно изложил характер выполняемых мною работ за время службы в этом отряде. Я искренно пытался помочь следствию в разоблачении преступного характера 731-го отряда и вполне объективно осветил известные мне факты, поэтому дополнений к своим показаниям я не имею. Вполне возможно, что отдельных случаев преступной деятельности 731-го отряда я не указал, поскольку из-за давности времени я их не помню.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан на японском языке

Кавасима.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *БУСЛОВИЧ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *БРАВЕ.*

Переводчик *ПЛЯЧЕНКО.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО НИСИ ТОСИХИДЭ

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся через переводчика Ламанова Георгия Григорьевича, который предупреждён об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Ламанов.

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Признаёте ли вы себя виновным по существу предъявленного обвинения?

Ответ: Да, в предъявленном мне постановлением от 6 декабря 1949 года обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года виновным признаю себя полностью и хочу показать следующее:

Действительно, с января 1943 года по день моего пленения (август 1945 года) я проходил службу в 731-м отряде Квантунской армии в должности начальника филиала № 673 и начальника учебного отдела этого отряда.

Своей работой я активно участвовал в выполнении основной задачи, стоявшей перед отрядом № 731, а именно: в подготовке бактериологического оружия, предназначенного для ведения войны против Советского Союза и Монгольской народной республики, разработке методов ведения этой войны и подготовке кадров для её ведения.

О том, что отряд № 731 с его филиалами в Сунью, Хайларе, Линькоу, Хайлине работал по изготовлению боевых средств ведения бактериологической войны, мне было хорошо известно ещё с момента прибытия в отряд № 731, ибо я уже в тот период лично ознакомился с экспонатами,

графиками и диаграммами работы 1, 2 и 4-го отделов отряда, с секретными данными, находившимися в специальной комнате при общем отделе штаба отряда № 731.

С января 1943 года по июль 1944 года, а затем с июня по август 1945 года я руководил филиалом № 673 отряда № 731 в гор. Сунью, который занимался выращиванием белых крыс, мышей, морских свинок, ловлей полевых грызунов и культивированием блох.

Всё это направлялось в отряд № 731 для приготовления боевых бактериологических средств, принятых на вооружение японской армии, для ведения бактериологической войны.

Начиная с марта 1945 года в связи с военными неудачами японских войск в районе Южных морей и подготовкой войны против Советского Союза, в соответствии с приказанием начальника отряда № 731 генерал-лейтенанта Исии, исходившим из оперативно-стратегических планов Квантунской армии, работа филиала в Сунью, как и в целом отряда № 731, была активизирована.

В частности было усилено выращивание и вылавливание грызунов и культивирование блох, направляемых в отряд 731, поскольку наиболее эффективным средством бактериологической войны считалось распространение бактерий чумы путём расселения чумных блох.

11—12 августа 1945 года, в связи с наступлением Советской Армии, с целью сокрытия факта производства в японской Квантунской армии боевых средств ведения бактериологической войны и причастности к этой преступной деятельности возглавляемого мной филиала № 673 отряда 731, по моему приказанию были уничтожены путём сожжения все служебные и жилые помещения, оборудование, материалы, документация филиала и с этой же целью по моему приказанию 14 августа 1945 года всему личному составу (120 человек) был роздан яд — цианистый калий — для принятия его с целью самоубийства при угрозе пленения Советскими войсками...

С июля 1944 года по август 1945 года (т. е. по день моего пленения), работая начальником учебного отдела отряда № 731, я проводил работу по подготовке кадров и обеспечению ими отряда и его филиалов для агрессивной бактериологической войны.

Подготовка кадров производилась путём организации учебным отделом курсов, сборов и годичной учёбы для лиц, прибывавших по вербовке из Японии для работы в отряд 731, главным образом молодёжи 17—18 лет.

Все лица, поступившие и прибывшие на работу в отряд, проходили 7-дневную подготовку и инструктаж при учебном отделе; после этого учебным отделом давалось заключение о возможности их использования для работы в отряде.

При проведении инструктажа особое внимание обращалось на сохранение в секрете работы, проводимой отрядом.

Всего за период моей работы в должности начальника учебного отдела отряда 731 прошли инструктаж и проверку 15 офицеров, 60 вольнонаёмных и 150 человек рядового состава.

С целью проверки работы с кадрами, проводимой в филиалах отряда 731, в связи с выпуском курсантов-санитаров я совместно с бывшим начальником отряда № 731 генерал-майором медслужбы Китано в сентябре 1944 года инспектировал все филиалы отряда.

По роду моей работы в отряде и занимаемому положению мне было известно, что с целью испытания бактериологических средств проводились опыты по насильственному заражению смертоносными бактериями людей русской и китайской национальности (в том числе военнопленных, содержащихся в тюрьме отряда). Люди эти доставлялись в отряд из жандармерии и японской военной миссии.

Опыты эти проводились в течение всего года, причём, после того как люди, насильственно заражённые бактериями, погибали, их сжигали в имевшемся для этой цели крематории.

Так, мне известно о том, что в январе — марте 1945 года в тюрьме были проведены опыты по заражению русских и китайцев сыпным тифом; на полигоне ст. Аньда в октябре 1944 года был проведён опыт по заражению чумой (чумными блохами) пяти военнопленных китайцев; зимой 1943—44 года в отряде на русских и китайцах проводились опыты по обмораживанию конечностей (о чём я читал в отчётах экспериментатора и видел специальный кинофильм).

Кроме того, в январе 1945 года при моём участии был произведён опыт по заражению десяти военнопленных китайцев газовой гангреной. Целью опыта было выяснить возможность заражения людей газовой гангреной в условиях мороза в 20°.

Техника проведения этого опыта была следующая: 10 китайцев-военнопленных были привязаны к столбам на расстоянии 10—20 метров от бомбы шрапнельного действия, заражённой газовой гангреной.

Чтобы люди сразу не были убиты, их головы и спины защищались специальными металлическими щитами и толстыми ватными одеялами, а ноги и ягодицы оставались незащищёнными. После включения тока бомба разорвалась, засыпав площадку, где размещались подопытные, шрапнелью с бактериями газовой гангрены. В результате все подопытные были ранены в ноги или ягодицы и по истечении 7 дней умерли в тяжёлых мучениях.

Мне известны также 2 случая практического применения японской армией боевых бактериологических средств, изготавливаемых отрядом № 731.

1. Во время военных действий японских войск против Советских и Монгольских войск в 1939 году в районе Халхин-Гол были применены боевые бактериологические средства — бактерии брюшного тифа, паратифа, дизентерии — путём заражения реки Халхин-Гол в районе военных действий.

2. В мае — июле 1940 года в Центральном Китае, в районе Нимбо, экспедицией отряда 731 под руководством генерал-лейтенанта Исии были применены бактерии чумы против китайских войск путём рассеивания чумных блох.

Это мне известно из документов, лично мной обнаруженных в сейфе учебного отдела, содержавших обязательства смертников — участников экспедиции, на которых возлагалась задача применения смертоносных бактерий. Кроме того, я лично видел кинофильм, заснятый в районе военных действий на месте заражения, свидетельствующий о действенности применённых бактериологических средств.

На основании всего изложенного я признаю, что та практическая работа, которая выполнялась мной в отряде 731 и филиале в Сунью, была направлена на подго-

товку бактериологической войны главным образом против СССР и МНР.

Я понимаю, что готовившаяся война должна была повлечь многочисленные жертвы среди мирного населения, что средства этой бактериологической войны и методы испытания бактериологических средств на живых людях путём их насильственного заражения являлись преступными и бесчеловечными.

Больше по делу ничего показать не могу, протокол записан с моих слов правильно и через переводчика японского языка Ламанова мне прочитан.

Ниси.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
майор юстиции *БОГОД.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
майор *НИКИТИН.*
Переводчик *ЛАМАНОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КАРАСАВА ТОМИО

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос произведён через переводчика Пахомова Михаила Яковлевича, который об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупреждён.

Подпись *Пахомов*.

Вопрос: Вам предъявляется постановление от 5 декабря 1949 года о предъявлении обвинения в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года виновным себя признаю полностью.

Я действительно с 1939 года по 1944 год состоял на службе в отряде 731 японской Квантунской армии в Маньчжурии, в котором велась активная исследовательская работа по изысканию наиболее совершенных способов массового изготовления бактерий и их применения как средства бактериологической войны.

В порядке осуществления стоявших перед отрядом задач по подготовке бактериологической войны в нём систематически проводились опыты по насильственному заражению инфекционными болезнями людей, доставлявшихся в отряд 731 органами японской жандармерии для уничтожения.

В 1940 и 1942 годах отрядом 731 были осуществлены специальные экспедиции по применению бактерий в качестве бактериологического оружия в войне против китайского народа...

Вопрос: В чём конкретно вы признаёте себя виновным?

Ответ: Признаю виновным себя конкретно в том, что я длительное время, а именно с декабря 1939 года по август 1944 года, состоял на службе в преступной организации — отряде 731, вначале рядовым сотрудником, за-

тем начальником секции, а с конца 1942 года или с начала 1943 года — начальником отделения 4-го (производственного) отдела отряда 731.

Возглавлявшие мною секция, а затем отделение занимались выращиванием бактерий брюшного тифа, паратифа, холеры, чумы и сибирской язвы в массовом количестве по мере необходимости в них для практического применения, в частности для производства опытов по применению бактерий в полевых условиях на полигоне отряда 731 на ст. Аньда и для практического применения бактерий как бактериологического оружия в войне против китайского народа.

Производя бактерии в массовом количестве, я как врач-бактериолог знал, что они предназначены для уничтожения людей. Однако в то время я считал, что это оправдывается понятиями долга офицера японской армии, и потому делал всё от меня зависящее для успешного выполнения возложенных на меня обязанностей, определённых приказами вышестоящих начальников.

В период моей работы в отряде в моём подчинении работало 50—70 человек офицерского, унтер-офицерского и вольнонаёмного состава и имелось всё необходимое оборудование для культивирования бактерий в массовом количестве...

Используя имеющееся оборудование, возглавлявшееся мною отделение могло производить следующее количество одного из видов бактерий в месяц: чумы — 100 килограммов, сибирской язвы — 200 килограммов, брюшного тифа — 300 килограммов, паратифа «А» — 300 килограммов, холеры — 330 килограммов и дизентерии — 300 килограммов.

Во второй половине 1940 года возглавлявшейся мною группой было выращено 70 килограммов бактерий брюшного тифа и 50 килограммов бактерий холеры для специальной экспедиции отряда, осуществлённой во главе с бывшим начальником отряда генералом Исии, выезжавшим с группой других работников отряда в Центральный Китай. Кроме брюшного тифа и холеры указанной экспедицией использовались против китайской армии заражённые чумой блохи.

В середине 1942 года возглавлявшейся мною секцией было изготовлено 130 килограммов бактерий паратифа «А»

и сибирской язвы для аналогичной экспедиции генерала Исии, выезжавшей в Центральный Китай с целью применения бактерий против китайской армии. С указанной экспедицией, как мне стало известно из предъявленных мне показаний свидетелей, направлялись также бактерии брюшного тифа, однако я лично этого точно не помню.

Экспедициями генерала Исии, осуществлёнными в 1940 и 1942 годах, преследовалась цель проведения опытов для изыскания способов массового распространения бактерий в конкретной боевой обстановке. Однако фактически это вместе с тем являлось практическим применением бактерий как оружия войны против китайской армии. Применение в 1940 году экспедицией генерала Исии заражённых чумой блох привело к вспышке чумы в районе их распространения, о чём подробно мною даны показания на допросе от 22 октября 1949 года. Была ли достигнута цель в результате применения названных мною выше бактерий, я не знаю.

Изготавливавшиеся под моим руководством бактерии использовались при проведении на специально для этого оборудованном полигоне отряда на ст. Аньда опытов по изысканию способов распространения бактерий в полевых условиях. При проведении этих опытов использовались живые люди, называвшиеся «брёвнами».

В период моей службы в отряде я знал, что в последнем имеется специальная тюрьма, в которой содержатся подопытные люди, обречённые в результате проводившихся над ними опытов на уничтожение.

Опыты на полигоне на ст. Аньда проводились систематически. При проведении двух таких опытов мне пришлось участвовать лично, первый раз — в конце 1943 года и второй раз — весной 1944 года.

В каждом из этих случаев на полигон было доставлено по 10 подопытных людей, по виду китайцев, которые перед производством опытов привязывались к вкопанным в землю столбам, и затем вблизи них взрывались заполненные бактериями бомбы. В результате проведения первого из названных мною опытов часть подопытных людей была заражена сибирской язвой и, как мне потом стало известно, умерла.

Я лично в обоих этих случаях на полигон Аньда выезжал с целью установления на месте, при производстве

опытов, эффективности действия изготовленных мною бактерий...

Кроме изложенного, мне известно, что в отряде 731 также систематически велись опыты над живыми людьми в лабораторных условиях. В этих случаях подопытные люди насильственно заражались различными бактериями, и затем за подопытными людьми велись наблюдения с целью изыскания наиболее эффективных возбудителей инфекционных болезней.

Проведение опытов непосредственно на живых людях ускоряло разрешение стоявшей перед отрядом задачи изыскания наиболее активных средств бактериологической войны и способов их распространения для заражения людей.

Готовясь к бактериологической войне, японское командование принимало меры к увеличению возможностей производства бактерий. Именно в связи с этим в 1944 году в отряд 731 из Японии стало поступать новое оборудование, которое, как мне говорил бывший начальник 4-го отдела отряда Оота Киёси, было более совершенным и позволяло вести работу по выращиванию бактерий конвейерной системой.

В том же году по заданию бывшего начальника отряда Китано Масадзо я лично выезжал в филиалы отряда в городах Сунью, Хайлар, Хайлин и Линькоу с целью изучения на месте вопроса о возможности установки в этих филиалах оборудования для выращивания бактерий в массовом количестве. Инструктируя меня перед выездом в командировку, генерал Китано указывал, что организация работы по выращиванию бактерий в филиалах необходима, с одной стороны, для увеличения мощности производства бактерий и, с другой стороны, для того, чтобы исключить возможность приостановки производства бактерий в случае вывода из строя оборудования отряда при возможных бомбардировках авиацией противника.

В результате данного мною заключения в филиалы отряда в городах Сунью, Хайлин и Линькоу в том же году было направлено оборудование, но какое именно, я не знаю, и было ли оно там установлено, мне также неизвестно.

Являясь врачом-бактериологом и специалистом по культивированию бактерий, я участвовал в проводившихся

в отряде совещаниях офицерского состава и научных работников, на которых делал доклады о способах массового культивирования бактерий и использования отработанной питательной среды.

В целях повышения квалификации подчинённого мне состава работников я проводил занятия, а в начале 1940 года был преподавателем бактериологии на курсах вновь принятых в отряд вольнонаёмных сотрудников.

Вопрос: Чем вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: Я полностью сознаю, что отряд 731 являлся преступной организацией, готовившей средства уничтожения людей варварскими методами, запрещёнными международными правилами.

Работая в отряде, я являлся участником этой преступной деятельности и совершил преступление перед человечеством, за что и должен нести наказание.

Осознав это, я с самого начала следствия стремился к тому, чтобы искренне и объективно вскрыть преступную деятельность отряда и мою личную роль в этом.

Дополнить свои показания я больше ничем не могу, так как в ходе следствия я рассказал о всех известных мне фактах, характеризующих преступную деятельность отряда.

Протокол допроса с моих слов записан правильно. Русский текст протокола допроса переведён мне на японский язык.

Карасава.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник
юстиции *БУСЛОВИЧ.*

Сотрудник Управления МВД
по Хабаровскому краю
подполковник *ИВАНОВ.*
Переводчик *ПАХОМОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ОНОУЭ МАСАО

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос произведён через переводчика Гурьянова, который об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Гурьянов.

Вопрос: В постановлении от 5 декабря 1949 года вам предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. Понятно ли, в чём вы обвиняетесь, и признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Содержание предъявленного обвинения мне понятно. Виновным себя признаю в том, что в руководимом мною 643-м филиале производилась подготовка кадров лаборантов-бактериологов, которых всего за время моей работы в филиале было подготовлено 160 человек. Филиалом также производилось размножение и вылавливание грызунов (морских свинок, белых крыс, мышей и кроликов), которые направлялись в штаб 731-го отряда, где они использовались для изготовления бактериологического оружия и производства опытов для изучения лихорадки «Сонго». Кроме того, 643-м филиалом производилось размножение блох, которые также направлялись в 731-й отряд, где после заражения чумными бактериями они являлись одним из видов бактериологического оружия. 1-м отделением филиала производилась исследовательская работа над серыми крысами по изысканию наиболее эффективных способов размножения чумных блох, но положительных результатов достигнуто не было, и поэтому дальнейшее размножение блох производилось только на белых крысах и мышах. По приказанию начальника 731-го отряда генерал-лейтенанта медицинской службы Исии мною 13 августа 1945 года был уничтожен путём сожжения 643-й филиал со всеми находившимися в нём материалами, оборудованием и документами, за исключением кода и блох в количестве 20—25 граммов,

которые мною были направлены в штаб 731-го отряда. Какую цель преследовало командование 731-го отряда, отдавая приказ о сожжении филиала, мне неизвестно. Мне было известно, что в 731-м отряде производились работы по изысканию и изготовлению в массовом количестве бактериологических средств, как-то: бактерий чумы, сибирской язвы и других смертоносных бактерий, которые испытывались на живых людях, для чего отряд имел внутреннюю тюрьму и учебный полигон, на котором производились опыты. Весной 1944 года я вместе с начальником общего отдела 731-го отряда вылетел самолётом на учебный полигон, где должны были проводиться опыты по практическому испытанию бактериологического оружия над живыми людьми, но ввиду того, что командованием отряда по неизвестным для меня причинам эти опыты были отменены, я на следующий день возвратился в штаб отряда.

Что же касается предъявленного мне обвинения в том, что по моей инициативе начальником санитарного управления 5-й армии генерал-майором медицинской службы Сато был издан приказ, обязывающий командиров войсковых частей и начальников госпиталей организовать вылавливание крыс и мышей с последующей их отправкой в 643-й филиал, то в этом я себя виновным не признаю, так как с такой просьбой к генералу Сато я не обращался.

Вопрос: Для какой цели отрядом № 731 изготовлялось бактериологическое оружие?

Ответ: Массовое изготовление бактериологического оружия 731-м отрядом производилось с целью применения его в войне, но против какого противника Японии имелось в виду применить это оружие, мне неизвестно...

Вопрос: 643-й филиал, его оборудование и работы, производившиеся в нём, являлись военной тайной?

Ответ: Я считаю, что сам филиал, его оборудование и работы, производившиеся в нём, не являлись военной тайной.

Вопрос: Следовательно, размножение блох и грызунов по вашему утверждению не являлось секретом?

Ответ: Нет, это не так. Размножение блох в филиале было засекречено, а что касается размножения грызунов, то я считаю, что это не было тайной.

Вопрос: Что желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям я больше ничего не могу.

Протокол прочитан через переводчика Гурьянова на японском языке, показания записаны с моих слов правильно, в чём и расписываюсь.

Онэуэ.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник
юстиции *БУШУЕВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
майор *ФУРСЕНКО.*

Переводчик *ГУРЬЯНОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО САТО СЮНДЗИ

6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся через переводчика
К о р н и л о в а, который предупреждён об
ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Корнилов.*

Вопрос: Постановлением от 5 декабря 1949 года вам предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Понятны вам пункты обвинения и признаёте ли себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Предъявленные мне пункты обвинения ясны. В предъявленном мне обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-апреля 1943 года признаю себя виновным полностью. Моя вина заключается в том, что я действительно с декабря 1941 года по февраль 1943 года руководил деятельностью кантонского отряда «Нами» № 8604, а затем, с февраля 1943 года по март 1944 года, я также возглавлял руководство работой нанкинского отряда «Эй» № 1644. Оба эти отряда занимались изысканиями и массовым производством смертоносных бактерий, предназначенных для боевого применения против китайских войск и мирного населения. ...Нанкинский отряд «Эй» № 1644 совместно с бактериологическим отрядом № 731 японской Квантунской армии принимал непосредственное участие в применении бактериологического оружия против китайских войск и местного населения во время боевых операций японских войск...

Я, занимая пост начальника отряда «Эй» № 1644, возглавлял руководство отрядом по изысканию и массовому производству бактериологического оружия. С этой целью нанкинский отряд «Эй» № 1644 был снабжён мощным оборудованием, укомплектован специалистами-бактериологами и в массовом масштабе изготовлял различ-

ные смертоносные бактерии. Действительно, под моим руководством имевшийся в нанкинском отряде «Эй» № 1644 учебный отдел готовил кадры бактериологов ежегодно до 300 человек с целью использования их в бактериологической войне. Я, с марта 1944 года будучи начальником санитарного управления 5-й армии, входившей в состав японской Квантунской армии, оказывал активную помощь и поддержку филиалу № 643 отряда № 731 в увеличении производства бактериологического материала.

С этой целью в мае 1945 года мною был издан специальный приказ частям 5-й армии о вылавливании грызунов, необходимых для производства бактериологического оружия, и направлении их в филиал № 643 отряда № 731.

Вопрос: Уточните свои показания относительно производственной мощности нанкинского отряда «Эй» № 1644 и о наличии в нём технического оборудования.

Ответ: Производственная мощность нанкинского отряда «Эй» № 1644 по изготовлению смертоносных бактерий была до 10 килограммов за цикл. Для изготовления этого количества бактерий в отряде «Эй» № 1644 имелось техническое оборудование: культиваторов Исии — около 200, инкубатор-комната — 1 размером 5×5×3 метра, 2 автоклава цилиндрической формы размером в диаметре 1,5 метра, длиной 2,5 метра, инкубаторов — примерно 40—50, паровых стерилизаторов — 40—50, котлов Коха — примерно 40—50, и для варки питательной среды в отряде имелись большие стеклянные колбы, но сколько их было, я сейчас не помню.

С моих слов записано правильно, мне протокол допроса прочитан на японском языке.

Сато.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник
юстиции *БУШУЕВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
майор *АГРЫЗКОВ.*

Переводчик *КОРНИЛОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ

1949 года, декабря 6 дня

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся через переводчика Елгина, который предупреждён об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Елгин*.

Вопрос: Вам зачитано постановление о предъявлении вам обвинения по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Понятна ли вам сущность предъявленного обвинения и признаёте ли вы себя в нём виновным?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года признаю себя виновным полностью и по существу его хочу показать следующее.

Действительно, с июня 1942 года по август 1945 года я проходил службу в отряде № 100 Квантунской армии, основной задачей которого помимо профилактических мероприятий была подготовка активных средств для ведения бактериологической войны против Советского Союза.

Бактериологи, химики, ветеринарные врачи, которыми был укомплектован отряд № 100, были заняты культивированием отдельных видов бактерий, изучением их свойств, изысканиями способов массового заражения животных и людей. С этой целью в отряде № 100 проводились опыты по испытанию действенности бактерий и ядов на людях и животных.

Являясь ветеринарным врачом, я в качестве научного сотрудника сначала 1-го отделения 2-го отдела отряда, а затем созданного в декабре 1943 года 6-го отделения того же отдела исследовал действие бактерий сапа и

сибирской язвы, занимался их размножением, принимал участие в разработке возможных способов применения этих бактерий в бактериологической войне.

С этой целью в июле — августе 1942 года я принял участие в экспедиции в район Трёхречья, называвшейся «летними манёврами». Эта экспедиция имела своей целью исследовать возможности применения бактерий сибирской язвы и сапа в естественных условиях, приближённых к району вероятных военных действий — у границ Советского Союза. Во время этой экспедиции проводились опыты по заражению сапом реки Дербул и водоёмов, а также опыты по заражению сибирской язвой почвы и травяного покрова. Микробы для этой цели вырабатывались в походной лаборатории и испытывались на лошадях, овцах и морских свинках.

С июня 1944 года я в группе научных сотрудников отряда № 100 находился в Северо-Хинганской провинции и по приказанию командования Квантунской армии занимался сбором сведений разведывательного характера, а именно: выявлял наличие и количество скота у населения в пограничных с Советским Союзом и Монгольской народной республикой районах, устанавливал состояние этого скота, наличие летних и зимних пастбищ, участков сенокосения, состояние дорог и водоёмов. Эти сведения необходимы были японскому командованию для того, чтобы в случае войны с Советским Союзом произвести массовое заражение скота с целью бактериологических диверсий.

В этой группе с июня по сентябрь 1944 года я выполнял отдельные задания капитана Асао, а с сентября 1944 года по день моего пленения (август 1945 года) руководил данной группой, ибо Асао из группы был отозван.

Как мне было известно от начальника отряда № 100 генерал-майора Вакамацу, авиация на основании собранных мною сведений будет производить распыление бактерий сапа, сибирской язвы и вируса чумы рогатого скота для заражения скота в пограничных с Советским Союзом и Монголией районах в случае возникновения войны.

О проделанной моей группой работе я дважды представлял генерал-майору Вакамацу письменные отчёты, прилагая к ним топографические карты с нанесёнными на

них данными разведывательного характера (состояние водоёмов, пастбищ, скота и т. д.). Один раз по этому же вопросу я сделал устный доклад начальнику ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенанту Такахаши Такацу.

Кроме того, о проведённой работе я информировал начальника Хайларской военной миссии подполковника Аmano, который, как мне известно от генерал-майора Вакамацу, был осведомлён о целях и задачах, поставленных перед моей группой. Как мне известно, в своём отчёте, представленном в штаб Квантунской армии, подполковник Аmano дал хорошую оценку нашей работе.

Одновременно с указанной работой я по приказанию генерал-майора Вакамацу летом 1945 года закупил у населения Северо-Хинганской провинции 500 овец, 100 голов рогатого скота и 90 лошадей на отпущенные для этой цели 80 000 иен.

От генерал-майора Вакамацу мне было известно, что в случае войны с Советским Союзом этот скот будет заражён сибирской язвой, сапом, чумой рогатого скота и овечьей оспой и с диверсионной целью оставлен в тылу Советских войск, чтобы вызвать вспышку остроинфекционных заболеваний. Мне было известно, что для этой цели в места нахождения закупленного мною скота будет на самолётах доставлено необходимое количество вышеперечисленных бактерий и скот будет заражён созданными диверсионными группами.

Признаю виновным себя также и в том, что во время нахождения в Северо-Хинганской провинции я по приказанию генерал-майора Вакамацу закупил скот (10 телят) для использования его при опытах, проводимых ранней весной 1945 года в районе реки Южный Хангол. От участника этих опытов майора Ямагучи мне известно, что во время опытов, именуемых «зимними манёврами», проверялось действие вируса чумы рогатого скота и овечьей оспы в зимних условиях путём их распыления по снегу и по разбросанному по нему корму. Опыты эти проводились в условиях, в которых должны были осуществляться бактериологические диверсии против Монгольской народной республики, ибо известно, что скот в Монголии в зимнее время питается подножным кормом.

Кроме того, летом 1943 года, в целях установления количества ядов, потребных для умерщвления лошадей (цианистым калием, стрихнином и др.), мной по приказанию начальника 2-го отдела Хасака проводились опыты над 40—50 лошадьми частей Квантунской армии. В результате этих опытов 10 лошадей пало. Для какой цели производились эти опыты, мне не было известно, но предполагаю, что изыскивались способы применения ядов для диверсий.

Больше по делу показать ничего не могу, протокол с моих слов записан правильно и мне на японском языке прочитан, в чём и расписываюсь.

Хиразакура.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
майор юстиции *БОГОД.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
лейтенант *НАЗАРОВ.*

Переводчик *ЕЛГИН.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО МИТОМО КАДЗУО

От 6 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос произведён через переводчика
Елгина Григория Георгиевича,
который предупреждён об ответственности
по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Елгин.*

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в совершении вами преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении согласно объявленного постановления от 5 декабря 1949 года по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, суть которого мне понятна, виновным себя признаю полностью.

Вопрос: В чём конкретно вы признаёте себя виновным?

Ответ: Виновным себя признаю в том, что я в апреле месяце 1941 года добровольно поступил на работу в отряд № 100 Квантунской армии, занимавшийся приготовлением возбудителей сибирской язвы, сапа, чумы рогатого скота и овечьей оспы, а также, зная о том, что эти возбудители готовятся специально для ведения войны против Советского Союза, принял активное участие в их приготовлении в специальной лаборатории отряда № 100.

Поступив на работу в указанный отряд, я прошёл специальные курсы по культивированию бактерий сибирской язвы и сапа, которые лично мною и культивировались в специально закреплённом за мной инкубаторе. Эту работу я выполнял на протяжении всего времени моей работы в этом отряде, т. е. с апреля месяца 1941 года по октябрь месяц 1944 года.

Кроме того, я неоднократно принимал участие в прове-

лении опытов по проверке на животных и живых людях действенности изготавливаемых мною смертоносных бактерий с целью их применения командованием японской армии в войне против Советского Союза. Так, в июле — августе 1942 года я в составе работников отряда № 100 принимал участие в экспедиции в районе Трёхречья, где проверялась устойчивость бактерий сапа в реке Дербул и сибирской язвы в стоячих водоёмах. Данной экспедицией руководил начальник 2-го отдела отряда № 100 майор Мурамото. Там же я лично производил культивирование бактерий сапа и сибирской язвы, которые нашей группой использовались для опытов на реке Дербул и в стоячих водоёмах. Эти испытания проводились... на реке Дербул, впадающей в пограничную с СССР реку Аргунь.

В августе — сентябре 1944 года я под руководством научного сотрудника Мацуи Цунэтака производил в расположении отряда № 100 опыты над живыми людьми в количестве 7—8 арестованных русских и китайских граждан, проверяя на них действие ядовитых веществ, которыми мною отравлялась пища, выдаваемая этим арестованным.

В конце августа месяца 1944 года по указанию Мацуи мною было положено в кашу до одного грамма героина; эту кашу я отдал арестованному китайскому гражданину, который съел её, и минут через 30 после этого он потерял сознание и в таком состоянии через 15—16 часов умер. Давая такую дозу героина, мы знали, что она смертельная, но для нас было безразлично, умрёт ли он или будет жив.

Над некоторыми из арестованных я проводил опыты по 5—6 раз, проверяя действие корейского вьюнка, героина, бактала и зёрен касторника. Один из арестованных, русской национальности, в результате проводимых опытов ослабел, и над ним больше нельзя было производить опытов. Мацуи дал мне указание убить этого русского путём введения ему уколом цианистого калия. После укола этот человек сразу умер.

Затем я присутствовал при расстрелах жандармами трёх арестованных, над которыми мною производились опыты...

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить больше ничего не могу. Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны на японском языке через переводчика Елгина, в чём и расписываюсь.

Митомо.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *АНТОНОВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *БОЙКО.*

Переводчик *ЕЛГИН.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КИКУЧИ НОРИМИЦУ

6 декабря 1949 г.

Гор. Хабаровск

Допрос произведён через переводчика
Полуянова, который предупреждён
об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Полуянов.

Вопрос: Вам предъявлено постановление о привлечении вас в качестве обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, сущность которого вам разъяснена. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года я виновным себя признаю.

Вопрос: В чём конкретно вы признаёте себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что я, находясь на службе в филиале № 643 отряда 731, в период с апреля месяца 1943 года по день пленения занимался культивированием бактерий тифа, паратифа, дизентерии и туберкулёза для исследования этих бактерий и изучения их свойств и способности вызывать эпидемии. Занимаясь культивированием бактерий, я изучал питательную среду, на которой они размножаются, и этим добивался приготовления такой питательной среды, на которой быстрее культивируются и более длительное время сохраняют свою живучесть бактерии.

Я добивался также того, чтобы быстрее готовить питательную среду для бактерий. Моя работа по культивированию бактерий и изучению питательной среды для них была направлена к тому, чтобы, когда поступит приказание моих начальников, я лично и 1-е исследовательское отделение в целом смогли бы быстро производить массовое культивирование бактерий.

Я знал, что японская Квантунская армия готовится бактериологическую войну против Советского Союза и к этому готовились отряд № 731 и филиал № 643, который помогал отряду № 731 в подготовке к бактериологической войне, и моя работа в 1-м исследовательском отделении филиала... тоже была направлена на подготовку бактериологической войны. Следовательно, и я лично принимал участие в подготовке этой войны, в чём я признаю себя виновным.

Преступления, которые я совершил, я делал не по своей воле, а по приказаниям начальников, которым я подчинялся. Не выполнить их приказаний я не мог, так как за невыполнение приказаний я был бы наказан.

Вопрос: Чем вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: К своим показаниям я дополнить больше ничего не могу...

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны на японском языке.

Кикучи.

ДОПРОСИЛИ:

Помощник военного прокурора
Приморского военного округа
подполковник юстиции **АНТОНОВ.**

Сотрудник Управления МВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант **БУЛАНОВ.**

Переводчик **ПОЛУЯНОВ.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КУРУСИМА ЮДЗИ

10 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

Допрос ведётся через переводчика Сторожкова, который об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждён.

Подпись *Сторожков.*

Вопрос: Вам предъявляется обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Понятна ли вам сущность предъявленного обвинения и признаёте ли вы себя виновным?

Ответ: Сущность предъявленного мне обвинения, изложенного в постановлении военного прокурора от 9 декабря 1949 года, предусмотренного ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, мне ясна и виновным в предъявленном мне обвинении я себя полностью признаю.

По существу хочу показать следующее:

Действительно, после призыва меня в ряды японской армии, после прохождения общевоинской подготовки в 97-м пехотном полку я в апреле 1944 года был направлен для прохождения службы в 162-й филиал отряда № 731, дислоцированный в Линькоу.

Вскоре после прибытия в этот филиал из характера производимой работы, а также предупреждений о секретности деятельности отряда № 731 я понял, что хотя отряд № 731 официально призван заниматься вопросами всоднабжения и профилактики, но на самом деле он занимается выращиванием бактерий остроинфекционных заболеваний (тифа, паратифа, холеры, чумы и др.), а также выращиванием блох и размножением с этой целью грызунов.

Находясь на шестимесячных курсах санитаров при филиале № 162, я в числе других курсантов под руководством начальника 1-го отделения майора Хосоя уделял особое внимание изучению бактериологии.

По окончании курсов я в составе группы военнослужащих, руководимых младшим унтер-офицером Хиодо Иоситаке, был направлен в 731-й отряд для участия в испытаниях бактериологических снарядов. Испытания эти именовались «манёврами».

Находясь в отряде № 731, перед отъездом в район испытаний я от сотрудников отряда узнал, что культивируемые здесь в массовом количестве бактерии остеронфекционных заболеваний испытываются насильственным путём на живых людях русской и китайской национальности, содержащихся в отряде.

Здесь же я узнал, что мне придётся участвовать в испытании для установления возможного распыления блох и заражения ими местности при помощи авиации.

С 6 по 30 октября 1944 года близ местечка Утон я принимал участие в этих манёврах, охраняя помещения личного состава испытателей.

Кроме того, я принимал участие в подсчёте блох, попадавших в ящики, расставленные на территории в 2 квадратных километра, после разрыва сброшенных с самолёта фарфоровых бомб, начинённых этими блохами.

2 ноября 1944 года я возвратился в 162-й филиал и был назначен для работы в бактериологическую лабораторию 1-го отделения, где выполнял обязанности стажёра-лаборанта.

Здесь под непосредственным руководством старшего унтер-офицера Кан Ютака и начальника 1-го отделения майора медицинской службы Хосоя я занимался посадкой бактерий туберкулёза, тифа и паратифа на питательную среду, подготовкой лабораторных приборов для исследований; регулировал температуру инкубаторов при культивировании бактерий и т. д.

Кроме того, я дважды (по 7 дней каждый раз) выезжал для ловли полевых грызунов. Всего мной было поймано до 300 таких грызунов, впоследствии направленных в отряд № 731 для использования при изготовлении бактериологического оружия.

Я признаю себя виновным, что всей своей практической деятельностью в отряде № 731 и его филиале № 162 я участвовал в подготовке бактериологического оружия для массового истребления людей, однако прошу учесть, что, будучи участником этого преступления, я являлся исполнителем приказов японского военного командования.

Протокол с моих слов записан правильно и мне зачитан на японском языке.

Курусима.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
майор юстиции *БОГОД.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
майор *КОНОНОВ.*

Переводчик *СТОРОЖКОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЯМАДА ОТОЗОО

3 ноября 1949 года

Гор. Хабаровск

...731-й отряд официально именовался «Управлением профилактики и водоснабжения Квантунской армии», что являлось известным прикрытием действительного назначения отряда. С этой же целью работники 731-го отряда носили общевойсковую форму, без знаков различия медицинской службы. Мы опасались, что большое скопление медицинских работников может вызвать нежелательные подозрения относительно действительного характера работ 731-го отряда.

...В августе 1944 года при посещении мною 731-го отряда я лично ознакомился с работой всех отделов, во время осмотра которых мне докладывали о производственных процессах культивирования и массового выращивания бактерий. Помню, что в одном из отделов я видел мощную систему специальной аппаратуры, с помощью которой можно изготавливать большое количество патогенных возбудителей. Начальник отдела мне докладывал цифры производственной мощности отряда, но привести их я сейчас не могу.

Должен сказать, что в этом отделе производство бактерий было налажено в огромном количестве и в таких размерах, которые могли бы обеспечить массовое их применение. В другом отделе отряда, где занимались выращиванием блох как переносчиков эпидемии чумы, я видел специальные хранилища, в которых содержалось большое количество блох. Сопровождавшие меня сотрудники отряда доложили, что блохи предназначены для заражения чумой и что это является одним из видов бактериологического оружия.

После того как все отделы отряда мною были осмотрены, я и сопровождавшие меня лица поднялись на вышку, которая предназначалась для наблюдения за контрольными опытами по рассеиванию блох с самолётов и с которой я осматривал аэродром. Кто-то из офицеров мне доложил, что блохи, заражённые чумой, являясь одним из видов бактериологического оружия, испытываются на специальном полигоне путём рассеивания их с само-

лётот. При этом мне привели данные испытаний в различных условиях погоды.

При осмотре 731-го отряда я был крайне поражён размахом исследовательской и производственной деятельности отряда по изготовлению бактериологических средств войны.

Вопрос: Следовательно, 731-й отряд Квантунской армии был организован в целях подготовки бактериологического нападения на Советский Союз?

Ответ: Должен признать, что 731-й отряд, расположенный на территории Маньчжурии, был организован в целях подготовки бактериологических средств войны главным образом против Советского Союза, а также против МНР и Китая...

Вопрос: В какой мере 731-й отряд был подчинён штабу Квантунской армии?

Ответ: 731-й отряд был подчинён непосредственно мне как командующему Квантунской армией.

Подчинённость 731-го отряда командованию Квантунской армии была определена приказом военного министра Японии во время организации отряда.

Тактическое руководство 731-м отрядом, связанное со всеми вопросами производства бактериологического оружия и его применения, принадлежало мне. Это означает, что если бы возникла необходимость в применении бактериологического оружия против войск противника, то приказ об этом должен был исходить только от меня, поскольку 731-й отряд являлся особой войсковой частью моего подчинения...

Ямада.

ДОПРОСИЛИ:

Сотрудники УМВД
по Хабаровскому краю
БРАВЕ, ГОЙХМАН.

Переводчик **ЦВИРОВ.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЯМАДА ОТОЗОО

5 ноября 1949 года

Гор. Хабаровск

Вопрос: Когда вы лично посещали отряд № 731?

Ответ: Отряд № 731 я посетил всего один раз. После вступления на пост командующего Квантунской армией я знакомился со всеми подчинёнными мне частями и подразделениями, в том числе и с отрядом № 731. Это было в августе 1944 года.

В расположение отряда меня сопровождал штаб-офицер штаба Квантунской армии подполковник Хара. В расположение отряда я выехал из гор. Харбина не вечером, как показывал ранее, а в 12 часов дня и пробыл в отряде около полутора часов. Об этом посещении я сделал запись в своём дневнике.

У входа на территорию отряда меня встретили начальник 731-го отряда генерал-майор Китано и все офицеры. После окончания церемонии встречи я прошёл в кабинет генерал-майора Китано, который мне доложил, что отряд состоит из семи отделов: общего, клинического, материального, производственного, научно-исследовательского и учебного. Название седьмого отдела я забыл.

Докладывая о целях и задачах отряда, Китано указал, что по своему характеру отряд имеет две задачи, одна из которых состоит в противоэпидемической службе и водоснабжении Квантунской армии, другой задачей являлось изучение различных вопросов, связанных с подготовкой средств для ведения бактериологической войны. Кроме этого, генерал Китано мне докладывал в общих чертах о численности личного состава отряда, но эти цифры я сейчас не помню.

Освещая характер деятельности каждого отдела в отдельности, он говорил, что научно-исследовательский отдел разрабатывает формы и методы применения бактериологического оружия. Я понял, что при необходимости применения бактерий в диверсионных целях они используются наземным путём, а для широкого применения бактериологическое оружие используется с помощью авиации.

О производственном отделе генерал Китано мне доложил, что этот отдел занимается изготовлением специальных бактериологических препаратов в больших размерах, достаточных для проведения наступательных операций.

Позже, когда я полностью ознакомился с деятельностью 731-го отряда, я убедился в том, что его производственная мощность была достаточной для применения бактериологического оружия в широких масштабах, о чём я дал показания на предыдущем допросе.

Со слов генерала Китано, учебный отдел 731-го отряда готовил кадры медицинских работников, которыми затем пополнялись все отделы отряда и в том числе отделы, которые вели изыскания в области бактериологического оружия и его изготовления.

Материальный отдел обеспечивал необходимыми материалами и медицинским имуществом нужды 731-го отряда.

По окончании доклада генерала Китано я приступил к осмотру отряда. Мне сейчас трудно восстановить в памяти отдельно, что я видел в каждом отделе отряда, и поэтому всё виденное мною я могу изложить только в общих чертах, не определяя, к какому именно из отделов относится тот или иной процесс работы отряда. Но тем не менее я точно помню, что ознакомился с характером работ всех важнейших отделов отряда. В одном отделе (кажется, в производственном) я ознакомился с процессом выращивания бактерий в больших количествах. Там имелось мощное оборудование — котлы и другая аппаратура, необходимая для массового изготовления бактериологического оружия.

В другом помещении я видел специальные ящики с огромнейшим количеством живых блох. Мне говорили, что эти блохи предназначены для заражения их чумой, после чего они могли быть использованы как переносчики чумной эпидемии. Что я осматривал в других помещениях, я сейчас вспомнить не могу.

После осмотра основных помещений отряда я и сопровождавшие меня офицеры поднялись на вышку отряда, откуда я осмотрел аэродром, о чём я подробно показал на предыдущем допросе.

После того как я полностью ознакомился с работой отряда и получил впечатление о характере его деятельности, я был крайне поражён размахом исследовательских работ и колоссальными возможностями отряда по изготовлению бактериологического оружия.

Ямада.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *БАЗЕНКО.*

Сотрудники Управления МВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *БРАВЕ,*
старший лейтенант *ГОЙХМАН.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЯМАДА ОТОЗОО

17 ноября 1949 года

Гор. Хабаровск

...К числу подчинённых мне частей, занимавшихся изысканиями и массовым производством бактериологического оружия, относятся отряд № 731, отряд № 100 и их филиалы.

...Касаясь вопроса о деятельности отрядов № 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, следует отметить, что отряд № 731 занимался изысканием и производством бактериологического оружия, предназначавшегося для массового уничтожения людей. Деятельность отряда № 100 в этом направлении была несколько уже и сводилась к изысканиям и производству бактериологического оружия для осуществления диверсий по уничтожению скота и заражению злаков.

...Подчинённый мне оперативно-стратегический отдел осуществлял руководство в вопросах производства необходимого количества бактерий, обеспечения техническим оборудованием, а также подготовки квалифицированных кадров для укомплектования штатов отрядов № 731 и № 100...

Вопрос: В таком случае, что вы имели в виду, заявив на допросе 3 ноября 1949 года о том, что подготовка бактериологических средств войны велась главным образом против Советского Союза?

Ответ: Эти показания я полностью подтверждаю, однако я должен пояснить, что подготовка бактериологической войны велась не только против Советского Союза, но и против других государств.

Вопрос: Уточните, какие государства вы имеете в виду?

Ответ: Главным образом Советский Союз, а также Китай, Монгольскую народную республику, Соединённые Штаты Америки и Англию.

Вопрос: Какие конкретные мероприятия были проведены по подготовке бактериологической войны против СССР?

Ответ: Применительно к Советскому Союзу подготовка бактериологической войны сводилась к проведению

целого ряда исследований методов применения эпидемических бактерий, массовому производству бактериологического оружия и проведению опытов для установления эффективности действия тех или иных видов бактерий.

Вопрос: Расскажите, какие же были выработаны методы применения бактериологического оружия.

Ответ: Насколько мне помнится, основными и наиболее эффективными методами применения бактериологического оружия являлись: сбрасывание бактерий с самолётов и наземный способ применения бактерий. При помощи самолётов бактерии сбрасывались либо в специальных начинённых бомбах, или распылялись с помощью специальных приспособлений, имевшихся на самолётах. Наземный способ состоял в заражении бактериями водоёмов, пастбищ и скота.

...Должен признать, что действительно в июне 1945 года я направил полковника Тамура в 731-й отряд для ознакомления на месте с работой отряда и выяснения вопроса о необходимости увеличения количества специалистов. Полковник Тамура в 731-й отряд мной был направлен в связи с тем, что штабом Квантунской армии было получено указание военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия. Это указание для исполнения было передано начальнику отряда № 731 генерал-лейтенанту Исии, который во исполнение этого указания обратился ко мне с письмом в мае 1945 года и просил увеличить количество необходимых ему специалистов. Кстати, сейчас я вспоминаю, что я действительно имел у себя доклад Исии по поводу бактериологических бомб. И в этой части прошу внести соответствующие изменения в ранее данные мной показания.

Доклад Исии хранился у меня в сейфе и затем мной был передан начальнику оперативно-стратегического отдела генерал-майору Мацумура Томокацу. Я хорошо помню, что этот доклад был написан на бумаге, разграфлённой красными линиями. Я также помню, что доклад имел наименование «О бактериологической бомбе системы Исии», причём я припоминаю, что при посещении отряда Исии я лично видел образцы бомб, предназначенных для применения блох, заражённых чумой, в качестве бактериологического оружия.

...Мне помнится, что такие бомбы я видел в отряде № 731 в момент инспектирования. Эти бомбы изготовлялись отрядом № 731. Количества их я не помню, но оно определялось необходимой потребностью. Изображение бомбы, указанное на предъявленной мне схеме, я видел в упомянутом мной докладе Исни...

Для изучения способов применения бактериологического оружия создавались специальные комиссии, в состав которых входили: начальник штаба Квантунской армии, начальник оперативно-стратегического отдела, соответствующий начальник бактериологического отряда № 100 или № 731 и отдельные штаб-офицеры. Председателем этих комиссий был начальник штаба. Командующий Квантунской армией в работе комиссий не участвовал. Решения комиссий по применению бактериологических средств войны представлялись командующему Квантунской армией и после его утверждения докладывались в генеральный штаб Японии. О принятии того или иного способа на вооружение генеральный штаб ставил в известность штаб Квантунской армии, в свою очередь штаб Квантунской армии отдавал соответствующее распоряжение отрядам № 731 и № 100 о массовом производстве необходимых эпидемических бактерий. Обеспечение бактериологических отрядов № 731 и № 100 всем необходимым оборудованием, сырьём и материалами осуществлялось военным министерством Японии в соответствии с требованиями генерального штаба о производстве того или иного вида бактериологического оружия.

Применение бактериологического оружия и формирование необходимых частей, предназначенных для практического использования бактериологического оружия, планировались генеральным штабом Японии на основании соответствующей информации штаба Квантунской армии.

Вопрос: Какие способы применения бактериологического оружия были приняты на вооружение Квантунской армии в период вашего пребывания на посту главнокомандующего?

Ответ: Все принятые на вооружение Квантунской армии способы применения бактериологического оружия были утверждены до моего назначения на пост главнокомандующего Квантунской армией. Лично я наиболее эффективным считал способ рассеивания бактерий с

самолётов, так как он давал возможность поражения большей площади.

Вопрос: Какие самолёты предназначались для использования по применению бактериологического оружия?

Ответ: В мирное время в распоряжении отряда № 731 было несколько специальных самолётов. В военное время в случае необходимости могли быть использованы самолёты любой авиачасти, предварительно оборудованные необходимыми приспособлениями.

Вопрос: В чём конкретно выразалось ваше личное участие как командующего в руководстве по подготовке бактериологической войны?

Ответ: Я уже говорил о том, что все способы применения бактериологического оружия, которыми располагала Квантунская армия, были рассмотрены и утверждены генштабом Японии до назначения меня на пост главнокомандующего. Эти способы продолжали оставаться в силе и при мне. Кроме того, я как командующий через подчинённые мне отделы и управления штаба в соответствии с указаниями военного министерства и генштаба Японии осуществлял руководство деятельностью бактериологических отрядов № 731 и № 100 по изысканию и производству бактериологического оружия. Моя роль как командующего Квантунской армией заключалась также и в том, что я должен был в военное время осуществлять тактическое руководство по применению средств бактериологической войны. В этом смысле в случае возникновения военных действий я должен был определить, какими соединениями и на каком направлении должно было быть применено бактериологическое оружие.

Для осуществления бактериологического нападения в распоряжение командующих фронтов и отдельных армий должны были быть выделены специальные бактериологические отряды, созданные на базе отрядов № 731 и № 100 и их филиалов...

...Вопрос: Что конкретно вами было сделано для увеличения производства бактериологического оружия в соответствии с указаниями военного министерства?

Ответ: Как я уже ранее показал, в соответствии с указанием, которое исходило от заместителя военного министра, я санкционировал увеличение производства бактериологического оружия в пределах тех указаний,

которые были получены из военного министерства. Однако, насколько было увеличено производство, я не помню...

...Вопрос: От кого должно было исходить решение о применении бактериологического оружия?

Ответ: Приказ о применении бактериологического оружия должен был исходить из императорской ставки.

Ямада.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *БАЗЕНКО.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *ГОЙХМАН.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЯМАДА ОТОЗОО

1 декабря 1949 года

Гор. Хабаровск

...Вопрос: В связи с чем было активизировано производство бактериологического оружия в 1945 году?

Ответ: Производство бактериологического оружия отрядами № 731 и № 100 было активизировано к тому времени в связи с окончанием подготовительного периода проводившихся испытаний наиболее эффективных средств бактериологического оружия. Я имею в виду применение бактериологической бомбы «системы Исии», рассеивание при помощи авиации блох, заражённых чумой, и способы наземных бактериологических диверсий, о чём мне было известно из соответствующих докладов генералов Китано, Такахаси и других лиц.

В 1945 году, в связи с успешным завершением всех подготовительных работ по усовершенствованию наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия, наступил период массового производства бактериологического оружия в целях его практического применения в любом направлении по первому указанию императорской ставки. На основании изложенного и в соответствии с указанием заместителя военного министра Японии весной 1945 года мной было дано распоряжение об увеличении массового производства бактериологического оружия отрядами № 731 и № 100 и в связи с этим об увеличении и усовершенствовании оборудования и доукомплектовании отряда № 731 необходимыми специалистами.

Кроме того, лично я считаю, что увеличение производства бактериологического оружия в 1945 году было связано с ухудшением военной обстановки на различных театрах военных действий. Однако это моё личное мнение, так как официальной информации по этому вопросу я не имел.

Вопрос: Уточните, когда в штаб Квантунской армии поступило указание заместителя военного министра Японии об увеличении производства бактериологического оружия.

Ответ: Насколько мне помнится, это указание было получено в марте 1945 года...

...Вопрос: Какие изменения произошли за время вашего пребывания на посту главнокомандующего Квантунской армией в разработке способов и методов применения бактериологического оружия?

Ответ: Как я уже сказал, основные методы применения бактериологического оружия были приняты на вооружение Квантунской армии и утверждены генеральным штабом Японии до моего вступления на пост главнокомандующего и в этом отношении при мне никаких изменений не произошло. Эти методы мной также были одобрены и остались в силе. Однако за время моего пребывания в Квантунской армии проводились работы по усовершенствованию способов применения того или иного вида бактериологического оружия. Эта работа производилась как в отряде № 731, так и в отряде № 100. В частности при мне был окончательно усовершенствован способ применения блох, заражённых чумой, путём рассеивания их с самолётов с помощью специальных приспособлений и сбрасывания специальных бомб. По поводу этого способа генерал Китано сделал мне специальный доклад.

Вопрос: Какое решение вами было принято по докладу Исни о бактериологической бомбе?

Ответ: Решение по докладу Исни о применении специальной бактериологической бомбы было принято моим предшественником генералом Умедзу. Я, ознакомившись с докладом Исни, также одобрил этот способ. Никакого специального утверждения по этому вопросу больше не требовалось.

...В октябре или ноябре 1944 года генерал Китано сделал мне подробный доклад о результатах опытов по применению чумных блох как средства бактериологической войны. Доклад Китано сопровождался специальным кинофильмом, привезённым из отряда № 731, а также схемами, на которых были обозначены участки, где производились опыты по рассеиванию с помощью авиации блох, заражённых чумой. По своему содержанию доклад Китано обобщал все опыты и изыскания, которые производились в этом направлении, и подводил итоги всей работы. Во время доклада он демонстрировал различные таблицы, наглядно показывающие результаты

проводимых исследований и испытаний по заражению территории бактериями чумы. Лично я, считая способ применения блох, заражённых чумой, весьма эффективным, одобрил доклад Китано и предложенный им способ применения бактериологического оружия.

Результаты опытов по применению блох, заражённых чумой, были представлены в императорскую ставку непосредственно руководством отряда № 731, минуя штаб Квантунской армии.

Вопрос: Ранее вы показали, что все решения по вопросам изысканий и производству бактериологического оружия утверждались главнокомандующим, после рассмотрения этих вопросов временной комиссией, и представлялись в генеральный штаб и военное министерство Японии штабом Квантунской армии. Что же в конечном итоге следует считать правильным?

Ответ: Я полностью подтверждаю ранее данные мной показания, и мне кажется, что в моих показаниях никаких расхождений нет. Дело в том, что доклады, о которых я говорил ранее, касались более важных вопросов и, как правило, относились к разработке методов применения бактериологического оружия или других более актуальных вопросов. Эти доклады в центр направлялись штабом Квантунской армии. Доклады, связанные с разработкой различных частных проблем, вроде изучения эффективности того или иного способа бактериологического оружия, направлялись непосредственно руководством отряда № 731, в зависимости от их содержания, либо в императорскую ставку, либо в военное министерство, или в Военно-медицинскую академию.

...Вопрос: Каким образом финансировалась работа по изысканиям и производству бактериологического оружия?

Ответ: Финансирование изысканий и производства бактериологического оружия производилось военным министерством Японии через штаб Квантунской армии. Подробно о размерах и способах финансирования мне неизвестно.

Вопрос: Чем было вызвано размещение отрядов № 731 и № 100 и их филиалов в непосредственной близости от границы Советского Союза?

Ответ: По этому вопросу никаких специальных разъяснений мне никто не давал, но я лично считаю, что это

было сделано с целью наиболее удобного и быстрого применения бактериологического оружия против Советского Союза.

Вопрос: Каким образом предполагалось использовать бактериологическое оружие против Англии, США и других стран?

Ответ: Я считаю, что бактериологическое оружие было бы применено против США, Англии и других государств в том случае, если бы Советский Союз не выступил против Японии. Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран.

Ямада.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *БАЗЕНКО.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *ГОЙХМАН.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАДЗИЦУКА РЮДЗИ

23 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Вопрос: Что конкретно было проделано отрядом № 731 по подготовке к бактериологической войне?

Ответ: В феврале 1941 года начальник отряда № 731 полковник медицинской службы Исии в гор. Чанчунь в моём служебном кабинете во время доклада мне о работе отряда с разрешения командующего Квантунской армией Умедзу также рассказал о том, что было проделано отрядом по подготовке к бактериологической войне, выполнив тем самым то обещание, которое он дал мне при моём посещении отряда № 731 в 1940 году.

По словам Исии, в результате исследований, проведённых отрядом, было установлено, что сбрасывание бактерий, заключённых в авиабомбы, мало эффективно, потому что от сильного сопротивления воздуха и слишком высокой температуры маловыносливые бактерии, какими являются бактерии дизентерии, тифа, паратифа, холеры и чумы, гибнут почти на 100%. При этом Исии высказался, что на эти исследования возлагались большие надежды, но эти надежды не оправдались, и бомбы, а также снаряды с этими бактериями не распространяли инфекции в широких масштабах, как это ожидалось.

Что касалось наиболее выносливых бактерий, к которым относились бактерии сибирской язвы, то Исии заявил, что их возможно использовать таким путём и что в настоящее время ведутся дальнейшие исследования.

В результате исследований было также установлено, что сравнительно большой эффект имеет сбрасывание бактерий с самолётов, подобно тому как это делается с отравляющими веществами.

Исии рассказал мне, что с большой высоты сбрасывать бактерии нельзя, так как они гибнут, и что их нужно сбрасывать с высоты не более 500 метров, но при малой высоте площадь распыления бактерий получается слишком незначительной...

От Исии я узнал, что сбрасывание бактерий холеры на территории противника малоэффективно и трудно осуществимо, во-первых, потому, что сбрасывать нужно с малой

высоты, что даёт возможность противнику свободно обстреливать самолёт, а во-вторых, потому, что для этого потребовалось бы слишком большое количество бактерий.

Далее Исии рассказал мне, что гораздо более эффективно сбрасывание бактерий не в «голом» виде, а вместе с посредниками — насекомыми и в частности с блохами. Блохи, являющиеся наиболее живучими насекомыми, заражались чумой и сбрасывались с самолётов, и бактерии чумы, оставаясь в блохах, благополучно опускались вместе с ними на землю. Это обстоятельство уменьшало уязвимость самолёта со стороны зенитной артиллерии противника.

При этом Исии заявил мне, что исследования по этому вопросу всё ещё не закончены, оставался, например, невыясненным вопрос, на какую площадь распространяются блохи, сброшенные с большой высоты.

Говоря о заражении пищи, Исии рассказал мне, что при исследованиях в этой области применялись бактерии холеры, дизентерии, тифа и паратифа. При этом заражали овощи, фрукты, рыбу и мясо. Наиболее пригодными для бактериологической войны оказались овощи, особенно такие, которые имеют много листьев, как, например, капуста; корнеплоды же, имея гладкую поверхность, оказались менее пригодными. Впрыскивание бактерий в продукты, например во фрукты, оказалось более эффективным, чем заражение этих же фруктов снаружи. Наиболее пригодными посредниками распространения инфекционных болезней, по словам Исии, являются овощи, за ними идут фрукты, затем рыба и, наконец, мясо...

В подтверждение этого Исии рассказал мне, что в его отряде проводятся практические опыты: опыты с бактериями, заключёнными в артиллерийские снаряды и авиабомбы; сбрасывание бактерий с самолётов производится на опытном полигоне, находящемся рядом с аэродромом отряда на ст. Пинфань, а с наиболее опасными бактериями — на какой-то необитаемой территории, но где именно, Исии не сказал. Он же говорил, что в отряде № 731 производятся опыты над живыми людьми, но что это за люди, когда и где производились над ними опыты, он мне не говорил, сказав только, что те люди были китайцы, пояснив тут же, что рассказывать о том, кто они были, он не имеет права, поскольку это является «тайной из тайн».

В заключение Исии сказал мне, что после всех проведённых под его руководством исследований он пришёл к выводу, что умышленное распространение эпидемии — не такая лёгкая вещь, как кажется некоторым людям — и как ранее считал он сам. В природе естественное распространение эпидемии происходит очень легко, но искусственное распространение эпидемии встречает целый ряд препятствий, которые приходится преодолевать иногда с большим трудом. Успех подобных предприятий зависит, по его мнению, от индивидуальной подверженности людей различным инфекционным болезням, и он решил заняться изучением этой проблемы.

...В марте 1944 года подобный разговор произошёл у меня в кабинете с генерал-майором медицинской службы Китано Масадзо, исполнявшим обязанности начальника отряда № 731 с августа 1942 года по март 1945 года.

В дополнение к тому, что я слышал от Исии, Китано в ответ на мой вопрос о работе отряда рассказал мне, что за время его пребывания на посту начальника отряда № 731 были достигнуты некоторые успехи. В частности он рассказал о том, что группа работников отряда № 731 выезжала на китайский фронт, в район южнее Шанхая, где с большой высоты сбрасывала на территорию с китайским населением массы блох, заражённых чумой. Эти блохи оставались живы, и в том месте, где они упали, возникла эпидемия чумы. Китано пояснил, что большой эпидемии не возникло, но этот способ бактериологической войны нужно считать эффективным.

Кроме того, Китано рассказал мне о том, что в районе ст. Аньда производились опыты с бомбами замедленного действия, начинёнными бактериями сибирской язвы. Осколки этой бомбы, ранившие людей и животных, заражали их сибирской язвой.

По словам Китано, в отряде были начаты опыты по исследованию подверженности людей инфекционным болезням. Этими опытами руководил научный сотрудник отряда профессор Каваками Дзэн, специалист-патолог. Эти опыты начались с анализа крови здоровых японцев и китайцев, но в связи со смертью Каваками они были приостановлены.

В отряде № 731, насколько мне известно со слов Исии и Китано, осуществлялось массовое производство средств бактериологической войны: бактерий — возбудителей различных инфекционных болезней, а также посредников инфекции — блох и мышей.

В каком именно количестве их производили, мне неизвестно, но во всяком случае это количество было немалым.

Вопрос: Когда был сформирован отряд № 731?

Ответ: Отряд № 731 был сформирован по указу императора Японии Хирохито от 1936 года.

...Этот указ императора был размножен и разослан во все части японской армии для ознакомления с ним всего офицерского состава. Я лично с данным указом и приложенным к нему штатом отряда был ознакомлен под расписку, путём приложения к нему своей собственной печати.

После этого я принимал участие в подборе для отряда младшего офицерского состава и в рассмотрении кандидатур старшего офицерского состава, список которых был представлен мне управлением кадров военного министерства.

Дислокация отряда была установлена самим штабом Квантунской армии. До 1941 года отряд номера не имел и назывался «Управлением водоснабжения и профилактики» Квантунской армии, а также отрядом Исии, так как вообще было принято в японской армии называть воинские части по фамилии командира.

Отряд был присвоен № 731 в 1941 году приказом командующего Квантунской армией, которым присваивались определённые номера всем воинским частям и учреждениям армии.

Протокол допроса зачитан мне на понятном японском языке, записан он с моих слов правильно.

Кадзицука.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *ДУБЦОВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
подполковник *ПАПКОВ.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАДЗИЦУКА РЮДЗИ

24 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

...Отряд № 731 был реорганизован в 1939—1940 годах по специальному секретному указу императора Японии Хирохито от 1939 года. С этим указом я был ознакомлен под расписку примерно в феврале 1940 года в штабе Квантунской армии...

Кроме того, одним или двумя секретными указами императора Хирохито от 1940 года во второй половине этого года дополнительно были созданы четыре филиала отряда № 731 с дислокацией их в городах Хайларе, Сунью и на станциях Хайлин, Линькоу, с указанием сроков их формирования. Из приложенных штатов этих филиалов, подписанных военным министром Тодзио, было видно, что каждый из них имел личного состава до 300 человек.

В приказах военного министра Японии Тодзио, изданных в соответствии с указами императора, были перечислены госпитали и отряд № 731, которые выделяли определённое количество военных врачей-специалистов, унтер-офицерского и рядового состава, а также было указано, что можно принимать вольнонаёмных, но не свыше 30 процентов штатной численности всего личного состава...

Вопрос: От кого исходила идея подготовки бактериологической войны?

Ответ: Идея подготовки бактериологической войны исходила от Исии.

Исии Сиро, примерно 1893 года рождения, уроженец префектуры Чива, происходит из семьи богатого помещика, в 1919—1920 годах окончил медицинский факультет императорского университета в гор. Киото. После этого он добровольно поступил на службу в японскую армию вольноопределяющимся. Вскоре он подал заявление о зачислении его на действительную военную службу, а через полгода он получил первый офицерский чин поручика

и был назначен военным врачом одной воинской части, откуда был переведён в 1-й военный госпиталь гор. Токио, где в октябре 1922 года я с ним и познакомился, как с сослуживцем. С апреля 1924 года до марта 1926 года он был аспирантом того университета, который окончил в 1919—1920 годах, где занимался изучением патологии и бактериологии. Затем до апреля 1928 года он работал врачом-ординатором военного госпиталя в гор. Киото, откуда был послан в заграничную командировку, из которой вернулся в конце 1930 года.

В заграничной командировке он был почти во всех европейских странах, в том числе и в СССР, где знакомился с работой научно-исследовательских медицинских институтов в Москве и Ленинграде.

Вернувшись из-за границы, Исии стал работать преподавателем эпидемиологии в Военно-медицинской академии японской армии в гор. Токио.

С этой должности в 1936 году он был назначен приказом военного министра Японии начальником отряда № 731. Чин он тогда имел подполковника медицинской службы.

Исии после возвращения из заграничной командировки, начиная с 1931 года, в кругу своих товарищей по Военно-медицинской академии, к которым относился и я, а также среди авторитетных, влиятельных лиц из работников генерального штаба японской армии стал вести агитацию о необходимости подготовки Японии к бактериологической войне...

С 1933 года идсю Исии стал поддерживать начальник управления по военным делам военного министерства Японии генерал-майор Нагата, а с 1935 года и начальник 1-го отдела стратегического управления генерального штаба японской армии полковник Сузуки Еримичи.

Все эти обстоятельства, а также и то, что Исии был большим специалистом, привели к тому, что он был назначен начальником отряда № 731 и с вступлением на эту должность стал заниматься изысканием средств для ведения бактериологической войны.

Проект приказа, составленный отделом назначений управления кадров, о назначении Исии начальником указанного отряда мною рассматривался как начальником

отдела санитарного управления военного министерства Японии. Я согласился с этим проектом приказа и завизировал его.

После этого вскоре последовал приказ военного министра Японии о назначении Исии начальником отряда.

Кадзицука.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *ДУБЦОВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
подполковник *ПАПКОВ.*
Переводчик *ЦВИРОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТАКАХАСИ ТАКААЦУ

30 октября 1949 г.

Гор. Хабаровск

...Я приказывал изготавливать и контролировал производство бактерий сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота и мозаики в отряде № 100, с целью применения их в бактериологической войне и бактериологических диверсиях против Советского Союза.

Вопрос: Когда и кому вы приказывали изготавливать бактерии сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота и мозаики?

Ответ: В сентябре 1941 года я приказывал начальнику отряда № 100 полковнику Вакамацу, впоследствии генерал-майору ветеринарной службы, начать производство бактерий сапа, сибирской язвы и красной ржавчины. В марте 1944 года я приказал ему же начать производство бактерий чумы рогатого скота и мозаики — вместо красной ржавчины.

...Вопрос: В связи с чем вы приказали начальнику отряда № 100 в сентябре 1941 года начать производство бактерий сапа, сибирской язвы и красной ржавчины?

Ответ: В связи с тем, что от генерального штаба императорской ставки было получено указание командующему Квантунской армией приступить к подготовке бактериологической войны против Советского Союза.

Вопрос: Когда было получено указание генерального штаба императорской ставки о подготовке к бактериологической войне?

Ответ: Это указание было получено во время создания плана «Кан-Току-Эн», в июле 1941 года.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: Об этом я узнал на совещании в сентябре 1941 года лично от командующего Квантунской армией. Совещание проводил командующий Квантунской армией по вопросу подготовки бактериологической войны против Советского Союза. Он объявил об этом всем присутствующим на совещании...

Такахаси.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *АНТОНОВ.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан *СЕРОВ.*
Переводчик *ПРОТАСОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТАКАХАСИ ТАКААЦУ

21 ноября 1949 года

Гор. Хабаровск

Вопрос: Какие были приняты решения о методах и способах бактериологической войны в связи с представленными группой Хиразакура данными бактериологической разведки против СССР?

Ответ: Во время доклада поручика Хиразакура присутствовали Вакамацу, Хосака и Ида. Не помню, кто из присутствовавших высказал свои соображения о необходимом количестве возбудителей болезней: сибирской язвы, сапа, чумы рогатого скота и овечьей оспы, предназначенных для заражения района, подвергавшегося бактериологической разведке группой Хиразакура.

Всё предполагалось произвести во время военных действий между Советским Союзом и Японией. Тогда же обсуждался вопрос о способах и методах применения бактериологических средств против Советского Союза. Способы заражения скота нами были намечены: рогатый скот должен был быть подвергнут заражению сибирской язвой и чумой рогатого скота при помощи авиации. Имелось также в виду, что заражению должен быть подвергнут скот, принадлежащий местному населению, находящийся на пастбищах (кочевьях).

Лошадей предполагалось заразить сибирской язвой при помощи авиации.

Распространение эпизоотии сапа связано с большими трудностями, поэтому нами было решено конское поголовье заразить только сибирской язвой. ...Закупленные группой Хиразакура овцы посредством впрыскивания им возбудителя овечьей оспы должны были быть заражены и выпущены с целью диверсии против Советского Союза. Закупленный рогатый скот также предполагалось заразить посредством впрыскивания вируса чумы рогатого скота.

Заражённый рогатый скот, овец и лошадей намечалось распустить в разные стороны с целью, чтобы этот скот попал на территорию военных действий Советских войск. Подробностей всех намеченных нами тогда мероприятий из-за давности времени вспомнить я не могу.

Вопрос: О намеченных мероприятиях вы докладывали главнокомандующему Квантунской армией?

Ответ: Да, докладывал. В частности я докладывал генералу Ямада.

Вопрос: Расскажите, когда и что вы ему докладывали.

Ответ: В ноябре или декабре 1944 года меня вызвал генерал Ямада и потребовал доложить план бактериологической диверсии против Советского Союза при помощи авиации. Основываясь на полученных бактериологических разведывательных данных от поручика Хиразакура, я доложил генералу Ямада в присутствии генерала Касахара и генерала Икеда свой план бактериологической диверсии, который нами впоследствии обсуждался в марте 1945 года в моём кабинете, в присутствии Хиразакура. Этот план главнокомандующий Ямада одобрил.

План мною был доложен в общих чертах. Техническую часть плана я не докладывал...

Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан на японском языке.

Такахаси.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник Управления МВД
по Хабаровскому краю
капитан *СЕРОВ.*

Переводчик *ПРОТАСОВ.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАВАСИМА КИОСИ

21 октября 1949 г.

Гор. Хабаровск

Вопрос: Что вам известно о возникновении 731-го отряда Квантунской армии и каковы причины его организации?

Ответ: 731-й отряд был организован по секретному указу императора Японии Хирохито в 1936 году. Первоначально размещение отряда было определено в гор. Харбине, и согласно приказу военного министра Японии начальником 731-го отряда был назначен полковник медицинской службы Исии Сиро.

Указ императора Японии я видел сам в делах отряда в период моей работы в должности начальника общего отдела 731-го отряда, однако воспроизвести его внешний вид и подробное содержание я сейчас не сумею, так как с тех пор прошёл значительный период времени.

Сразу же после организации отряда он получил официальное название «Управление водоснабжения и профилактики Квантунской армии» и формально занимался вопросами, связанными с очисткой воды и снабжением водой Квантунской армии, а также борьбой с эпидемическими заболеваниями. В Квантунской армии он был известен под названием «отряда Мансю № 731», т. е. 731-го маньчжурского отряда Квантунской армии. Это название было присвоено отряду потому, что кроме формально выполняемых им функций он имел ещё и другие, секретные задачи.

По мере активизации исследовательской работы отряда, роста его значения и степени серьёзности выполняемых им работ появилась необходимость в увеличении его штатов, расширении лабораторий и территории отряда.

В связи с этим в 1940 году императором Японии был издан новый указ, согласно которому главная часть отряда была перемещена в район ст. Пинфань (примерно в 30 километрах к югу от Харбина), где производилась основная исследовательская, экспериментальная и производственная деятельность отряда. Все строительные работы в районе ст. Пинфань, где располагался отряд,

были начаты в 1939 году, и к моменту перехода туда отряда строительство было закончено.

Таким образом, в 1940 году в гор. Харбине остались отделы, ведающие чисто противозидемической и лечебной работами, а все остальные отделы, занимавшиеся работами, связанными с подготовкой бактериологической войны, были переведены на ст. Пинфань.

Указ императора от 1940 года, кроме того, предусматривал увеличение штатов отряда до 3 000 человек, включая сюда и вновь сформированные этим указом филиалы в различных районах Маньчжурии, а также структурное деление отряда на отделы.

Всё изложенное мною по поводу истории возникновения 731-го отряда мне известно из просмотренных мною в 1941 году документов общего отдела отряда и со слов полковника Оота — бывшего начальника общего отдела отряда, у которого я в 1941 году принимал дела, и подполковника медицинской службы Мураками Такаси — начальника второго отдела отряда...

Летом в 1941 году, после начала войны Германии с Советским Союзом, в одно из моих посещений генерала Исии, в присутствии начальников отделов, подполковника Мураками и полковника Оота Акира, генерал Исии, говоря о необходимости усиления работы отряда, зачитал нам приказ начальника генерального штаба Японии, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы как средства бактериологической войны.

В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох — переносчиков чумных бактерий. Этот приказ был написан тушью от руки. Кем именно он был подписан, я сейчас не помню.

Однажды, во время беседы с руководящими работниками отряда, летом 1941 года, генерал Исии у себя в кабинете, рассказывая о причинах, побудивших военные круги Японии организовать такой исследовательский орган, как 731-й отряд, говорил, что Япония не имеет достаточных природных запасов металла и других видов сырья, нужного для изготовления оружия, поэтому Японии необходимо изыскивать новые виды оружия, одним из которых в то время считалось бактериологическое оружие. Кроме этого, Исии указал, что все великие державы

ведут в этой области соответствующие работы и Япония в этом вопросе не должна отставать.

Вопрос: Какая существовала организация до 731-го отряда в Маньчжурии, выполнявшая задачи и функции, подобные обязанностям 731-го отряда?

Ответ: Как мне известно из бесед с начальником общего отдела 731-го отряда полковником Оота и другими сослуживцами, генерал Исии в 1932—1933 годах (точную дату я не помню) находился в Маньчжурии и вёл исследовательскую работу в области бактериологии. Центром деятельности Исии являлся район пос. Хайнга (вблизи гор. Харбина), в котором находились его сотрудники, сведённые в отряд, носивший в целях конспирации условное название «Того».

Этот отряд (численности его я не знаю) занимался научными работами по изучению средств бактериологической войны. Для этой цели отряд «Того» был оснащён необходимым оборудованием. Легко понять, что отряд «Того» вёл работы в меньших масштабах, чем 731-й отряд. Впоследствии на базе этого отряда генералом Исии и был создан 731-й отряд Квантунской армии.

Протокол прочитан мне на японском языке, записан с моих слов верно, что и подтверждаю своей подписью.

Кавасима.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
капитан юстиции *БЕЛЮГА.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *БРАВЕ.*

Переводчик *ПЛЯЧЕНКО.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАВАСИМА КИОСИ

23 октября 1949 года

Гор. Кабаровск

...Аппаратура по выращиванию блох как передатчиков эпидемических заболеваний представляла собой следующее: во 2-м отделе отряда имелись специально оборудованные помещения, которые могли вместить примерно 4 500 инкубаторов. В каждом инкубаторе последовательно менялись в течение месяца 3—4 белые мыши; эти мыши прикреплялись в инкубаторе при помощи специального фиксатора. В инкубаторе имелась питательная среда и несколько особей блох. Инкубационный период длился 3—4 месяца, в течение которых каждый инкубатор давал около 10 граммов блох. Таким образом, за 3—4 месяца отряд выращивал около 45 килограммов блох, годных для заражения чумой.

Прошу отметить, что цифры, касающиеся размножения блох, являются примерными, так как во 2-м отделе я не работал.

При планировании работы отряда предусматривалось постоянное повышение производственной мощности по выращиванию бактерий и размножению блох. На работу отряда обращалось серьёзное внимание со стороны генерального штаба Японии.

Я помню, что в июне 1941 года генерал Исии, вернувшись из Токио, собрал в своём кабинете всех начальников отделов отряда и сообщил нам, что, будучи в генеральном штабе Японии, он доложил о том, что 731-м отрядом успешно разработан способ применения блох, заражённых бактериями чумы, в качестве бактериологического оружия, и достигнутые в этом успехи позволяют практическое применение их в широких масштабах для военных целей.

Исии передал нам, что в генеральном штабе высоко оценили результаты работ отряда и дали указание обратить особое внимание на усовершенствование и дальнейшую разработку бактериологических средств войны. После этой информации генерал Исии призвал нас к ещё более напряжённому труду для увеличения производительности отряда по размножению блох в ещё большем

количестве. Тут же Исии отметил, что отряду удавалось в самых удачных случаях доводить размножение блох до 60 килограммов в 3—4 месяца, но теперь это количество необходимо довести до 200 килограммов за этот же период. Генерал Исии нам разъяснил, что все эти мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т. е. началом войны Германии против Советского Союза, и введением в Квантунской армии плана «Кан-Току-Эн», который предусматривал подготовку военных мероприятий против СССР, и поэтому наша армия должна была иметь в готовности бактериологическое оружие, чтобы в нужный момент использовать его против СССР.

На этом совещании выступали начальник 2-го отдела Оота, начальник отдела материального обеспечения Оотани с практическими предложениями по вопросу расширения производства бактериологических средств войны и изыскания возможностей к получению белых мышей в Маньчжурии взамен получаемых до этого из Японии...

...В целях наиболее полного исследования бактерий на людях и быстрейшего изыскания способов изготовления бактериологического оружия для применения его в нужный момент войны, в 731-м отряде широко применялись эксперименты по действию всех смертоносных бактерий на живых людях...

В 731-й отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 человек заключённых. Я видел, как сотрудники 1-го отдела отряда принимали заключённых от жандармерии целыми партиями. Они (заключённые) содержались в двух корпусах тюрьмы...

...Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лиц, подвергавшихся заражению, лечили, исследуя различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующего эксперимента, заражая другими видами бактерий. Во всяком случае живым из этой фабрики смерти никто и никогда не выходил.

Трупы умерших после предварительного анатомического исследования сжигали в крематории отряда...

...За время моей службы в отряде я неоднократно вместе с генералом Исии осматривал различные службы отряда и в том числе тюрьму, поэтому мне известны некоторые подробности о системе, режиме и содержании заключённых в тюрьме.

Доставка заключённых в тюрьму осуществлялась тайным ходом через туннель, сооружённый под фасадом центрального здания. Жандармская служба отряда имела в своём распоряжении несколько специальных машин, окрашенных в тёмный цвет, без окон, с отверстием для вентиляции. В этих машинах заключённые доставлялись из карательных органов в тюрьму 731-го отряда.

Каждому подопытному заключённому канцелярией тюрьмы присваивался номер, который закреплялся за ним до его смерти...

За пять лет пребывания отряда на ст. Пинфань, т. е. с 1940 по 1945 год, через эту фабрику смерти было пропущено не менее трёх тысяч человек, уничтоженных путём заражения смертоносными бактериями. Какое количество людей погибло до 1940 года, мне неизвестно...

...В апреле 1941 года, когда я только прибыл по назначению в отряд, я осматривал тюрьму и увидел в одной из камер двух русских женщин, у одной из которых был годовалый ребёнок, родившийся в тюрьме отряда. В период моего пребывания в отряде эти женщины были живы. Какова их дальнейшая судьба, мне неизвестно, но во всяком случае они живыми из этой тюрьмы выйти не могли и их должна была постичь та же участь, что и остальных заключённых...

Кавасима.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
капитан юстиции *БЕЛЮГА.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *БРАВЕ.*

Переводчик *ПЛЯЧЕНКО.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАВАСИМА КИОСИ

24 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

...Безусловно, что производство опытов над живыми людьми и получение для этой цели заключённых от жандармерии не могло происходить без ведома командующего Квантунской армией, являвшегося одновременно полномочным и чрезвычайным послом Японии в Маньчжурии, то-есть фактическим хозяином страны...

...Необходимость в получении заключённых от жандармерии в каждом отдельном случае определял лично генерал Исии, исходя при этом из докладов непосредственных исполнителей опытов над людьми. Когда начальник отряда считал необходимым пополнить количество подопытных заключённых, он об этом давал приказание начальнику канцелярии общего отдела, который, связавшись с жандармерией, получал там заключённых...

...Исходя из истории возникновения отряда и его практической деятельности за весь период его существования, я могу сказать, что причины существования отряда № 731 именно в Маньчжурии были следующими:

а) Необходимость иметь вблизи границ Советского Союза базу бактериологических средств войны в целях возможного нападения на СССР, Дальний Восток которого входил в план захватнической политики японской военщины.

Кроме этого, производство исследований действия бактериологического оружия в Маньчжурии давало нам возможность проводить эту работу в климатических условиях, идентичных климату Советского Дальнего Востока.

б) Возможность получения в Маньчжурии большого количества людского материала из числа лиц неапонской национальности для производства бактериологических опытов над ними, а также большая территория Маньчжурии.

Кавасима.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
капитан юстиции *БЕЛЮГА.*

Сотрудник Управления МВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *БРАВЕ.*
Переводчик *ПЛЯЧЕНКО.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ

21 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Вопрос: Расскажите, что вам известно о 100-м отряде Квантунской армии?

Ответ: Под 100-м отрядом был засекречен ветеринарно-бактериологический экспериментальный отряд Квантунской армии. Данный отряд был организован штабом Квантунской армии, но когда, сказать не могу. Отряд № 100 всю свою работу проводил под непосредственным руководством начальника ветеринарной службы штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Такахаси Такаацу. Штаб данного отряда с основной частью личного состава дислоцировался в гор. Чанчуне, в районе китайского посёлка Мынцзятунь, а его филиалы были в городах Цзямусы, Кокузан и Дайрен. 100-й отряд как бактериологический экспериментальный отряд был укомплектован научными работниками — бактериологами, химиками, ветеринарными врачами, которые всецело были заняты изысканиями отдельных видов бактерий, сильно действующих ядов; велась научная работа по изысканию способов массового отравления этими ядами как людей, так и животных. С этой целью сотрудниками данного отряда проводились эксперименты над животными и живыми людьми. Вся работа, проводившаяся в отряде № 100 и в его филиалах, была направлена на подготовку диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза. Отряд № 100 состоял из четырёх отделов, из которых 2-й отдел являлся главным и до 1943 года в свою очередь состоял из пяти отделений.

В декабре 1943 года на совместном совещании старших сотрудников 100-го отряда и представителя штаба Квантунской армии, где присутствовали: начальник отряда 100 генерал-майор Вакамацу Юдзиро, его заместители подполковник Хосака Коремичи, майор Ямагучи Бундзи, инженер Ида Киёси, начальник ветеринарной службы штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу (где находятся все перечисленные лица, не знаю), был разработан план создания при 2-м отделе 6-го отделения, так называемого

«бактериологического». Это отделение было предназначено для массового изготовления бактерий и хранения их в специальных подвальных складах.

Действительно, после данного совещания согласно разработанному плану в отряде 100 развернулись большие строительные работы, т. е. строились специальные одноэтажные здания с подвальными складами. Увеличено было количество личного состава отряда.

Для осуществления руководства на месте и усиления контроля за выполнением данного плана начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу часто посещал отряд 100.

В узком кругу сотрудников, в беседе с последними, начальник отряда 100 генерал-майор Вакамацу неоднократно говорил: «На случай войны Японии с Советским Союзом 100-й отряд должен стать фабрикой по выпуску в массовом количестве различных бактерий и сильно действующих ядов для ведения диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза».

И действительно, в 6-м отделении было изготовлено большое количество бактерий и химических веществ. Мне лично несколько раз приходилось бывать в помещении отделения, где хранились в особых металлических сосудах бактерии и сильнодействующие яды, причём при входе в эти склады на рот и нос накладывались марлевые повязки, пропитанные специальным раствором. Прикасаться к сосудам разрешалось только в резиновых перчатках. На этих сосудах с целью засекречивания имелись только номера, написанные краской, а никаких других надписей не было. В 100-м отряде также велась работа по изысканию форм и методов проведения диверсий; так, например, разрабатывался вопрос об использовании самолётов для таких целей...

Хиразакура.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *НАЗАРОВ.*

Переводчик *ГЕРЦМАН.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ МАЦУМУРА ТОМОКАЦУ

27 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Я, сотрудник Управления МВД СССР по Хабаровскому краю старший лейтенант Корсаков, допросил в качестве свидетеля Мацумура Томокацу, 1899 года рождения, уроженца гор. Токио, японца, подданного Японии, с высшим образованием, до пленения в 1945 году — заместитель начальника штаба Квантунской армии, женатого, жена — Мацумура Хидэко, из семьи служащего, бывшего генерал-майора японской армии.

Свидетель Мацумура Томокацу об ответственности за дачу ложных показаний предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Мацумура*.

Вопрос: На каком языке вы желаете давать свои свидетельские показания?

Ответ: Свои показания я буду давать на родном японском языке.

Вопрос: Ваш допрос будет производиться через переводчика Пахомова Михаилу Яковлевича. Возражений не имеете?

Ответ: Нет, не имею. Его разговорная речь мне хорошо понятна.

Переводчик Пахомов об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Пахомов*.

Вопрос: Расскажите о вашей службе в японской армии.

Ответ: В 1928 году я закончил Военную академию, после чего в течение одного года работал командиром взвода в 34-м пехотном полку.

В 1929 году я был направлен для работы в генеральный штаб японской армии, где работал: с 1929 года по декабрь 1932 года — в отделении военных формирований 1-го отдела, с 1932 по 1936 год по заданию генштаба находился в заграничной командировке. По возвращении из-за границы в течение 1936 года преподавал военную историю в Военной академии.

С 1937 года и до октября 1939 года я являлся сотрудником отдела формирований, затем, с октября 1939 года по октябрь 1941 года, работал в отделе военной истории, вначале сотрудником, а затем начальником этого отдела.

С октября 1941 года по август 1943 года возглавлял 5-й русский отдел 2-го разведывательного управления генштаба Японии. В августе 1943 года приказом военного министра я был назначен на должность начальника 1-го оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии и в этой должности состоял до марта 1945 года. С марта 1945 года до дня капитуляции Японии в августе 1945 года занимал пост второго заместителя начальника штаба Квантунской армии.

Вопрос: Что вам известно о существовании на территории Маньчжурии бактериологических отрядов?

Ответ: Мне хорошо известно, что в составе Квантунской армии существовали два таких отряда, которые именовались: первый 731-м отрядом и второй — сотым.

Вопрос: В какой мере 731-й отряд, возглавляемый генерал-лейтенантом Исии, был подчинён штабу Квантунской армии?

Ответ: 731-й отряд, возглавляемый генерал-лейтенантом Исии, являлся отрядом непосредственного подчинения командующему Квантунской армией, вначале Умедзу, а затем Ямада, и вся работа, проводимая отрядом, проходила под непосредственным руководством штаба Квантунской армии.

Вопрос: В чём выражалось руководство деятельностью этого отряда со стороны главнокомандующего полного генерала Ямада Отозоо и штаба Квантунской армии?

Ответ: Руководство деятельностью 731-го отряда главнокомандующий осуществлял через начальника санитарного управления Квантунской армии генерал-лейтенанта Кадзицука, следовательно штаб Квантунской армии

в первую очередь несёт ответственность за деятельность этого отряда.

Вопрос: В чём выражалась подготовка бактериологической войны против СССР, которую проводил 731-й отряд?

Ответ: Подготовка бактериологических средств войны выражалась в том, что 731-й отряд занимался изучением применения бактерий чумы, холеры, тифа и других заразных заболеваний; для этой цели отряд имел специальные учреждения, где производились опыты и выращивание бактерий.

Наряду с этим 731-й отряд имел свои филиалы в Муданьцзяне, Хайларе, Сунью и Тоане, в которых также занимались выращиванием и испытанием бактерий.

Вопрос: Вы как начальник стратегического отдела и заместитель начальника штаба Квантунской армии какое имели отношение к 731-му отряду?

Ответ: Моё отношение к 731-му отряду заключалось в оформлении пропусков на право посещения территории этого отряда лицам, которым было разрешено посетить отряд. Разрешение на право посещения 731-го отряда выдавал лично командующий Ямада. Непосредственно выдачей пропусков в 731-й отряд ведал заместитель начальника стратегического отдела, возглавляемого мною, принц Такеда, он же подполковник Мията. Лица, посетившие отряд, пропуска сдавали обратно принцу Такеда.

Вопрос: Скажите, кому докладывали важнейшие моменты своей работы начальники санитарного и ветеринарного управлений штаба Квантунской армии?

Ответ: Начальник санитарного управления генерал-лейтенант Кадзицука и начальник ветеринарного управления генерал-лейтенант Такахаси Такаацу важнейшие моменты своей работы докладывали непосредственно главнокомандующему Ямада.

Вопрос: Как часто главнокомандующий Квантунской армией Ямада посещал отряд Исии?

Ответ: Я хорошо помню, что главнокомандующий Ямада вскоре после своего приезда в Маньчжурию, что было в июле 1944 года, посетил отряд Исии в Харбине, где провёл инспектирование этого отряда, но деталями этой инспекторской проверки Ямада при возвращении

в Чанчунь ни с кем не делился, и мне об этом ничего неизвестно.

Вопрос: Что вам известно об уничтожении лабораторий отрядов 731 и 100?

Ответ: 9 или 10 августа 1945 года в связи с началом военных действий главнокомандующий Ямада принял решение уничтожить все лаборатории и ценное оборудование по культивированию бактерий, с тем чтобы эти научные лаборатории не попали в руки Советской Армии; моим подчинённым полковником Кусадзи был составлен приказ об уничтожении вышеуказанных отрядов и об эвакуации личного состава этих отрядов в гор. Сеул (Южная Корея). В тот же день приказ был подписан главнокомандующим Ямада и для исполнения направлен начальникам 731-го и 100-го отрядов.

Приказ главнокомандующего явился основанием, по которому генерал-лейтенант Исин и генерал-майор Вакамацу получили содействие местных сапёрных отрядов для подрыва и разрушения названных отрядов.

Вопрос: Лабораторное оборудование этих бактериологических отрядов также было вывезено в Корею?

Ответ: На этот вопрос дать ответ затрудняюсь, так как в сообщениях об этом не говорилось, тем более о результатах эвакуации этих отрядов в Корею доклада в штаб Квантунской армии не поступало. По всей вероятности, наиболее ценное бактериологическое оборудование 731-го и 100-го отрядов было вывезено в Южную Корею.

Записано с моих слов правильно, протокол мне прочитан на японском языке, в чём и подписываюсь.

Мацумура.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник Управления МВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *КОРСАКОВ.*

Переводчик *ПАХОМОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ МАЦУМУРА ТОМОКАЦУ

16 ноября 1949 года

Гор. Хабаровск

Свидетель **Мацумура** об ответственности за дачу ложных показаний предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Мацумура*.

Допрос ведётся через переводчика **Пляченко П. П.**, который за заведомо ложный перевод предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Пляченко*.

Вопрос: Когда был организован 731-й отряд?

Ответ: Отряд, возглавляемый генералом Исии, был организован примерно в 1934 году с местом дислокации в гор. Харбине.

Вопрос: По каким причинам 731-й отряд был организован именно на территории Маньчжурии?

Ответ: 731-й отряд, являющийся крупным бактериологическим комбинатом по изысканию и изготовлению бактериологического оружия, был организован на территории Маньчжурии из стратегических соображений, так как Япония готовилась к войне с Советским Союзом и вся деятельность этого отряда сводилась к подготовке бактериологической войны против СССР. Во-вторых, расходы, связанные с организацией этого отряда и исследовательскими работами по изысканию бактериологического оружия, которые проводились в отряде, входили в общий чрезвычайный военный бюджет Квантунской армии, не требовавший специальных отчётов перед парламентом, что давало возможность законспирировать деятельность отряда от лиц, сидевших в парламенте и не сведущих в военных вопросах.

Вопрос: Какие организационные мероприятия проводились 731-м отрядом в области подготовки бактериологической войны против Советского Союза?

Ответ: Подготовка бактериологической войны против Советского Союза выражалась в том, что 731-й отряд занимался изучением методов применения бактерий чумы, сибирской язвы, холеры, тифа и других заболеваний; для этой цели отряд № 731 имел специальные учреждения, где производились опыты и выращивание бактерий. Отряд № 731 имел также свои филиалы, о которых я показал 27 октября 1949 года. Чем занимались в филиалах отряда № 731, мне неизвестно.

Вопрос: Какая категория лиц использовалась в качестве подопытных?

Ответ: Со слов полковника Тамура мне известно, что в 731-м отряде опыты производились на живых людях из числа солдат и партизан Китайской народно-революционной армии.

Вопрос: Откуда вам известно, что отряд Исии вёл научно-исследовательскую работу в области изыскания и изготовления бактерий?

Ответ: В августе 1943 года во время приёма дел от бывшего начальника оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии генерал-майора Тамура Ёситоми я узнал от него, что отряд Исии вёл научно-исследовательскую работу в области изыскания бактериологического оружия и способов его применения. Летом 1944 года, месяца точно не помню, я окончательно убедился, что 731-й отряд занимается этими вопросами из доклада моего подчинённого штаб-офицера подполковника Мията, которого по приказанию начальника штаба генерал-лейтенанта Касахара Юкио я лично направлял в отряд Исии для проверки состояния производства специальных бомб, начинённых эпидемическими бактериями. Кроме того, о производстве бактериологического оружия в 731-м отряде я знал из поступавших докладов на имя главнокомандующего Квантунской армией, о которых я укажу ниже.

Вопрос: Мог ли 731-й отряд по состоянию на 1945 год обеспечить Квантунскую армию нужным количеством бактериологического оружия?

Ответ: На основании материалов, представленных в оперативно-стратегический отдел штаба Квантунской армии, и доклада подполковника Мията 731-й отряд по состоянию на 1945 год мог производить массовое коли-

чество различных эпидемических бактерий, достаточное для применения их в качестве бактериологического оружия. К тому времени велись усиленные работы по изысканию специальных бомб как наиболее эффективного способа применения бактериологического оружия.

Вопрос: Вы в своих стратегических планах предусматривали применение бактериологического оружия в войне против СССР?

Ответ: При составлении оперативно-стратегических планов применение бактериологического оружия не предусматривалось, но в том случае, если бы поступило указание от императорской ставки об использовании бактериологического оружия в войне против СССР, имевшееся бактериологическое оружие было бы использовано, ибо отряд Исии к этому был подготовлен.

Вопрос: Как практически предусматривалось использование бактерий в войне против СССР?

Ответ: Использование бактерий в войне против СССР предусматривалось путём сбрасывания бомб, начинённых бактериями, и путём рассеивания бактерий с самолётов. Других методов применения бактериологического оружия в войне против СССР я не знал.

Вопрос: В чём выражалось руководство деятельностью отряда № 731 со стороны штаба Квантунской армии?

Ответ: На допросе 27 октября 1949 года я показал, что 731-й отряд, возглавляемый генерал-лейтенантом Исии, являлся отрядом непосредственного подчинения командующему Квантунской армией и вся работа этого отряда проходила под непосредственным руководством штаба Квантунской армии.

Главкомандующий Умедзу, а затем, с июля 1944 года, Ямада Отозоо руководство деятельностью отряда № 731 по стратегическим вопросам осуществляли через оперативно-стратегический отдел, возглавляемый мною, а по вопросам научно-техническим — через начальника санитарного управления штаба Квантунской армии генерала Кадзицука Рюдзи, в ведение которого входили вопросы научно-технического исследования в области бактериологии, вопросы подготовки кадров бактериологов, а

также вопросы противоэпидемической службы и водоснабжения.

Вопрос: По каким вопросам осуществлял руководство отрядом оперативно-стратегический отдел, возглавляемый вами?

Ответ: Руководство 731-м отрядом со стороны оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии осуществлялось по вопросам изыскания и изготовления бактериологического оружия.

Вопрос: Какие поступали доклады о деятельности 731-го отряда на имя главнокомандующего и какие по этим докладам им были приняты решения?

Ответ: Насколько я сейчас припоминаю, таких докладов на имя главнокомандующего Квантунской армией поступило два. Первый доклад от начальника отряда Исии — о методах сбрасывания бактерий с самолётов путём рассеивания их из специальных резервуаров — поступил во второй половине 1943 года.

Главнокомандующий, — в то время полный генерал, Умедзу Иосидзиро, — ознакомившись с методами, выдвигаемыми генералом Исии в данном докладе, признал их малоэффективными, указав при этом, что при таком методе применения бактериологического оружия мы понесём большие потери как в живой силе, так и в технике, ибо не сможем оградить свои войска от заражения. Главнокомандующий Умедзу через начальника штаба армии Касахара приказал начальнику отряда Исии разработать другой метод применения бактериологического оружия, который бы являлся более эффективным.

Примерно через год на имя главнокомандующего поступил доклад о новых методах применения бактериологического оружия. В этом докладе генерал-лейтенантом Исии был разработан метод применения бактериологического оружия путём сбрасывания специальных фарфоровых бомб, начинённых эпидемическими бактериями. Главнокомандующий Умедзу никаких замечаний по докладу не дал и этот документ хранил у себя до своего ухода с поста командующего, т. е. до июля 1944 года. Из практики работы мне известно, что если командующий не даёт никаких указаний по тому или иному докладу, который поступает на его имя, значит он согласен с мероприятиями, выдвигаемыми в документе.

Так было и в данном случае. Умедзу считал этот метод использования бактериологического оружия в войне против СССР наиболее подходящим.

Полный генерал Ямада Отозоо в июле 1944 года, при вступлении на пост главнокомандующего Квантунской армией, с этим документом и деятельностью отряда Исии был ознакомлен своим предшественником Умедзу, и, когда данный доклад поступил для хранения ко мне, Ямада Отозоо также никаких указаний не дал, что означало, что и он был согласен с мероприятиями, выдвинутыми в докладе, об использовании бактериологического оружия путём сбрасывания с самолётов специальных фарфоровых бомб, начинённых бактериями.

Поскольку в то время 731-й отряд нужным количеством бактериологического оружия обеспечить Квантунскую армию не мог, поэтому с приходом Ямада на пост командующего армией, в свете указаний военного министерства Японии об увеличении выпуска бактериологического оружия, 731-й отряд был значительно расширен, он получил новое лабораторное оборудование, следовательно, было увеличено производство и бактериологического оружия. Не случайно, что Ямада вскоре после своего приезда в Маньчжурню, в августе 1944 года, посетил 731-й отряд и произвёл его инспектирование.

Вопрос: Когда было получено указание военного министерства об увеличении выпуска бактериологического оружия?

Ответ: Указание военного министерства об увеличении выпуска бактериологического оружия в штаб Квантунской армии поступило в мае месяце 1944 года, т. е. до приезда Ямада, и мне кажется, хотя утверждать этого не могу, что указание министерства предусматривало обеспечение бактериологическим оружием не только Квантунской армии, но и армии на Тихом океане.

Вопрос: Кто из руководящего состава штаба Квантунской армии посещал 731-й отряд и с какой целью?

Ответ: 731-й отряд посещал командующий Квантунской армией Ямада и штаб-офицер подполковник Мията; о целях их посещений я показал выше...

Вопрос: В приказе командующего, который был издан 9 или 10 августа 1945 года, только ли говорилось об

уничтожении 731-го отряда или включались и другие вопросы, касающиеся этого отряда?

Ответ: В приказе командующего Квантунской армией генерала Ямада от 9 или 10 августа 1945 года помимо уничтожения путём подрыва 731-го отряда и отряда № 100 также предусматривалась эвакуация личного состава и ценного оборудования обоих отрядов в Южную Корею. Согласно этому же приказу был эвакуирован в глубокий тыл топографический отряд Квантунской армии.

Вопрос: Почему именно в Корею было вывезено ценное оборудование отрядов № 731 и 100?

Ответ: В то время Южная Корея являлась наиболее безопасным местом, тем более войска, дислоцирующиеся в Корею, были подчинены главнокомандующему Квантунской армией, и мы не рассчитывали, что Корея будет захвачена противником.

Вопрос: На какие части Квантунской армии было возложено уничтожение 731-го отряда?

Ответ: В момент издания приказа об уничтожении 731-го отряда в районе Харбина находилась смешанная бригада генерал-майора Убэ, и, по всей вероятности, подрыв отряда производили сапёры данной бригады, но утверждать этого не могу, так как в приказе прямо не предусматривалось, какая часть должна участвовать в уничтожении отряда.

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны на японском языке, правильность их подтверждаю.

Мацумура.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *КОРСАКОВ.*

Переводчик *ПЛЯЧЕНКО.*

той или иной службы, из адъютантского отдела (секретариата) они направлялись в соответствующий отдел.

Доклады, имеющие отношение к работе оперативно-стратегического отдела, т. е. связанные с практическим использованием бактериологического оружия, поступали ко мне. Доклады, связанные с использованием бактериологического оружия для диверсионных целей, поступали начальнику разведывательного отдела.

Получив такие доклады, я в зависимости от их важности либо разрешал их сам, либо докладывал начальнику штаба Квантунской армии или командующему, сначала Умедзу, а позже, с июля 1944 года, Ямада.

Вопрос: В своих показаниях от 16 ноября 1949 года вы говорили об указании военного министерства Японии, полученном штабом Квантунской армии, об увеличении производства бактериологического оружия отрядами № 731 и № 100. Уточните, когда поступило это указание.

Ответ: Сейчас я не могу вспомнить дату, когда штабом Квантунской армии было получено это указание. Я помню, что это было весной или летом, но было ли это в 1944 году или в 1945 году, я точно не помню. Помню, что в соответствии с этим указанием командующий Квантунской армией, не то Умедзу, не то Ямада, дал указание отряду № 731 увеличить оборудование и производство различных эпидемических бактерий, предназначенных для использования в качестве бактериологического оружия. На сколько надо было увеличить производство бактерий, я не помню, но во всяком случае речь шла о значительном увеличении.

Вопрос: Какие конкретные мероприятия были проведены оперативно-стратегическим отделом штаба Квантунской армии в связи с полученным указанием военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия?

Ответ: Сейчас я припоминаю, что названное мной выше указание военного министерства было получено в бытность главнокомандующим Ямада. Я помню, что после получения указания военного министерства главнокомандующий Ямада отдал соответствующее распоряжение о его выполнении оперативно-стратегическому отделу.

В этой связи я от имени Ямада дал распоряжение начальнику отряда № 731 о значительном увеличении про-

изводства смертоносных бактерий и одновременно от имени начальника штаба передал указание в 4-й отдел штаба Квантунской армии об обеспечении отряда № 731 необходимыми материалами, предназначенными для оборудования.

Вопрос: Чем была вызвана необходимость увеличения бактериологического оружия в соответствии с названным вами указанием?

Ответ: В указании военного министерства не были указаны действительные причины увеличения производства бактериологического оружия. Лично я как начальник оперативно-стратегического отдела считал, что это увеличение вызывалось двумя причинами.

Во-первых, ухудшением военной обстановки в районах Тихого океана, в связи с чем мыслилось применение бактериологического оружия против США, Англии и других стран. В этом случае должно было использоваться бактериологическое оружие, которое производилось бактериологическими отрядами в Маньчжурии.

С другой стороны, это увеличение было вызвано соответствующей подготовкой применения бактериологического оружия против Советского Союза на случай возникновения военных действий.

Вопрос: Скажите, каким образом предполагалось применение бактериологического оружия Квантунской армией против Советского Союза?

Ответ: Применение бактериологического оружия против Советского Союза должно было быть в соответствии с указаниями генерального штаба. В оперативные планы применение бактериологического оружия против Советского Союза не включалось, так как применение смертоносных бактерий являлось только одним из видов оружия, предназначенного для осуществления уже имевшихся оперативных планов. Однако эти вопросы обсуждались в соответствующих отделах штаба. Так, лично я по оперативному отделу после соответствующего изучения этого вопроса представил свои соображения о способах применения бактериологического оружия против СССР начальнику штаба Касахара Юкио. Я доложил Касахара о том, что в случае возникновения с Советским Союзом военных действий бактериологическое оружие должно быть применено с помощью авиации.

В частности я доложил Касахара о том, что на случай войны с Советским Союзом бактериологическое оружие должно быть применено в районе городов: Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы, т. е. в тыловых районах Советского Союза.

Заражение этих районов должно было производиться путём сбрасывания бактериологических бомб и распыления бактерий с самолётов. Для этой цели должны были быть использованы самолёты авиационных соединений Квантунской армии.

Вопрос: Однако для этой цели должны быть специальные самолёты?

Ответ: Нет, для этой цели могли быть использованы обычные самолёты. Для сбрасывания бактериологических бомб — обычные бомбардировщики, а для распыления бактерий — любые самолёты, так как аппаратура, необходимая для распыления бактерий, была очень несложной и её можно было приспособить на любой самолёт.

Эти свои соображения, как я уже сказал, я высказал начальнику штаба Касахара, и он в общих чертах их одобрил. Все эти мероприятия не включались в оперативный план, но при изучении этих вопросов я исходил из общей обстановки операций, намеченных оперативным планом.

Этот доклад Касахара я сделал после полученных указаний военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия. Дело в том, что после получения указаний об увеличении производства бактериологического оружия Касахара мне поручил изучить вопрос о возможностях его применения против Советского Союза в случае необходимости. Я этот вопрос изучил и сделал соответствующий доклад Касахара, который, как я уже сказал, одобрил мои соображения.

Вопрос: Какие основные виды бактериологического оружия были приняты на вооружение Квантунской армией?

Ответ: К 1945 году в качестве основных видов бактериологического оружия были утверждены: бактериологическая бомба, способ распыления бактерий с самолётов и наземный способ — диверсии. Я думаю, что эти основные способы были утверждены генеральным штабом Японии.

Вопрос: Какие виды бактериологического оружия были рассмотрены и утверждены главнокомандующим Ямада?

Ответ: В бытность главнокомандующим Ямада им были рассмотрены и затем утверждены два основных способа, которые были как бы окончательно усовершенствованы к этому времени. Я имею в виду бактериологическую бомбу «системы Исии» и способ распыления с самолётов блох, заражённых чумой.

Вопрос: Каким образом предполагалось практическое применение бактериологического оружия?

Ответ: Мне как начальнику оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии известно, что практическое применение бактериологического оружия должно было осуществляться с помощью специальных кадров, имевшихся в отрядах и их филиалах. Другими словами, в случае необходимости отряды и филиалы должны были выделить соответствующее количество специалистов, в распоряжение которых должны были быть приданы прошедшие специальную подготовку ещё в мирное время солдаты. Эти солдаты в мирное время набирались из различных частей японской армии и направлялись на курсы в отряды № 731 и № 100, где они вместе с санитарным делом проходили специальную подготовку и приобретали необходимые навыки по бактериологии. На эти курсы отбирали наиболее преданных солдат, но техники отбора я не знаю. После окончания курсов, в мирное время, они направлялись либо в филиалы, либо в отряды профилактики и водоснабжения, имевшиеся при частях и соединениях японской армии. В военное время они должны были быть использованы для применения бактериологического оружия.

Сколько всего было подготовлено отрядами № 731 и № 100 таких кадров, я не знаю.

Вопрос: Какие существовали наставления и инструкции по применению бактериологического оружия?

Ответ: Для широкого использования таких инструкций не было. Думаю, что были временные инструкции и наставления, которые разрабатывались в отрядах № 731 и № 100 и использовались при подготовке кадров. Кто их утверждал, я не знаю. Эти вопросы не входили в круг моей компетенции.

Вопрос: Кем была направлена в 1944—1945 годах специальная группа отряда № 100 для проведения бактериологической разведки пограничных с Советским Союзом районов Северо-Хинганской провинции?

Ответ: В моём присутствии в 1944 или в 1945 году начальник ветеринарного управления Такахаси докладывал или командующему Квантунской армией Ямада, или начальнику штаба Касахара Юкио о работе группы отряда № 100 в районах Северо-Хинганской провинции. Такахаси докладывал о том, что отрядом № 100 производится разведка районов Северо-Хинганской провинции для установления возможностей применения бактериологического оружия в этих районах для заражения скота, пастбищ и водоёмов. В докладе, мне помнится, Такахаси предложил свои соображения по практическому применению бактерий. Я припоминаю, что он высказал соображения о необходимости в случае надобности заразить корма и водоёмы в районе Хайлара и районах юго-восточнее озера Далай-Нур.

По линии штаба Квантунской армии руководство работой отряда № 100 по проведению диверсионных мероприятий осуществлялось разведывательным отделом штаба Квантунской армии.

Вопрос: Приходилось ли вам делать доклад по поводу применения бактериологической бомбы «системы Исии»?

Ответ: Да, осенью 1944 года, примерно в ноябре месяце, я по указанию начальника штаба делал доклад по поводу действия бактериологической бомбы «системы Исии».

Письменный доклад Исии по этому вопросу поступил в штаб до прихода на пост главнокомандующего Ямада. Поэтому с его приходом я по поручению Касахара сделал устный доклад. Этот доклад был в штабе. На докладе присутствовали: Ямада, Касахара, заместитель начальника штаба Икеда и Мията. По моему докладу Ямада одобрил этот способ как весьма эффективный.

Вопрос: Расскажите содержание доклада Китано, сделанного им в штабе Квантунской армии по поводу применения блох, заражённых чумой.

Ответ: Когда был этот доклад, я точно не помню, это было либо в конце 1944 года, либо в начале 1945 года.

Китано докладывал Ямада о последних достижениях в изучении способов применения блох, заражённых чумой, как боевого оружия. Подробностей этого доклада я не помню. На этом докладе присутствовали: Ямада, Касахара, начальник санитарного управления Кадзицука, я, Мията, Икеда и Китано, который и делал этот доклад.

После доклада Китано был продемонстрирован специальный кинофильм об опытах по заражению с помощью чумных блох. Однако кинофильма я не видел, так как по делам службы был вызван в оперативно-стратегический отдел

Вопрос: Какое отношение к работе отряда № 731 имел штаб-офицер подполковник Мията (принц Такеда)?

Ответ: Мията от оперативно-стратегического отдела был специально выделен для связи оперативно-стратегического отдела с отрядом № 731. Кроме того, в отряды № 731 и № 100 иногда направлялись и другие офицеры штаба, с тем чтобы быть в курсе работ этих отрядов и поддерживать с ними связь. Как правило, через этих лиц передавались различные повседневные указания и контролировалось исполнение этих указаний.

Вопрос: В своих показаниях от 16 ноября 1949 года вы говорили, что от генерала Тамура вы слышали о том, что в 731-м отряде была тюрьма, где содержались заключённые. Уточните, где работал названный вами Тамура.

Ответ: О тюрьме отряда № 731 и опытах над заключёнными, содержащимися в этой тюрьме, я слышал от моего предшественника, бывшего начальника оперативно-стратегического отдела, полковника, а затем генерала Тамура Ёситоми. Кем была дана санкция на проведение опытов над людьми, я точно не знаю, но думаю, что впервые эти опыты были санкционированы главнокомандующим Уэда или его преемником Умедзу. В бытность главнокомандующим Ямада эти опыты также производились, и Ямада эту, ранее данную, санкцию не отменял.

Вопрос: Скажите, кем был санкционирован приказ о ловле грызунов и их доставке в 731-й отряд?

Ответ: В 1945 году ловлей крыс и их доставкой в отряд № 731 занимались почти все наземные части Квантунской армии. Совершенно естественно, что это занятие было санкционировано главнокомандующим Ямада, так

как без его разрешения части не могли бы заниматься этой работой.

Указание частям мог дать от имени главнокомандующего начальник штаба, но безусловно только с разрешения главнокомандующего. Как практически было оформлено это разрешение, я не помню.

Крысы были нужны 731-му отряду для разведения блох, предназначенных для распространения бактерий чумы. Сколько всего было заготовлено грызунов и доставлено в отряд № 731, я не знаю.

Вопрос: Скажите, чем была вызвана необходимость вторичного назначения Исии на должность начальника 731-го отряда в 1945 году?

Ответ: Этого я точно не помню. Я полагаю, что это назначение Исии вытекало из указаний военного министерства об увеличении производства бактерий и активизации подготовки бактериологической войны. Поэтому Исии как опытный работник был снова назначен в 731-й отряд.

Вопрос: Какое отношение имел к работе отряда № 731 по изысканию и производству бактериологического оружия Кадзицука?

Ответ: Насколько мне известно, в части подготовки бактериологического оружия Кадзицука осуществлял общее руководство научно-исследовательской работой по изысканию наиболее эффективных способов применения бактерий как боевого оружия.

Я уже говорил, что Кадзицука принимал участие в совещаниях, где обсуждались вопросы практического применения бактериологического оружия, поэтому безусловно он был в курсе всех этих работ. Все интересующие Кадзицука сведения, касающиеся его компетенции, т. е. связанные с различными научными вопросами, он мог получать в оперативно-стратегическом отделе, но практически в этом не было необходимости, так как эти вопросы, как правило, решались на специальных совещаниях с моим участием, и у Кадзицука просто не было надобности самому приходить в оперативно-стратегический отдел. Так было, например, при докладе Китано о применении блох, заражённых чумой.

Вопрос: Чем была вызвана необходимость уничтожения отрядов № 731 и № 100?

Ответ: Приказ об уничтожении отрядов № 731 и № 100 был отдан главнокомандующим Ямада. Я думаю, что уничтожение отрядов было вызвано следующими причинами: во-первых, всё оборудование этих отрядов было секретным, и его нельзя было оставлять в руках неприятельской армии. Кроме того, сами работы, проводившиеся в отрядах, были также секретными, поэтому надо было принять меры к сокрытию фактов этих работ, или, другими словами, уничтожить следы той работы, которая производилась в отрядах по подготовке бактериологической войны, и опытов над живыми людьми.

И, наконец, стремительное наступление частей Советской Армии не дало возможности полностью эвакуировать эти отряды в глубь Маньчжурии или в какое-либо другое место.

Вопрос: В чём заключались причины неприменения Квантунской армией бактериологического оружия против Советского Союза?

Ответ: Я считаю, что основной причиной неприменения бактериологического оружия против Советского Союза с началом военных действий явилось стремительное наступление частей Советской Армии. Поэтому, несмотря на активизацию работы по подготовке применения бактериологического оружия, проводившейся Квантунской армией, и несмотря на то, что Квантунская армия была в состоянии применить бактериологическое оружие, оно применено не было.

Вопрос: Против кого были направлены все перечисленные вами меры активизации подготовки бактериологической войны, проводившиеся в 1945 году?

Ответ: Я уже говорил, что бактериологическое оружие главным образом было направлено против Советского Союза. Об этом свидетельствует целый ряд практических мероприятий, проведённых штабом Квантунской армии, и в частности: утверждение начальником штаба Квантунской армии высказанных мной соображений о практическом применении бактериологического оружия против Советского Союза, о чём я говорил выше; бактериологическая разведка пограничной с Советским Союзом Северо-Хинганской провинции; доклад генерала Такахаси о

способах готовящихся диверсий против Советского Союза на случай военных действий.

Все эти обстоятельства являются свидетельством того, что эта подготовка была направлена против СССР на случай возникновения военных действий.

Больше по существу дела показать ничего не имею.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано на японском языке.

Мацумура.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
гвардии подполковник
юстиции *БАЗЕНКО.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
старший лейтенант *КОРСАКОВ.*

Переводчик *ЦВИРОВ.*

**ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ
МАЦУМУРА НА ОЧНОЙ СТАВКЕ
С ОБВИНЯЕМЫМ КАДЗИЦУКА**

1949 года 8 декабря

Гор. Хабаровск

Вопрос свидетелю Мацумура: Расскажите, что вам известно о докладах начальника 731-го отряда командующему Квантунской армией, на которых присутствовал Кадзицука.

Ответ: В конце 1944 года в кабинете командующего Квантунской армией состоялся доклад начальника отряда № 731 Китано. Китано делал доклад о способах применения в качестве бактериологического оружия блох, заражённых чумой. На этом докладе присутствовали: главнокомандующий Квантунской армией Ямада, начальник штаба Касахара Юкио, его заместитель Икеда, начальник санитарного управления Кадзицука, я, штаб-офицер подполковник Мията (принц Такеда), Китано, который делал доклад, и сопровождавший его офицер, фамилию которого я не знаю.

Это совещание было секретное. Я помню, что текст письменного доклада Китано после названного мною совещания был передан в оперативно-стратегический отдел, где он впоследствии и хранился. Ямада одобрил предложенный Китано способ применения блох, заражённых чумой, как бактериологического оружия.

...после доклада Китано все присутствовавшие на совещании пошли смотреть кинофильм, который был привезён Китано. Этот фильм показывал применение бактериологического оружия. Данный фильм я не видел, так как, дойдя до зала, где должен был демонстрироваться фильм, я был вызван в оперативно-стратегический отдел.

Мацумура.

ДОПРОСИЛИ:

Военный прокурор
подполковник юстиции *КАЧАН.*

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
подполковник *ПАПКОВ.*

Переводчик *БОЛХОВИТИНОВ.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ИИДЗИМА ЁСИО

20 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Я, сотрудник УМВД по Хабаровскому краю капитан П и с а р е в, допросил в качестве свидетеля военнопленного бывшего майора японской армии Иидзима Ёсио, 1917 года рождения, уроженца Японии, префектуры Гумма, уезда Сета, дер. Арата, из крестьян, по национальности японца, со средним образованием.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Иидзима.

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Я владею русским языком, могу читать по-русски, но показания хотел бы давать на родном японском языке.

Вопрос: Допрос будет производиться через переводчика Негороженко Анатолия Николаевича. Возражений вы не имеете?

Ответ: Не имею.

Переводчик Негороженко А. Н. об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись Негороженко.

Вопрос: Кратко расскажите о прохождении вами военной службы.

Ответ: На военную службу в качестве рядового я был призван 20 апреля 1938 года, до этого занимался сельским хозяйством. С сентября 1938 года по март 1939 года учился в запасной офицерской школе «Сэндай», а затем проходил службу в 15-м пехотном полку в гор. Такасаки в качестве стажёра-офицера. В декабре 1939 года получил чин подпоручика и в числе первой партии офицеров был направлен в школу «Накано» в гор. Токио.

Школа «Накано» подготавливала для японских военных миссий руководителей агентурно-разведывательной работы. В школе «Накано» было три отделения: китайское, английское и русское. Я был зачислен на русское отделение, где впервые начал изучать русский язык, освоил его не плохо. Кроме русского языка я получил познания о географическом, экономическом и политическом положении Советского Союза. Основным предметом для всех трёх отделений являлась специальная дисциплина о методах работы иностранных разведывательных органов, главным образом советских, американских, английских и китайских.

Преподаватели школы нам, курсантам, на примерах объясняли, кого можно и нужно вербовать в контрразведку для разведывательной, диверсионной и пропагандистской работы, как располагать к себе намеченных к вербовке белоэмигрантов, китайцев. Таким образом, школа «Накано» выпускала теоретически подготовленных руководителей агентурно-разведывательной работы.

В начале ноября 1940 года, по окончании школы «Накано», я был направлен в распоряжение начальника Харбинской военной миссии генерал-майора Янагита. В Харбинской ЯВМ я прослужил около трёх месяцев и затем был назначен на должность помощника начальника Трёхреченской японской военной миссии в селе Драгоценка (Маньчжурия), где проработал до конца января 1945 года, а в феврале 1945 года был переведён в лагерь «Хогоин» на должность начальника лагеря.

Я проработал в лагере «Хогоин», что по-русски называется «Приют», около семи месяцев, до момента пленения Советскими войсками, т. е. до 15 августа 1945 года.

Лагерь «Хогоин», или, как он иначе назывался, «Научно-исследовательский отдел», находился в ведении Харбинской военной миссии, начальником которой в то время был генерал-майор Акикуса. Лагерь «Хогоин» рассчитан был на 150 человек, в нём содержались советские граждане, оказавшиеся по разным причинам на территории Маньчжурии и задержанные японскими пограничными и полицейскими отрядами. В лагере «Хогоин» содержались исключительно мужчины, которые работали на разных сельскохозяйственных работах в подсобном хозяйстве. Режим в лагере был строгий, за малейшие

нарушения режима виновных наказывали, особенно тех лиц, которые имели намерения совершить побег из лагеря. Таких лиц с разрешения Харбинской ЯВМ я отправлял в 731-й отряд Квантунской армии.

Вопрос: Расскажите, что это за 731-й отряд Квантунской армии?

Ответ: В начале своей работы при ознакомлении с директивами я предполагал, что этот 731-й отряд является штрафным батальоном Квантунской армии, впоследствии мне стало известно, что 731-й отряд есть лаборатория, где над советскими людьми производили опыты, исследуя действие всевозможных бактерий.

Вопрос: Когда, от кого и при каких обстоятельствах вы узнали о вышесказанном?

Ответ: Примерно в середине апреля 1945 года, когда я был в Харбинской ЯВМ и докладывал помощнику начальника ЯВМ полковнику Асада о состоянии режима в лагере, последний мне предложил выполнять директивы Харбинской ЯВМ и штаба Квантунской армии, где говорилось, что всех нарушителей лагерного режима, особенно тех, которые склонны к побегу, направлять в 731-й отряд, расположенный за городом Харбином, в местечке Хейбо, в 15—20 километрах от лагеря «Хогоин». Хорошо помню, что при беседе полковник Асада в общих словах сказал, что в этом отряде изучают действие бактерий, упомянув при этом, что начальником отряда является генерал-лейтенант Исии, с которым мне ни разу не приходилось сталкиваться.

Спустя месяц после беседы с полковником Асада также в Харбинской ЯВМ от начальника санитарного отдела военного врача подпоручика Маэкава я узнал, что в 731-м отряде испытывают действие бактерий на живых людях, в частности над теми лицами, которых я направлял в 731-й отряд из лагеря «Хогоин». Всего мною за несколько раз из лагеря «Хогоин» на верную смерть было отправлено около 40 человек советских граждан, которые под опытами умирали.

Вопрос: От кого вам известна такая деталь?

Ответ: На территории 731-го отряда я ни разу не был и ни с кем из работников отряда не сталкивался, даже не знаю их фамилий. С сотрудниками Харбинской ЯВМ я на эту тему разговоров не вёл и пришёл к заключению, что

отправляемые из лагеря «Хогоин» советские граждане под опытами умирали, так как ни один из отправленных в лагерь «Хогоин» обратно не возвращался и, во-вторых, никто из направленных в 731-й отряд не имел переписки ни с администрацией лагеря, ни с товарищами, тогда как из других мест, в частности с угольных шахт, я получал по почте от бывших лагерников письма по разным вопросам, связанным с той или иной просьбой, как, например: о переводе денег, о высылке вещей, оставленных в лагере.

Вопрос: Какой был установлен порядок отправки советских граждан из лагеря «Хогоин» в 731-й отряд?

Ответ: В лагере «Хогоин» имелось информационно-следственное отделение, начальником которого являлся мой заместитель Ямагиси Кендзи. Это отделение на каждого нарушителя лагерного режима составляло документ, на котором я ставил свою фамильную печать. После этого я лично выезжал в Харбин в ЯВМ, докладывал материал начальнику ЯВМ Акикуса, и только после утверждения в ЯВМ мой заместитель Ямагиси лично организовывал отправку нарушителей в 731-й отряд.

При отправке советских граждан в 731-й отряд я ни разу не присутствовал. Со слов Ямагиси мне было известно, что за нарушителями приезжали на своём автотранспорте работники 731-го отряда; фамилий работников отряда я не знаю и не интересовался, кто именно из работников 731-го отряда приезжал за людьми в лагерь «Хогоин»...

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания больше ничем не могу. Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан на русском и японском языках, в чём и расписываюсь.

Иидзима.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан ПИСАРЕВ.

Переводчик НЕГОРОЖЕНКО.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ЯМАГИСИ КЕНДЗИ

21 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Я, сотрудник УМВД по Хабаровскому краю капитан П и с а р е в, допросил в качестве свидетеля военнопленного бывшего поручика японской армии **Ямагиси Кендзи**, 1916 года рождения, уроженца деревни Дзейгон, префектуры Ниигата, по национальности японца, японского подданного, с высшим образованием, окончил Токийский институт иностранных языков.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Ямагиси*.

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Я знаю русский язык, могу читать русский текст, умею писать по-русски, но допрашивать прошу в присутствии переводчика, так как некоторых русских слов я не помню, поэтому трудно мне будет излагать свою мысль.

Вопрос: Допрос будет производиться через переводчика Негороженко Анатолия Николаевича. Возражений не имеете?

Ответ: Нет, не имею.

Переводчик Негороженко А. Н. об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

Подпись *Негороженко*.

Вопрос: Расскажите кратко о вашей трудовой деятельности.

Ответ: По социальному происхождению я из крестьян; до учёбы в Токийском институте я проживал вместе с родными, занимался в хозяйстве родителей и одновременно учился в гимназии. С 1935 по 1938 год проживал

в Токио, где и окончил институт иностранных языков. В 1938 году я был призван в японскую армию и для прохождения службы был направлен в Маньчжурию, на ст. Мулин, в 30-й пехотный полк в качестве рядового, где прослужил до 1941 года. С начала сентября 1942 года я был переведён на работу в Харбинскую японскую военную миссию. Назначен был в качестве переводчика русского языка в особый исследовательский отдел. Под этим наименованием в ЯВМ значился лагерь «Хогоин», что обозначает на русском языке «Приют». В лагере «Хогоин» содержались советские люди, в большинстве своём военнопленные, оказавшиеся по разным причинам на территории Маньчжурии.

С начала 1944 года я был переведён на должность заместителя начальника лагеря «Хогоин», одновременно руководя информационно-следственным отделением. В задачи информационно-следственного отделения входило собирать сведения об экономическом, политическом и военном положении СССР, а также выявлять лиц, склонных к побегу, нарушающих лагерный режим и ведущих среди лагерного контингента антияпонскую агитацию. Лиц, враждебно настроенных к Японии, а также тех, которые не желали подчиниться лагерному режиму, я с согласия начальника лагеря Индзима отправлял в 731-й отряд, куда в разное время за 1945 год было отправлено около 40 советских граждан.

Говоря об этом, хочу отметить, что в 731-й отряд впервые стали отправлять заключённых из лагеря «Хогоин» с начала 1942 года, т. е. с того времени, когда я ещё не являлся одним из руководителей лагеря.

Упоминаемый мною отряд 731-й был размещён на окраине гор. Харбина, в местечке Хейбо, в 15—20 километрах от лагеря «Хогоин».

В 731-м отряде я ни разу не был, один лишь раз, осенью 1944 года, проезжал мимо территории отряда, но видеть ничего не мог, так как вся территория была обнесена плотным высоким забором. Метрах в 200 от входа на территорию отряда было вывешено объявление, дословно содержание которого сейчас не помню, но смысл сводился к тому, что на территорию отряда заходить

имели право лица, имеющие специальное разрешение от командующего Квантунской армией.

От ряда работников 2-го отдела Харбинской ЯВМ, не помню только, от кого персонально, ещё в 1942 году я знал, что 731-й отряд, или, как его иначе называли, «отряд Исии», производил выращивание смертоносных бактерий и путём производства опытов проверял действие бактерий над живыми людьми, чего любой организм человека не выдерживал, и в конечном итоге человек умирал.

Несколько позднее, примерно в конце 1944 года или в начале 1945 года, бывая в Харбинской ЯВМ, я от руководящих работников миссии, но от кого именно, сейчас не помню, узнал, что 731-й отряд штаба Квантунской армии изготавливает смертоносные бактерии и ядовитые газы с целью поражения армии противника. Противником Японии являлся Советский Союз.

Вопрос: Какой был установлен порядок отправки советских граждан в 731-й отряд?

Ответ: Согласно письменному указанию Харбинской ЯВМ за подписью начальника миссии генерал-майора Акикуса работники информационно-следственного отделения с моего согласия составляли по имеющимся компрометирующим материалам списки, которые утверждались начальником лагеря майором Иидзима, последний ставил свою фамильную печать. Иидзима упомянутый список возил на доклад начальнику миссии Акикуса, последний всегда соглашался с нашим мнением и разрешал отправлять в 731-й отряд для физического уничтожения намеченных нами советских граждан.

Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731-й отряд, я не помню. До сего времени сохранился в памяти солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия, его следователи подвергали пытке, подвешивая его за руки, за ноги к балке. Демченко всё же показаний не давал. Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731-й отряд...

Непосредственно отправку советских людей, обречённых на смерть, осуществлял жандарм Сиода, который по телефону договаривался с жандармом 731-го отряда о

времени отправки. Всегда 731-й отряд за людьми высылал свой автотранспорт — крытую автомашину, в которой вмещалось без вещей около 20 человек. Жандарму Сиода согласно указанию Харбинской ЯВМ я давал приказания направлять в 731-й отряд людей без их личных вещей. Вещи же направлялись в 4-й отдел Харбинской ЯВМ, а данный отдел вещи, особенно военное обмундирование, использовал для нужд миссии.

В этой одежде засылались японские разведчики на территорию Советского Союза. Об этом известно мне было от сотрудников 4-го отдела. Но от кого именно, сейчас не помню. На всех лиц, которых мы отправляли в 731-й отряд, составляли именные списки в двух экземплярах, один экземпляр списка брал с собой сотрудник 731-го отряда, а другой экземпляр оставался в лагере «Хогоин».

Документа о приёме людей я лично от работников 731-го отряда не требовал. За всё время моей работы в лагере «Хогоин» не было ни одного случая, чтобы из числа направляемых людей кто-либо обратно вернулся в лагерь «Хогоин».

Это обстоятельство лишний раз убеждало меня в правильности слышанного, что в 731-м отряде советские граждане умирали от производимых над ними испытаний действия смертоносных бактерий и ядовитых газов.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить мне больше нечего.

Протокол допроса с моих слов правильно записан и мне прочитан на русском и японском языках, в чём и расписываюсь.

Ямагиси.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан ПИСАРЕВ.

Переводчик НЕГОРОЖЕНКО.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ТАМУРА ТАДАСИ

31 октября 1949 года

Гор. Хабаровск

Тamura Тадаси, 1905 года рождения, уроженец Японии, префектуры Коочи, уезда Такаока, дер. Огава, японец, с высшим образованием. Бывший полковник японской армии, до пленения — начальник отдела кадров штаба Квантунской армии.

...Хотя отряд официально и носил название «Управления водоснабжения и профилактики», но фактически это название являлось только прикрытием его основного назначения — специального отряда по подготовке бактериологической войны и массовому производству бактериологических средств нападения и защиты, в чём я убедился лично при своём посещении 731-го отряда.

Вопрос: Расскажите об этом посещении подробно.

Ответ: Должен добавить к своим показаниям, прежде чем рассказать о своём посещении 731-го отряда, что о его назначении я впервые ясно и определённо услышал при моём прибытии на должность начальника отдела кадров штаба Квантунской армии в декабре 1944 года или, точнее, в первых числах января 1945 года.

...бывший в то время начальником штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Касахара мне сказал, что я должен буду относиться с особым вниманием к отряду № 731, поскольку этот отряд, как он мне заявил прямо, занимается подготовкой бактериологических средств нападения и защиты, т. е. готовится к бактериологической войне.

Правда, генерал Касахара мне тогда не сказал, что отряд готовит бактериологическую войну против Советского Союза, но мне это ясно было и без слов, так как я отлично знал, что назначение всей Квантунской армии — подготовка нападения на Советский Союз.

В личном разговоре с начальником 1-го отдела штаба генерал-майором Мацумура, который состоялся у меня с

ним вскоре после моего назначения, генерал Мацумура мне объяснил, что отрядом № 731 и его опытно-экспериментальной работой по боевому применению бактериологических средств войны руководит возглавляемый им I-й отдел.

В конце мая 1945 года на имя командующего Квантунской армией поступило письмо генерал-лейтенанта Исии Сиро с просьбой ускорить направление в 731-й отряд нужного количества офицеров.

Текстуально содержания этого документа я сейчас не помню, но основной смысл его сводился к тому, что для ускорения производства бактериологических средств войны генералу Исии дополнительно нужны офицеры.

В связи с этим главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада в начале июня 1945 года предложил мне лично выехать в 731-й отряд и ознакомиться с фактическим состоянием кадров и отряда в целом.

Данное распоряжение генерал Ямада отдал мне на аэродроме в гор. Харбине, куда я с ним прилетел для присутствия на церемонии выпуска сводных унтер-офицерских учебных отрядов.

На этот же аэродром прибыл и встретил нас генерал Исии. Во время разговора с ним генерал Ямада предложил мне выехать в 731-й отряд, что я незамедлительно выполнил, выехав вместе с генералом Исии на его машине в отряд.

По прибытии в отряд я подробно ознакомился с положением в отряде с кадрами, осмотрел лаборатории, производственные помещения и тут наглядно, лично убедился в том, что отряд № 731 представляет большую производственную базу подготовки и массового изготовления средств бактериологической войны.

В беседе со мною генерал Исии мне прямо заявил, что отряд готовит бактериологическую войну против Советского Союза, что достигнутые результаты дают основание считать задачу подготовки бактериологических средств выполненной и что производственные мощности дают возможность массового изготовления средств бактериологического нападения.

Генерал Исии мне говорил, что он считает бактериологические средства исключительно сильным оружием в

руках Квантунской армии, эффект которого проверен как лабораторным, так и опытным путём на живых людях.

Генерал Исии прямо мне заявил, что, если понадобится, отряд в состоянии обрушить на советские города огромную массу бактерий, которые будут распространяться в случае нападения или обороны главным образом путём заброски их в глубокий тыл Советской Армии.

Во время посещений лабораторий и производственных помещений отряда, где изготавливались в массовом количестве смертоносные бактерии, я убедился в правильности слов Исии, говорившего мне, что отряд № 731 может начать активную бактериологическую войну против Советского Союза. Должен прямо сказать, что я был буквально поражён огромными размерами этого смертоносного производства, и то, что я увидел, превзошло все мои ожидания.

Я видел в кабинете генерала Исии ряд схем, чертежей и рисунков, размещённых на стенах и иллюстрирующих результаты опытов по разбрасыванию бактерий чумы, холеры и других эпидемических заболеваний при помощи бомб, гранат, снарядов и т. д., благодаря которым я имел возможность наглядно убедиться в высокой эффективности бактериологических средств.

В сопровождении генерала Исии и трёх офицеров, фамилий которых я сейчас не помню, я осмотрел лаборатории и производственные помещения. Я не являюсь специалистом-бактериологом и не могу дать квалифицированной оценки всего того, что я видел, но хорошо помню, как глубоко я был поражён, когда мне назвали цифры, помнится, очень большие, заготовленных бактерий эпидемических заболеваний.

При обходе помещений я был сопровождён во внутренний корпус, где в специальных камерах, в дверях которых были окна, содержались живые люди, закованные в цепи и используемые, как мне объяснил лично Исии, для опытов по заражению смертоносными болезнями.

Среди этих подопытных я видел китайцев, европейцев, одну женщину. Как мне лично объяснил генерал Исии, эта женщина и европейцы являются русскими по национальности, доставленными в отряд жандармерией и военными миссиями Японии в Маньчжурии, из числа подле-

жащих, по мнению карательных органов Японии, уничтожению.

Как я лично заметил, в тех камерах, которые я видел, люди лежали прямо на полу и находились в тяжёлом, беспомощном состоянии.

При посещении этого тюремного корпуса я весь его не осматривал, а только просмотрел несколько камер, в которых, помнится, насчитал около 50 человек. После осмотра я ещё переговорил с Исии по вопросу о кадрах.

В результате обсуждения вопроса о кадрах мы пришли к выводу, что отряду недостаёт около 10—15% нужного состава офицеров, но по общему комплектованию отряд развёрнут по мобилизационной готовности. При обсуждении вопроса о кадрах генерал Исии говорил о филиалах наравне с отрядом, считал их одинаково важными, хотя он и подчёркивал необходимость укомплектовать в первую очередь штаб отряда.

Говоря со мной о филиалах своего отряда, генерал Исии высказал мне соображение о необходимости в случае непосредственной близости военных действий подчинить филиалы штабам армий и фронтов Квантунской армии, с тем чтобы обеспечить в случае необходимости возможность боевого использования армиями бактериологических средств.

Эти слова Исии впоследствии оправдались, и, насколько мне помнится, в августе 1945 года был издан приказ главнокомандующего о подчинении филиалов отряда непосредственно армиям.

После окончания свидания с генералом Исии я выехал на его машине в Харбин, где на следующий день по возвращении из отряда присоединился к свите главнокомандующего.

Вопрос: Вы доложили о результате своей поездки в отряд № 731 бывшему главнокомандующему Квантунской армией генералу Ямада?

Ответ: Да, доложил.

Вопрос: Что именно вы доложили генералу Ямада?

Ответ: Представившись генералу Ямада, главнокомандующему Квантунской армией, я обстоятельно доложил ему о всех своих выводах и наблюдениях.

Прежде всего я ему доложил, что отряд № 731 находится в состоянии боевой готовности и может выполнить

задание — начать в любое время бактериологическую войну. Вместе с тем я ему доложил, что генерал Исии настаивает на дополнительном командировании в его распоряжение специалистов и офицеров по материальному обеспечению.

По этому вопросу я высказал генералу Ямада своё мнение, что считаю положение с кадрами вполне благополучным и ввиду общей нехватки кадров считаю возможным воздержаться от дополнительного командирования офицеров к генералу Исии, с чем генерал Ямада согласился.

Одновременно с этим я высказал генералу Ямада своё восхищение той богатой оснащённостью и прекрасным оборудованием, которым располагает отряд № 731. По репликам и вопросам генерала Ямада я убедился, что он прекрасно осведомлён о положении в отряде № 731.

Ещё когда я был в отряде № 731, генерал Исии мне говорил, что генерал Ямада лично посетил отряд № 731 осенью 1944 года и обстоятельно познакомился с деятельностью и размещением отряда № 731.

Одновременно с тем, что я сказал выше, я доложил генералу Ямада о тех интересных опытах, которые генерал Исии и его сотрудники проводят над живыми людьми, о которых я слышал в 731-м отряде, и рассказал ему о своём посещении тюремного корпуса отряда и обо всём, что я там видел.

Генерал Ямада выразил своё удовлетворение моей информацией, и вскоре после этого мы вернулись в Чанчунь.

Тамура.

ДОПРОСИЛ

Сотрудник УМВД
по Хабаровскому краю
капитан ПЕТЕРС.

Переводчик ДЕМЧЕНКО.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

陸軍省 陸軍部 陸軍大臣 陸軍省 陸軍部 陸軍大臣 陸軍省 陸軍部 陸軍大臣
昭和十三年三月三十日 陸軍省 陸軍部 陸軍大臣

追録 五

追録 五

- 一、予盾石井部隊司令部（外備隊）ヲ特別軍事區ニ劃トシ決定ス
- 二、別紙要區甲地域等滿洲國軍區保護法施行規則ニ據ル第三種地域甲範圍地ニシテ禁制事項ハ同規則ヲ適用ス
- 三、別紙要區乙地域ニ於ケル五ノ事項ヲ禁止ス
- 四、二項以上ノ禁制事項ノ施行ヲ禁止ス
- 五、甲地域及乙地域ノ境界並禁止事項ノ標示ハ治安官ヨリ行ハシムルモ軍管區長ノ指示ハ治安官司令官之ヲ行フモノトス
- 六、本件ハ直接關係アル部隊ノミニ通知シ一般ニ行ハスルモノトス

「別紙」

省 略

第五頁 陸軍省 陸軍部 陸軍大臣

九二六ノ三

Директива штаба Квантунской армии
«Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань»

Подшивка «Дополнения к сборнику законов и указаний».

Страница 31.

ШТАБ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ.
1-Й ОТДЕЛ.

30 июня 1938 г. № 1539.

Начальник штаба Квантунской армии.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОСОБОЙ ВОЕННОЙ ЗОНЫ В РАЙОНЕ ПИНФАНЬ

На основании приказа довожу до сведения, что по существу данного вопроса принято нижеследующее решение:

Страница 32.

1. Постройки отряда Исии в Пинфань (на участке, обнесённом внешним забором) считать постройками особого военного значения.

2. Согласно «Правилам о соблюдении закона о сохранении военной тайны в Маньчжурии» зону «КО», обозначенную на прилагаемой схеме, считать участком «КО» зоны третьего разряда. На него распространяются все ограничительные статьи упомянутых выше правил.

3. В зоне «ОЦУ», обозначенной на прилагаемой схеме, запрещается строительство новых построек свыше двух этажей.

4. Гражданской авиации (авиационной компании «Мансю кабусики кайся») указываются воздушная трасса и запретная воздушная зона.

5. О границах зон «КО» и «ОЦУ» и об ограничительных статьях объявляет министерство общественного

спокойствия Маньчжоу-Го, а о зоне, в которой находятся военные сооружения, объявляет командующий обороной.

6. Всё вышеизложенное довести до сведения лишь тех частей, которые имеют к этому непосредственное касательство; никаких официальных объявлений не делать.

Без приложения.

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

245

陸軍高等一三〇號

特送ニ歸スル件通達

昭和十八年三月十二日

陸軍蘇兵隊司令官秘書部長

首領ノ件ニ關シテハ昭和十三年一月二十六日陸軍書牘五八號ニ送ルモ其ノ取扱ハ定メ難クハリ候事トセラレ度候命通達ス

送先

關各三長 (含獨立分隊長 深八六、教育主任)

Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок).
Арх. дело № 834, стр. 245.

時	記	別	區	狀	具	備	件	他
<p>各隊長ハ六月... 會上ニ... マ申附スルモノト...</p>	<p>事件送致スルモ... 刑又ハ無病ト... ルルモノ</p>	<p>証書... 簿... 活動中ノモノ</p>	<p>事件送致スルモ不起... 乃至月期... 乃至月期... 運送セラルルモノ</p>	<p>過去ニ於テ... 有スルモノ</p>	<p>遺ノ工作ニ... ハ... 其ノ... ニ...</p>	<p>... </p>	<p>... </p>	<p>... </p>
				<p>往所不定... ノ... ...</p>			<p>... </p>	
				<p>... </p>			<p>... </p>	
				<p>... </p>			<p>... </p>	
							<p>... </p>	
							<p>... </p>	

Приложение к уведомлению начальника отдела পুলিশейской службы штаба квантунской
 жандармерии: список с указанием категорий лиц, направляемых
 в порядке «особых отправок».

Арх. дело № 864. Страницы 245, 246. Подшивка «Разная переписка» 1-го отдела штаба квантунской жандармерии за 1943 г. Документы относятся к вопросам организации, комплектования, обучения и т. д.

*Перевод с японского.
Совершенно секретно.
Копия.*

Страница 245.

ШТАБ КВАНТУНСКОЙ ЖАН-
ДАРМЕРИИ.
ОТДЕЛ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ
ДЕЛАМ.

*Чита.ш: ФУДЗИСИГЕ (личная печать).
ХАРА ГОРО (личная печать).
ИСИИ (личная печать).*

12 марта 1943 г.
№ 120.

Начальник отдела полицейской службы
штаба квантунской жандармерии.

УВЕДОМЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ «ОСОБЫХ ОТПРАВОК» («ТОКУИ-АЦУКАИ»)

На основании приказа довожу до сведения, что, хотя в данном вопросе следует руководствоваться документом № 58 отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии от 26 января 1938 г., тем не менее при отборе желательно придерживаться норм, изложенных в нижеследующем приложении.

Р а з о с л а н о: Всем начальникам отрядов квантунской жандармерии (включая начальников отдельных жандармских отделений и исключая начальников 86-го и учебного отрядов).

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

	Характер преступления	Прочие дополнительные условия			
		Факты из биографии	Характеристика лица	Наши расчёты	Другие мотивы
Ч И К И (д и в е р с а н т ы)	Состав преступления даёт основание предполагать, что при передаче дела в суд лицо будет приговорено к пожизненной каторге или смертной казни			Если оно не представляет ценности для перевербовки и обратной заброски	
	В качестве разведчика или диверсанта лицо неоднократно переправлялось в Маньчжурию и до последнего момента занималось этой деятельностью		Если оно просоветски или антияпонски настроено	Если оно не представляет ценности для перевербовки и обратной заброски	
	Состав преступления даёт основание предполагать, что при передаче дела в суд лицо будет оправдано или осуждено на короткий срок и вскоре выйдет из тюрьмы	Если это бродяга, не имеющий постоянного места жительства и родственников. Опиокурильщики	Если лицо просоветски или антияпонски настроено. Нелояльные элементы	Если лицо не проявляет чувств раскаяния и есть серьёзная опасность, что оно снова повторит преступление	
	Лицо занималось этой деятельностью в прошлом	Если лицо было партизаном или совершало подобные этому		Если нет надежд на его перевоспитание	

Р А З В Е Д		вредоносные действия			
	Лицо было связано с другими видами оперативной деятельности или же если его существование весьма невыгодно для армии и государства, в связи с причастностью к важным секретным вопросам				
	Единомышленники лиц, подпадающих под категорию «особые отправки» («Токуи-Ацукаи»)				Если, несмотря на незначительность преступления, освобождение их нежелательно
ИДЕЙНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ (преступники, связанные с национальным и коммунистическим движениями)	Состав преступления даёт основание предполагать, что при передаче дела в суд лицо будет приговорено к смертной казни или пожизненной каторге				
	Лицо было связано с другими видами оперативной деятельности или же если его существование весьма невыгодно для армии и государства в связи с причастностью к важным секретным вопросам				

ПРИМЕЧАНИЕ: Начальники жандармских отрядов при определении того, как поступить, исходя из перечисленных выше норм, с тем или иным лицом, должны тщательно учесть с точки зрения внутренней обстановки в Маньчжоу-Го, как это отразится на государственной политике, на обществе, на общественной морали, и, взвесив всё это, с полной решимостью могут ходатайствовать перед начальником квантунской жандармерии о применении «особой отправки» («Токуи-Ацукаи»).

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук подпись: (ПОДПАЛОВА).

陣中日誌

昭和十四年
自七月十七日
至九月十九日

平野部隊

Служебный дневник жандармской части Хирано
с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»)
Заглавный лист.

Арх. дело № 845.

八月 大 曜 月 晴

學科自八時三十分至九時五十分班内講

堂ニ於テ平野隊長憲兵戰地勤務
憲兵戰鬥間ノ業務ニ關スル學科實

務學自十時十分至十一時班内講堂ニ於

テイソノ教師ノ露語教育實務
教練自十時四十分至十一時平野隊長

指揮ノ下ニ營内練兵場ニ於テ防毒面具
装着時ニ於ケル運動ニ關スル教練實務

并ニ殊勲
送還
關東憲兵隊命令第二二四號
八月十六日

命令
關東憲兵隊命令第二二二號
基ヲ示

四井珠齋送人員ハ約九十名トシ八月
 九月山海關驛到着山海關ヨリ一
 輸送ハ各車一輛トシ八月十日十一時
 十五分山海關驛發山海關奉天間
 旅客列車ニ連結シ同十三時零時十三分
 豫吳驛到着トス
 二錦州憲兵隊長ハ前項山海關ヨリ
 豫吳間輸送ノ護衛ヲ担在スハ三
 組ニ被輸送人員中六十名ヲ除ク他ハ
 哈爾賓驛ニ於テ石井部隊長ニ交
 付スルモノトス
 之コトノ豫兵石井部隊長ニ交付
 人員ヲ區分シ交付ニ當リ遺憾ナキヲ

期又ハ三

前項護衛一為承德憲兵隊ヨリ將

校一平野部隊ヨリ下士官兵

二五關東憲兵隊教習隊ヨリ衛生

下士官一ヲ配屬ス

通譯一ハ錦州憲兵隊ヨリ差付ス

毛トス

三承德憲兵隊長ハ承德憲兵分隊柴

田尾大尉ヲ平野部隊長ハ下士官

兵二五(曹長一ヲ含ム)ヲ關東憲兵

隊教習隊長ハ衛生下士官一ヲ

月九月中ニ山海關ニ派遣シ錦州憲

兵隊長ノ指揮ヲ受ケシムヘシ

四、^密為兩賓區其隊長八石井部隊長上
 密=連繫^三為兩賓區至兩賓^一翰
 當^一房兼五取締=道^二減^三十^四年^五マ
 秘^一又^二ハ^三
 五、平野隊至關東區其隊教習隊ヨク
 一、^一旅遣者^二旅賓^三八^四區兵隊司令部ヨク
 支^一給^二又^三
 六、其他細部事項一關東作命第二二三
 號^一二^二據^三ハ^四ハ^五三
 關東區其隊司令官城倉少將
 命令 平野隊命第一號
 平野隊命 令
 八月、日、十、十六、日
 於關東區其隊教習隊
 一、關東作命第二二三號 = 基^一ノ^二第^三二^四回

Оперативный приказ № 224 квантунской жандармерии
 о массовой «особой отправке»
 и оперативный приказ № 1 по отряду Хирано.

持殊輸送ノ状況 明處在命 第二三四
 第一項ノ如シ
 二 平野部隊ハ一部ヲ以テ第二四特
 種輸送ヲ實施セシトス
 三 柳邑曹長ハ別紙 憲兵ニ木四及衛生
 下士官一ヲ指揮シ 速ニ新京ヲ發シ
 山海關ニ至リ 錦州 憲兵隊長ノ指揮
 ヲ受クハシ
 山發前武器 (足銃) 一個 手銃五二
 個 捕縄四〇本 護送繩二五本) ヲ憲兵隊
 司令部ヨリ 又 奉天 憲兵隊長ヨリ 手銃
 三〇個 護送繩四〇本ヲ受領シ 携行ス
 ルモノトス

Оперативный приказ № 1 по отряду Хирано
 о массовой «особой отправке».

Арх. дело № 845, стр. 47.

與ハ臨滿第五教五割増渡切トシ憲

兵隊司令部ヨリ支給ス

五其ノ他ノ事項ニ關シテハ關憲作命第

二二二號ニ據ル

平野部隊長 平野大尉

別紙

憲兵曹長

同 同 同 同 同

憲兵伍長

川口 英一
平野 喜一
萩原 繁雄
菅沼 幸平
緑川 正七
野本 好治
龍口 満

Оперативный приказ № 1 по отряду Хирано
о массовой «особой отправке».

Арх. дело № 845, стр. 47 — продолжение.

Арх. дело № 845. Страницы 45—47.
Служебный дневник жандармской
части Хирано с 17 июля по 19 сен-
тября 1939 года.

*Перевод с японского.
Секретно.*

Страница 45.
8 августа.

Вторник. Ясно.
(Не относящиеся к делу 9 строк текста
опускаются. — *Перев.*)

Приказ о конвои-
ровании «специаль-
ных перевозок».

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ КВАНТУНСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ № 224

Приказ квантунской жандармерии.
ШТАБ КВАНТУНСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ.
8 августа 16.00.

1. Во второй партии «специальных перевозок»¹ («Токусю юсо»), проводимой на основании оперативного приказа квантунской жандармерии № 222, следует около 90 человек. Партия прибывает на станцию Шаньхайгуань 9 августа. Перевозка со станции Шаньхайгуань производится в одном пассажирском вагоне. Отправка со станции Шаньхайгуань — 10 августа в 11.15 (вагон прицепляется к пассажирскому поезду Шаньхайгуань — Мукден). Прибытие на станцию Сунь — 13 августа в 00.13.

2. Конвоирование вышеозначенной партии от Шаньхайгуань до Суньу возлагается на начальника цзиньчжоуского жандармского отряда.

Из общего числа этапирруемых до конца следует 60 человек, *остальные*

¹ Термин, аналогичный «особым отправкам». — *Перев.*

на станции Харбин передаются начальнику отряда Исии. Для этого заранее отделить группу людей, предназначенных для передачи начальнику отряда Исии, чтобы во время передачи не было никаких осложнений.

Страница 46.

Для конвоирования означенной партии из жандармского отряда в Чэндэ выделяется один офицер, из отряда Хирано — 25 унтер-офицеров и солдат и из учебного отряда квантунской жандармерии — один унтер-офицер медицинской службы. Цзиньчжоуский жандармский отряд выделяет одного переводчика.

3. Не позже 9 августа начальник жандармского отряда в Чэндэ направляет в Шаньхайгуань капитана Сибао из чэндэского жандармского отделения, начальник отряда Хирано — 25 унтер-офицеров и солдат (в том числе одного фельдфебеля), начальник учебного отряда квантунской жандармерии — одного унтер-офицера медицинской службы. Означенные лица должны поступить в распоряжение начальника цзиньчжоуского жандармского отряда.

4. *Начальнику харбинского жандармского отряда установить тесную связь с начальником отряда Исии и обеспечить на станции Харбин и в дальнейшем пути следования все меры предосторожности от иностранной разведки и необходимые меры надзора.*

5. Путевые расходы лиц, направляемых из отряда Хирано и из учебного отряда квантунской жандармерии, покрываются за счёт штаба квантунской жандармерии.

6. В остальных вопросах руководствоваться оперативным приказом № 222 квантунской жандармерии.

Начальник квантунской жандармерии
генерал-майор *Сирокура*.

Приказ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ЖАНДАРМСКОГО ОТРЯДА ХИРАНО

Приказ по отряду Хирано.
учебный отряд квантунской жандармерии.
8 августа 17.00.

1. Вторая «специальная перевозка», проводимая на основании оперативного приказа квантунской жандармерии № 222, производится согласно параграфу 1 оперативного приказа квантунской жандармерии № 224.

Страница 47.

2. Отряд Хирано обеспечивает вторую «специальную перевозку» частью своих сил.

3. Фельдфебелю *Инамура* во главе 24 жандармов (поименованных в приложении) и одного унтер-офицера медицинской службы немедленно выехать из Синьцина и по прибытии в Шаньхайгуань поступить в распоряжение начальника цзиньчжоуского жандармского отряда.

До отправления в Шаньхайгуань получить из штаба квантунской жандармерии средства для сопровождения арестованных (ножных кандалов — 81 шт., ручных кандалов — 52 шт., верёвок для связывания при задержании — 40 шт., верёвок для связывания при конвоировании — 25 шт.) и из

мукденского жандармского отряда ручных кандалов — 30 шт. и верёвок для связывания арестованных при конвоировании — 40 шт.

4. Снабжение в пути с 50% надбавкой, на основании таблицы 5 временных правил довольствия в Маньчжурии, производится за счёт штаба квантунской жандармерии.

5. В остальных вопросах руководствоваться оперативным приказом квантунской жандармерии № 222.

Начальник отряда Хирано
капитан *Хирано*.

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

-33-

突進遊撃戰法

昭和十九年一月二十日
大 陸 第 二 部
陸軍省陸軍特務機關複製

Тактика рейдовой диверсионной войны. Заглавный лист.

Арх. дело № 140, стр. 33.

Арх. дело № 140. Страницы 33, 49.
Подшивка материалов по диверсионной войне. Из дел Муданьцзинской ЯВМ по русскому белогвардейскому отряду в Хандаохэцзы.

*Перевод с японского.
Совершенно секретно.*

Страница 33.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ СУХОПУТНЫХ СИЛ
ИМПЕРАТОРСКОЙ СТАВКИ.

20 января 1944 года.

Перепечатано Харбинской ЯВМ.

*Печать: «МУДАНЬЦЗЯН-
СКАЯ ЯВМ.*

*Получено 20 февраля 1944 г.
Вх. № 1008».*

ТАКТИКА РЕЙДОВОЙ ДИВЕРСИОННОЙ ВОЙНЫ

Страница 49.

ГЛАВА 3

Проведение операции

83. При определении момента для проведения секретной операции следует учитывать положение объекта, условия подхода и время, необходимое для отхода по окончании операции. Кроме того, необходимо пользоваться наиболее слабыми местами в охране противника.

В качестве средств для уничтожения людского состава противника во время операции по секретному нападению используются химикалии, *бактерии* или же подрывные средства с часовыми механизмами. Материальная часть разрушается в зависимости от её вида взрывами с применением подрывных средств с часовыми механизмами, поджогами или другими средствами разрушения. Вместе с тем рекомендуется или одновременно с этими действиями, или особо искусно использовать диверсионную пропаганду в целях подрыва морального духа солдат противника. По окончании дела лучше не оставлять следов, по которым можно было бы определить, что операция произведена нашим диверсионным отрядом. Если это невозможно, необходимо добиться наибольшего эффекта в первой же операции.

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

極秘

關作命申第398號其一

關東軍命令

十二月二十六日
新東京軍司令部

一 別紙ノ部隊ヲ新ニ編成セラル

予ノ隷下ニ入ラシメラル

二 軍八兵團部署ノ一部ヲ變更セ

トス

三 高射砲第十九聯隊及關東軍高

射砲下士官候補者隊ハ其ノ編

成完結ノ時ヲ以テ第一高射砲

少

總務部長

新設

北シ
年部係
支
部
部
部
部

シムヘシ

關東軍防渡給水部本部長ハ左

諸部隊ヲ夫々下記ノ地ニ駐屯

セシムヘシ

牡丹江支部

海林

林口支部

林口

孫吳支部

孫吳

海拉爾支部

海拉爾

關東軍司令官梅津大將

Арх. дело № 830. Страницы 922, 925.
Подшивка оперативных приказов за
1940 г. Из дел штаба квантунской
жандармерии.

Страница 922.

Оперативный приказ
Квантунской армии
№ 398/1-КО
Хара¹

Перевод с японского.

Совершенно секретно.

Штамп:

Получено

Читали: Начальник квантунской жандармерии *Такэути* (личная печать).
Начальник общего отдела *Кикүти* (личная печать).
Начальник отдела *Хонда* (личная печать).
Ответственный исполнитель *Канадзава* (личная печать).
Сотрудник исполнитель (печати нет).
Начальник отдела полицейской службы *Нагатоми* (личная печать).
Сотрудники, имеющие отношение к делу: *Цудзуки* (личная печать).
Офицер из общего отдела *Фусано* (личная печать).
Офицер из отдела полицейской службы *Кои* (личная печать).

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Синьцзин. Командование армии, 2 декабря, 12.00.

1. Поименованные в отдельном приложении части формируются вновь и поступают в моё распоряжение.

(Пункты от 2 до 16 включительно в переводе опускаются.—*Перев.*)

Страница 925.

17. Начальнику Управления водоснабжения и противоэпидемической службы Квантунской армии расположить следующие части в поименованных ниже пунктах:

Муданьцзянский филиал — в Хайлине
Филиал в Линькоу — в Линькоу

¹ Печать лица, отправившего документ.—*Перев.*

Филиал в Сунью — в Сунью
Филиал в Хайларе — в Хайларе.

Командующий Квантунской армией генерал *Умедзу*.

Страница 925.

Примечание переводчика:

1. Перед словами «Начальнику управления водоснабжения и противоэпидемической службы Квантунской армии» имеется надпись на полях карандашом: «Харбин, отряд *Исии* (отряд *Камо*)».

2. Четыре перечисленных филиала заключены в скобку, перед которой сделана пометка красным карандашом: «Вновь сформированные».

3. К документу подклеена записка, на которой написано чернилами следующее: «Сочтено необходимым, чтобы отряд *Исии*, находящийся в Харбине (Управление водоснабжения и противоэпидемической службы Квантунской армии, другое его название — отряд *Камо*), был как особая часть усилен и имел филиалы на местах. На этот раз филиалы созданы в четырёх местах (прикомандировано — 3 жандарма)».

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (*ПОДПАЛОВА*).

第	第	第	第	第	第
一	二	三	四	五	六

秘

命令丙第六五九號

關東軍命令

七月二十五日
新京軍司令部

關東軍野戰鐵道司令官ハ別紙如

見表ニ據リ奈良部隊器材ノ鐵

輸送ヲ處理ス

梅津中將

以爾爾存心
並存心
到前
音問

Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй.
Арх. дело № 830, стр. 256.

通報

北支軍、支總軍、
大友部隊、
第1師、第2師、
第3師、
憲司、
部内

Список частей, информированных
о приказе Квантунской армии № 659-Хэй.
Арх. дело № 830, стр. 256—продолжение.

Арх. дело № 830. Страница 256.
Подшивка оперативных приказов за
1940 г. Из дел штаба квантунской
жандармерии.

Страница 255.
Оперативный приказ
Квантунской армии.
№ 659-ХЭЙ
Тода¹

Перевод с японского.
Совершенно секретно.

Штамп:

Получено июля 1940 г.

Читали: Начальник квантунской жандармерии (печати нет).
Начальник общего отдела *Кикутти* (личная печать).
Начальник отдела *Мацуури* (личная печать).
Ответственный исполнитель *Хонда* (личная печать).
Исполнитель (печати нет).
Начальник отдела полицейской службы (печати нет).
Сотрудники, имеющие отношение к делу: *Канадзава* (личная печать).

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Синьцзин. Командование армии, 25 июля, 17.00.

Начальнику полевой железной дороги Квантунской армии произвести перевозку по железной дороге материалов воинской части «Нара» согласно прилагаемой таблице.

Командующий Квантунской армией генерал-лейтенант *Умедзу*.

И н ф о р м и р о в а т ь:

Воинскую часть «Камо», 1, 2 и 3-й отдельные охранные отряды, штаб квантунской жандармерии, отделы штаба Квантунской армии, командование Северо-китайской экспедиционной армии, главное командование экспедиционных войск в Кигае.

¹ Печать лица, отправившего документ. — *Перев.*

На полях приклеена записка с надписью красными чернилами, перевод которой даётся ниже. На ней поставлена личная печать Хонда, сотрудника штаба квантунской жандармерии. — *Перев.*

Перевод текста записки:

«Приказ об отправке 40 человек офицеров и солдат с материальной частью харбинской воинской части «Нара» из Харбина в Шанхай в течение периода между 30 июля и 6 августа».

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

極秘

關東鐵道後命第二十八號 (關作命内第六五九號)

關東軍野戰鐵道司令部命令

七月二十日 時

哈爾濱奉天錦州各支部長ハ奈良部隊ノ
輸送ヲ別紙概見表ニ據リ計畫、處理ノ
ル下共ニ輸送間ノ給養ニ任クヘン

關東軍野戰鐵道司令部官 曹下場中 并

下達法 印刷送付

關東軍司令部 關東軍司令部 關東軍司令部 關東軍司令部

關東鐵道司令部 關東鐵道司令部

在案查余段部隊
 四部名譽身(秘
 北新道海見表下
 山海關天津上海之
 間協命為以
 依

Наклейка к приказу № 178 Управления
 полевой железной дороги Квантунской армии.
 арх. дело № 830, стр. 245.

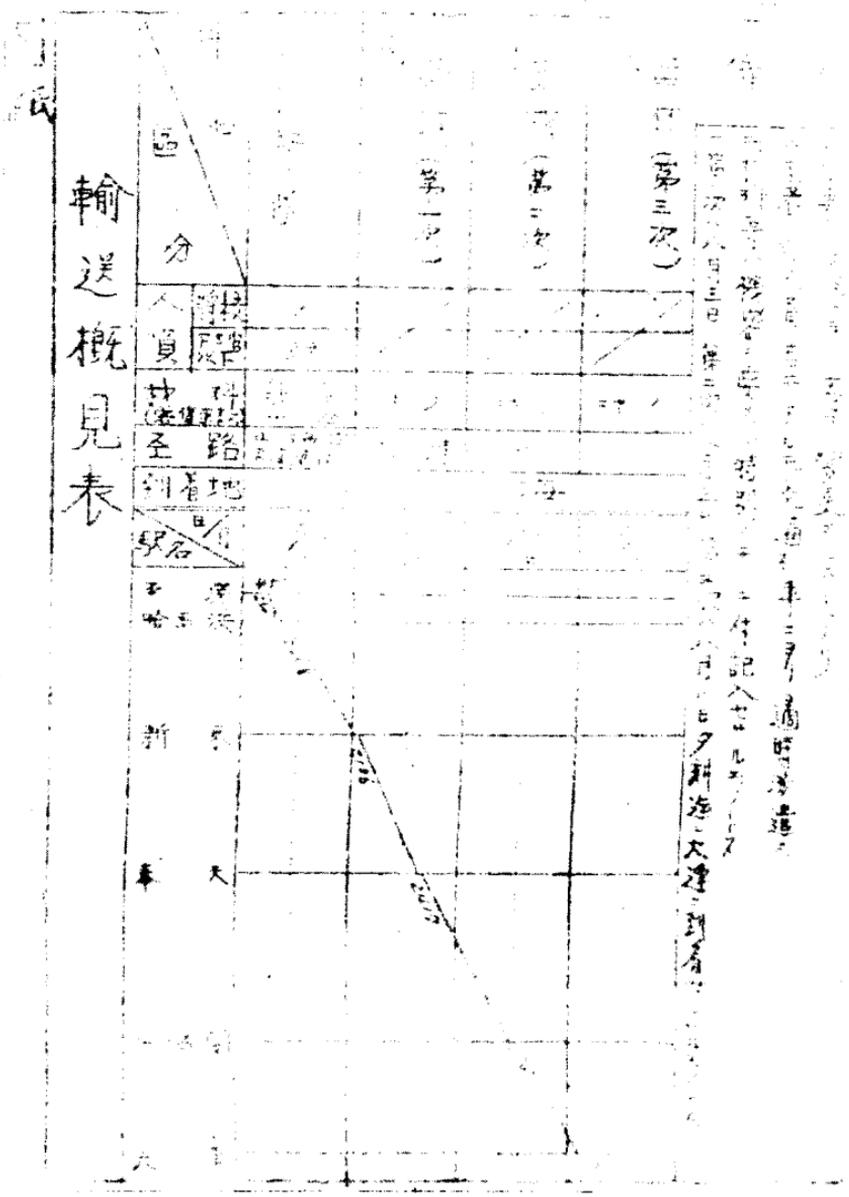

График перевозки группы из отряда Исиги (приложение к приказу № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии).
 Арх. дело № 830, стр. 28.

Арх. дело № 830. Страницы 245, 246.
Подшивка оперативных приказов за
1940 г. Из дел штаба квантунской
жандармерии.

Страница 245.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛЕВОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КВАН-
ТУНСКОЙ АРМИИ. ПРИКАЗ
ПО ТЫЛУ № 178.

(Оперативный приказ
Квантунской армии
№ 659-ХЭЙ).

Сато¹

Перевод с японского.

Совершенно секретно.

Штамк:

Получено июня 1940 г.

Челамк: Начальник квантунской жан-
дармерии (печати нет).
Начальник общего отдела
(печати нет).
Начальник отдела (печати
нет).
Ответственный исполнитель
Хонда (личная печать).
Исполнитель (печати нет).
Начальник отдела поли-
цейской службы (печати
нет).
Сотрудники, имеющие от-
ношение к делу (печати нет).

ПРИКАЗ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Синьцзян, 26 июня, 11.00.

Начальникам харбинского, мукденского и цзиньчжоу-
ского отделений разработать план и произвести перевозку
воинской части «Нара» в соответствии с прилагаемым
графиком. Снабжение в пути следования возлагается на
указанные отделения.

Начальник полевой железной дороги
Квантунской армии генерал-лейтенант *Кусаба*.

Способ доставки — разослать в отпечатанном виде.
Доложить командованию Квантунской армии.

¹ Печать лица, отправившего документ. — *Перев.*

И н ф о р м и р о в а т ь:

Главное командование, командование Северной армии, воинскую часть «Нара», 1, 2 и 3-й отдельные охранные отряды, Рёдайскую армию обороны, штаб квантунской жандармерии, 2-ю полевую железную дорогу, управление морского транспорта, отделение управления морского транспорта в Дайрене и его агентство в Мукдене.

На полях документа подклеена записка с надписью красными чернилами, перевод которой даётся ниже. — *Перев.*

Перевод текста записки:

«График перевозки, составленный на основании оперативного приказа Квантунской армии № 659-Хэй, воинской части «Нара», находящейся в Харбине (часть воинской части «Цубой», находящейся в Пинфане), в составе офицеров и нижестоящих чинов общим количеством 40 человек, с вооружением (секретные средства и материалы); перевозка производится через Шаньхайгуань, Тяньцзин, Шанхай».

Что перевозится		Часть «Нара»	Материалы части «Нара» (1-я партия)	Материалы части «Нара» (2-я партия)	Материалы части «Нара» (3-я партия)
Личный состав	Офицеры	1	—	—	—
	Унтер-офицеры и солдаты . . .	39	—	—	—
Грузы (тип и количество вагонов) . . .		«Ха»-1 «Ния»-3 «Ти»-15	«Ния»-2	«Ния»-1	«Ния»-1
Маршрут		Шанхай-гуань — Тяньцзин — Пукоу	Дайрен	Дайрен	Дайрен

МЕСТО ПРИБЫТИЯ Месяц и число	Ш А Н Х А Й			
	30/7	31/7	1/8	2/8
Название станции	12	12	12	12
Пинфань	4.50	:	:	:
Харбин	:	:	:	:
Синьцзин	2362	:	:	:
Мукден	2608	2106	:	:
Шанхайгуань	:	2417	:	:
Тяньцзин	:	:	1507	1.39

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. 1-я партия должна прибыть в Дайрен к 3 августа, 2-я — к 5 августа, 3-я — к вечеру 8 августа.

2. Груз представляет собою особые материалы, требующие секретности, вследствие чего его название в график не вписано.

3. Кроме перечисленного в таблице личного состава следует еще некоторое количество лиц, но они будут своевременно командированы по железной дороге.

4. В зависимости от обстановки в настоящем графике могут производиться необходимые изменения.

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

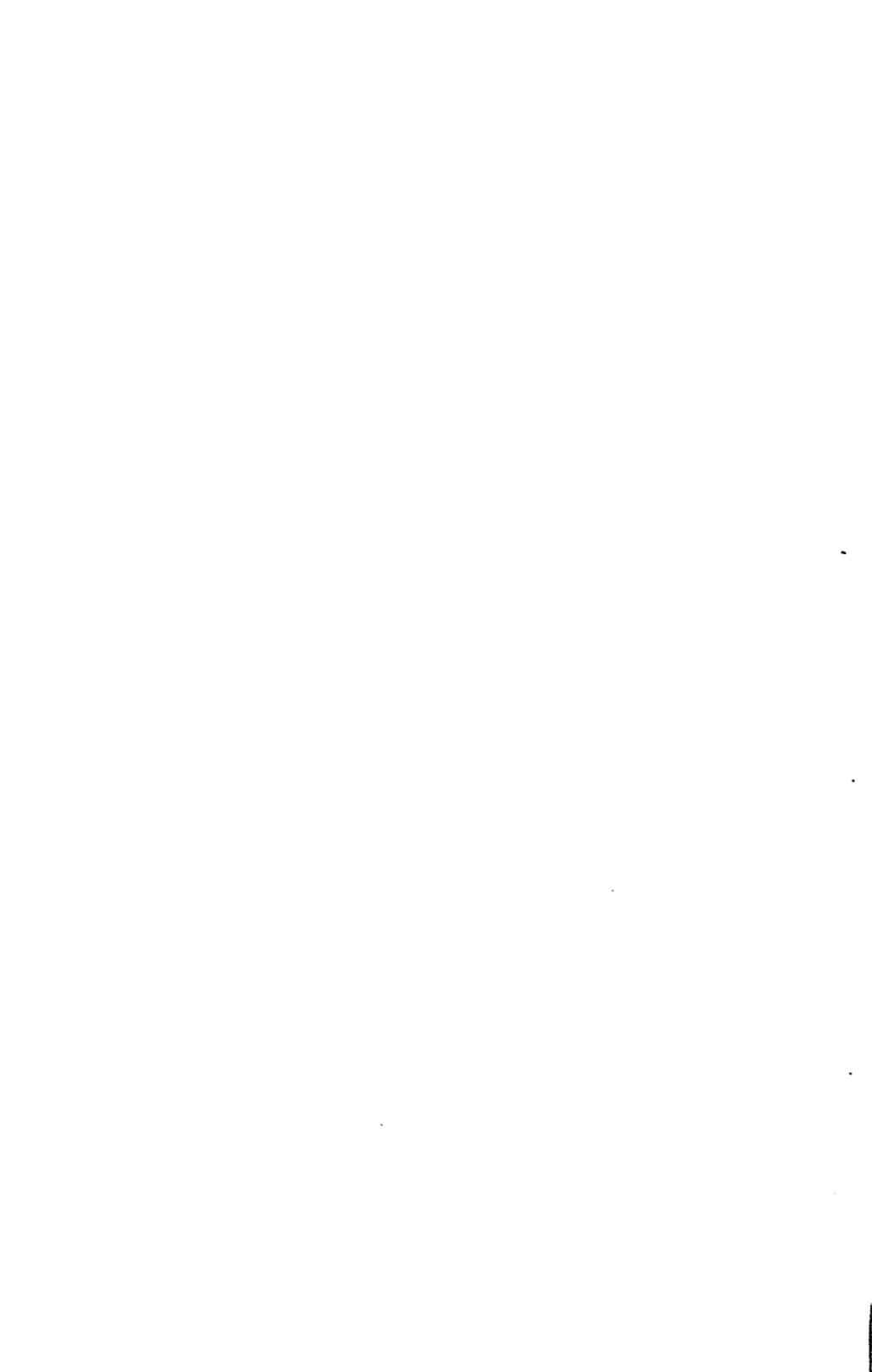
密
件
秘

密
報
部
部
長
初
度
爲
三
時
二
分
ケ
ル
狀
況
報
告

昭和二十年三月二十六日
以其以情報部總務支那

Отчёт о работе ЯВМ в Хайларе. Сообщение начальника Хайларской ЯВМ об экспедиционной группе отряда № 100. Заглавный лист.

Арх. дело № 19, стр. 2.

ノ偵察工作、郵便、防電等）ヲ主トシ一師對外取報工作ニ任セアリ
局長以下概副トノ關係緊密ニシテ誠不熱心ニ當リシアリト認ムルモ
業務成果ニ就シテハ尙向上ノ跡地大ナリ

第七、別班業務

別班ハ副班作館ニ依リ而シテ十九年三月新京第一〇〇師隊ヨリ派遣セ
ラレアルカ班長以下九級駐紮熱心精敏則ニ其ノ功績ヲ修訂中ナリ

第八、管内事情

別表ヲ以テ目連

昭和二十年三月二十六日

海軍駐支隊長 大野 勇

Пункт 7 отчёта о работе начальника ЯВМ
в Хайларе (об отряде № 100).

Арх. дело № 19, стр. 10.

Арх. дело № 19. Страницы 2, 10.
Подшивка отчётов о состоянии
и работе за 1945 г. Из дел ЯВМ
на ст. Маньчжурия.

*Перевод с японского.
Военно-секретно.*

Страница 2.

ХАЙЛАРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАЗВЕДЫВА-
ТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КВАНТУНСКОЙ
АРМИИ (ХАЙЛАРСКАЯ ЯВМ. — *Перев.*).

26 марта 1945 года.

Аmano¹

ОТЧЁТ О РАБОТЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ К ПЕРВОМУ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ОБЪЕЗДУ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Пункты с 1 по 6 включительно, как не относящиеся к делу, опу-
скаются.— *Перев.*

Страница 10.

7. О работе особой группы.

На основании оперативного приказа главного коман-
дования Квантунской армии в марте 1944 года из синьц-
зинского отряда № 100 была послана особая группа, и в
настоящее время она во главе с начальником группы рев-
ностно и активно выполняет свои обязанности.
(Пункт 8 опускается.— *Перев.*)

26 марта 1945 г.

Начальник Хайларского отделения *Аmano Исаму.*

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

¹ Печать лица, отправившего документ.— *Перев.*

**ВЫПИСКА ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ТОКИО**

от 29 августа 1946 г.

...Г-н Саттон: Обвинение далее предлагает в качестве доказательства документ № 1706. Это «Итоговый доклад о расследовании японских военных преступлений, совершенных в Нанкине». Доклад составлен прокурором районного суда Нанкина.

Председатель: Принят на общих условиях.

Секретарь суда: Документ обвинения № 1706 будет помечен как экзибит № 327.

(После чего экзибит обвинения № 327 был принят в качестве доказательства.)

Г-н Саттон: С разрешения суда я зачитаю только часть этого документа...

...Г-н Саттон (читает):

«Подробности относительно других зверств.

Подразделение противника «Тама» отвозило захваченных гражданских лиц в медицинскую лабораторию, где на них испытывали действие отравленных сывороток. Это подразделение было одной из самых секретных организаций. Количество людей, убитых этим подразделением, нельзя точно установить».

Председатель: Не собираетесь ли вы дать нам ещё какие-нибудь доказательства о так называемых лабораторных испытаниях на действие отравленных сывороток?

Это что-то совершенно новое, мы об этом до сих пор не слышали. Неужели вы собираетесь остановиться на этом?

Г-н Саттон: В настоящее время мы не собираемся вносить дополнительные доказательства по этой теме...

Выписка верна:

Заведующий Секретариатом Советской части
в Международном военном трибунале для Дальнего Востока
Полковник юстиции

подпись: (Н. ВИНОГРАДОВ).

秘密戰術參考

參閱本都軍事調查部
滿洲支隊四七一部隊

54

俘虜
訊問
要領

附
錄

Основные положения допроса военнопленных. Подзаголовок.
Арх. дело № 48, стр. 112.

總 則

第一、本訊問情報収集目的の以て行ふ場合の逃れたるに於ては罪取

調へるに訊問の含マズ

第二、投降者、逃亡者、連絡者、敵間諜、不正な境看、探知、不時着せし

敵俘虜トナリ、逃亡し来たる者ニテ我軍ニ接見者、新ニ我軍に領地等

に在り居る民、敵勢力圏内ヨリ逃亡し来たる民、訊問ニ付テハ其

に事項外俘虜、調査訊問法ヲ準用ス

第一篇 俘虜の調査

通 則

於ては其の密切に依り

第三、俘虜、取調依り情報、手入、間諜、使用又は其他、手段ニ依り

此處、容易且敏捷ニテ他如備へる法ヲ以テスルニ容易ニ得難キ重要情

報ニ係ルニ對シテ以テ各部隊及各級司令部ハ俘虜、取調ニ勤ムルコト

肝要ナリ

第六十我々指置、疑或ハ部、宣傳、確信、ハルカク、現、實、中、至
 大、供、述、ヲ、在、之、ル、者、ニ、對、シ、テ、絶、体、ノ、保、護、及、(生、命、ノ、安、全、前、途、
 先、明、等、ヲ、且、條、的、ニ、與、フ)敵、側、宣、傳、ノ、偽、賄、暴、露、彼、我、間、
 勢、ノ、認、識、(要、ス、ク、我、ニ、有、利、ナル、宣、傳、ノ、與、ニ)價、與、等、依、テ、
 其、ノ、理、想、ヲ、輕、視、セ、シ、ム、可、ト、ス、
 二、度、思、想、ヲ、輕、向、シ、自、自、誘、導、シ、得、名、者、ハ、不、信、ノ、傳、播、
 治、慮、ヲ、得、名、時、ノ、誤、得、使、用、ス、ル、ヲ、有、利、ト、ス、コ、ト、ス、
 第六十一、假、訊、問、者、ノ、自、己、保、身、ハ、多、層、ノ、知、悉、ヲ、不、取、
 殊、ニ、戰、力、ノ、圍、ス、米、項、等、ノ、内、輸、ニ、述、ヘ、シ、ト、ス、コ、ト、ス、ル、以、テ、
 之、ヲ、掛、ク、或、ハ、之、ヲ、賞、揚、ス、ル、等、ノ、法、ニ、ヨ、リ、不、確、ナル、資、料、
 七、ニ、對、シ、テ、要、ス、
 以、テ、年、ニ、接、目、ハ、狀、況、ニ、ヨ、リ、之、ヲ、用、フ、ル、ヲ、有、利、ト、ス、コ、ト、ス、
 害、ハ、伴、フ、コ、ト、ス、カ、ラ、サ、ル、ヲ、テ、事、前、ニ、之、ヲ、用、フ、ベ、キ、ト、ス、
 討、ト、ス、其、ノ、方、法、ハ、後、述、(機、ナ、ク、要、ス、)

第六十三條 拷問 因拷問之痛苦 不與之真實之供述 以外之痛苦

除去スルノ方計ヲナシ 如クニテ 折續セヨク

従ツテ 連度之ニ有利ニテ 意ヲ深理シテ 一ニ對シテ 比較

的容易ニシテ 實ニ云ハシ得ヘシ 月日ニ對シ 迎合セテ 威目

前ノ苦痛ヲ 進レトシテ 却テ 眞實ニシテ 意ヲ深理シテ

意ヲ深理シテ 對シテ 及 拒人ヲ 阻カシ 又 証言 成致後 於

テ 留置 對シテ 悲感 精神ヲ 残スニ 下リ

第六十四條 拷問 確証ヲ 有シテ 肉體ニ 拷問 眞實ニ 未ダ 而モ 拷

問ヲ 實施セハ 打問ノ 可能性ニ 分ナリ 言ハシ 薄弱ニ 拷問

ニ 屢ニ 見入ル 十分ナル 時ニ 於テ 實施セヨク 一ニ 下リ

第六十五條 拷問 實施 十級ノ 實施 容易ニ テ 殘忍 感 十ノ 苦痛 持

續 性大ニ テ 傷 害 痕 跡 残 存 ナル 處 意 義 へ 之 於 生命

對シ 危險 感ヲ 與フ 事 實 中 切 實 偵 査 十 領 十 七 上

シトセ 十七 八 十 七 續 性 十 七 上

Ст. 63, 64, 65 положения о допросе военнопленных. Арх. дело № 48, стр. 125.

拷問室花方法例へんから

ノ在座セシム

之銃等ヲ若指ノ目ニ振元近ク撰ニ指メ内迄ヲ解勿キ

ヲ乃チ縛リシ之ヲ動搖セム

仰臥セシメテ是ヲ稍息クシテ可止迄水ヲ注シ口トニ同時

ニ滴下セシム

又横臥セシメクワケルヲ踏ム

上身在ニ満クサル棚下等ニ立タシム

第六十六 左ニ添テテ御寒ヲ避メ名カ如ク操在リテハ大分

リ考察ニ却家ノ多ノ有利ナル如ク考テテ以下斷乎必置ス

ハエトス

第六十七 拷問ニヨリ陳述ヲ得タル時ハ殊ニ迎合的具ニ傷メ苦痛

ヲ回避スル陳述ニ非レテヤリ検討ニ其自眞實性ニ就テ裏付ヲ為

スヲ要ス

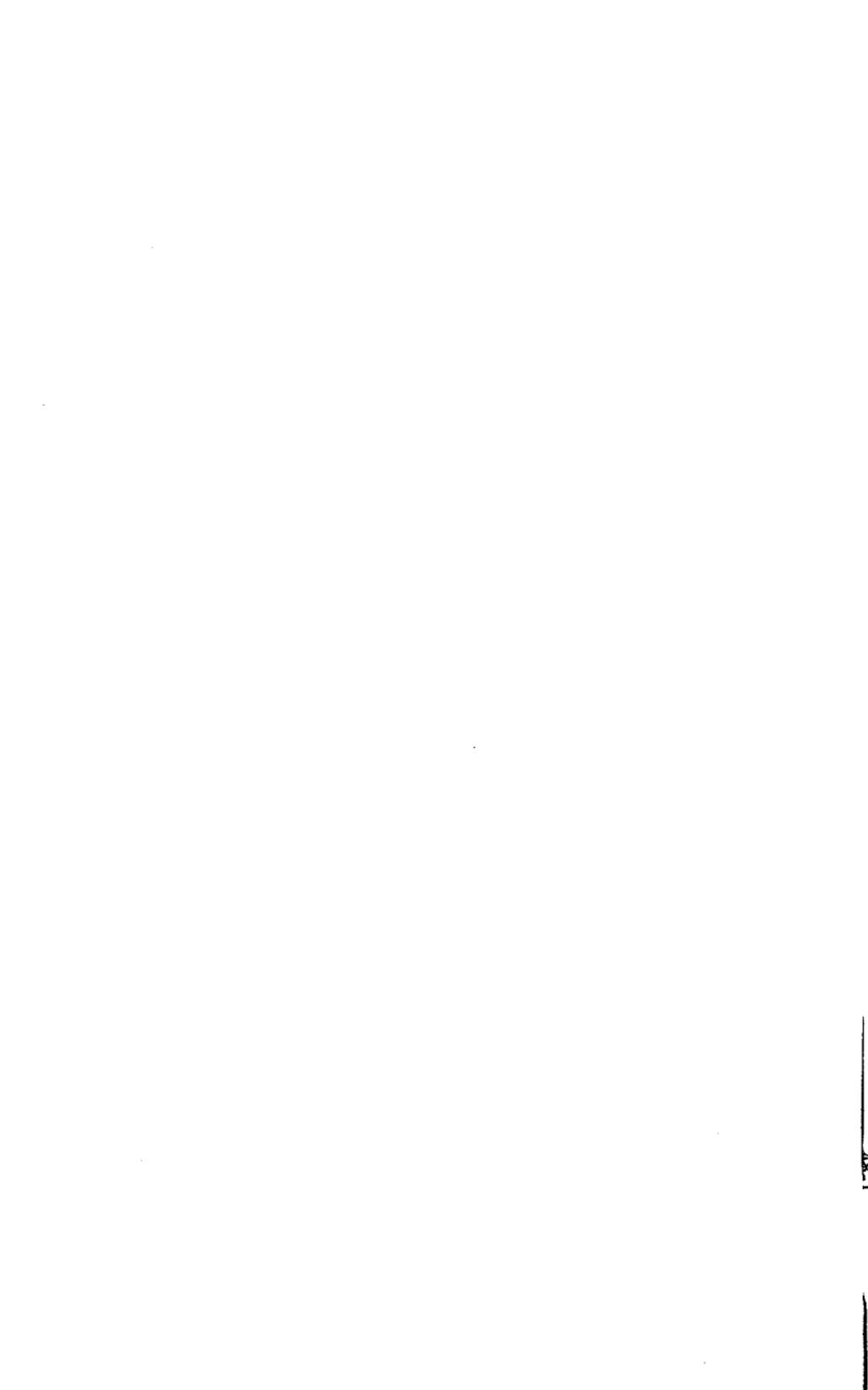
26

第六十八情由實能後、深測して受下見者自ら推測する受下ハ當然ノ処置ナリ
 肯定ナリ且之ノ名義ハ自專ハキ三ノ誤後以外ハ算ナリ如ク及置テラ重
 又此等ノ事ハ語リ偏重セバ尙分テ下ノ事ヲ直ニ示セ
 第六十九情由ハ他ノ情由外ニ其ノ他ノ誤測ニ出テ知ラズヘカラズ此ノ誤測
 算ハ尙誤セリ如キ其ノ意ニ特ニ以テ示ス
 第六十部曲中ハ融認則名ノ羽色ノ姿勢眼ノ動ヲ靜音ノ落花唇ノ動ヲ
 昇細部ノ動キニ込テ其ノ意ハ陳述ノ言語以外ノ意中ヲ察知セザルヘカラズ
 高妙ノ氣味差恥恐怖驚愕等ノ一般的面貌態度ヲ察知テ元厚ニ以
 傳語セザルニ下ハ三注意スルノ意又
 証詞實証中起リ得ヘキ現象ノ二三ノ例示スル如シ
 一
 一風向中物ノ許ヘキノ事ハ其ノ下ノ白也ト云々真前ノ苔岡村ト云々多シ
 二風向者徒ガ朝名等ニ幾ノ位長ク掛ル陳述ノ及御向ニ着破セト
 三者ノ多クハ秋窓ノ山ニ藏カレタリ

Ст. 68 и 69 положения о допросе военнопленных.

Арх. дело № 48, стр. 126.

Арх. дело № 48. Страницы 90, 112, 113, 124,
125, 126. Подшивка «Руководство для
оперативного сотрудника (часть 1-я)».
Из дел Муданьцзянской ЯВМ.

Страница 90.

Перевод с японского.

Совершенно секретно.

ВОЕННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

Печать: «МУДАНЬЦЗЯНСКАЯ ЯВМ.

Получено 14 июня 1945 г.

Перепечатано частью
№ 471-МАНСЮ.

Вх. № 9».

РУКОВОДСТВО ПО СЛУЖБЕ СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЫ

Страница 112.

Приложение.

Основные положения допроса военнопленных

Страница 113.

Общие положения

1. В настоящих положениях предусматриваются случаи производства допроса в целях сбора информации, но сюда не включается допрос преступников.

2. Лица, сдавшиеся в плен, перебежчики, захваченные шпионы противника, нарушители границы, экипажи самолётов, совершивших вынужденную посадку, или кораблей, вынужденно приставших к нашим берегам, бежавшие из плена лица, служившие ранее в нашей армии, население вновь оккупированных нами районов, а также бежавшие к нам мирные жители из сферы влияния противника допрашиваются, за исключением особых вопросов, применительно к методам ведения следствия и допроса военнопленных.

Страница 124.

62. Иногда, в зависимости от обстановки, выгодно применять пытку, но нередко это может вызвать вредные последствия, и поэтому, прежде чем применять её,

необходимо тщательно взвесить, следует ли это делать или нет. Вместе с тем пытка должна производиться таким образом, чтобы это не имело для нас дурных последствий.

Страница 125.

63. Пытка, причиняя физические страдания, должна поддерживаться и продолжаться таким образом, чтобы не было иных способов избавиться от страданий, кроме дачи правдивых показаний.

Пытка является выгодной с точки зрения скорости, с которой сравнительно легко можно заставить лиц со слабой силой воли дать правдивые показания, но при этом имеется опасность, что допрашиваемый, чтобы избежать страданий или стараясь угодить допрашивающему, наоборот, исказит истину.

У лиц с сильной волей пытка может усилить волю к сопротивлению и после допроса оставить озлобление против империи.

64. В отношении лиц со слабой силой воли пытка обычно применяется в тех случаях, когда даже при наличии улик допрашиваемый не говорит правду, но имеются полные основания полагать, что этот человек в случае применения пытки будет говорить откровенно.

65. Необходимо иметь в виду, что способы пытки должны быть такими, чтобы их было легко применять, чтобы можно было без чувства жалости поддерживать страдания и чтобы в результате их не оставалось ни ран, ни шрамов. Однако, в тех случаях когда необходимо вызвать чувство опасения за жизнь, можно не считаться с причинением допрашиваемому вреда, но необходимо делать это так, чтобы не лишиться возможности продолжать допрос.

Можно привести следующие примеры пыток:

1. Заставлять сидеть прямо и неподвижно.
2. Заложив между пальцами по карандашу недалеко от оснований пальцев, связать концы пальцев верёвкой и шевелить их.
3. Положив допрашиваемого на спину (ноги рекомендуется положить немного выше), капать воду одновременно в нос и в рот.
4. Положив допрашиваемого боком, топтать ему щиколотку.

5. Ставить под полку, находящуюся на такой высоте, чтобы под нею допрашиваемый не мог стоять прямо.

66. В том случае, если допрашиваемому случайно нанесено ранение, необходимо, учитывая общую обстановку и пользу родины, принимать решительные меры, беря за это на себя ответственность.

67. При получении показаний в результате применения пыток следует проверить, не являются ли эти показания результатом стремления избежать мучений и угодить допрашивающему; в этих случаях необходимы какие-либо подтверждения правдивости показаний.

Страница 126.

68. После применения пытки необходимо убедить человека, подвергнутого пытке, в том, что применение к нему пытки было вполне естественной мерой, или же принять такие меры, чтобы он из чувства самолюбия, из чувства чести и т. п. не сказал об этом впоследствии. В отношении же лиц, от которых нельзя этого ожидать, принимать такие же меры, как указано в отношении случаев случайного нанесения ранений.

69. О применении пыток не должен знать никто, кроме лиц, имеющих к этому отношение. Ни в коем случае нельзя, чтобы об этом знали другие пленные. Очень важно принимать меры к тому, чтобы не были слышны крики¹.

Перевела: Старший переводчик кандидат исторических наук
подпись: (ПОДПАЛОВА).

¹ Остальное опускается. — *Перев.*

Показания подсудимых и свидетелей на суде

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1949 года 25—30 декабря

Гор. Хабаровск

Военный трибунал Приморского военного округа в открытом судебном заседании в гор. Хабаровске, в составе:

Председательствующего генерал-майора юстиции Черткова Д. Д., членов: полковника юстиции Ильницкого М. Л., подполковника юстиции Воробьева И. Г., при запасном члене суда подполковнике юстиции Щербакове Т. П., при секретарях: старшем лейтенанте Коркине Н. А. и лейтенанте Варава В. В., с участием: представителя государственного обвинения государственного советника юстиции 3-го класса Смирнова Л. Н. и защиты в лице адвокатов: Белова Н. П., защищающего подсудимого Ямада, Санникова С. Е., защищающего подсудимого Кадзицука, Зверева А. В., защищающего подсудимого Такахаси, Боровик Н. К., защищающего

подсудимого **Кавасима**, **Б о г а ч ё в а П. Я.**, защищающего подсудимого **Сато**, **Л у к ь я н ц е в а В. П.**, защищающего подсудимых **Карасава** и **Оноуэ**, **Б о л х о в и т и н о в а Д. Е.**, защищающего подсудимых **Ниси** и **Хиразакура**, **П р о к о п е н к о Г. К.**, защищающего подсудимых **Митомо**, **Кикучи** и **Курусима**,

рассмотрел дело по обвинению **Ямада Отозоо**, **Кадзицука Рюдзи**, **Такахаси Такаацу**, **Кавасима Киоси**, **Ниси Тосихидэ**, **Карасава Томио**, **Оноуэ Масао**, **Сато Сюдзи**, **Хиразакура Дзенсаку**, **Митомо Кадзуо**, **Кикучи Норимицу** и **Курусима Юдзи**.

В 12 часов дня 25 декабря председательствующий объявляет судебное заседание открытым.

Председательствующий объявляет, что будет рассматриваться дело по обвинению **Ямада Отозоо**, **Кадзицука Рюдзи**, **Такахаси Такаацу**, **Кавасима Киоси**, **Ниси Тосихидэ**, **Карасава Томио**, **Оноуэ Масао**, **Сато Сюдзи**, **Хиразакура Дзенсаку**, **Митомо Кадзуо**, **Кикучи Норимицу** и **Курусима Юдзи**, обвиняемых в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Секретарь доложил, что все подсудимые, находившиеся до суда под стражей, в судебное заседание доставлены под конвоем и находятся в зале суда.

Председательствующий объясняет вызванным в суд переводчикам **Пермякову**, **Ким**, **Цвирову**, **Байкову** и **Огородникову** их обязанности в судебном процессе, затем предупреждает переводчиков об их ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР, о чём отбирает от них подписки.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимых, которые на заданные им вопросы ответили:

Ямада: Ямада Отозоо, 1881 года рождения, уроженец гор. Токио, генерал, в 1902 году окончил офицерское училище, в 1912 году окончил военную академию, в японской

армии служил с 1903 года, последняя должность — главнокомандующий японской Квантунской армией. Советскими войсками пленён в 1945 году.

Обвинительное заключение мною получено.

Кадзицука: Кадзицука Рюдзи, 1888 года рождения, уроженец гор. Тадзири, в 1914 году окончил медицинский институт в гор. Токио, врач, генерал-лейтенант медицинской службы, в японской армии служил с 1914 года, последняя должность — начальник медицинского управления японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён в сентябре 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Такахаси: Такахаси Такаацу, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, гор. Хондзё, в 1928 году окончил сельскохозяйственное отделение императорского университета, врач, генерал-лейтенант ветеринарной службы, в японской армии служил с 1915 года, последняя должность — начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён 1 сентября 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Кавасима: Кавасима Киоши, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чиба, уезда Саниму, дер. Хасунума, окончил медицинский институт, врач, генерал-майор медицинской службы, в японской армии служил с 1916 года, последняя должность — начальник санитарного управления штаба Первого фронта японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён 20 августа 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Ниси: Ниси Тосихидэ, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, сел. Хиваки, окончил медицинский институт в гор. Токио, врач, подполковник медицинской службы, в японской армии служил с 1927 года, последняя должность — начальник учебного отдела Управления профилактики и водоснабжения японской Квантунской армии и по совместительству — начальник филиала этого отдела в гор. Сунью. Советскими войсками пленён в сентябре 1945 года.

Обвинительное заключение мне вручено.

Карасава: Карасава Томио, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Чисагата, дер. Тёосата, окончил медицинский институт в гор. Токио, врач, майор медицинской службы, в японской армии служил с 1933 года, последняя должность — сотрудник санитарного отдела 2-й армии японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён 1 сентября 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Оноуэ: Оноуэ Масао, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, гор. Комэноцу, окончил медицинский институт в гор. Токио, врач, майор медицинской службы, на службе в японской армии с 1932 года, последняя должность — начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии. Советскими войсками был пленён 17 августа 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Сато: Сато Сюдзи, 1896 года рождения, уроженец префектуры Аичи, гор. Тоёхаси, в 1923 году окончил медицинский институт, врач, генерал-майор медицинской службы, на службе в японской армии с 1923 года, последняя должность — начальник санитарного отдела 5-й армии японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён в августе 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Хиразакура: Хиразакура Дзенсаку, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, гор. Каназава, окончил ветеринарное отделение медицинского института в гор. Токио, ветеринарный врач, поручик ветеринарной службы, на службе в японской армии с 1939 года, последняя должность — сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён в сентябре 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Митомо: Митомо Кадзуо, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Чичибу, дер. Харая, окончил сельскохозяйственную школу, специальности не имею, старший унтер-офицер, на службе в японской армии с августа 1941 года, последняя должность — сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён 15 августа 1945 года.

Обвинительное заключение мною получено.

Кикучи: Кикучи Норимицу, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхиме, образование — 9 классов, окончил сельскохозяйственную школу, на службе в японской армии с 1943 года, ефрейтор, последняя должность — санитар филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён в августе 1945 года. Обвинительное заключение мною получено.

Курусима: Курусима Юдзи, 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёодзу, дер. Ноо, образование — 8 классов, специального образования не имею, последняя должность в японской армии — санитар филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии. Советскими войсками пленён 23 августа 1945 года. Обвинительное заключение мною получено.

Председательствующий объявляет состав суда, после чего спрашивает стороны, имеют ли они заявления об отводе состава суда и секретарей суда, на что представитель государственного обвинения, адвокаты и подсудимые заявили, что отвода составу суда и секретарям суда они не имеют.

Председательствующий спрашивает адвокатов и подсудимых, имеют ли они заявления об отводе государственного обвинителя, на что адвокаты и подсудимые заявили, что отвода государственному обвинителю они не имеют.

Председательствующий спрашивает стороны, имеют ли они заявления об отводе переводчиков, на что государственный обвинитель, адвокаты и подсудимые заявили, что отвода переводчикам они не имеют.

Секретарь доложил, что в судебное заседание вызывались и явились следующие свидетели: Тамура Тадаси, Озеки Сигео, Сасаки Косуке, Сегоси Кеничи, Куракадзу Сатору, Тачибана Такео, Фуруичи Ёсио, Каназава Казухиса, Хотта Рёочиро, Минеой Киюяси, Сайто Масатеру, Фукузumi Мицуюси, Кувабара Акира, Сакурасита Киёси, Хатаки Акира, Мисина Такаюки.

Председательствующий удостоверяется в самоличности явившихся свидетелей, которые на заданные им вопросы ответили:

Тамура: Тамура Тадаси, 1905 года рождения, полковник, начальник отдела кадров штаба Квантунской армии.

Озеки: Озеки Сигео, 1921 года рождения, вольнонаёмный отряда № 731 японской Квантунской армии.

Сасаки: Сасаки Косуке, 1921 года рождения, старший ефрейтор, в японской армии занимал должность рядового.

Сегоси: Сегоси Кеничи, 1920 года рождения, поручик, фармацевт.

Куракадзу: Куракадзу Сатору, 1915 года рождения, фельдфебель, сотрудник харбинской жандармерии.

Тачибана: Тачибана Такео, 1896 года рождения, полковник жандармской службы, советник по делам жандармерии правительства Маньчжоу-Го.

Фуруичи: Фуруичи Ёсио, 1924 года рождения, курсант филиала отряда № 731 в гор. Сунью.

Каназава: Каназава Казухиса, 1917 года рождения, капитан медицинской службы, начальник 1-го отдела филиала № 673 отряда № 731.

Хотта: Хотта Рёочиро, 1920 года рождения, подпоручик интендантской службы, сотрудник хайларского филиала отряда № 731.

Минеой: Минеой Киояси, 1922 года рождения, вольнонаёмный филиала № 643 отряда № 731.

Сайто: Сайто Масатеру, 1917 года рождения, вольнонаёмный сотрудник филиала № 643 отряда № 731.

Фукузуми: Фукузуми Мицүёси, 1924 года рождения, подпоручик ветеринарной службы, врач отряда № 100.

Кувабара: Кувабара Акира, 1927 года рождения, вольнонаёмный сотрудник отряда № 160.

Сакурасита: Сакурасита Киёси, 1921 года рождения, вольнонаёмный сотрудник отряда № 100.

Хатаки: Хатаки Акира, 1924 года рождения, вольнонаёмный сотрудник отряда № 100, позже поступил в армию и был рядовым стрелком.

Мисина: Мисина Такаюки, 1903 года рождения, полковник, начальник штаба 39-й дивизии.

Председательствующий разъясняет свидетелям их обязанности в судебном процессе, затем предупреждает свидетелей об их ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 92 и 95 УК РСФСР, о чём отбирает от них подписку, и даёт указание коменданту суда об удалении свидетелей из зала суда.

Председательствующий объявляет, что в суд вызваны судебно-медицинские эксперты: Действительный член Академии медицинских наук СССР Жуков-Вережников Н. Н., полковник медицинской службы Краснов В. Д., заведующий кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института профессор Косарев Н. Н., доцент той же кафедры Ливкина Е. Г., подполковник ветеринарной службы Александров Н. А., паразитолог Козловская О. Л.

Председательствующий опрашивает стороны, имеют ли они заявления об отводе экспертов, на что государственный обвинитель, адвокаты и подсудимые заявили, что отвода экспертам они не имеют.

Председательствующий разъясняет экспертам их обязанности в судебном процессе, затем предупреждает экспертов об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 95 УК РСФСР, о чём отбирает от них подписку.

Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов или об истребовании других доказательств и документов.

Государственный обвинитель и адвокаты заявили, что в данный момент у них подобного рода ходатайств нет, но они просят сохранить за ними право на заявление ходатайств в ходе судебного следствия.

Подсудимые заявили, что никаких ходатайств они не имеют.

Председательствующий разъясняет подсудимым, что в ходе судебного следствия они имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам, другим подсудимым и давать объяснения по существу дела.

В 13 часов объявлен перерыв на 15 минут.

В 13.15 судебное заседание продолжается.

Суд переходит к судебному следствию.

Председательствующий оглашает обвинительное заключение и определение подготовительного заседания Военного трибунала. Одновременно обвинительное заключение оглашается на японском языке по трансляции.

В 14.50 объявлен перерыв на 15 минут.

В 15.05 судебное заседание продолжается.

Председатель суда: Подсудимый Ямада, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Ямада: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Кадзицука, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Кадзицука: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Кавасима, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Кавасима: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Ниси, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Ниси: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Карасава, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Карасава: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Оноуэ, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Оноуэ: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Сато, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Сато: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Такахаси, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Такахаси: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Хиразакура, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Хиразакура: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Митомо, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Митомо: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Кикучи, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Кикучи: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Подсудимый Курусима, понятно ли вам предъявленное обвинение?

Подсудимый Курусима: Понятно.

Вопрос: Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Признаю.

Председатель суда: Суд выслушает заявления сторон по вопросу о том, в каком порядке должно производиться исследование дела во время судебного следствия.

Государственный обвинитель, какое Ваше мнение по этому вопросу?

Государственный обвинитель: В соответствии со ст. 281 УПК РСФСР я предлагаю следующий порядок судебного следствия: начать с допроса подсудимых в следующей очерёдности: Кавасима Киоси, Карасава Томио, Ямада Отозоо, Ниси Тосихидэ, Кадзицука Рюдзи, Сато Сюдзи, Хиразакүра Дзенсаку, Митомо Кадзуо, Такахаси Такаацу, Оноуэ Масао, Кикүчи Норимицу, Курусима Юдзи.

Дальнейшее судебное следствие вести в следующем порядке: допросить свидетелей Тамура и Фуруичи, после этого поставить вопросы экспертам и затем допросить свидетелей: Тачибана, Куракадзу, Хотта, Сегоси, Сасаки, Озеки, Каназава, Минеой, Сайто, Кувабара, Сакурасита, Фукузүмү, Хатаки, Мисина.

После этого заслушать заключение экспертов и произвести их допрос.

Председатель: Защита, каково Ваше мнение по вопросу о порядке ведения судебного следствия?

Адвокат Белов: Защита не возражает против порядка ведения судебного следствия, предложенного прокурором, и считает его приемлемым.

Порядок ведения судебного следствия, предложенный прокурором, переведется на японский язык.

У подсудимых нет возражений против предложенного порядка судебного следствия.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: судебное следствие начать с допроса подсудимых в следующей очерёдности: Кавасима Киоси, Карасава Томио, Ямада Отозоо, Ниси Тосихидэ, Кадзицука Рюдзи, Сато Сюдзи, Хиразакүра Дзенсаку, Митомо Кадзуо, Такахаси Такаацу, Оноуэ Масао, Кикүчи Норимицу, Курусима Юдзи.

После допроса подсудимых допросить свидетелей: Тамура и Фуруичи.

Затем поставить на разрешение экспертизы вопросы суда, государственного обвинителя, защиты и подсудимых, после чего допросить свидетелей: Тачибана, Куракадзу, Хотта, Сегоси, Сасаки, Озеки, Каназава, Минеой, Сайто, Кувабара, Сакурасита, Фукузуми, Хатаки, Мисина.

После этого заслушать заключение экспертизы и произвести допрос экспертов в установленном порядке.

Определение суда переводится на японский язык.

В 16 часов председательствующий объявляет перерыв до 19 часов.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КАВАСИМА

Государственный обвинитель: В какое время вы служили в отряде № 731?

Подсудимый Кавасима: В 731-м отряде я служил с апреля 1939 года по март 1943 года.

Вопрос: В качестве кого вы служили?

Ответ: По приказу военного министра Японии я служил в 731-м отряде в качестве начальника общего отдела, а также одновременно в качестве начальника 4-го отдела 731-го отряда.

С июня 1941 года я прекратил исполнение служебных обязанностей в качестве начальника общего отдела и работал начальником 4-го, так называемого производственного, отдела 731-го отряда.

За всё это время мне периодически приходилось исполнять по приказу начальника 731-го отряда обязанности начальника 1-го отдела, а также 3-го отдела.

Вопрос: Таким образом, фактически вы служили почти во всех основных отделах этого отряда. Вы были начальником отдела общих дел, затем начальником 1-го, исследовательского, отдела, начальником 3-го отдела и, наконец, в течение длительного времени начальником 4-го отдела. Это так?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Стало быть, вы являлись лицом, хорошо знакомым со структурой и работой отряда № 731. Это правильно?

Ответ: Да, можно сказать, что так.

Вопрос: Когда и по чьему указанию был организован отряд № 731?

Ответ: 731-й отряд был организован в 1936 году по указу императора Японии.

Вопрос: Это был секретный указ императора Японии?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Расскажите суду, когда были выстроены служебные и производственные помещения отряда на ст. Пинфань?

Ответ: Точно не помню; но, кажется, в 1936 году, когда был издан указ о создании 731-го отряда, было также

указано о численности личного состава и о постройке зданий отряда.

Вопрос: Какие отделы отряда размещались в Харбине и какие отделы размещались на ст. Пинфань?

Ответ: В Харбине находился 3-й отдел, т. е. отдел профилактики и водоснабжения, а также госпиталь; все остальные отделы отряда, в том числе 1-й отдел, 2-й отдел, 4-й отдел, размещались на ст. Пинфань.

Вопрос: Какая сумма ассигновывалась на содержание отряда?

Ответ: Точной цифры я не помню, но знаю, что в 1940 году на 731-й отряд была ассигнована сумма в 10 000 000 иен.

Вопрос: Из этих 10 000 000 какая сумма была ассигнована на экспериментальную работу отряда?

Ответ: Этого я тоже точно не помню, но предполагаю, что около 5 000 000 иен были израсходованы на экспериментальную работу.

Вопрос: Какова была численность личного состава отряда?

Ответ: Насколько я помню, по указу императора численность этого отряда определялась вместе с филиалами около 3 000 человек.

Вопрос: Расскажите суду, чем занимался отряд 731, что было истинным назначением этого отряда?

Ответ: 731-й отряд занимался главным образом научно-исследовательской деятельностью по подготовке бактериологической войны.

Вопрос: Из чего вы делаете этот вывод, из каких конкретных особенностей работы отряда № 731?

Ответ: Такой вывод я сделал исходя из состава отряда, того оборудования, которое он имел, и из его практической работы.

Вопрос: Являлась ли работа отряда секретной работой?

Ответ: Да, она была секретной.

Вопрос: Как охранялся отряд 731?

Ответ: Расположение 731-го отряда на ст. Пинфань было объявлено по приказу главнокомандующего особой зоной Квантунской армии. В расположении отряда и близости от него запрещалось поселяться и проходить посторонним лицам. Это разрешалось только сотрудникам отряда, а вход в этот отряд посторонним разрешался

только с особой санкции главнокомандующего Квантунской армией; самолётам запрещалось пролетать над расположением отряда.

Вопрос: Опишите суду структуру отряда 731, причём сделайте это подробно.

Ответ: 731-й отряд делился на штаб отряда и его филиалы. Я сначала расскажу о штабе отряда. Штаб делился на 8 отделов, а именно: 1-й отдел, 2-й отдел, 3-й отдел, 4-й отдел, материальный отдел, учебно-просветительный отдел, клинический отдел и общий отдел.

Вопрос: Чем занимался 1-й отдел?

Ответ: В функции 1-го отдела входили основные исследовательские работы в области подготовки бактериологической войны.

Вопрос: Какой отдел производил опыты над живыми людьми в так называемых «лабораторных условиях»?

Ответ: Опыты над живыми людьми в лабораторных условиях производил 1-й отдел. Тюрьма отряда, в которой находились подопытные люди, также подчинялась 1-му отделу.

Вопрос: Где помещалась тюрьма отряда № 731?

Ответ: Тюрьма находилась посредине квадрата основного корпуса.

Вопрос: Следовательно, тюрьма была скрыта от постороннего взора внутри замкнутого четырёхугольника зданий отряда. Это правда?

Ответ: Да, это правда.

Вопрос: Тюрьма размещалась в одном корпусе или в нескольких корпусах?

Ответ: В двух корпусах.

Вопрос: Чем занимался 2-й отдел отряда?

Ответ: 2-й отдел отряда проводил в полевых условиях эксперименты над теми смертоносными бактериями, которые изготавливались в 1-м отделе.

Вопрос: Каким отделом разрабатывались образцы бактериологического оружия — бомбы, начинённые бактериями, распылители чумных блох в виде автоматических ручек или тросточек и прочие виды бактериологического оружия?

Ответ. 2-м отделом.

Вопрос: Какие специальные отделения подчинялись 2-му отделу?

Ответ: Кроме той функции 2-го отдела, о которой я уже говорил, т. е. производство экспериментов в полевых условиях, во 2-м отделе было отделение, которое занималось размножением блох, предназначенных для заражения бактериями чумы.

Вопрос: Кто ведал 2-м отделом?

Ответ: В то время, когда я был назначен, этим отделом ведал полковник Оота.

Вопрос: А инженер Танака принимал участие в работе отделения по размножению блох?

Ответ: Да, принимал участие.

Вопрос: Какому отделу отряда подчинялся полигон близ ст. Аньда?

Ответ: Когда я работал в этом отряде, то полигон не подчинялся непосредственно какому-либо определённом отделу, но можно сказать, что этот полигон относился ко 2-му отделу. Во всяком случае, наиболее часто на этом полигоне опыты производились 2-м отделом отряда, его сотрудниками.

Вопрос: Над кем производились бактериологические опыты на полигоне близ ст. Аньда?

Ответ: Опыты на полигоне, как правило, производились над живыми людьми.

Вопрос: Имел ли отряд свою авиа часть?

Ответ: Да, имел.

Вопрос: Какие типы самолётов имелись в этой авиа части?

Ответ: Насколько я помню, в отряде имелось тяжёлых бомбардировщиков 2, лёгких бомбардировщиков — 1 или 2, точно не помню, старого типа бомбардировщиков — 2 и несколько других самолётов старой системы, а также транспортные самолёты.

Вопрос: Какому отделу подчинялись авиа часть и аэродром отряда?

Ответ: 2-му отделу.

Вопрос: Какой отдел изготовлял фарфоровые оболочки бактериологических бомб?

Ответ: 3-й отдел.

Вопрос: Чем занимался 4-й отдел отряда?

Ответ: Главной функцией 4-го отдела являлось размножение и культивирование бактерий и, кроме того, изготовление вакцин и иммунных сывороток.

Вопрос: Вы подтверждаете, что основной задачей 4-го отдела являлось культивирование в массовом масштабе смертоносных бактерий для целей бактериологической войны?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: Где были расположены филиалы отряда 731?

Ответ: Эти филиалы были расположены в непосредственной близости от советско-маньчжурской границы (я буду перечислять их с востока на запад) — это прежде всего Линькоу, затем ст. Хайлин, города Сунью и Хайлар.

Вопрос: Почему все филиалы отряда были размещены вблизи от границы СССР?

Ответ: Эти филиалы должны были явиться опорными пунктами в случае начала бактериологической войны против Советского Союза, и поэтому филиалы были расположены в непосредственной близости от советской границы.

Вопрос: Какое направление получила деятельность отряда после начала войны Германии с Советским Союзом?

Ответ: Летом 1941 года начальник отряда Исии собрал всех начальников отделов отряда на совещание, где информировал нас о том, что получено указание начальника генерального штаба японской армии, содержание которого сводится к следующему: 731-й отряд достиг известных результатов в области подготовки бактериологической войны и в частности в размножении массового количества чумных блох. Чумные блохи представляют большой оперативно-стратегический интерес, и поэтому предлагается усилить исследовательскую работу в этом направлении. Начальник отряда при этом указал нам, что одним из самых слабых мест работы отряда являются плохие возможности в смысле массового размножения блох и что нужно сосредоточить всё внимание на массовом размножении блох.

Вопрос: По словам Исии, это была прямая установка генерального штаба?

Ответ: Да, правда.

Вопрос: Теперь перейдем к специальным вопросам. Вы были начальником 4-го отдела в течение какого времени?

Ответ: В течение двух лет.

Вопрос: Следовательно, вы хорошо знаете специальное оборудование и мощность 4-го отдела?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Какое количество бактерий могло быть выработано 4-м отделом отряда № 731 в один месяц по основным видам инфекций?

Ответ: Это несколько трудный вопрос, но я должен сказать, что при максимальном использовании имевшейся в 4-м отделе производственной мощности и всего оборудования этот отдел мог производить в месяц: чумных бактерий — 300 килограммов или тифозных бактерий — от 800 до 900 килограммов, бактерий сибирской язвы — от 500 до 700 килограммов, бактерий холеры — 1 тонну.

Вопрос: Опишите имевшееся в 4-м отделе производственное оборудование.

Ответ: В 4-м отделе имелись две системы оборудования, которые имели одинаковую мощность.

Вопрос: Какая была ёмкость котлов для варки питательной среды первой системы?

Ответ: 8 котлов по одной тонне каждый.

Вопрос: Следовательно, это будет 8 тонн питательной среды, которую 4-й отдел в одной системе мог давать одновременно?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: А ёмкость котлов второй системы выражалась в каком общем объёме?

Ответ: Такой же ёмкости.

Вопрос: Сколько камер культивирования имелось в первой системе и сколько камер культивирования имелось во второй системе?

Ответ: В первой — 5, во второй — 4.

Вопрос: Кем была разработана система культиваторов для выращивания бактерий?

Ответ: Культиватор изобретён генералом Исии.

Вопрос: Какое общее количество культиваторов системы Исии имелось в 4-м отделе?

Ответ: Точного количества не помню, но их было достаточно для массового производства бактерий.

Вопрос: Когда вы говорили относительно возможной выработки смертоносных бактерий, из чего вы исходили?

Ответ: Из ёмкости котлов, из мощности прочего оборудования, а также из количества культиваторов.

Вопрос: Какое время было необходимо для выращивания бактерий определённого вида: бактерий тифа, холеры, сибирской язвы и чумы?

Ответ: Для чумных бактерий и бактерий сибирской язвы требовалось 48 часов, а для бактерий холеры, тифа и пр. — 24 часа.

Вопрос: Какое количество бактерий сибирской язвы снималось с одного культиватора?

Ответ: От 50 до 60 граммов.

Вопрос: Какое количество бактерий тифа снималось с одного культиватора?

Ответ: От 40 до 45 граммов.

Вопрос: Чумы?

Ответ: 30 граммов.

Вопрос: Холеры?

Ответ: Приблизительно 50 граммов.

Вопрос: Как хранились изготовленные 4-м отделом бактерии?

Ответ: При кратковременном хранении они хранились в холодильниках.

Вопрос: Когда вы отправляли бактерии для бактериологических атак против китайского населения, как тогда упаковывали эти бактерии?

Ответ: Бактериями наполнялись специальные бутылочки, в каждую бутылочку входило по 50 граммов. Затем эти бутылочки укладывались в металлические футляры, несколько этих футляров упаковывалось в специальные большие ящики, которые внутри обкладывались льдом.

Вопрос: Опишите методы и специальное оборудование, применявшееся в отряде 731 для выращивания в большом количестве блох.

Ответ: Для массового размножения блох 2-й отдел имел четыре специальных помещения. В них поддерживалась определённая температура $+30^{\circ}$ по Цельсию. Для размножения блох использовались металлические банки в 30 сантиметров высотой и 50 сантиметров шириной. Для содержания блох в эти банки засыпалась рисовая шелуха. Когда была закончена такая подготовка, в банку сначала помещалось несколько блох, а также для их питания помещалась белая крыса, которая закреплялась

так, чтобы она не могла повредить блохам. В банке поддерживалась постоянная температура $+30^{\circ}$ по Цельсию.

Вопрос: Какое количество блох получалось за один производственный цикл из одного культиватора?

Ответ: Точно не помню, но припоминаю, что от 10 до 15 граммов.

Вопрос: Сколько времени длится такой производственный цикл?

Ответ: Два или три месяца.

Вопрос: Какое количество культиваторов имелось в специальном отделении по выращиванию паразитов?

Ответ: Точной цифры я не помню, но могу сказать, что от 4 000 до 4 500.

Вопрос: Следовательно, при имевшемся оборудовании за один производственный цикл отряд мог дать 45 килограммов блох?

Ответ: Да, правда.

Вопрос: Что имелось в виду делать с этими блохами в случае бактериологической войны?

Ответ: Они должны были заражаться чумой.

Вопрос: И применяться в качестве бактериологического оружия?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Каким путём хотели применять чумных блох как бактериологическое оружие?

Ответ: При мне самым эффективным способом считался способ сбрасывания блох с самолёта.

Вопрос: Во время экспедиции в Китай блох тоже сбрасывали с самолёта?

Ответ: Да, это было так.

Вопрос: Это были блохи, заражённые чумой?

Ответ: Правильно. Бактериологическая атака с помощью чумных блох в Китае должна была вызвать эпидемию чумы.

Вопрос: Я правильно понял, что, когда началась война Германии с Советским Союзом, Исии приказал в первую очередь форсировать производство блох?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Каким образом производилось заражение блох чумой?

Ответ: Крысы предварительно заражались чумой при помощи впрыскивания им чумной вакцины, а потом блохи заражались от этих крыс.

Вопрос: Кто был вашим предшественником в отряде № 731 по должности начальника 1-го отдела?

Ответ: Полковник Китагава.

Вопрос: Именно от него вы принимали дела 1-го отдела?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Опытами над людьми, которые производились в так называемых лабораторных условиях, занимался 1-й отдел?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Скажите, подсудимый, откуда отряд 731 получал людей для производства опытов?

Ответ: Насколько я знаю, отряд получал живых людей из харбинского жандармского управления.

Вопрос: Расскажите, что вам известно об опытах над живыми людьми, производившихся 1-м отделом?

Ответ: Заключённые, содержащиеся во внутренней тюрьме 731-го отряда, использовались для проведения различных исследований в целях подготовки бактериологической войны. Исследования были следующего порядка: для усиления токсичности смертоносных бактерий различных инфекционных заболеваний, для изучения способов применения этих бактерий на живых людях. На этих экспериментах я сам лично не присутствовал и подробностей рассказать не имею возможности.

Вопрос: Где производились эти эксперименты?

Ответ: Они производились в тюрьме. Кроме тюрьмы имелись специальные лаборатории, в которых также производились опыты над живыми людьми.

Вопрос: На содержание какого количества заключённых одновременно была рассчитана тюрьма?

Ответ: От 200 до 300 человек, но возможно было содержать и 400 человек.

Вопрос: Какое количество заключённых доставлялось в тюрьму отряда в течение года?

Ответ: Статистические данные по этому вопросу и точные цифры мне неизвестны, но приблизительно от 400 до 600 человек в год.

Вопрос: После того когда человек подвергался заражению соответствующими бактериями, его лечили в тюрьме, находившейся при отряде, или нет?

Ответ: Лечили.

Вопрос: А после того, когда он выздоравливал, что с ним происходило?

Ответ: Обычно после излечения его использовали для других экспериментов.

Вопрос: И так делалось до смерти человека?

Ответ: Да, так делалось.

Вопрос: И каждый попавший в тюрьму отряда 731 должен был умереть?

Ответ: Да, это так. За всё время существования тюрьмы, известное мне, ни один из заключённых живым оттуда не вышел.

Вопрос: Какой национальности были люди, подвергавшиеся этим страшным опытам?

Ответ: Это были главным образом китайцы и маньчжуры и небольшое число русских.

Вопрос: Были ли среди подопытных заключённых женщины?

Ответ: Были.

Вопрос: Видели ли вы в тюрьме женщин, когда вы посещали тюрьму в апреле 1941 года?

Ответ: Видел.

Вопрос: Какой национальности были эти женщины?

Ответ: Я думаю, что это были русские.

Вопрос: Были ли в числе заключённых женщины с детьми?

Ответ: Одна из этих женщин имела грудного ребёнка.

Вопрос: Её доставили в тюрьму отряда 731 с ребёнком?

Ответ: Как я слышал, она родила в тюрьме.

Вопрос: И эта женщина также не могла выйти живой из тюрьмы?

Ответ: В то время, когда я служил в отряде, это было так, и с этой женщиной произошло именно так.

Вопрос: Вы вспоминаете посещение отряда интендантом Квантунской армии генералом Фуруно и заместителем начальника штаба Квантунской армии генералом Аябе?

Ответ: Помню.

Вопрос: Осматривали ли эти высшие офицеры штаба Квантунской армии все помещения отряда и в частности тюрьму отряда?

Ответ: Да, осматривали.

Вопрос: Какие инфекции наиболее часто испытывались I-м отделом при опытах над живыми людьми?

Ответ: Главным образом чума.

Вопрос: Кроме опытов в лабораторных условиях производились ли в отряде другие опыты над живыми людьми?

Ответ: Да, производились в полевых условиях.

Вопрос: Где производились эти опыты?

Ответ: На специальном полигоне, имевшемся на ст. Аньда.

Вопрос: Расскажите всё, что вам известно об этих опытах.

Ответ: Это было вскоре после моего назначения для работы в 731-й отряд, т. е. летом 1941 года, когда на ст. Аньда производились эксперименты по применению фарфоровых бомб «системы Исии», начинённых чумными блохами.

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: Место, использовавшееся для опытов, тщательно охранялось и проход через него запрещался. Вокруг него стояли специальные посты, которые охраняли это место, чтобы никто посторонний не мог пройти туда.

Подопытные люди, использовавшиеся для этих экспериментов, в количестве 15 человек были доставлены из внутренней тюрьмы отряда и привязаны на территории, где производился опыт, к специально врытым в землю столбам. Для того чтобы самолёты могли легче ориентироваться, легче заметить полигон, на полигоне были вывешены флажки и пущен дым. Со ст. Пинфань прилетел специальный самолёт. Он пролетел над расположением полигона и, когда находился над полигоном, сбросил около двух десятков бомб, которые, не долетев до земли от 100 до 200 метров, разорвались, и из них выпали чумные блохи, которыми были начинены бомбы. Эти чумные блохи распространились по всей территории.

После того как бомбометание было произведено, выждали значительный промежуток времени, для того чтобы блохи могли распространиться и заразить подопытных людей. Потом этих людей дезинфицировали и на самолёте

привезли на ст. Пинфань во внутреннюю тюрьму, где над ними было установлено наблюдение, чтобы выяснить, заражены ли эти люди чумой.

О результатах этих экспериментов должен сказать следующее: мне известно со слов ответственного руководителя опытов полковника Оота, что эксперимент не имел хороших результатов, что было вызвано высокой температурой — большой жарой, отчего активность блох была очень слабой. Вот всё, что я могу сказать об этом эксперименте.

Вопрос: Кто составлял приказ об этом эксперименте?

Ответ: Приказ об этом составил начальник 2-го отдела. Я как начальник общего отдела, т. е. секретариата отряда, ознакомился с этим приказом и представил его начальнику отряда на утверждение. Начальник отряда утвердил приказ.

Вопрос: Какие бактерии испытывались наиболее часто в условиях полигона?

Ответ: Бактерии чумы.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания на предварительном следствии о применении бактериологического оружия против Китая?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Расскажите об экспедициях в Китай.

Ответ: Прежде всего я расскажу о том периоде, когда я лично служил в 731-м отряде. За это время в 1941 году был один случай, а также в 1942 году был один случай, когда экспедиции 731-го отряда применяли смертоносные бактерии в качестве оружия против китайских войск в Центральном Китае.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Первый случай, как я сказал, был в 1941 году летом. Начальник 2-го отдела полковник Оота как-то сказал мне, что он едет в Центральный Китай, и при этом попрощался со мной. Через некоторое время после того, как он вернулся, он рассказал мне о том, что в районе гор Чандэ, который расположен вблизи озера Дунтин-ху, в Центральном Китае, с самолётов на китайцев были сброшены чумные блохи. Была, таким образом, произведена бактериологическая атака, как он выразился.

После этого полковник Оота в моём присутствии сделал доклад начальнику отряда 731 Исии о том, что в рай-

оне гор. Чандэ экспедицией 731-го отряда были сброшены с самолёта чумные блохи, и о том, что в результате этого возникла эпидемия чумы, появилось некоторое количество больных чумой, но какое именно количество, мне неизвестно.

Вопрос: Какое количество сотрудников отряда № 731 участвовало в этой экспедиции?

Ответ: Примерно 40—50 человек.

Вопрос: Какова была техника заражения местности чумой во время этой экспедиции в 1941 году?

Ответ: Путём сбрасывания с самолётов чумных блох с большой высоты.

Вопрос: Делалось ли это путём сбрасывания бактериологических бомб или путём рассеивания блох с самолёта?

Ответ: Путём рассеивания.

Вопрос: Расскажите всё известное вам об экспедиции отряда 731 в Китай в 1942 году.

Ответ: В июне 1942 года начальник 731-го отряда генерал-лейтенант Исии собрал руководящий состав отряда и объявил нам, что в скором времени организуется экспедиция в Центральный Китай, которая должна заняться изысканием наилучших способов применения бактериологического оружия. Эта экспедиция была организована и направлена по приказу генерального штаба японской армии, и главная цель её заключалась в изучении так называемого наземного способа заражения, т. е. распространения бактерий на земле. Затем был издан приказ командующего Квантунской армией, который предписывал направить в Центральный Китай специальную группу.

На основании этого приказа начальник 731-го отряда генерал Исии собрал руководящий состав отряда и провёл с ним совещание о том, как практически проводить эту экспедицию, причём план проведения этой экспедиции было предложено составить начальнику 2-го отдела подполковнику Мураками. Численность этой группы должна была быть от 100 до 300 человек. Решено было применять чумные бактерии, бактерии холеры и паратифа.

С конца июня по начало июля месяца эта экспедиция несколькими группами направилась самолётами и поездом в Нанкин в отряд «Эй».

Бактериологические действия этой экспедиции должны были производиться параллельно с Чжеганской операцией

японских войск в Центральном Китае. Время операции назначалось на конец июля. Но в связи с тем, что проведение Чжеганской операции, выразившееся в стратегическом отступлении японских войск, несколько опоздало, эта бактериологическая операция была произведена в конце августа. Эта экспедиция 731-го отряда в Центральный Китай базировалась на отряд «Эй», где она создала свои опорные пункты.

Бактериологическая операция должна была производиться в районе городов Юйшань, Цзиньхуа и Фуцзинь. После того как эта операция была окончена, мне стало известно о том, что против китайцев применялись чумные бактерии, бактерии холеры и паратифа путём распыления их. Чумные бактерии распространялись при помощи блох, а остальные бактерии распространялись в чистом виде, путём заражения водохранилищ, колодцев, рек и т. п. Я знаю, что бактериологическая операция была проведена полностью по плану и полностью удалась, но подробности о результатах этой операции мне неизвестны; я знаю со слов генерала Исии о том, что операция удалась.

Вопрос: Какие 4-й отдел получил поручения в связи с подготовкой экспедиции 1942 года?

Ответ: 4-й отдел получил поручение обеспечить снабжение бактериями экспедиции 731-го отряда; эти бактерии были приготовлены в количестве 130 килограммов и самолётами направлены в Центральный Китай.

Вопрос: Уточните, какие именно бактерии были изготовлены 4-м отделом?

Ответ: Мы изготовили только бактерии паратифа и сибирской язвы.

Вопрос: Вы лично читали приказ генерала Умедзу об отправлении в Китай экспедиции в 1942 году?

Ответ: Да, читал.

Вопрос: Что вам известно относительно экспедиции в Китай в 1940 году?

Ответ: Генерал Исии показывал мне китайский медицинский журнал, в котором рассказывалось о причинах возникновения эпидемии чумы в районе Нимбо в 1940 году. После того как он показал этот журнал, он рассказал мне, что экспедиция 731-го отряда в районе гор. Нимбо с самолёта разбрасывала чумных блох и что это явилось причиной возникновения эпидемии.

Вопрос: Как оценивались результаты экспедиции 1940 года Исии в разговоре с вами тогда?

Ответ: Он считал, что эта экспедиция была успешной.

Государственный обвинитель: Я прошу разрешения суда получить 20-й том дела, где находятся карты.

Государственный обвинитель получает том 20 и передаёт для обозрения карты с отметками подсудимому Кавасима.

Государственный обвинитель: Вам предъявляются карты Китая, на этих картах вы заштриховали участки, на которых производились бактериологические атаки. Вы подтверждаете проведение бактериологических атак против китайского населения именно в этих районах Китая?

Подсудимый Кавасима: Да, подтверждаю.

Вопрос: Это именно те карты, на которых вами сделаны отметки?

Ответ: Именно так.

Вопрос: И вы подтверждаете, что именно в этих районах были произведены атаки против Китая?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Вследствие каких причин подготовка бактериологической войны велась в Маньчжурии, а не в Японии?

Ответ: Маньчжурия является страной, сопредельной с Советским Союзом, и в случае начала войны оттуда легче и удобнее всего использовать бактериологические средства.

Кроме того, Маньчжурия очень удобна для экспериментов по изучению средств бактериологической войны.

Вопрос: В чём, собственно, заключалось это «удобство» для проведения экспериментов в Маньчжурии?

Ответ: Маньчжурия являлась очень удобной потому, что там было достаточно подопытного материала.

Вопрос: Что значит «подопытного материала»? Людей, которые доставлялись в отряд для опытов?

Ответ: Именно так.

Вопрос: Какое условное наименование было создано в отряде для жертв экспериментов?

Ответ: Они назывались «брёвнами».

Вопрос: Эти люди содержались во внутренней тюрьме под их именами?

Ответ: Нет, они имели номера.

Вопрос: И все эти люди должны были умереть?

Ответ: Именно так.

Вопрос: Как специалист-бактериолог вы понимали, что распространение смертельных инфекций как средство войны грозит страшными бедствиями?

Ответ: Да, я представлял себе.

Вопрос: Вы понимали, что страшные бедствия, вызванные распространением чумы и других эпидемий, могли обрушиться и на нейтральные государства?

Ответ: Да, понимал.

Вопрос: Как врач вы понимали бесчеловечность экспериментов над живыми людьми?

Ответ: Да, понимал.

Вопрос: Вы были некоторое время начальником 1-го отдела, производившего опыты над живыми людьми, а потом были начальником 4-го, производственного, отдела, который готовил колоссальные массы болезнетворных микробов?

Ответ: Да, именно так.

Вопрос: Вы признаёте свою виновность в этом?

Ответ: Признаю.

Государственный обвинитель: Я не имею больше вопросов.

Адвокат Боровик: Как известно, вы служили в японской армии с 1916 года. Прошу уточнить,— служба в армии была у вас семейной традицией, и эта традиция переходила из рода в род? Кем был ваш отец, военным?

Подсудимый Кавасима: Мой отец занимался сельским хозяйством.

Вопрос: В своих показаниях на предварительном следствии, а также здесь, на заседании Военного трибунала, вы заявили, что организация бактериологического отряда, впоследствии названного № 731, относится ещё к 1936 году. Я прошу напомнить вкратце, какие обязанности вы выполняли в этот период времени в японской армии.

Ответ: В то время я работал в санитарном отделе гвардейской дивизии в гор. Токио.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: В качестве помощника начальника санитарного отдела.

Вопрос: В своих показаниях на предварительном следствии и здесь вы также показывали, что указом импера-

тора от 1940 года предусматривалось увеличение штата отряда № 731, а также расширение масштаба его работы. Я прошу сказать, чем вы занимались в 1940 году.

Ответ: В то время я был начальником санитарного отдела 38-й дивизии.

Вопрос: Таким образом, насколько я понял вас, организационный период создания отряда № 731, огромное расширение масштаба его деятельности происходили в то время, когда вы ещё не знали о его существовании. Правильно я вас понял?

Ответ: Совершенно правильно.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КАРАСАВА

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый, с какого времени и по какое время и в каких должностях вы служили в отряде 731?

Подсудимый Карасава: В отряде 731 я служил с декабря 1939 года по август 1944 года, главным образом в 4-м, т. е. в производственном, отделе, первое время в качестве рядового сотрудника отдела, затем я работал в качестве начальника производственной системы, а после того как начальник производственного отделения майор Судзуки выбыл (это было в конце 1942 года или в начале 1943 года, точно не могу сказать), я заменил его на посту начальника производственного отделения.

Вопрос: Таким образом, вы служили в общей сложности в отряде 731 в течение 5 лет, так?

Ответ: Да, приблизительно 5 лет.

Вопрос: Следовательно, вы хорошо знакомы со структурой отряда и с работой отдела?

Ответ: Да, работу 4-го отдела 731-го отряда я хорошо знаю. В связи с тем, что я долго работал в 731-м отряде, мне в общих чертах знакомы задачи и функции и других отделов отряда.

Вопрос: Какие задачи были у отряда № 731?

Ответ: Основной задачей отряда 731 являлась активная подготовка к бактериологической войне.

Вопрос: С какой целью в отряде систематически проводились опыты над живыми людьми?

Ответ: Это делалось для исследования бактерий и их применения в бактериологической войне: исследовалась эффективность бактерий, методы размножения бактерий, методы их применения, методы массового производства бактерий, а также способы сохранения этих бактерий.

Вопрос: Вы подтверждаете также, что отряд проводил бактериологические атаки в Китае?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания по поводу того, что 4-й отдел отряда являлся мощной фабрикой по

производству в массовом масштабе бактерий для бактериологической войны?

Ответ: Да, подтверждаю. Как я уже говорил, 1-й отдел 731-го отряда занимался исследованием вопросов бактериологической войны, 2-й отдел занимался вопросами изучения применения бактериологического оружия в полевых условиях, 4-й отдел занимался массовым производством смертоносных бактерий, а также вопросами их сохранения.

Вопрос: Каким отделом проводились в лабораторных условиях опыты над живыми людьми?

Ответ: 1-м отделом.

Вопрос: Опыты над живыми людьми проводились только в условиях тюрьмы или также и в других местах?

Ответ: Они проводились двояким образом: в тюрьме и на полигоне.

Вопрос: Какой отдел отряда производил опыты над живыми людьми в условиях полигона?

Ответ: 2-й отдел отряда.

Вопрос: Я прошу вас описать производственное оборудование отряда, его мощность и способы производства бактерий.

Ответ: Я работал в качестве начальника производственного отделения 4-го отдела и поэтому расскажу сначала о производственном оборудовании этого отделения.

Оборудование для массового производства бактерий в этом отделении состояло из двух систем. Сначала я расскажу о первой системе. Это прежде всего котлы для изготовления питательной среды для выращивания бактерий. Таких котлов было четыре, каждый из них был ёмкостью примерно около 1 тонны. Питательная среда помещалась в специальные культиваторы «системы Исии», которые помещались в специальные автоклавы; таких автоклавов было 14, каждый из автоклавов вмещал около 30 культиваторов. Таким образом, было возможно при полной загрузке поместить одновременно в автоклавы 420 культиваторов. Для охлаждения культиваторов существовало два холодильника. Затем, после того как питательная среда остывала, производили посадку бактерий. Эти бактерии размножались, затем производили снятие их. Для этого имелись две специальные комнаты.

Вопрос: Какое количество бактерий производилось за один месяц?

Ответ: При максимальном использовании производственной мощности 4-го отдела и наилучших условиях возможно было теоретически производить чумных бактерий в течение месяца до 300 килограммов, но практически для этого использовались всего только 500 культиваторов, которые давали возможность производить за один цикл 10 килограммов чумных бацилл, каждый культиватор давал по 20 граммов.

Вопрос: Сколько бактерий брюшного тифа можно было производить при максимальной загрузке?

Ответ: За месяц от 800 до 900 килограммов.

Вопрос: Сибирской язвы?

Ответ: Около 600 килограммов.

Вопрос: Холеры?

Ответ: Около одной тонны.

Вопрос: Паратифа?

Ответ: Так же, как и тифа.

Вопрос: Дизентерии?

Ответ: Так же.

Вопрос: Я правильно вас понял, что во всех котлах, которые имелись в отделе № 4, можно было изготовить 8 тонн питательной среды?

Ответ: Да, правильно. В первой системе — 4 тонны, во второй системе также можно было изготовить 4 тонны.

Вопрос: Где размещались филиалы отряда № 731?

Ответ: Филиалы отряда размещались в Хайларе, Сунью, на станциях Линькоу и Хайлин, поблизости от гор. Муданьцзян.

Вопрос: Эти филиалы помещались в непосредственной близости от границ Советского Союза?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Вы лично бывали в этих филиалах?

Ответ: По одному разу я был в каждом филиале.

Вопрос: С какими заданиями вы выезжали в эти филиалы?

Ответ: Я ездил в филиалы для выяснения вопроса, имеется ли место для размещения производственного оборудования.

Вопрос: То-есть для массового культивирования бактерий в каждом филиале?

Ответ: Несомненно, начальник отряда был намерен сделать так.

Вопрос: Вы говорите о генерале Китано?

Ответ: Да.

Вопрос: Чем была вызвана необходимость командирования вас в филиалы?

Ответ: Перед моим отправлением в эту командировку начальник отряда генерал Китано объяснил цель поездки. Первая цель — увеличение производственной мощности отряда по массовому производству бактерий, а вторая цель — в связи с тем, что началась война с Америкой, необходимо было на случай бомбардировки со стороны американской авиации заранее рассредоточить производственное оборудование отряда, с тем чтобы даже при воздушном нападении противника не прекращать дальнейшего производства.

Вопрос: Скажите, занимался ли отряд 731 выяснением иммунитета американцев к заразным болезням?

Ответ: Насколько я припоминаю, это было в начале 1943 года. Я в то время лежал в госпитале в гор. Мукдене, и ко мне приехал навестить меня научный сотрудник отряда Мината, который поделился со мной сообщением о своей работе и рассказал о том, что он находится в Мукдене для изучения вопроса об иммунитете военнопленных американцев.

Мината специально командировался отрядом 731 в лагери союзных военнопленных для исследования иммунитета англо-саксов к заразным болезням.

Вопрос: И с этой целью производилось исследование свойств крови американских военнопленных?

Ответ: Именно так.

Вопрос: Чем занимался научный сотрудник Учими в 1943 году?

Ответ: Он ездил во Внутреннюю Монголию, где занимался исследованием крови монголов также по вопросам, связанным с иммунитетом монголов.

Вопрос: Вы сами присутствовали при опытах над живыми людьми?

Ответ: Я дважды участвовал в экспериментах по заражению людей в полевых условиях на полигоне ст. Аньда. Первый опыт производился в конце 1943 года с бактериями сибирской язвы. Для этих экспериментов было

использовано 10 подопытных человек, которые были привезены на полигон. Эти люди были привязаны к специальным столбам на расстоянии 5 метров друг от друга. Для заражения этих людей была применена осколочная бомба, которая находилась на расстоянии 50 метров от подопытных. Эту бомбу взрывали при помощи электрического тока. В результате этих опытов часть подопытных людей была заражена. После мер, принятых в отношении их, они были увезены в отряд. Затем из доклада я узнал, что те подопытные, которые были заражены сибирской язвой, умерли.

Второй раз это было весной 1944 года. Это были эксперименты применения чумных бактерий. Путь заражения был через дыхательные органы. С подопытными поступали так же, как при опытах сибирской язвы.

Вопрос: Привязывали к столбам?

Ответ: Да, именно так. В 10 метрах от этих подопытных поместили баллон, в котором находилась жидкость с чумными бактериями. Этот баллон взрывался. Но, как мне известно, после этих опытов выяснилось, что заражение не удалось, что инфекция через дыхательные органы не проникла.

Вопрос: Какой отдел отряда занимался культивированием блох?

Ответ: 2-й отдел.

Вопрос: Имелось ли специальное отделение по выращиванию блох?

Ответ: Этой работой занималось 3-е отделение 2-го отдела.

Вопрос: Кто был начальником 3-го отделения 2-го отдела?

Ответ: Начальником этого отделения был научный сотрудник майор Танака.

Вопрос: А чем занимался брат начальника отряда Исии Сиро?

Ответ: Он ведал тюрьмой 1-го отдела.

Вопрос: Расскажите всё, что вам известно относительно экспедиций отряда № 731 в Китай.

Ответ: Насколько мне известно, экспедиции из отряда № 731 в Китай посылались дважды, в 1940 и 1942 годах.

Первая экспедиция была в 1940 году. Это было во второй половине года. Мой непосредственный начальник —

начальник производственного отделения майор Судзуки — распорядился об изготовлении бактерий брюшного тифа в количестве 70 килограммов и бактерий холеры в количестве 50 килограммов. Со слов майора Судзуки я узнал, что эти бактерии изготавливаются для особой экспедиции, направляющейся в Китай, которой руководит генерал Исии.

Я занимался в качестве начальника группы производственного отделения 4-го отдела обеспечением этой экспедиции необходимым количеством бактерий. Одновременно с этим я узнал, что экспедиция захватила с собой 5 килограммов чумных блох.

Экспедиция, возглавлявшаяся генералом Исии, насколько я помню, направилась в Центральный Китай, в район гор. Ханькоу, где практически применила в качестве оружия чумных блох и бактерии.

Поскольку эти опыты были произведены на территории противника, результаты их точно неизвестны.

Но для сбора информации о результатах действия оставалась специальная группа, возглавлявшаяся майором Нодзакки, которому удалось достать газеты, в которых освещался факт распространения эпидемии в районе гор. Нимбо.

Вопрос: Что было сказано в этой газете?

Ответ: Насколько я припоминаю, в этой газете говорилось о том, что перед возникновением этой эпидемии в районе гор. Нимбо пролетели японские самолёты, которые с большой высоты что-то сбрасывали.

Вопрос: Вы эту статью видели сами?

Ответ: Да, я видел сам.

Вторая экспедиция состоялась в 1942 году, примерно в середине 1942 года. Мой непосредственный начальник майор Судзуки дал мне распоряжение об изготовлении бактерий паратифа и сибирской язвы. Раздельно, какое было количество микробов паратифа и сибирской язвы, я не помню, но общее количество было 130 килограммов, и изготовленные нами бактерии были отправлены на самолёте и частично на поезде в гор. Нанкин, где была база экспедиции отряда.

Вопрос: Эта база экспедиции находилась в нанкинском отряде «Эй»?

Ответ: Именно так. Мне известно о том, что отряд «Эй» изготавливал для этой экспедиции некоторое количество бактерий, какое именно количество, я не помню и не помню, каких именно бактерий. Кроме того, мне известно, что этот отряд выделил в помощь экспедиции несколько человек из числа своих санитаров.

Вопрос: Почему, рассказывая об экспедициях в Китай, вы умалчиваете об экспедиции 1941 года?

Ответ: Об этом было выяснено на вчерашнем заседании Трибунала. При этой операции в 1941 году применялись только чумные блохи, и нам, не имеющим к этому непосредственного отношения, об этом не говорили.

Вопрос: Скажите, кто возглавлял экспедицию в Китай в 1942 году?

Ответ: Эту экспедицию возглавлял начальник отряда генерал Исии.

Вопрос: Генерал Исии выезжал лично в Китай во время экспедиции?

Ответ: Да, выезжал.

Вопрос: А кроме него кто из руководящих сотрудников отряда выезжал в Китай?

Ответ: Я знаю о том, что в этой экспедиции также участвовали подполковник Икари и научный сотрудник Танака, а также и другие.

Вопрос: Что вам известно относительно начала опытов Исии над живыми людьми, с какого времени производились опыты?

Ответ: Я точно не знаю, но думаю, что эти опыты были начаты сразу после так называемых Мукденских событий.

Вопрос: Вам что-нибудь по этому поводу говорил сам Исии?

Ответ: Я точно помню, что в 1939 году при моём поступлении в этот отряд мне об этом говорили.

Вопрос: Скажите, какие руководящие офицеры Квантунской армии в бытность вашу в отряде посещали отряд?

Ответ: В отряд приезжали бывший главнокомандующий японской Квантунской армией генерал Умедзу, начальник штаба бывший генерал-лейтенант, а впоследствии полный генерал Кимура, подполковник Мията, он же принц Такеда, генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука, бывший начальник санитарного управления японской Квантунской армии.

Вопрос: Скажите, вы видели, как в отряд доставлялись люди, предназначенные для опытов?

Ответ: Мне приходилось исполнять обязанности дежурного офицера отряда, и я дважды видел, когда привозили людей.

Вопрос: Возвращался ли кто-нибудь из заключённых в тюрьму отряда 731 на свободу?

Ответ: Насколько мне известно, не возвращался.

Вопрос: Значит, все люди погибали?

Ответ: Да, именно так.

Вопрос: Куда поступали после гибели подопытных их тела?

Ответ: В крематорий отряда.

Вопрос: Скажите, почему вы, сотрудник 4-го отдела, присутствовали при опытах над живыми людьми на полигоне, в силу каких своих функций?

Ответ: Поскольку все применявшиеся в полевых условиях бактерии производились в моём отделении, я ведал вопросами транспортировки этих бактерий на полигон. Кроме того, я был заинтересован в проверке эффективности этих бактерий.

Член Трибунала Ильницкий: С какой целью производились в отряде опыты над живыми людьми?

Подсудимый Карасава: Это делалось для изыскания наиболее эффективного бактериологического оружия и для увеличения его смертоносности.

Председатель суда: Подсудимый Карасава, на следствии 6 декабря вы показали, что создание в Маньчжурии отряда 731 явилось конкретным проявлением подготовки японской военщины к бактериологической войне против Советского Союза. Подтверждаете вы эти свои показания?

Подсудимый Карасава: Подтверждаю.

Адвокат Лукьянцев: Подсудимый Карасава, прошу уточнить, когда и каким образом вы поступили на службу в японскую армию?

Подсудимый Карасава: В 1931 году я поступил в медицинский институт гор. Токио на правах стипендиата военного министерства, получая, таким образом, от министерства материальную помощь. Это обязывало к тому, чтобы после окончания этого учебного заведения поступить на военную службу в качестве военного врача.

Вопрос: Уточните, почему именно вас командование 731-го отряда командировало в филиалы для обследования условий, позволяющих развернуть массовое производство бактерий?

Ответ: Как я уже говорил, я долго работал по изготовлению бактерий и, по мнению начальника отряда, наиболее соответствовал этому назначению как человек, опытный в этой работе.

Вопрос: Как вы оцениваете свою работу в 731-м отряде по изготовлению оружия для уничтожения людей?

Ответ: С точки зрения врача, призванного лечить людей, я считаю это плохим делом.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЯМАДА

Председатель суда: Подсудимый Ямада, скажите, какие должности вы занимали в японской армии за время своей службы?

Подсудимый Ямада: С июля 1944 года по август 1945 года я занимал должность главнокомандующего Квантунской армией.

Вопрос: А до этого времени какие должности вы занимали?

Ответ: В 1903 году я был произведён в чин подпоручика японской армии, а в 1930 году я был произведён в чин генерал-майора.

Вопрос: А какие должности вы в тот момент занимали?

Ответ: После того как я стал генерал-майором, первый год я работал в качестве начальника учебного отдела военного кавалерийского училища.

Вопрос: Какие должности вы занимали в последующее время?

Ответ: Затем я был командиром 4-й кавалерийской бригады.

Вопрос: А позже?

Ответ: Затем в течение одного года был начальником военной школы связи. Следующий год был начальником 3-го управления генерального штаба, затем год и один месяц был начальником управления по общим делам генерального штаба. С декабря 1935 года по март

1937 года я был начальником военного офицерского училища, а с марта 1937 года по декабрь того же года я был командиром 12-й дивизии в гор. Муданьцзяне (Маньчжурия). С января 1938 года по декабрь 1938 года я был командующим 3-й армией, которая находилась в гор. Муданьцзяне. С декабря 1938 года по октябрь 1939 года я был командующим японской экспедиционной армией в Центральном Китае, штаб которой находился в гор. Нанкине. С октября 1939 года по июль 1944 года я был генеральным инспектором по обучению японской армии. За этот период мне приходилось по совместительству исполнять обязанности члена высшего военного совета, а с 1943 года — командующего обороной Японии. Я ошибся в дате, поправляюсь: с августа 1941 года до конца этого года я был командующим обороны Японии, а затем, с июля 1944 года, я был командующим Квантунской армией.

Государственный обвинитель: Кто был вашим предшественником на посту главнокомандующего Квантунской армией?

Подсудимый Ямада: Генерал Умедзу Иосидзиро.

Вопрос: Скажите, подсудимый Ямада, какие бактериологические отряды находились в составе войск Квантунской армии?

Ответ: В Квантунской армии имелось два бактериологических отряда — отряд № 731 и отряд № 100, которые находились в непосредственном подчинении главнокомандующего Квантунской армией.

Вопрос: Значит, когда главнокомандующим Квантунской армией был генерал Умедзу, то отряды подчинялись ему, а когда, с июля 1944 года, главнокомандующим Квантунской армией стали вы, то отряды стали подчиняться вам лично?

Ответ: Да.

Вопрос: С чьей санкции могли пройти на территорию отряда № 731 посторонние лица, не являвшиеся сотрудниками этого отряда, в частности штаб-офицеры Квантунской армии?

Ответ: На это требовалось моё разрешение в письменном виде.

Вопрос: Когда вы впервые приняли доклады начальника санитарного управления Квантунской армии

генерала Кадзицука и начальника ветеринарного управления Квантунской армии генерала Такахаси?

Ответ: Примерно в конце июля 1944 года. Это были их первые доклады после моего назначения.

Вопрос: В своих докладах генералы Такахаси и Кадзицука говорили вам о секретной работе отрядов № 731 и 100?

Ответ: Да, оба они говорили.

Вопрос: Может быть, вы вспомните сейчас содержание первого доклада генерала Кадзицука?

Ответ: Генерал Кадзицука докладывал мне о той работе, которой занималось санитарное управление штаба Квантунской армии, и в частности доложил мне о том, что отряд № 731 занимается вопросами подготовки к бактериологической войне. В частности он доложил о том, что в отряде № 731 производилась работа по изысканию бактериологического оружия и по производству бактериологического оружия.

Вопрос: Скажите, инспектировали ли вы в августе 1944 года отряд № 731?

Ответ: Да, инспектировал. Прибыв в отряд, я осмотрел всё расположение этого отряда, и мне особенно запечатлелась продукция этого отряда, именно бактериологические бомбы, которые должны были сбрасываться с самолётов, а также размах производства бактериологического оружия, который превосходил все ожидания. Рядом с расположением 731-го отряда находился аэродром, на котором, как мне запомнилось, имелось несколько лёгких бомбардировщиков, и из этого я сделал вывод, что подготовка к бактериологической войне, производимая этим отрядом, находится на весьма высоком уровне.

Вопрос: Когда вы осматривали помещение отряда, вам были продемонстрированы блохи, выращиваемые в этом отряде?

Ответ: Да, я их видел, и я помню, что это было колоссальное количество блох.

Вопрос: Офицеры, которые сопровождали вас по территории отряда, доложили вам, для какой цели предназначались эти блохи, выращенные в отряде?

Ответ: Да, они мне доложили, что эти блохи предназначены для заражения чумными бактериями.

Вопрос: Видели ли вы при посещении отряда Исии образцы бомб конструкции Исии?

Ответ: Да, видел.

Вопрос: Для чего были предназначены эти бомбы?

Ответ: Эти бомбы предназначались для рассеивания чумных блох. Бомбы на необходимой высоте взрывались, и чумные блохи высыпались, заражая территорию.

Вопрос: Где производились испытания этих бомб?

Ответ: Опыты эти производились на ст. Аньда, на полигоне.

Вопрос: При посещении вами отряда сделал ли вам генерал Китано доклад о работе филиалов отряда № 731?

Ответ: Да, сделал. Генерал Китано информировал о том, что филиалы 731-го отряда также занимаются подготовкой средств для ведения бактериологической войны.

Вопрос: Инспектировал ли отряд № 731 в июне 1945 года по вашему указанию полковник Тамура — начальник отдела кадров Квантунской армии?

Ответ: Да, он инспектировал отряд № 731 в июне 1945 года.

Вопрос: Кому докладывал полковник Тамура о результатах проведенного им инспектирования?

Ответ: Полковник Тамура докладывал мне.

Вопрос: Следовательно, из получаемых вами информации и личного посещения отряда № 731 вы были в курсе тех работ, которые велись в отряде № 731 и отряде № 100 по изысканию и массовому производству бактериологического оружия?

Ответ: Да, я знал, что оба отряда занимались исследованиями в области бактериологического оружия и его применения.

Вопрос: 3 ноября 1949 года вы на следствии показали, что 731-й отряд, расположенный на территории Маньчжурии, был организован с целью подготовки бактериологической войны главным образом против Советского Союза, Монголии и Китая. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Скажите, только ли против Советского Союза должно было быть применено бактериологическое оружие?

последнего чертёж бактериологической бомбы «системы Исии»?

Ответ: Это был просто доклад о бактериологической бомбе «системы Исии», к которому прилагался чертёж этой бомбы. Причём эти документы я получил от начальника оперативно-стратегического отдела и затем хранил их у себя в ящике. Я ознакомился с этими документами.

Вопрос: Соответствовали ли тому чертежу, который был приложен к докладной записке, образцы бактериологических бомб «системы Исии», которые вы видели лично при посещении отряда № 731?

Ответ: Да, они были совершенно одинаковы. Точно я не помню, но бомба на чертеже, приложенном к докладу, и те модели бомб, которые я видел в отряде, были совершенно одинаковы.

Вопрос: Расскажите о содержании доклада генерала Китано, сделанного вам осенью 1944 года.

Ответ: Насколько я припоминаю, это было в октябре 1944 года. Начальник 731-го отряда генерал-майор Китано сделал мне доклад о результатах опытов и исследований по применению чумных блох в качестве бактериологического оружия путём сбрасывания их с самолётов. Этот доклад сопровождался демонстрацией кинофильма.

Вопрос: Кто присутствовал при этом докладе генерал-майора Китано?

Ответ: При этом присутствовали начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Касахара, начальник оперативно-стратегического отдела полковник Мацумура и штабной офицер подполковник Мията.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания от 1 декабря 1949 года о том, что в своём докладе генерал Китано осветил все опыты и изыскания, которые производились для ведения бактериологической войны с помощью чумных блох?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Каким образом испытывалась эффективность бактериологического оружия, производимого в отряде № 731?

Ответ: Были различные способы, и в числе этих способов — испытания бактериологического оружия на живых людях и на животных.

Вопрос: Были ли вы информированы о том, что бактериологическое оружие испытывается путём опытов над живыми людьми?

Ответ: Да, был.

Вопрос: Докладывал ли вам полковник Тамура после посещения им отряда № 731 о том, что в тюрьме отряда содержатся люди, предназначенные для опытов над ними?

Ответ: Да, докладывал.

Вопрос: Подчинялась ли жандармерия главнокомандующему Квантунской армией?

Ответ: Да, жандармерия непосредственно подчинялась мне.

Вопрос: Подчинялись ли главнокомандующему Квантунской армией японские военные миссии в Маньчжурии?

Ответ: Да, подчинялись.

Вопрос: Известно ли вам, что люди для производства над ними опытов получались отрядом № 731 именно от жандармерии и от японских военных миссий?

Ответ: На предварительном следствии после предъявления мне различных документов я узнал, что люди в большом количестве поставлялись отряду № 731 из жандармерии и из военных миссий. Я себе представлял это дело так, что в 731-й отряд направляли заключённых, приговорённых к смертной казни, и я сделал вывод, что это были люди, осуждённые судами Маньчжоу-Го к смерти.

Вопрос: То-есть вы хотите сказать, что до предъявления вам документов вы считали, что в отряд № 731 направлялись для уничтожения люди, приговорённые к смертной казни по суду, не так ли?

Ответ: Да, я хотел сказать, что я так понимал.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь к суду с просьбой предъявить подсудимому Ямада фотодокумент от 12 марта 1943 года. Этот документ имеется в томе 21, л. д. 90—92¹.

(Документ предъявляется подсудимому Ямада.)

Государственный обвинитель: Подсудимый Ямада, вам предъявлена фотокопия директивы квантунской жандармерии от 12 марта 1943 года. Посмотрите внимательно этот

¹ См. стр. 161.

документ. Не свидетельствует ли предъявленный вам, подсудимый Ямада, документ о том, что отправка живых людей для уничтожения в отряд № 731 происходила без всякого следствия и суда?

Подсудимый Ямада: Да.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь к суду с ходатайством об оглашении копии приказа квантунской жандармерии за № 224 о направлении для уничтожения в порядке «особых отправок» 90 человек. Этот документ имеется в томе 17, л. д. 35—38¹.

Председатель суда: Оглашается оперативный приказ квантунской жандармерии № 224. Одновременно этот документ будет переводиться на японский язык. Подсудимые могут пользоваться имеющейся у них аппаратурой.

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Ямада, этот приказ был издан жандармерией, подчинённой главнокомандующему Квантунской армией?

Подсудимый Ямада: Это был приказ командующего жандармерией генерала Сирокура, служившего до назначения меня на пост главнокомандующего Квантунской армией.

Вопрос: Я понимаю. Но когда вы заняли пост главнокомандующего Квантунской армией, вы отменили этот порядок отправки живых людей в отряд Исии или вы этого не сделали?

Ответ: Нет, я не отменил этого приказа, но я расценивал этот приказ как временный, который не имел впоследствии силы.

Вопрос: Вы это расценивали как временный приказ. Убедились ли вы из предъявленного вам сейчас документа в том, что в 1943 году люди для уничтожения отправлялись в отряд Исии квантунской жандармерией?

Ответ: Да.

Вопрос: Была ли квантунская жандармерия подчинена тогда главнокомандующему Квантунской армией — вашему предшественнику генералу Умедзу?

Ответ: Да.

Вопрос: А когда в 1945 году полковник Тамура докладывал вам относительно инспектирования им по вашему

¹ См. стр. 179—182.

приказу отряда № 731, не говорил ли он вам, что в отряде № 731 во внутренней тюрьме содержатся люди для того, чтобы на них производились опыты?

Ответ: Да, полковник Тамура мне об этом докладывал.

Вопрос: А когда генерал Китано докладывал относительно итогов изыскания бактериологического оружия, говорил ли он вам о том, что в отряде № 731 производятся опыты над живыми людьми?

Ответ: Да, он мне докладывал это; вот только относительно времени, когда это было сделано, я точно не помню. Это было сделано в виде информации о результатах опытов рассеивания чумных блох с самолёта, но не в виде доклада.

Вопрос: Во всяком случае, из доклада полковника Тамура совершенно очевидно явствовало, что опыты в 731-м отряде производились над живыми людьми?

Ответ: Да.

Вопрос: Следовательно, те безжалостные опыты, о которых идёт речь и которые производились в отряде № 731 в бытность главнокомандующим Квантунской армией генерала Умедзу, производились и в вашу бытность главнокомандующим?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите, какие основные методы применения бактериологического оружия были приняты японской армией, в частности Квантунской армией?

Ответ: Я насчитываю три метода: прежде всего метод бомбометания, затем метод непосредственного рассеивания с самолёта и, наконец, метод наземного разбрасывания.

Вопрос: Какой порядок был принят в Квантунской армии для изучения способов бактериологической войны?

Ответ: Для изучения способов применения бактериологического оружия при штабе Квантунской армии выделялись специальные комиссии, в состав которых входили: начальник штаба, начальник оперативно-стратегического отдела, соответствующий начальник отряда и отдельные штабные офицеры. В том случае, когда дело разрешалось комиссией положительно, результаты докладывались главнокомандующему.

Вопрос: В свою очередь представлял ли куда-либо главнокомандующий Квантунской армией в случае утверждения им того или иного метода или вида оружия доклад или сообщение по этому поводу?

Ответ: От имени главнокомандующего Квантунской армией такие доклады не делались, но штаб Квантунской армии информировал генеральный штаб Японии по таким вопросам.

Вопрос: Было ли штабом Квантунской армии получено указание военного министерства Японии относительно увеличения производства бактериологического оружия?

Ответ: Да, такое указание было получено, насколько я помню, в марте 1945 года.

Вопрос: В связи с чем в марте 1945 года генерал-лейтенант медицинской службы Исии снова был назначен на должность начальника отряда № 731?

Ответ: Это назначение было конкретизацией замыслов военного министерства и генерального штаба.

Вопрос: В связи с указаниями военного министерства поручали ли вы начальнику оперативно-стратегического отдела Мацумура принять меры по обеспечению производства бактерий и по укомплектованию отряда 731 необходимым количеством офицеров-специалистов?

Ответ: Да. Но в отношении увеличения кадров я дал распоряжение начальнику отдела кадров полковнику Тамура.

Вопрос: На допросе от 6 декабря 1949 года вы заявили, что бактериологическое оружие против Советского Союза должно было быть применено с помощью самолётов для заражения особо важных районов Советского Союза и путём проведения диверсионных мероприятий. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Да, подтверждаю.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь с ходатайством к суду об оглашении имеющегося в деле показания свидетеля Мацумура — бывшего начальника оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии, бывшего генерал-майора японской армии. Эти показания находятся на л. д. 98 в томе 3.

Председатель суда: Совещаясь на месте, Военный трибунал определил: огласить показания Мацумура, данные

им на предварительном следствии 7 декабря (том 3, л. д. 98) ¹.

Государственный обвинитель: Подтверждаете ли вы показание Мацумура о том, что в бытность вашу главным-командующим Квантунской армией были рассмотрены и одобрены два основных способа будущей бактериологической войны, а именно: способ использования бактериологических бомб «системы Исии», начинённых чумными блохами, и способ рассеивания блох, заражённых чумой, с самолётов?

Подсудимый Ямада: Подтверждаю.

Вопрос: Какой способ ведения бактериологической войны вы лично считали наиболее эффективным из числа одобренных вами способов?

Ответ: Наиболее эффективным методом применения бактериологического оружия я считал метод бомбометания при помощи авиации, а также метод рассеивания чумных блох с самолёта.

Вопрос: Помните ли вы доклад генерал-лейтенанта Такахаси — начальника ветеринарного управления Квантунской армии — относительно бактериологической разведки, произведённой отрядом № 100 в Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Да, помню.

Вопрос: Вы подтверждаете показания Мацумура о том, что в этом докладе Такахаси изложил свои соображения по практическому применению бактерий и в частности высказывал соображение о необходимости заражения в случае надобности водоёмов в районе Трёхречья и в районе юго-восточнее озера Далай-Нур?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: С какой целью велась бактериологическая разведка районов, прилегающих к Советскому Союзу?

Ответ: В порядке подготовки к возможной войне.

Вопрос: Правильно ли то, что с октября 1939 года по июль 1944 года вы являлись генеральным инспектором военного обучения японской армии?

Ответ: Да, правильно.

Государственный обвинитель: В связи с этим я обращаюсь к суду с ходатайством об оглашении выдержки

¹ См. стр. 129—138.

из наставления по бою диверсионных отрядов, опубликованного генеральной инспекцией военного обучения в Японии в январе 1944 года. Этот документ содержится в томе 22, л. д. 21.

Председатель суда: Оглашается наставление по бою диверсионных отрядов, изданное генеральным штабом и инспекцией военного обучения в январе 1944 года (том 22, л. д. 21).

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Ямада, этот документ был разработан подчинённым вам аппаратом генеральной инспекции военного обучения? Не так ли?

Подсудимый Ямада: Да, это наставление было разработано генеральной инспекцией военного обучения совместно с генеральным штабом.

Вопрос: Не свидетельствует ли этот документ о том, что в январе 1944 года, т. е. до назначения вас на должность главнокомандующего Квантунской армией, вы были осведомлены о применении бактериологического оружия в диверсионных целях?

Ответ: Да, это так было.

Вопрос: Когда вы подписывали приказ об уничтожении отрядов № 731 и № 100?

Ответ: Примерно 9—10 августа 1945 года.

Вопрос: Таким образом, стремительное наступление частей Советской Армии не дало возможности ни отряду № 100, ни отряду № 731 продолжать свою деятельность?

Ответ: Да, это так.

Адвокат Белов: Когда вам стало известно, что отряды были организованы в 1935—1936 годах по секретному указу императора?

Подсудимый Ямада: О точной дате этого события я узнал из показаний свидетелей и обвиняемых.

Вопрос: Могли ли вы как главнокомандующий Квантунской армией прекратить работу отрядов № 731 и № 100 и расформировать эти отряды?

Ответ: Главнокомандующий Квантунской армией не имел полномочий прекратить работу отрядов и расформировать их.

Вопрос: Как вы теперь относитесь к тем деяниям, в которых вы признали себя виновным и за которые вы преданы суду?

Ответ: Я должен ответить, что всё, что я сделал, я считаю плохим делом, поправляюсь, очень нехорошим делом.

Вопрос: Могу ли я, ваш защитник, понять ваш ответ так, что вы раскаиваетесь в совершённых деяниях?

Ответ: Да, я хочу, чтобы так признали.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО НИСИ

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Ниси, с какого по какое время и в каких должностях вы служили в отряде № 731?

Подсудимый Ниси: С января 1943 года по июль 1944 года я был начальником филиала 731-го отряда в гор. Сунью. С июля 1944 года по июль 1945 года я был начальником учебного отдела 731-го отряда.

Вопрос: Чем занимался отряд 731, каково было назначение этого отряда?

Ответ: Бóльшая часть работы 731-го отряда была посвящена подготовке бактериологической войны.

Вопрос: Какие отделы 731-го отряда занимались подготовкой бактериологической войны?

Ответ: Подготовка к бактериологической войне велась 1-м, 2-м, 4-м отделами.

Вопрос: Какие бактериологические средства применялись отрядом 731?

Ответ: На вооружение были приняты бактерии чумы, сибирской язвы и газовой гангрены.

Вопрос: Какие из этих возбудителей считались наиболее эффективными?

Ответ: Бактерии чумы.

Вопрос: Какие методы применения этих бактериологических средств были приняты отрядом?

Ответ: Во-первых, распыление бактерий с самолёта, во-вторых, сбрасывание фарфоровых бактериологических бомб.

Вопрос: Были ли чумные блохи применены для заражения людей?

Ответ: Да, были применены в Китае.

Вопрос: Вы начали работать в отряде, когда начальником отряда был генерал Исии?

Ответ: Нет, тогда начальником отряда был генерал-майор Китано.

Вопрос: Затем генерал-майора Китано сменил генерал Исии, не так ли?

Ответ: Да.

Вопрос: Какие установки по поводу развития средств бактериологической войны привёз с собой генерал Исин тогда, когда он прибыл в отряд на должность начальника отряда?

Ответ: Генерал-лейтенант Исин после вступления на должность почти ежедневно говорил нам, что работу в области чумы надо активизировать.

Вопрос: Именно в области чумы?

Ответ: В области чумы и размножения блох. После приезда Исина, в связи с поставленной перед отрядом задачей усилить массовое разведение блох, были созданы курсы, где специально изучался вопрос массового выращивания этих паразитов.

Вопрос: Среди учащихся на этих курсах были ли работники филиалов?

Ответ: От филиалов обучалось по 5 человек, т. е. всего 20 человек.

Вопрос: Расскажите суду о конфетах, которые изготовлял полковник Оота.

Ответ: Речь идёт не о конфетах, а об обыкновенном шоколаде, который должен был быть начинён бактериями и затем обёрнут в бумагу. Форма этого шоколада должна была быть круглой.

Вопрос: Полковник Оота показывал вам образцы такого шоколада?

Ответ: Он показывал примерно 10 изготовленных им шоколадок.

Вопрос: Какими бактериями были заражены эти шоколадки?

Ответ: Полковник Оота сказал, что внутри шоколадки были бактерии сибирской язвы. Эти шоколадки были предназначены для диверсионных целей.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о практическом применении отрядом № 731 средств бактериологической войны?

Ответ: Я слышал о применении бактериологического оружия против Китая в 1940 году. В августе или в сентябре 1940 года я был в Пекине, в штабе Управления водоснабжения и профилактики и слышал там об использовании бактерий в Центральном Китае в районе гор. Нимбо.

Вопрос: От кого вы это слышали и при каких обстоятельствах?

Ответ: Когда я находился в штабе Управления водоснабжения и профилактики в Пекине, туда поступил документ из штаба нанкинского Управления водоснабжения и профилактики. Из этого документа мне стало известно о применении бактерий в районе гор. Нимбо. Затем подполковник Иосимура — начальник Управления водоснабжения и профилактики в гор. Пекине — сообщил мне, что чумные бациллы для Китая были доставлены из отряда Исии. В сентябре или октябре 1940 года мой друг майор Сэто заехал в Пекин из Нанкина и сообщил мне, что он возвращается с операции, проведённой в Центральном Китае. Таким образом, я знаю о применении чумных блох в Центральном Китае по источникам: первый — сообщение майора Сэто, второй — сообщение Иосимура и третий — документ, пришедший из нанкинского штаба в пекинский штаб.

Вопрос: Расскажите, что вы сами видели в отряде 731, относившееся к экспедиции в Китае.

Ответ: Я видел документальный фильм о действиях экспедиции 731-го отряда в Центральном Китае в 1940 году. Вначале на экране было показано, как аппарат, содержащий блох, заражённых чумой, прикрепляется к фюзеляжу самолёта. Дальше показывается, как к крыльям самолёта прикрепляется аппарат для распыления. Затем следует пояснение, что в аппарат вложены чумные блохи. После этого 4 или 5 человек садятся на самолёт, но кто это садится, я не знаю. Затем самолёт поднимается в воздух, и следует объяснение, что самолёт летит в сторону противника. Затем самолёт показывается над противником. Затем показываются кадры, изображающие самолёт, передвижение китайских воинских частей и китайские деревушки. Затем виден дым, отделяющийся от крыльев самолёта. Затем из последующего объяснения становится понятным, что этот дым — чумные блохи, рассеиваемые на противника. Самолёт возвращается на аэродром. На экране появляется надпись: «операция окончена». Затем самолёт приземляется, подъезжают люди — дезинфекторы, и показана дезинфекция самолёта. Затем показываются люди: первым из самолёта показывается генерал-лейтенант Исии, за ним майор Икари, остальные

лица мне не знакомы. После этого появляется надпись: «результаты», и показывается китайская газета и перевод на японский язык. В объяснении говорится, что в районе Нимбо внезапно появилась сильная вспышка чумы. Наконец, последний кадр. Китайцы-санитары в белых халатах работают над дезинфекцией в чумном районе. Я со всей отчётливостью узнал о применении бактериологического оружия в районе Нимбо именно из этой картины.

Вопрос: Что ещё вам известно о применении бактериологического оружия?

Ответ: Мне известно о применении отрядом Исии бактериологического оружия во время инцидента у Халхин-Гола.

В июле 1944 года я из филиала Сунью был переведён на должность начальника учебного отдела 731-го отряда на ст. Пинфань. Работу я принимал от своего предшественника подполковника Санода. В тот же день подполковник Санода выехал в Японию. Я вскрыл его сейф и нашёл документы, говорившие о применении бактериологического оружия во время Номанганского инцидента, т. е. инцидента у реки Халхин-Гол.

Тут имелись негативы фотографий того времени, список смертников, принимавших участие в этой операции, и приказ майора Икари. Я помню сейчас, что в отряд смертников входили два офицера, около 20 унтер-офицеров и рядовых. Под этим списком шли подписи, сделанные кровью.

Вопрос: Чья была первая подпись?

Ответ: Начальника отряда Икари. Далее следовал целый ряд детализирующих приказов Икари, а именно, как рассаживаться на автомашины, как использовать банки из-под керосина, затем несколько указаний о том, как возвращаться.

Из этих двух документов мне стало понятным, что отряд смертников из 20—30 человек заразил бактериями реку, я думаю, что реку Халха.

На следующий же день я принёс эти документы и вручил их майору Икари. Когда я вручал эти документы Икари, то я поинтересовался, а каковы же были результаты. Икари молча принял документы.

Факт проведения этой операции бесспорен, но о её результатах я ничего не знаю.

Вопрос: Что вам известно о производившихся в отряде опытах по обмораживанию?

Ответ: От научного сотрудника Иосимура я слышал, что в большой мороз — речь идёт о температуре ниже 20 градусов — людей выводили из тюрьмы отряда, затем оголяли их руки, и с помощью искусственного ветра руки обмораживались. После этого небольшой палочкой стучали по обмороженным рукам, пока они не издавали звук, подобный звуку дощечки. Кроме того, я читал его отчёт об экспериментах. На эту тему была снята также и кинокартина.

На картине показывается, как четыре или пять человек в ножных кандалах выводятся на улицу в тёплой одежде, руки у них оголены. Затем большой вентилятор искусственным образом ускоряет обмораживание. Затем показывается, как ударяют палочкой по рукам с тем, чтобы проверить, обморожены ли окончательно руки, или нет. Затем показывается, как обмороженные люди вводятся в комнату. Иосимура сказал мне, что это изыскание ведётся в целях будущей войны против СССР.

Вопрос: Расскажите всё известное вам об опытах на полигоне на ст. Аньда.

Ответ: В 146 километрах от Харбина находится ст. Аньда, вблизи неё находился полигон отряда. На этом полигоне 2-й отдел проводил различные эксперименты в полевых условиях.

По приказу начальника 731-го отряда в январе 1945 года я отправился на ст. Аньда. Здесь я видел, как проводились опыты по заражению газовой гангреной под руководством начальника 2-го отдела Икари и научного сотрудника Футаки. Для этой цели было использовано 10 узников. Эти люди были привязаны лицом к столбам на расстоянии 5—10 метров друг от друга. Головы этих заключённых были закрыты металлическими шлемами, тело — щитком.

Тело всё было закрыто, были оставлены оголёнными только ягодицы. Примерно в ста метрах электрическим током была взорвана осколочная бомба для заражения. Все 10 человек были ранены в оголённую часть. После окончания этого опыта все 10 человек были помещены в

специальный автомобиль и отправлены обратно в тюрьму на ст. Пинфань. Позднее я спрашивал у Икари и научного сотрудника Футаки о результатах. Они сказали, что все 10 человек были ранены и умерли от заражения газовой гангреной.

Вопрос: Вы упомянули, что после прибытия генерала Исии на должность начальника отряда он начал проводить совещания офицерского состава отряда?

Ответ: Исии после прибытия в отряд каждый день устраивал такие собеседования.

Однажды в присутствии начальников отделов и ряда офицеров Исии заявил, что если в будущем придётся использовать бактериологическое оружие, то наилучшим и наиболее эффективным оружием будут чумные блохи. Он говорил, что штаб и филиалы должны приложить все усилия для массового производства чумных блох. Вот после этого было введено то обучение, о котором я уже говорил, примерно 20-ти человек, по размножению чумных блох.

В этой связи численность сотрудников отделения Танака в штабе отряда была увеличена. Кроме того, плановое отделение штаба разработало проект увеличения численности штатов в отряде Исии.

Однажды Исии сказал, что в 1945 году между июнем и сентябрём предвидится решающая, окончательная битва, когда ожидается десантная операция Америки на территории собственно Японии, и он сказал, что нам необходимо тщательнейшим образом готовиться к войне против Америки и против Советского Союза.

Вопрос: Я процитирую вам ваше показание, находящееся в томе 10 на л. д. 157. Вы, передавая то, что говорил Исии, показывали следующее: «Военное положение на фронтах ухудшается... нам придётся в конце весны или летом 1945 года применить последние средства, в том числе и бактериологическое оружие, для того чтобы добиться перелома в пользу Японии».

Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: При каких обстоятельствах прекратил своё существование филиал отряда 731 в Сунью, кто отдал приказ относительно уничтожения филиала?

Ответ: 9 августа 1945 года началась война. В ночь на 10 августа я получил шифртелеграмму из штаба. Было бесспорно, что эта шифртелеграмма исходит от начальника отряда, но расшифровать её мне не удалось. Я оставил телеграмму в нерасшифрованном виде и вместе с отрядом отправился на позиции в районе Сунью. Я приказал группе из 5—6 человек, в том числе подпоручику Иноуэ, остаться в отряде и явиться на позицию после сожжения филиала.

Вопрос: Следовательно, вы отдали приказ об уничтожении филиала?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: А как было далее?

Ответ: Я выдал каждому сотруднику филиала цианистый калий и сказал, что если вы, паче чаяния, попадёте в плен к Советской Армии, выпейте цианистый калий. После этого я отправился на позицию. Это было вызвано следующим: мы никак не думали, что Япония капитулирует, и поэтому решили удалиться в горы и там совершить коллективное самоубийство.

Вопрос: Но вы не совершили коллективного самоубийства?

Ответ: Япония капитулировала, и мы получили приказ от командира дивизии и капитулировали в полном порядке.

Вопрос: Скажите, кто-нибудь из подчинённого вам персонала покончил самоубийством?

Ответ: Один человек покончил с собой.

Вопрос: Вы признаёте, что являлись активным и деятельным сотрудником отряда № 731 секретного бактериологического формирования японской армии?

Ответ: Да.

Адвокат Болховитинов: Подсудимый Ниси, скажите, вы в армию вступили добровольно или по мобилизации?

Подсудимый Ниси: Вступил добровольно.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были зачислены на службу в отряд № 731 и в частности в его филиал № 673?

Ответ: В январе 1943 года я получил приказ военного министра Японии о назначении меня начальником суньуского филиала. В июле 1944 года, опять по приказу военного министра, я был назначен начальником учебного

отдела, а с июля 1945 года я стал вновь совмещать работу начальника филиала в Сунью.

Вопрос: Осознали ли вы в настоящее время всю преступность конечных целей работы, выполнявшейся в отряде 731 и в частности в его филиале 673, и раскаиваетесь ли в настоящее время в содеянном?

Ответ: Я считаю бесчеловечными эксперименты на людях, находившихся в тюрьме 731-го отряда. Я вместе с тем понимаю, что выращенные мною в филиале крысы и блохи также причинили большое зло.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КАДЗИЦУКА

Председатель суда: Подсудимый Кадзицука, какие должности вы занимали в японской армии?

Подсудимый Кадзицука: В 1915 году я был произведён в чин поручика медицинской службы японской армии. После этого работал в 1-м военном госпитале, затем был преподавателем Военно-медицинской академии в гор. Токио и начальником санитарного отдела сануправления военного министерства. В 1937 году я был начальником санитарного отдела японской армии в Китае. В том же году я был произведён в чин генерал-майора медицинской службы. В том же году был назначен начальником санитарного отдела 2-й армии. В 1938 году я был начальником сануправления японской армии в Корее. С декабря 1939 года до капитуляции Японии я был начальником санитарного управления штаба Квантунской армии.

Вопрос: Какую вы имеете учёную степень?

Ответ: Доктора медицинских наук.

Вопрос: В каком году вам присвоена учёная степень?

Ответ: В 1924 году.

Вопрос: За какую научную работу была присвоена учёная степень?

Ответ: За научную работу в области паратифа.

Вопрос: Какова ваша врачебная специальность?

Ответ: Бактериолог.

Вопрос: Вы вели научную работу в области бактериологии?

Ответ: Да, вёл.

Вопрос: Какие научные труды, кроме уже названного, имеете вы по специальности бактериолога?

Ответ: Мною был написан труд по изучению вопросов, связанных с чумной эпидемией.

Вопрос: В чём заключались ваши функции во время работы в санитарном отделе санитарного управления военного министерства?

Ответ: Я работал начальником санитарного отдела этого управления. В этом управлении было два отдела, и вот начальником одного из этих отделов (санитарного отдела) был я.

Вопрос: Когда вам присвоено последнее воинское звание?

Ответ: Последнее звание генерал-лейтенанта мне было присвоено в 1940 году в августе месяце.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 ДЕКАБРЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО КАДЗИЦУКА

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Кадзицука, когда и кем был создан отряд № 731?

Подсудимый Кадзицука: 731-й отряд был организован в конце 1935 года или в начале 1936 года, точно не помню, по указу японского императора.

Вопрос: Кто завизировал в санитарном управлении проект приказа, изданного в соответствии с этим указом?

Ответ: Это было сделано от имени императора Японии.

Вопрос: Я понимаю, от чьего имени, но я вас спрашиваю, чья виза стояла на проекте. Ваша виза стояла под проектом?

Ответ: Должна была быть моя виза на проекте приказа.

Вопрос: Вы подтверждаете ваши показания, данные 23 и 24 октября 1949 года?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Теперь перейдём к вопросу об укомплектовании отряда. Вы принимали участие в укомплектовании отряда кадрами квалифицированных специалистов-бактериологов?

Ответ: Да, я в этом участвовал.

Вопрос: Скажите, вы работали в 1-м токийском госпитале?

Ответ: Да, работал.

Вопрос: Где вы познакомились с Исии Сиро, впоследствии начальником отряда № 731?

Ответ: Впервые с Исии Сиро я познакомился в токийском 1-м военном госпитале.

Вопрос: По совместной работе с Исии?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто был назначен впервые на должность начальника отряда 731?

Ответ: Исии Сиро.

Вопрос: Тот самый Исии Сиро, который, возвратившись из заграничной командировки, начал развивать планы о необходимости активной подготовки Японии к бактериологической войне?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Вы разделяли эти взгляды Исии Сиро?

Ответ: Да, я был согласен с ним в части необходимости таких исследований.

Вопрос: Вы поддерживали назначение на должность начальника отряда Исии Сиро?

Ответ: Да, поддерживал.

Вопрос: Кстати, вы являлись по специальности бактериологом?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите подробнее, что вы знаете об Исии Сиро, в частности расскажите о том, кто из высокостоящих должностных лиц в военном министерстве Японии и японском генеральном штабе разделял взгляды по поводу подготовки к бактериологической войне и поддерживал их?

Ответ: После возвращения из заграничной командировки из Европы Исии Сиро в 1931 году работал преподавателем Военно-медицинской академии в Токио. Он стал говорить, что наиболее могущественные государства ведут подготовку бактериологической войны и если Япония не будет вести подобную подготовку, то в будущей войне она встретится с большими трудностями. Я слышал, что в кругу руководящих ответственных работников военного министерства и генерального штаба Японии Исии говорил о том, что бактериологическое оружие с оперативно-стратегической точки зрения является очень выгодным как оружие нападения.

Вопрос: И кто же из руководящих работников генерального штаба и военного министерства поддерживал и разделял взгляды Исии?

Ответ: Насколько я знаю, наиболее активно его поддерживал генерал-лейтенант Нагата, впоследствии начальник военного управления военного министерства.

Вопрос: А начальник первого отдела стратегического управления генерального штаба полковник Судзуки?

Ответ: Что касается полковника Судзуки, то я знаю, что он был согласен с Исии. О том, что генерал Нагата наиболее активно поддерживал Исии, свидетельствует следующий факт: в лаборатории Исии на ст. Пинфань в его рабочем кабинете стоял гипсовый бюст генерала

Нагата. Исии настолько был благодарен ему, что хранил у себя его бюст.

Вопрос: Суммируем ваше личное участие в организации отряда № 731.

Правильно ли будет сказать, что как начальник санитарного отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии вы принимали непосредственное участие в организации и формировании отряда № 731 и во всяком случае были согласны и поддерживали назначение Исии Сиро на должность начальника отряда?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Вы знакомы со вторым секретным указом японского императора о расширении и реорганизации отряда № 731?

Ответ: После того как я был переведён в Квантунскую армию, мне стало известно об этом.

Вопрос: Расскажите содержание секретного указа императора Хирохито, на основании которого был реорганизован отряд.

Ответ: Первое время после организации отряд носил наименование «Управление профилактики» или «Управление противозидемической службы», а после реорганизации он стал называться «Управление профилактики и водоснабжения».

Первое время Управление профилактики имело численный состав менее 1 000 человек, а Управление профилактики и водоснабжения после реорганизации имело численность до 2 000 человек.

Кроме того, после реорганизации отряд стал делиться на отделы: общий отдел, 1-й отдел, 2-й и т. д.

Вот это главные изменения, происшедшие во время реорганизации.

Вопрос: Из тех отделов, которые были учреждены по второму указу императора, какой отдел занимался водоснабжением?

Ответ: 3-й отдел.

Вопрос: Значит, из всех восьми отделов вопросами водоснабжения занимался только один отдел. Это так?

Ответ: Да, правильно, 3-й отдел занимался работой по водоснабжению, а все остальные отделы никакого отношения к водоснабжению не имели.

Вопрос: Где помещался 3-й отдел?

Ответ: В гор. Харбине.

Вопрос: А где помещались остальные отделы?

Ответ: На ст. Пинфань.

Вопрос: Являлась ли работа этих отделов чрезвычайно секретной?

Ответ: Да.

Вопрос: Верно ли, что пропуска в эти отделы отряда могли быть выданы только главнокомандующим Квантунской армией?

Ответ: Да.

Вопрос: Где помещались филиалы отряда № 731?

Ответ: В Линькоу, Хайлине, Сунью и Хайларе.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь с ходатайством к Трибуналу о предъявлении подсудимому и оглашении оперативного приказа командующего Квантунской армией за № 398/1 от 2 декабря 1940 года об организации филиалов Управления водоснабжения и противоэпидемической службы в Линькоу, Хайлине, Сунью, Хайларе (том 15, л. д. 3).

Председатель суда: Военный трибунал определил: огласить приказ командующего Квантунской армией от 2 декабря 1940 года¹.

Государственный обвинитель: Были ли вы знакомы с этим приказом командующего армией, подсудимый Кадзицука?

Подсудимый Кадзицука: Да, был знаком.

Вопрос: Почему все филиалы отряда № 731 были размещены в непосредственной близости от границы Советского Союза?

Ответ: Основной причиной этого являлось распределение этих филиалов там, где находились армейские соединения первой линии.

Вопрос: Прибыв на пост начальника управления Квантунской армии, вы занялись инспектированием и ознакомлением с работой вверенных вам учреждений?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Ознакомились ли вы с деятельностью отряда № 731?

Ответ: Да, ознакомился.

¹ См. стр. 193—194.

Вопрос: Перед тем как знакомиться с деятельностью и работой вверенных вам учреждений, получили ли вы соответствующее инструктирование от главнокомандующего генерала Умедзу?

Ответ: Да.

Вопрос: Говорил ли вам что-либо генерал Умедзу относительно отряда 731?

Ответ: Перед тем как отправиться в 731-й отряд для инспектирования, я пошёл с рапортом доложить главнокомандующему генералу Умедзу о том, что отправляюсь в инспекцию, и он мне сказал при этом, что 731-й отряд занимается подготовкой бактериологической войны.

Вопрос: Когда вы произвели первое инспектирование отряда № 731?

Ответ: Это было вскоре после моего назначения на должность начальника санитарного управления, в марте 1940 года.

Вопрос: Кто был тогда начальником отряда?

Ответ: Исии Сиро, в то время полковник.

Вопрос: Что вам рассказывал Исии Сиро относительно деятельности отряда № 731?

Ответ: Исии сделал общий обзор работы этого отряда и говорил главным образом о той работе, которая предусматривалась официальными уставами Квантунской армии.

Вопрос: А когда вам Исии Сиро рассказал о «тайне из тайн» отряда?

Ответ: Как я помню, в начале 1941 года.

Вопрос: В чём заключалась эта «тайна из тайн» отряда 731, о которой вам рассказал начальник отряда полковник Исии Сиро?

Ответ: «Тайна из тайн» — это были исследования и другие работы по подготовке бактериологической войны, результаты этой работы и опыты над живыми людьми.

Вопрос: Что рассказывал вам об этом Исии Сиро?

Ответ: Исии рассказал мне, что для бактериологической войны существуют различные методы и такими методами являются: во-первых, метод диверсий, во-вторых, применение артиллерийских снарядов и, в-третьих, применение авиабомб.

Исии Сиро дальше рассказывал мне, что обычно артиллерийские снаряды и авиабомбы делаются из металла, но если начинить эти бомбы и снаряды бактериями, то при разрыве металла, вследствие высокой температуры, развивающейся в результате взрыва большого заряда, бактерии гибнут. Поэтому в отряде Исии остановились на фарфоровых бомбах, исследования над которыми ведутся.

Он говорил о том, что если применять бактерии путём рассеивания их с самолётов, то рассеивать приходится с большой высоты, но это не даёт должного эффекта, и для того, чтобы бактерии не гибли, необходимо рассеивать их с небольшой высоты.

Далее Исии говорил, что если разбрасывать бактерии в чистом виде, то при рассеивании с большой высоты они гибнут. Надо придать им какую-то оболочку. Этой самой оболочкой являются блохи. Поэтому остановились на том, чтобы применять заражённых чумой блох.

Затем, по словам Исии, применение патогенных возбудителей путём заражения питьевой воды, продовольствия является удачным методом применения бактериологического оружия.

Вопрос: Какой патогенный возбудитель Исии считал наиболее подходящим для целей будущей бактериологической войны?

Ответ: Уже в то время он считал наиболее подходящими чумных блох.

Вопрос: Расскажите об этом суду подробнее.

Ответ: Исии говорил о том, что в естественных условиях эпидемия чумы легко возникает, но искусственное создание эпидемии не так легко. Изучая причины, почему это так, он говорил, что недостаточно иметь одни только патогенные возбудители, чтобы при помощи их можно было создать эпидемию, нужно хорошо знать физиологические условия и физиологические особенности людей. И он говорил, что только при условии изучения физиологических особенностей человека можно узнать условия возбуждения искусственной эпидемии.

Вопрос: Значит, это изучение физиологических свойств должно было производиться путём опытов на живых людях?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Где производились эти опыты на живых людях, что вам об этих опытах рассказывал генерал Исии?

Ответ: Он мне рассказал только о том, что для опытов используются китайцы и что эти эксперименты происходят как в отряде, т. е. в лабораторных условиях, так и в полевых условиях, и больше ничего он мне по этому вопросу не сказал.

Вопрос: И это по словам Исии являлось «тайной из тайн» отряда?

Ответ: Да.

Вопрос: Было ли вам известно о применении бактериологического оружия против китайцев?

Ответ: Об этом я узнал в начале 1944 года от генерал-майора Китано.

Вопрос: Что вам рассказал Китано и в присутствии кого?

Ответ: Он рассказывал это в штабе Квантунской армии, в моём кабинете. При этом никого не было. Он рассказывал мне о том, что из отряда Исии выехала группа в несколько человек, которая взяла с собой необходимые материалы и в районе к югу от гор. Шанхая разбрасывала чумных блох с воздуха и что эти эксперименты оказались эффективными. Что касается применения бактериологического оружия в Китае, то он мне рассказывал только это.

Вопрос: Следовательно, он рассказал вам о том, что в Китае применялось бактериологическое оружие в виде массы чумных блох, т. е. блох, заражённых чумой. Это правильно?

Ответ: Да, он так говорил. Он говорил, что этот способ применим для распространения чумы.

Вопрос: Следовательно, генерал-майор Китано доложил вам о практическом применении против китайского населения тех самых блох, заражённых чумой, о которых вам, как о наиболее эффективном оружии бактериологической войны, говорил впервые Исии. Это правильно?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Следовательно, вы знали о том, что опыты, которые первоначально производились в отряде № 731 в лабораторных условиях и в условиях полигона, в дальнейшем приняли массовые масштабы и перешли в разряд

бактериологических атак против мирного китайского населения?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Теперь перейдём к вопросу о том, как вы сами расценивали эти бактериологические атаки против китайского населения?

Я напомним ваши показания, данные 30 октября 1949 года и находящиеся в томе 8 на л. д. 105. Вы говорили тогда:

«Применение бактериологического оружия 731-м отрядом против китайских войск и мирного населения Центрального Китая я подтверждаю. Безусловно, что для китайцев это оружие было наступательным, а для японцев, я считаю, оно было экспериментальным».

Может быть, вы поясните эти слова, что вы подразумевали, говоря, что для японцев это оружие считалось экспериментальным?

Ответ: Это нужно понимать в том смысле, что эффект этого оружия не был окончательно исследован и велись эксперименты по определению этого эффекта.

Вопрос: Вы врач по специальности?

Ответ: Да.

Вопрос: И будучи врачом по специальности, представителем гуманной профессии, вы считали, что применение десятков миллионов чумных блох против китайского мирного населения является только экспериментом?

Ответ: Конечно, это было экспериментом, но это было бесчеловечным экспериментом.

Вопрос: Что говорил вам генерал Китано об опытах на живых людях, которые проводились на полигоне на ст. Аньда?

Ответ: Он мне рассказывал о том, что на полигоне отряда на ст. Аньда производились эксперименты по заражению людей и животных при помощи специального снаряда, установленного на определённом расстоянии, и что в результате этих опытов люди и животные были заражены сибирской язвой. Таким образом, эти эксперименты по заражению людей и животных производились при помощи бомб.

Вопрос: Какой национальности были люди, на которых производились опыты по заражению их сибирской язвой?

Ответ: Китано мне не сказал прямо, кто были эти люди по национальности, но поскольку Исии мне говорил, что подопытными лицами были китайцы, я понял, что и в данном случае это были китайцы.

Вопрос: Я напоминаю ваше показание, которое было дано вами при допросе от 15 ноября 1949 года (л. д. 139 тома 8). Вы показали тогда об этих опытах следующее:

«Со слов Китано, эти эксперименты производились над животными и китайцами. При этих опытах использовались специальные бомбы, начинённые бактериями сибирской язвы. Бомба была подорвана на земле, и после её разрыва подопытные животные и люди были заражены бактериями сибирской язвы».

Подтверждаете вы это своё показание?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Вы подтверждаете своё показание о том, что как начальник санитарного управления Квантунской армии вы осуществляли руководство научно-исследовательской работой отряда 731?

Ответ: Да, подтверждаю.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь к суду с ходатайством об оглашении протокола очной ставки между подсудимым Кадзицука и свидетелем бывшим начальником оперативного отдела штаба Квантунской армии, бывшим генерал-майором японской армии Мацумура. Протокол этой очной ставки находится в томе 8 на л. д. 265—267.

Председатель суда: Военный трибунал определил: огласить протокол очной ставки между свидетелем Мацумура, бывшим начальником оперативного отдела штаба Квантунской армии, и подсудимым Кадзицука от 8 декабря 1949 года ¹.

Председатель оглашает протокол очной ставки между Мацумура и Кадзицука.

Одновременно протокол оглашается на японском языке.

Председатель суда: Подсудимый Кадзицука, прошу подойти к микрофону.

¹ См. стр. 139.

Государственный обвинитель: Вы подтверждаете эти свои показания, данные вами на очной ставке?

Подсудимый Кадзицука: Да, подтверждаю.

Вопрос: Руководя научно-исследовательской работой отряда № 731 в области изучения свойств бактерий, вы знали, что все эти опыты проводятся на живых людях?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Вам говорит что-нибудь фамилия научного сотрудника Иосимура?

Ответ: Да, говорит.

Вопрос: Расскажите суду о том, чем занимался Иосимура в отряде № 731.

Ответ: Впервые о том, что в отряде № 731 работает научным сотрудником Иосимура, я узнал, когда в первый раз был в этом отряде для инспекции, в марте 1940 года. Осматривая лаборатории отряда, я там познакомился с научным сотрудником Иосимура.

Здесь, в этой лаборатории, я узнал о том, что Иосимура занимается исследованиями в области обмороживания, он изучал вопрос о причине возникновения обмороживания, иначе говоря, занимался патологией обмороживания.

Позднее я познакомился с научным трудом этого Иосимура. Смысл этого труда сводился к тому, что наиболее эффективным способом лечения обмороживания является погружение обмороженных конечностей в тёплую воду температурой 37 градусов. Из этого я знаю, что Иосимура занимался исследованиями обмороживания.

Вопрос: Эти работы Иосимура в области изучения патологии обмороживания относились к компетенции и представляли особый интерес именно для санитарного управления Квантунской армии, возглавляемого вами, на случай зимней операции Квантунской армии. Не так ли?

Ответ: Да, для нас они представляли интерес.

Вопрос: И вы были в курсе этих опытов Иосимура?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: И вы знакомы с его письменными отчётами?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы руководили исследовательскими работами отряда 731 по изучению кровотока лихорадки, а также по вакцинам брюшного тифа, чумы и холеры?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы знали о том, что все эти опыты проводятся на живых людях?

Ответ: Да, мне об этом докладывали.

Вопрос: И, следовательно, вы знали, что в отряде 731 в весьма широких масштабах производятся опыты на живых людях?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы докладывали командующему Квантунской армией генералу Ямада о том, что в отряде № 731 проводятся секретные работы по изучению на практике бактериологического оружия?

Ответ: Да, говорил, что это делается.

Государственный обвинитель (обращаясь к суду): Разрешите в связи с этим вопрос подсудимому Ямада.

Председатель суда: Подсудимый Ямада, подойдите к микрофону.

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Ямада, от кого первого вы узнали, что в отряде 731 проводится активная работа по изысканию и практическому применению бактериологического оружия?

Подсудимый Ямада: От начальника санитарного управления штаба Квантунской армии Кадзицука.

Вопрос: Того самого Кадзицука, который стоит рядом с вами?

Ответ: Да.

Государственный обвинитель: У меня нет больше вопросов к подсудимому Ямада.

Председатель суда: Прошу садиться, подсудимый Ямада. Подсудимый Кадзицука, подойдите к микрофону.

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Кадзицука, какую форму носили военнослужащие отряда 731? Это была обычная медицинская форма или это была общевойсковая форма?

Подсудимый Кадзицука: Военнослужащие медицинской службы отряда № 731 не носили знаков различия своего рода войск.

Вопрос: А для чего это было сделано?

Ответ: С целью конспирирования работы 731-го отряда.

Государственный обвинитель: В связи с этим я обращаюсь к суду с ходатайством огласить циркуляр штаба Квантунской армии от 30 июня 1938 года № 1539 в

томе 21, л. д. 3—4. Это — циркуляр об установлении особой военной зоны в районе Пинфань.

Председатель суда: Военный трибунал определил: огласить циркуляр штаба Квантунской армии от 30 июня 1938 года № 1539. Подсудимый Кадзицука, прошу садиться.

Председатель оглашает циркуляр штаба Квантунской армии от 30 июня 1938 года № 1539 «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань»¹.

Документ оглашается также на японском языке.

Председатель суда: Подсудимый Кадзицука, прошу подойти к микрофону. Государственный обвинитель, продолжайте допрос.

Государственный обвинитель: Вы подтверждаете, подсудимый Кадзицука, что особая военная зона на ст. Пинфань являлась особо строго охраняемой, строго секретной военной зоной?

Подсудимый Кадзицука: Подтверждаю.

Вопрос: Была ли вам известна мощность производственного оборудования, которое находилось в 4-м отделе отряда № 731?

Ответ: Я знал, что этот отдел располагал значительной производственной мощностью, но не предполагал, что она имеет такие размеры, как это следует из показаний других подсудимых.

Вопрос: Вы знакомы с конструкцией культиватора «системы Исии»?

Ответ: Знаком.

Вопрос: Как специалисту-бактериологу было ли вам ясно, что особенности процесса выращивания бактерий в культиваторах «системы Исии» обуславливали, что эти бактерии не могли употребляться для выработки вакцин, а могли применяться лишь в целях массовой фабрикации бактерий для бактериологической войны?

Ответ: Да, было ясно.

Вопрос: Таким образом, вы были осведомлены о том, что 4-й отдел отряда Исии занимался массовым выращиванием бактерий для целей бактериологической войны?

Ответ: Да.

¹ См. стр. 155—156.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания о том, что были вполне осведомлены о том, что опыты по испытанию смертоносных инфекций производились в отряде 731 на живых людях?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Вы признаёте, что руководили исследовательскими работами отряда по изучению лихорадки «Сонго», по вакцинам сыпного тифа, чумы, холеры?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Вы признаёте также, что были вполне в курсе опытов, которые производил экспериментатор Иосимура — научный сотрудник отряда 731, а именно опытов по обморачиванию?

Ответ: Подтверждаю.

Вопрос: Вы признаёте, что эти опыты в силу самой специфики их должны были в первую очередь интересовать именно санитарное управление Квантунской армии?

Ответ: Признаю.

Вопрос: Вы признаёте, наконец, что были осведомлены об атаках против китайского населения, произведённых отрядом 731 с помощью блох, заражённых чумой?

Ответ: Подтверждаю.

Государственный обвинитель: Больше вопросов к подсудимому Кадзицука не имею.

Адвокат Санников: В 1936 году во время формирования 731-го отряда вы знали его подлинное направление — подготовку бактериологической войны или нет?

Подсудимый Кадзицука: Я знал о том, что этот отряд будет заниматься исследованиями в этой области, но думал, что главной функцией этого отряда будет противоэпидемическая служба.

Вопрос: Скажите, от кого и когда вы получили первые сведения о работе 731-го отряда по подготовке бактериологической войны?

Ответ: О том, что в этом отряде ведутся подобные исследования, я точно узнал со слов главнокомандующего Квантунской армией перед моей первой инспекцией этого отряда.

Вопрос: Вы знали конкретно, какая часть деятельности 731-го отряда была подчинена оперативно-стратегическому отделу штаба Квантунской армии?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: В марте месяце 1940 года, когда вы были в отряде 731, все ли отделы отряда вами были проверены во время этой поездки, если нет, то почему?

Ответ: В марте 1940 года, когда я посетил 731-й отряд, в письменном разрешении, выданном мне в штабе Квантунской армии, было ограничение, что не все места мне разрешалось посещать. Так, я помню, что 7 и 8-й корпуса мне не разрешалось посетить или 6 и 8-й, точно не могу сказать. Со всеми остальными я мог ознакомиться, и когда меня встретили в этом отряде и проводили по всем помещениям отряда, то в эти именно помещения не вводили. Таким образом, я понял, что посетить и ознакомиться с секретными помещениями отряда мне запрещено.

Вопрос: То, что вам сообщил генерал-майор Исии о работе 731-го отряда, он сообщил вам в порядке служебной обязанности или это носило характер беседы?

Ответ: Это было в форме беседы.

Вопрос: На вопрос председателя вы ответили, что имеете учёную степень, имеете учёные труды. Считаете ли вы совместимыми ваши труды врача и специалиста с тем, что вы разделяли взгляды сторонников бактериологической войны?

Ответ: Я разделял мнение и идеи Исии с точки зрения необходимости противоэпидемической службы, но всю дальнейшую деятельность этого отряда я считаю злодейской, и тем, что я сам имел отношение к этой работе и участвовал в ней, я также считаю себя причастным к злодеяниям и раскаиваюсь.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО САТО СЮНДЗИ

Государственный обвинитель: Подсудимый Сато, когда вы были назначены на должность начальника отряда «Нами» № 8604 и как долго вы работали в этой должности?

Подсудимый Сато: Я был начальником отряда «Нами» № 8604 в гор. Кантоне с декабря 1940 года до февраля 1943 года.

Вопрос: На какую должность вы были переведены из кантонского отряда «Нами» № 8604?

Ответ: Я был переведён в Нанкин начальником отряда «Эй» № 1644.

Вопрос: Как долго вы работали начальником нанкин-ского отряда «Эй» № 1644?

Ответ: Ровно год, до февраля 1944 года.

Вопрос: Когда были созданы отряды «Нами» № 8604 и «Эй» № 1644?

Ответ: В 1939 году.

Вопрос: Сколько филиалов имел нанкинский отряд «Эй» № 1644?

Ответ: 12 филиалов.

Вопрос: Назовите численный состав нанкинского от-ряда «Эй» вместе с филиалами этого отряда.

Ответ: Около 1 500 человек.

Вопрос: Какое отношение к нанкинскому отряду «Эй» № 1644 имел Исии Сиро?

Ответ: При создании отряда Исии был начальником отряда.

Вопрос: Вам известно, что Исии Сиро наиболее ак-тивно занимался изысканиями бактериологических средств войны?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Кто возглавлял отряд «Эй» № 1644 после ухода Исии?

Ответ: Следующим начальником нанкинского отряда после Исии был полковник Оота, служивший также в от-ряде Исии.

Вопрос: Какую должность занимал подполковник Онадера?

Ответ: Начальника общего отдела отряда «Эй» № 1644.

Вопрос: Теперь перейдём к вопросу об оборудовании, которое имел вверенный вам отряд «Эй» № 1644; опишите имевшееся в отряде «Эй» № 1644 оборудование для мас-сового культивирования бактерий.

Ответ: Из числа оборудования для массового произ-водства бактерий я считаю необходимым отметить инку-баторную комнату, размером пять на пять на два с поло-виной метра, затем два автоклава цилиндрической формы, диаметром полтора метра и длиной два с половиной метра, кроме того, около 200 культиваторов «системы Исии».

Вопрос: Имел ли нанкинский отряд «Эй» № 1644 котлы Коха?

Ответ: В отряде «Эй» № 1644 имелось 50 котлов Коха. Кроме того, ещё 10. Из них часть была в штабе, а также котлы имелись в филиалах.

Вопрос: На какой выход бактериальной массы было рассчитано оборудование отряда?

Ответ: При использовании всего оборудования выход бактериальной массы составлял 10 килограммов за производственный цикл.

Вопрос: Подтверждаете ли вы свои показания от 9 декабря 1949 года, находящиеся в томе 14, л. д. 302, о том, что руководимый вами нанкинский отряд «Эй» № 1644 занимался не только профилактикой и водоснабжением, но и изысканиями для массового производства бактериологического оружия? (Эти показания оглашаются на японском языке.)

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Занимался ли нанкинский отряд «Эй» № 1644 размножением блох?

Ответ: Да, занимался.

Вопрос: Я прошу вас рассказать, каким образом производилось размножение блох.

Ответ: Разведение блох происходило ещё до прибытия моего на службу в отряд «Эй» № 1644, для этого имелось около 100 банок из-под бензина.

Вопрос: Я прошу вас, подсудимый Сато, рассказать всё, что вам известно о помощи, которую оказывал отряд «Эй» 1644 отряду № 731 в бактериологических атаках против китайского населения.

Ответ: Когда я находился в отряде «Эй» 1644, то я слышал лично от полковника Оота и подполковника Ондера о том, что в 1940 году в гор. Нимбо, в 1941 году в гор. Чандэ и в 1942 году в Чжеганской операции применялось бактериологическое оружие. Причём использовались чумные блохи, рассеиваемые с самолёта.

Во время Чжеганской операции часть людей из отряда «Эй» № 1644 оказывала помощь в проведении этой операции. Кроме того, в это время приехало очень много военнослужащих, командированных из отряда № 731. Как проходила конкретно операция, я не знаю, но в штабе отряда «Эй» № 1644 содействовали проведению этой операции в частности путём разведения блох.

Вопрос: Иначе говоря, отряд «Эй» 1644 поставлял

экспедиционной группе отряда Исии некоторое количество блох для заражения чумой. Правильно?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда экспедиционная группа отряда № 731 прибыла в Нанкин, то где эта группа базировалась?

Ответ: На нанкинском отряде «Эй» № 1644.

Вопрос: Следовательно, отряд «Эй» 1644 во время этой экспедиции отряда Исии в Центральный Китай служил базой экспедиционной группы? Это правильно?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите, кто в бытность вашу начальником отряда «Эй» 1644 занимался культивированием бактерий чумы и выращиванием блох?

Ответ: Капитан Мурата.

Вопрос: Было ли для этой цели создано в бактериологическом отделе отряда специальное отделение или специальная секция по разведению блох и выращиванию бактерий чумы?

Ответ: Да, это было сделано.

Вопрос: Скажите, на какую должность вы были переведены из нанкинского отряда «Эй» 1644?

Ответ: Я был переведён начальником санитарной службы 5-й армии.

Вопрос: Какой филиал отряда № 731 базировался на территории, где дислоцировалась ваша армия?

Ответ: В районе расположения 5-й армии дислоцировалось два филиала, один из них находился на ст. Хайлин, а другой — в Линькоу.

Вопрос: Начальником какого филиала являлся подсудимый Оноуэ?

Ответ: Начальником филиала № 643 на ст. Хайлин.

Вопрос: Был ли вами по просьбе подсудимого Оноуэ отдан приказ о ловле крыс в помощь филиалу для размножения блох?

Ответ: Это был не приказ, а просьба, обращённая к командирам частей, поскольку начальник санотдела армии не мог издавать приказа по частям армии.

Вопрос: Следовательно, вами было написано командирам частей специальное письмо по этому поводу?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах вами было написано это письмо командирам частей.

Ответ: От майора Оноуэ я получил просьбу о желательности получать крыс, и поэтому я написал письмо, что необходимо было бы не убивать тех крыс, которые вылавливались в частях, а направлять их в распоряжение майора Оноуэ. Хочу ещё объяснить, что в письме неудобно было указывать частям о том, чтобы они занимались ловлей крыс, и поэтому в письме было сформулировано, чтобы части не убивали пойманных крыс и сдавали их филиалу № 643.

Вопрос: Как бактериологу и, кроме того, как бывшему начальнику отряда «Эй» 1644 в Нанкине вам, очевидно, было ясно, что эти грызуны употребляются для выращивания на них блох в отряде 731?

Ответ: Хотя майор Оноуэ мне об этом не говорил, но я мог об этом догадываться.

Вопрос: Сколько бактериологических формирований было в Нанкине?

Ответ: Если говорить о бактериологических отрядах, то кроме отряда «Эй» 1644 других не было.

Вопрос: Вам известно, что нанкинский отряд «Эй» 1644 в своё время имел условное название отряда «Тама»?

Ответ: Известно.

Вопрос: Теперь скажите, подсудимый Сато, какие опыты над людьми производил вверенный вам нанкинский отряд «Эй» 1644?

Ответ: Опытов над людьми он не производил.

Государственный обвинитель: У меня нет больше вопросов к подсудимому ввиду отрицания им этого обстоятельства, но у меня имеется ходатайство к суду. Я прошу суд об оглашении выписки из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио от 29 августа 1946 года. Во время этого заседания Международного военного трибунала в Токио был оглашён доклад районной прокуратуры гор. Нанкина, которая производила расследование японских зверств в Нанкине и в частности преступной деятельности отряда «Тама» или отряда «Эй» № 1644. В результате этого были установлены зверства, аналогичные тем, которые совершались в отряде Исии. Эта выписка из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио имеется в томе 22, л. д. 36. Об

оглашении этой выписки я и ходатайствую перед Трибуналом.

Председатель суда: Военный трибунал определил: огласить выписку из указанной стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио.

Председательствующий оглашает выписку из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Этот документ оглашается также на японском языке¹.

Адвокат Богачёв: Подсудимый Сато, скажите, из какого социального сословия вы происходите?

Сато: Из дворян.

Вопрос: Какую медицинскую специальность имеете?

Ответ: Патолог.

Вопрос: Какую учёную степень вы имеете, когда получили и за какие научные работы?

Ответ: В 1931 году я получил учёную степень доктора медицинских наук за работу «Опытное настаивание глюкозных растворов».

Вопрос: В области бактериологии вы специализировались?

Ответ: Нет.

Вопрос: Когда и за что вы награждены орденами?

Ответ: За участие в маньчжурских событиях получил орден «Восходящего солнца» 4-й степени и за китайские события награждён орденом «Золотого коршуна» и «Восходящего солнца» 3-й степени.

Вопрос: За период с 1941 года какие награды имели?

Ответ: Не получал.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ХИРАЗАКУРА

Государственный обвинитель: Подсудимый Хиразакура, с какого времени и в качестве кого вы проходили службу в отряде № 100 Квантунской армии?

Подсудимый Хиразакура: Я работал с июля 1942 года в качестве сотрудника отряда № 100.

¹ См. стр. 216.

Вопрос: В качестве сотрудника какого отделения 100-го отряда вы работали?

Ответ: С 1942 года по декабрь 1943 года я работал в 1-м отделении 2-го отдела, после этого работал во вновь организованном 6-м отделении, а с апреля 1944 года до капитуляции Японии я работал в районе Хайлара в составе экспедиции отряда.

Вопрос: Расскажите подробно суду, что представлял собой отряд № 100, в котором вы проходили службу с 1942 года?

Ответ: Отряд № 100 внешне был по своему официальному названию отрядом противозооотической защиты конского поголовья Квантунской армии, а в действительности он занимался подготовкой бактериологической войны.

Вопрос: Где помещался штаб отряда?

Ответ: Штаб отряда помещался в местечке Мынцзятунь, в 10 километрах к югу от гор. Чанчунь.

Вопрос: Кому непосредственно подчинялся отряд № 100?

Ответ: Этот отряд непосредственно подчинялся командованию Квантунской армии.

Вопрос: Кто осуществлял руководство деятельностью отряда № 100?

Ответ: Бывший начальник ветеринарного управления штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси.

Вопрос: Имел ли отряд № 100 свои филиалы?

Ответ: У отряда № 100 был филиал в гор. Дайрене, а кроме того, имелись отделы по противозооотической защите конского поголовья в городах Дайрене и Хайларе, но позднее хайларский филиал был перемещён в гор. Кэйшань.

Вопрос: Кем был укомплектован этот отряд и его филиалы?

Ответ: В состав отряда входили химики, бактериологи, ботаники и ветеринары.

Вопрос: Расскажите, что вам известно относительно структуры и работы отряда № 100?

Ответ: Численный состав отряда достигал примерно 600—800 человек, иногда численность менялась, поэтому называю примерно такую цифру. Был штаб отряда и, кроме того, общий отдел, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й отделы.

Общий отдел состоял из нескольких отделений, как, например, плановое отделение и отделение исследований, и имел в своём распоряжении специальную плантацию или опытное поле. 1-й отдел занимался главным образом исследованием крови у конского поголовья частей Квантунской армии и тех животных, которые были в распоряжении частей Квантунской армии на предмет определения таких болезней, как сеп, пироплазмоз и инфекционная анемия.

1-й отдел делился на несколько отделений, но количества этих отделений я не помню.

2-й отдел первое время, т. е. до 1943 года, состоял из пяти отделений, а позднее — из шести отделений и занимался главным образом исследовательской работой, изысканиями в области бактериологической войны. 1-е отделение было бактериологическое, 2-е отделение — патологическое, 3-е отделение ведало подопытными животными, 4-е отделение было отделением органической химии, 5-е отделение — ботаническое, а также ведало вопросами патологии растений и 6-е — занималось исключительно вопросами подготовки бактериологической войны.

3-е отделение имело в своём распоряжении подопытных животных, как, например, лошадей.

Начальниками отделений были специалисты-бактериологи, специалисты-ботаники, специалисты по органической химии или специалисты-патологи, как офицеры, так и вольнонаёмные научные сотрудники. После того, как в декабре 1943 года в отряд для инспектирования приезжал бывший начальник ветеринарного управления Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси, при 2-м отделе отряда № 100 было организовано 6-е отделение, которое занималось подготовкой бактериологической войны. Должен добавить, что 5-е отделение 2-го отдела занималось изысканием средств для отравления растений или их инфицирования при помощи бактерий. Вот всё, что я могу сказать.

Вопрос: Какие инфекции были приняты 2-м отделом в качестве основных для бактериологической войны?

Ответ: Мне известно, что это был сеп, овечья оспа, чума рогатого скота и сибирская язва.

Вопрос: Сколько человек работало во 2-м отделе над

массовым культивированием бактерий для бактериологической войны?

Ответ: До моего отправления в район Хайлара мне известно, что в 1-м отделении под руководством научного сотрудника Нисида и лаборанта Ямагучи группа в количестве примерно 20 человек долгое время занималась исследованиями в области сибирской язвы и сапа. Кроме того, существовала группа капитана Такааки, которая исследовала, а также изготовляла в массовом количестве микробы чумы рогатого скота и овечьей оспы, а 6-е отделение работало в этом же направлении и имело численность от 40 до 50 человек.

Вопрос: Подтверждаете ли вы свои показания на предварительном следствии о том, что во 2-м отделе отряда, специально занимавшемся подготовкой бактериологической войны, работало 20 офицеров, 30 научных сотрудников и 50 человек технического персонала?

Ответ: Я говорил, что это состав 2-го отдела.

Вопрос: Значит, вы подтверждаете это своё показание?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Расскажите более подробно относительно истории создания и функций 6-го отделения 2-го отдела. Что относилось к числу специальных функций 6-го отделения?

Ответ: 6-е отделение было организовано, как я помню, в конце 1943 года. Как я уже говорил, в отряд приехал бывший начальник ветеринарного управления Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси, который в сопровождении подполковника Ямагучи и научного сотрудника Такасэ посетил и осмотрел лаборатории 2-го отдела. Они о чём-то совещались долгое время, разговаривали, потом начальник управления Такахаси уехал, и через неделю вышел приказ о создании нового, 6-го отделения 2-го отдела. Функции, которые принадлежали в то время 1-му отделению, были переданы новому, 6-му отделению, а также часть функций других отделений и людской состав. При этом все подвальные помещения, находившиеся в распоряжении 1-го отделения, были переданы новому, 6-му отделению. Одновременно с этим началось возведение новых построек для нужд нового, 6-го отделения, и постройки эти продолжались и в 1944 году, т. е. в то время, когда я отправился в Хайлар.

Вопрос: Производились ли опыты над живыми людьми в отряде № 100?

Ответ: В 1944 году я приехал из Хайлара в отряд, для того чтобы сделать доклад о работе. Это было в сентябре месяце. Когда я приехал в отряд и вошёл в расположение отряда, я встретил научного сотрудника Мацуи. Научный сотрудник Мацуи имел в руках посуду с какой-то растительной пищей. На мой вопрос, куда он несёт её, он ответил, что несёт в карцер, для того чтобы произвести опыт над живыми людьми, но какой это опыт, он мне не сказал.

Вопрос: Что вам известно об опытах и экспериментах, производимых отрядом № 100 по практическому применению отдельных бактерий для целей бактериологической войны? Расскажите, принимали ли вы лично участие в каких-либо экспедициях?

Ответ: Летом 1942 года, примерно в июле — августе, я участвовал в летних манёврах. Вот о них я сейчас расскажу.

Группой, участвовавшей в этих летних манёврах, руководил майор Мурамото. Кроме него, в состав этой группы входило несколько научных сотрудников, офицеров и технических работников общей численностью до 30 человек.

Вся необходимая аппаратура и материалы были доставлены в Чанчунь, отправкой материальной части ведал подпоручик Канэда.

Эксперименты были произведены в полевых условиях в Северо-Хинганской провинции, в районе Трёхречья, на берегу реки Дербул, протекающей поблизости от советской границы. Цель этих экспериментов была: изучить возможности применения бактерий в случае войны.

Вопрос: Каких именно бактерий?

Ответ: Река и озёра заражались сапом, а земля — сибирской язвой.

Вопрос: Какая река?

Ответ: Река Дербул, находящаяся недалеко от советской границы. При этом были заражены районы протяжением около 1 километра. Заражение производилось с определёнными интервалами, приблизительно в 100 метров. Заражение производили научные сотрудники Мицуца и Ида Киёси, которые отправились на резиновых лодках. Как они разбрасывали бактерии, я не знаю.

Вопрос: Кстати, подсудимый Хиразакура, это та самая река Дербул, которая впадает в Аргунь, пограничную с советской территорией?

Ответ: Да, это правильно. Река Дербул впадает в реку, протекающую по советско-маньчжурской границе.

Вопрос: И именно эта река Дербул была заражена бактериями сапа, это правильно?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Я прошу вас перейти к следующей экспедиции, в которой вы приняли участие, я говорю об экспедиции 1944 года.

Ответ: В апреле 1944 года начальник 2-го отдела подполковник Осака вызвал меня к себе; мы прошли в кабинет начальника отряда генерала Вакамацу, где мне был объявлен приказ о том, что я должен направиться в составе экспедиции. Экспедиция должна была состоять из семи человек и должна была возглавляться капитаном Асао, но один человек из этой группы по болезни не смог сходить, и вместо него был назначен я. При этом меня предупредили, что эта экспедиция носит секретный характер, она направлялась в Северо-Хинганскую провинцию. Меня ознакомили с двумя документами и сказали, что подробную инструкцию я получу от капитана Асао, который поедет на место и там даст подробные указания и разъяснения.

В одном из документов, в приказе, было сказано, что задачей этой группы является обследование районов Северо-Хинганской провинции и подсчёт общего количества скота в этих районах; скот там свободно находился на пастбищах, и перед нами была поставлена задача произвести обследование этого скота, пастбищ, водохранилищ, дорог и болезней скота.

Этот приказ был совершенно секретный, или, как было написано на нём, «военно-секретный». Там было сказано, что на основании оперативного приказа главнокомандующего Квантунской армией (номера этого приказа я не помню, на нём стоял литер «Хэй») в случае войны — подразумевалась война против Советского Союза — скот, в большом количестве имевшийся в Северо-Хинганской провинции, должен быть переброшен и эвакуирован к востоку от Большого Хингана, а если такой возможности не будет, то уничтожен.

Получив этот приказ, я один направился в Хайлар, где поступил в распоряжение капитана Асао и работал в качестве сотрудника этой группы до сентября 1944 года.

В сентябре была получена шифртелеграмма, которой предписывалось капитану Асао сделать первый доклад о произведённой этой группой работе. Для этого доклада я отправился вместе с капитаном Асао в отряд № 100, где капитан Асао сделал этот доклад начальнику отряда № 100 генералу Вакамацу. При этом я не присутствовал. Тогда же капитан Асао получил приказ о переводе его в Токио, повидимому в ветеринарную школу, и, возвратившись в Хайлар, сразу выехал в Токио. После его отъезда я был назначен начальником этой особой группы, группы обследования. В следующем, т. е. в 1945, году в марте месяце для второго доклада я отправился в гор. Чанчунь и сделал начальнику отряда № 100 генерал-майору Вакамацу доклад, обобщающий все результаты работы, проведённой группой. При этом присутствовал подполковник Осака, научный сотрудник Ида. Доклад я составил письменно и иллюстрировал картами, схемами. Начальник отряда генерал-майор Вакамацу вместе с подполковником Осака захватили меня с собой и повезли в штаб Квантунской армии, где предложили сделать доклад начальнику ветеринарного управления генерал-лейтенанту Такахаси, что я и сделал в его кабинете. После того как доклад был мною сделан, я через некоторое время вернулся в гор. Хайлар и при этом получил от начальника отряда генерал-майора Вакамацу задание закупить в Хайларе скот. Скот должен был быть закуплен через правительственные органы Маньчжоу-Го. Скот я должен был получить в хайларском отделении сельскохозяйственной животноводческой компании. Из Чанчуня приехал сотрудник отряда Хаяси, который привёз с собой деньги в сумме 80 тысяч иен, и мы закупили 500 овец, лошадей и коров в количестве от 90 до 100 голов. Со слов начальника отряда генерал-майора Вакамацу мне известно о том, что этот скот был предназначен для диверсионных целей, а именно, чтобы заразить этот скот и через него распространить эпизоотию.

Вопрос: Какими бактериями должен был быть заражён скот?

Ответ: Я не слышал о том, какими бактериями предполагалось заразить этот скот, но считаю, что сибирской язвой, сапом и чумой рогатого скота.

Закупленный скот был отправлен за 80 километров северо-западнее гор Хайлар и там содержался вплоть до капитуляции Японии. При докладе в марте 1945 года я сообщил начальнику отряда генерал-майору Вакамацу, что в Северо-Хинганской провинции численность скота достигает полутора миллиона голов. При этом он мне сказал, что этот скот в случае войны должен быть заражён с самолётов и что специальный диверсионный отряд, который будет выполнять эту операцию, будет сформирован либо на базе 100-го отряда, либо самостоятельно штабом Квантунской армии.

Вопрос: Таким образом, подсудимый Хиразакура, я правильно вас понял, что начиная с марта 1944 года вы участвовали в работе разведывательной группы, которой была проведена бактериологическая разведка в пограничных с Советским Союзом районах для ведения активных бактериологических действий на случай войны с Советским Союзом. Это правильно?

Ответ: Да, правильно.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 ДЕКАБРЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ХИРАЗАКУРА

Государственный обвинитель: Что вам известно по поводу экспедиции отряда № 100 в район реки Южный Хангол в марте 1945 года?

Подсудимый Хиразакура: Экспедиция в район реки Южный Хангол состоялась в марте 1945 года. Возглавлял эту экспедицию подполковник Осака, а затем его сменил майор Ямагучи.

В эту группу входили научные сотрудники общей численностью свыше 20 человек. После прибытия группы я из Хайлара сопровождал её на место назначения в район Хауно, который находится в 20 километрах к югу от Хайлара.

Вопрос: Расскажите суду, с какой целью была организована эта экспедиция.

Ответ: Как я знаю со слов майора Ямагучи, который мне сообщил об этом после окончания манёвров, целью этой экспедиции было выяснить условия и возможности заражения скота чумой и овец оспой в зимних условиях путём оставления бактерий на снегу и траве.

Вопрос: Подтверждаете ли вы свои показания, данные при допросе 23 ноября 1949 года? Вы тогда показали следующее: «Как я уже показал ранее, эти опыты имели целью проверить сохранение жизнеспособности бактерий в тех или иных условиях для использования полученных данных при бактериологической диверсии» (том 17, л. д. 116). (Показания оглашаются на японском языке.)

Государственный обвинитель: Эти показания вы сейчас подтверждаете?

Подсудимый Хиразакура: Да, подтверждаю.

Вопрос: Скажите, подсудимый Хиразакура, сколько раз вы делали доклад генерал-лейтенанту Такахаси по поводу результатов проведённых вами бактериологических экспериментов в пограничных с Советским Союзом районах?

Ответ: Я докладывал два раза.

Вопрос: При этом говорил ли вам что-нибудь генерал-лейтенант Такахаси относительно того, при помощи каких

методов должно было быть произведено заражение скота в этих районах в случае начала бактериологической войны?

Ответ: В марте от генерал-майора Вакамацу я слышал, что бактериологическая война будет проводиться путём заражения скота при помощи авиации.

Вопрос: Каково содержание вашего доклада генерал-лейтенанту Такахаси?

Ответ: Я докладывал генерал-лейтенанту Такахаси в присутствии начальника отряда № 100 о результатах обследования, а именно, о состоянии рек, водохранилищ, их местонахождении, местонахождении дорог, о смене пастбищ и о возможности перемещения скота.

Вопрос: Во время этого вашего доклада генерал-лейтенанту Такахаси шла ли речь относительно необходимого количества бактерий для заражения этих районов?

Ответ: Да, об этом говорили. Точно цифры не помню, но припоминаю, что упоминались килограммы.

Вопрос: По чьему приказанию вами закупался скот у населения Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Скот был мною закуплен по приказанию начальника отряда № 100 Вакамацу, но не у населения, а у промышленной компании.

Вопрос: Что должно было быть с этим скотом в случае войны? Для какой цели он был вами закуплен?

Ответ: Со слов генерал-майора Вакамацу мне известно, что этот скот предназначался для бактериологической диверсии. В случае войны этот скот должен был быть заражён и выпущен, для того чтобы заразить в тылу противника скот.

Вопрос: Суммирую ваше показание. Вы лично принимали участие в двух экспедициях отряда № 100: в экспедиции в район Трёхречья и в экспедиции в Северо-Хинганскую провинцию?

Ответ: Да, принимал участие.

Вопрос: Обе эти экспедиции основной целью имели подготовку бактериологической войны против СССР. Не так ли?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Вы состояли в штате 6-го отделения отряда № 100?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Основная задача всего 6-го отделения заключалась в подготовке бактериологической войны против Советского Союза?

Ответ: Правильно.

Вопрос: И в частности в изыскании и массовом изготовлении бактерий для целей бактериологической войны? Это тоже правильно?

Ответ: Да, правильно.

Государственный обвинитель: У меня нет больше вопросов к подсудимому.

Адвокат Болховитинов: Подсудимый Хиразакура, прошу ответить, от кого исходила инициатива зачисления вас в отряд № 100?

Подсудимый Хиразакура: Я в то время работал ветеринарным врачом на островах Японии и не знаю, от кого исходила эта инициатива, но я был назначен туда приказом или командира дивизии, или военного министра.

Вопрос: Скажите, вас мобилизовали или вы добровольно поступили в армию?

Ответ: Я поступил по мобилизации.

Вопрос: Осуждаете ли вы в настоящее время свою деятельность в отряде № 100, а также идею бактериологической войны в целом?

Ответ: Да, очень осуждаю.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО МИТОМО

Государственный обвинитель: Подсудимый Митомо, когда вы поступили на службу в отряд № 100?

Подсудимый Митомо: В 100-й отряд я поступил в апреле 1941 года.

Вопрос: В каком отделе отряда № 100 вы работали?

Ответ: Я работал во 2-м отделе.

Вопрос: В каких отделениях 2-го отдела вы работали?

Ответ: Вначале я работал в 1-м отделении 2-го отдела. После создания 6-го отделения я стал работать в нём.

Вопрос: Когда вы начали работать в 6-м отделении?

Ответ: После апреля 1943 года.

Вопрос: Расскажите, чем занималось 6-е отделение 2-го отдела отряда № 100.

Ответ: Главной задачей 6-го отделения 2-го отдела было изучение способов бактериологической войны и диверсий, а также массовое изготовление бактерий. Это изучение производилось для подготовки бактериологической войны против Советского Союза.

Вопрос: Какие бактерии изучались главным образом?

Ответ: Сап, сибирская язва, чума рогатого скота, овечья оспа.

Вопрос: Правильно ли я вас понял, что в 6-м отделении не только изыскивались определённые виды инфекций для целей бактериологической войны, но и культивировались в массовом масштабе бактерии?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Чем занимались вы сами, работая в 6-м отделении?

Ответ: Я занимался главным образом культивированием бактерий сапа, а также участвовал в экспериментах над живыми людьми.

Вопрос: Принимали ли вы участие в какой-нибудь экспедиции отряда № 100?

Ответ: В 1942 году в июле и августе месяцах, когда я работал в 1-м отделении, я участвовал в одной экспедиции на реку Дербул.

Вопрос: Кто выезжал в эту экспедицию?

Ответ: Возглавлял эту экспедицию майор Мурамото, помимо него было несколько офицеров и научных сотрудников, три технических работника, всего свыше 20 человек.

Вопрос: Был ли подсудимый Хиразакура в числе тех лиц, которые принимали участие в экспедиции?

Ответ: Да, был.

Вопрос: Какова была цель этой экспедиции?

Ответ: Целью этой экспедиции было изучение возможности применения бактерий сапа и сибирской язвы в диверсионных целях против Советского Союза. Во время этой экспедиции производилось заражение воды в реке Дербул бактериями сапа, а стоячих водоёмов — бактериями сибирской язвы.

Вопрос: Перейдём к вопросу относительно опытов над живыми людьми. Расскажите, какие производились опыты в отряде № 100 над живыми людьми?

Ответ: За время моей службы в 100-м отряде я участвовал один раз в экспериментах над людьми.

Вопрос: Я вас спрашиваю относительно другого: в отряде № 100 проводились опыты над живыми людьми или нет?

Ответ: Да, производились.

Вопрос: Кто занимался подобными опытами?

Ответ: Экспериментами над людьми занимались четыре человека: руководил всеми работами научный сотрудник Ида, участвовали поручик Накадзима, лаборант Мацуи и я.

Вопрос: Где содержались подопытные люди в отряде № 100?

Ответ: Эти люди содержались в изоляторе при караульном помещении отряда.

Вопрос: Кому персонально был подчинён этот изолятор?

Ответ: Этот изолятор подчинялся начальнику канцелярии общего отдела отряда.

Вопрос: Расскажите всё, что вам известно относительно опытов над живыми людьми, которые производились в отряде № 100.

Ответ: Эксперименты над живыми людьми проводились в августе — сентябре месяцах 1944 года. Содержанием этих экспериментов было — незаметно от подопытных лиц давать им снотворные средства и яды. Подопытных людей было семь-восемь человек русских и китайцев. В числе медикаментов, использованных на опытах, были: корейский вьюнок, героин и зёрна касторника. Эти яды примешивались к пище.

За две недели каждому подопытному такая пища с ядом давалась пять или шесть раз. В суп примешивался главным образом корейский вьюнок, в кашу, кажется, героин, в табак примешивался героин и бактал. Подопытные, которым подавался суп с корейским вьюнком, через 30 минут или через час засыпали на пять часов.

Все подопытные через две недели ослабевали после проводимых над ними опытов, и их больше использовать нельзя было.

Вопрос: Что тогда делали с ними?

Ответ: С целью конспирации все эти подопытные умирщвлялись.

Вопрос: Каким путём?

Ответ: Один подопытный русский по приказу научного сотрудника Мацуи был умерщвлён путём введения ему одной десятой грамма цианистого калия.

Вопрос: Кто его умертвил?

Ответ: Я ввёл ему цианистый калий.

Вопрос: Что вы сделали с трупом этого русского, которого вы умертвили?

Ответ: Я анатомировал труп на скотомогильнике в отряде.

Вопрос: Что вы сделали потом с этим трупом?

Ответ: Зарыл этот труп.

Вопрос: Где была вырыта яма?

Ответ: На скотомогильнике на задах отряда.

Вопрос: Там же, где хоронились туши скота?

Ответ: Место одно и то же, но ямы другие. (В зале движение, гул возмущения.)

Вопрос: Расскажите, каким способом был убит вами этот человек, как вы осуществили это убийство?

Ответ: Для введения этому подопытному человеку цианистого калия у него, по указанию Мацуи, был вызван понос, это и послужило предлогом для введения цианистого калия.

Вопрос: Это значит, что вы обманули этого человека? Говоря ему, что вы сделаете ему укол с целью лечения, вы в действительности ввели цианистый калий, это было так?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Это был единственный человек, убитый вами, или вы убивали и других людей?

Ответ: Один подопытный китаец съел кашу с ядом, который мной был примешан, после чего он умер, пробыв несколько часов в невменяемом состоянии.

Вопрос: Какой яд был подмешан к каше?

Ответ: Один грамм героина.

Вопрос: Вы знали, что подмешиваете в кашу смертельную дозу яда?

Ответ: Знал.

Вопрос: Значит это было убийство, совершённое вами вполне сознательно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Где был похоронен труп этого человека, убитого вами?

Ответ: Там же был зарыт, где и русский.

Вопрос: То-есть на скотомогильнике?

Ответ: Да.

Вопрос: Вам известны другие случаи убийства подопытных людей?

Ответ: Два русских подопытных и один китаец жандармерией были расстреляны на том же месте.

Вопрос: То-есть эти люди были расстреляны прямо на скотомогильнике?

Ответ: Да.

Вопрос: За что они были убиты жандармами?

Ответ: Я думаю, для того чтобы сохранить тайну.

Вопрос: Значит будет правильно сказать, что все люди, которые попадали в отряд № 100 для производства над ними опытов, должны были погибнуть?

Ответ: Это будет правильно.

Государственный обвинитель: У меня больше нет вопросов к подсудимому Митомо.

Адвокат Прокопенко: Подсудимый Митомо, что вас заставило добровольно поступить в отряд?

Подсудимый Митомо: Я хотел повидать Маньчжурию. Как раз в это время несколько моих друзей собирались в 100-й отряд, и я вместе с ними поехал.

Вопрос: Вы сейчас ответили на вопрос прокурора, что вы экспериментировали над людьми. Для каких целей вы делали это, почему вы это делали? Была ли у вас в этом личная выгода?

Ответ: Лично для меня выгоды никакой не было.

Вопрос: Как вы сейчас расцениваете ваши действия?

Ответ: Я раскаиваюсь, что принимал участие в этих бесчеловечных опытах над людьми, а также в бактериологической диверсии и в подготовке бактериологической войны против Советского Союза.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ТАКАХАСИ

Государственный обвинитель: Скажите, подсудимый Такахаси, с какого и по какое время и в каких должностях вы служили в Квантунской армии?

Подсудимый Такахаси: В Квантунской армии я служил с марта 1941 года по август 1945 года, до пленения меня Советскими войсками, в должности начальника ветеринарного управления штаба Квантунской армии.

Вопрос: Ваше военное звание — генерал-лейтенант ветеринарной службы?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда был организован отряд 100 Квантунской армии?

Ответ: Управление противозооэпидемиологической защиты конского поголовья Квантунской армии было организовано в конце 1935 или в начале 1936 года.

Вопрос: Во всяком случае тогда, когда вы пришли на службу в Квантунскую армию, это управление уже функционировало?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Расскажите суду, какие задачи были поставлены перед отрядом № 100 в 1941 году.

Ответ: В марте 1941 года, во время моего назначения, это управление имело своими задачами изготовление вакцин и сывороток главным образом для конского поголовья, а также изучение инфекционных болезней.

В сентябре 1941 года перед отрядом были поставлены задачи подготовки бактериологической войны и бактериологических диверсий, изучения этих вопросов и изыскания средств.

Вопрос: Против какой страны в первую очередь имелась в виду бактериологическая война?

Ответ: Главным образом против Советского Союза.

Вопрос: Какие бактерии решено было культивировать в отряде № 100 как оружие бактериологической войны?

Ответ: Бактерии сапа и сибирской язвы в первую очередь, а затем бактерии красной ржавчины, мозаики, потом чумы рогатого скота и овечьей оспы.

Вопрос: Какие патогенные возбудители вы считали наиболее приемлемыми для целей бактериологической войны?

Ответ: Бактерии сибирской язвы, чумы рогатого скота и овечьей оспы.

Вопрос: Кто был начальником отряда № 100?

Ответ: Генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу.

Вопрос: Кто приказал начальнику отряда № 100 генералу Вакамацу в сентябре 1941 года начать производство тех бактерий, о которых только что вы показывали суду, для целей бактериологической войны?

Ответ: Я, Такахаси, начальник ветеринарного управления. Приказ был дан от имени главнокомандующего Квантунской армией, непосредственное приказание было моё.

Вопрос: Кто в то время являлся главнокомандующим Квантунской армией?

Ответ: Полный генерал Умедзу.

Вопрос: Таким образом, приказ об активной подготовке бактериологической войны исходил от генерала Умедзу?

Ответ: Да.

Вопрос: И вы в свою очередь этот приказ генерала Умедзу передали отряду № 100?

Ответ: Да, я руководил исполнением, а приказ согласно уставу должен был отдавать главнокомандующий.

Вопрос: Расскажите, подсудимый, какой отдел отряда занимался изготовлением бактериологического оружия?

Ответ: 6-е отделение 2-го отдела.

Вопрос: Отряд № 100 имел филиалы?

Ответ: Да, имел.

Вопрос: Какие это были филиалы?

Ответ: Филиал на ст. Рако и небольшое отделение в гор. Дальнем.

Вопрос: Были ли созданы в 1941 году иппоэпизоотические отряды или управления при армиях?

Ответ: Да, были организованы.

Вопрос: Прошу вас сказать, где были организованы подобные иппоэпизоотические управления?

Ответ: В городах Дунан, Дунин, Кэйшань, Цзинин.

Вопрос: Кто был инициатором создания подобного рода отрядов?

Ответ: Генеральный штаб.

Вопрос: Какой отдел генерального штаба?

Ответ: 1-е стратегическое управление.

Вопрос: Скажите, какие задания ставились перед этими отрядами?

Ответ: В том случае, когда Квантунская армия начнёт бактериологическую войну, эти отряды будут проводить её.

Вопрос: То-есть они должны были быть во всяком случае бактериологическими опорными базами 100-го отряда?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Скажите, подсудимый Такахаси, кто готовил кадры для эпизоотических отрядов?

Ответ: Отряд № 100 готовил эти кадры.

Вопрос: Таким образом, отряд № 100 являлся не только центром изыскания и подготовки средств бактериологической войны, но и центром подготовки кадров для этой войны, правильно?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Я вас прошу рассказать, велись ли в отряде № 100 изыскания средств бактериологической войны только для распространения эпизоотий среди скота, или же, кроме того, велись изыскания в области заражения растений?

Ответ: Что касается растений, то велись исследования по патогенным возбудителям, но я не являюсь знатоком в этом вопросе и подробно рассказать не могу.

Вопрос: Велись ли изыскания по мозанке или по пшеничной ржавчине?

Ответ: Вначале велись исследования по красной ржавчине, но затем культивирование и размножение возбудителей не удалось, и мы перешли к мозаике.

Вопрос: Таким образом, в целях бактериологической войны решили остановиться на культуре мозаики вместо красной ржавчины?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Скажите, вам приходилось делать доклад главнокомандующему Квантунской армией генералу Умедзу относительно готовности отряда № 100 к бактериологической войне?

Ответ: Да.

Вопрос: Я прошу вас рассказать о тех докладах, которые вы делали по этому поводу генералу Умедзу.

Ответ: Отряд № 100 стал вплотную заниматься работами в области бактериологической войны с декабря 1943 года. В отряд, в 6-е отделение, были направлены различные специалисты, которые и начали исследования по сапу, сибирской язве, мозаике, чуме рогатого скота и овечьей оспе. В связи с тем что Япония в то время вела войну против Америки и Англии, вопрос обеспечения оборудованием был очень затруднён, но отряд направил свои усилия на изучение и размножение патогенных микробов.

Вопрос: Докладывая генералу Умедзу первый раз по поводу готовности отряда № 100 к развёртыванию работы по подготовке бактериологического оружия, вы предложили ему определённые цифры по изготовлению соответствующих бактерий?

Ответ: Да, предлагал.

Вопрос: Генерал Умедзу согласился с этими предложенными вами цифрами?

Ответ: Согласился.

Вопрос: Какие бактерии были тогда предложены вами при докладе генералу Умедзу как наиболее эффективные средства бактериологической войны?

Ответ: Бактерии сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, овечьей оспы и мозаики.

Вопрос: Докладывали ли вы Умедзу о конкретном количестве бактерий, которое может производить отряд № 100?

Ответ: Да, тогда я докладывал.

Вопрос: Назовите эти цифры.

Ответ: Я докладывал, что отряд 100 может производить в год: бактерий сибирской язвы — 1 000 килограммов, бактерий сапа — 500 килограммов, бактерий красной ржавчины — 100 килограммов. Эти цифры я докладывал, и это было возможно при достаточном оборудовании. Затем оборудование стало прибывать с декабря 1943 года и стало устанавливаться в 6-м отделении 2-го отдела, но этот план выполнить не удалось, и к концу марта 1944 года я докладывал главнокомандующему о том, что бактерий сибирской язвы изготовлено только 200 килограммов, сапа — 100 килограммов и красной ржавчины — 20—30 килограммов.

Вопрос: Считали ли вы, что то количество бактерий, которое вырабатывается отрядом 100, обеспечивает потребности бактериологической войны?

Ответ: Нет, не считал достаточным.

Вопрос: Во всяком случае после 1941 года по вашему настоянию были приняты меры к увеличению массового производства бактерий для целей бактериологической войны?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто был инициатором посылки группы сотрудников отряда № 100 в 1944 году в район Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Диверсионное отделение 2-го разведывательного отдела Квантунской армии.

Вопрос: А вы принимали в этом участие?

Ответ: Да, участвовал по приказу главнокомандующего.

Вопрос: Каким документом была оформлена посылка этой группы в район Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Оперативным приказом главнокомандующего Квантунской армией.

Вопрос: Кто был тогда главнокомандующим Квантунской армией?

Ответ: Генерал Умедзу.

Вопрос: Какая задача была поставлена перед группой, посланной в Северо-Хинганскую провинцию?

Ответ: Перед этой группой была поставлена задача обследовать реки, водохранилища, пастбища, численность скота, а также перемещение скота по сезону.

Вопрос: С какой конечной целью производилась эта разведка?

Ответ: Генерал Умедзу сказал мне, что в том случае, когда начнётся война против Советского Союза и если японская армия отступит до Большого Хингана, где она будет вести оборону, 100-й отряд должен будет при этом заразить эпизоотическими заболеваниями весь скот Северо-Хинганской провинции и по мере возможности уничтожить его, для того чтобы противник не смог воспользоваться этим скотом. Что касается лошадей, то лошади, как способные быстро передвигаться, должны были быть переброшены на восток от Хингана.

Вопрос: Иначе говоря, эта разведка в Северо-Хинганской провинции проводилась также с целью подготовки бактериологической войны против Советского Союза. Это правильно?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Вы выслушивали доклады Хиразакура о результатах работы его разведывательной группы в районе Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Да, слушал.

Вопрос: Сколько раз?

Ответ: В сентябре 1944 года и в марте 1945 года.

Вопрос: О чём вам докладывал Хиразакура?

Ответ: Сейчас я точно не помню содержания его доклада, но подтверждаю показания Хиразаккура, которые он давал сегодня. Что касается доклада, сделанного им в марте 1945 года, это был подробный доклад, сопровождавшийся иллюстрацией схем и карт.

Вопрос: Во время второго доклада обсуждался ли вопрос, какими бактериями лучше заразить скот, принадлежащий местному населению Северо-Хинганской провинции?

Ответ: Заражение должно было производиться с самолёта бактериями сибирской язвы, чумы рогатого скота.

Вопрос: Скажите, с какой целью посылались летом 1942 года экспедиция в район Трёхречья?

Ответ: Это были манёвры для подготовки диверсий, которые должны были производиться в случае начала войны Японии против Советского Союза.

Вопрос: Какие конкретные действия производились во время этой экспедиции?

Ответ: Что касается водоёмов, рек, то там разбрасывались бактерии сапа, а на земле разбрасывались бактерии сибирской язвы, затем проверяли, насколько долго они там сохраняются.

Вопрос: Скажите, подсудимый Такахаси, после того как должность командующего Квантунской армией занял генерал Ямада, вы докладывали генералу Ямада о деятельности отряда № 100?

Ответ: Да.

Вопрос: Доложили ли вы новому главнокомандующему о том, что отряд 100 проводит секретную работу по подготовке бактериологической войны?

Ответ: Да, докладывал.

Вопрос: Скажите, сколько раз вы докладывали генералу Ямада о подобной деятельности отряда № 100?

Ответ: Первый раз я докладывал в конце июля 1944 года, второй раз — в ноябре 1944 года и третий раз — в феврале 1945 года.

Вопрос: Расскажите о содержании вашего первого доклада генералу Ямада.

Ответ: Во время своего первого доклада я докладывал главнокомандующему Ямада устно о работе ветеринарного управления. Окончив описание работы ветеринарной службы Квантунской армии, я коротко рассказал

о работе отряда № 100. Что касается секретной работы отряда № 100, я рассказал генералу Ямада о том, что по приказу бывшего главнокомандующего генерала Умедзу в отряде № 100 изготавливаются бактерии сибирской язвы, сапа, мозаики, чумы рогатого скота и овечьей оспы. Я также доложил о том количестве, в котором эти бактерии изготавливаются.

Вопрос: Каково было содержание вашего второго доклада генералу Ямада?

Ответ: В своём докладе в ноябре 1944 года я информировал главнокомандующего Квантунской армией о том приказании, которое я в своё время получил от бывшего главнокомандующего генерала Умедзу и которое было подписано начальником диверсионного отделения полковником Сасаи. В приказании говорилось о том, что в случае отступления японской армии за линию Большого Хингана отряд № 100 должен произвести заражение скота, находящегося на этой территории. Я информировал его также о том, что группа поручика Хиразаккура, выделенная отрядом № 100, работает по разведке на этой территории.

Вопрос: Расскажите о содержании третьего доклада генералу Ямада в феврале 1945 года.

Ответ: Я тогда просто сообщил главнокомандующему Ямада о том, что отряд № 100 продолжает выполнять свои задачи.

Вопрос: Каково было отношение генерала Ямада к тем докладам, которые вы ему сделали?

Ответ: Он выслушал меня и сказал: «Продолжайте в том же направлении».

Вопрос: Явствовало ли из этого, что указания, которые были сделаны по этому поводу генералом Умедзу Иосидзиро, были генералом Ямада оставлены в силе?

Ответ: Да, явствовало.

Вопрос: Подсудимый Такахаси, вы слышали показания подсудимого Митомо об опытах над людьми, которые производились в отряде № 100?

Ответ: Да, слышал.

Вопрос: Вы несёте ответственность за эти опыты?

Ответ: Да, я несу ответственность за эти опыты, но я тогда не знал об этих опытах, они делались без моего

ведома, тем не менее я сознаю большую ответственность за эти опыты.

Вопрос: Подсудимый Такахаси, суммируем ваши показания. Признаёте ли вы, что именно вы руководили деятельностью отряда № 100 по активной подготовке бактериологической войны?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: И эта активная подготовка бактериологической войны, которая велась отрядом № 100 под вашим руководством, была направлена в первую очередь против Советского Союза, это так?

Ответ: Да, правильно.

Государственный обвинитель: У меня нет больше вопросов к подсудимому Такахаси.

Адвокат Зверев: Подсудимый Такахаси, скажите, почему вы, будучи студентом Токийского университета, получали стипендию от военного министерства?

Подсудимый Такахаси: Я находился в тяжёлом материальном положении перед поступлением в высшее учебное заведение. Я вынужден был платить за брата и поэтому вынужден был потом сам получать стипендию.

Вопрос: Скажите, получение стипендии военного министерства не возлагало на вас обязанность непременно после окончания учебного заведения поступить в армию?

Ответ: Да, возлагало такую обязанность.

Вопрос: Скажите, вы ездили в Англию в научную командировку. Не работали ли вы в Англии над изучением проблем, связанных с бактериологией?

Ответ: В Англии я изучал витамины.

Вопрос: Чем вы объясняете свою неосведомлённость в проведении отрядом № 100 экспериментов над живыми людьми?

Ответ: В том случае, когда начинались какие-либо новые эксперименты, необходим был приказ военного министерства; это могло делаться только по приказу военного министерства, но подобного приказа не было; в то же время, когда добивались этой санкции в штабе Квантунской армии, то санкция исходила не от меня, начальника ветеринарного управления, а от главнокомандующего Квантунской армией, но и такого ходатайства на имя командующего Квантунской армией не поступало. Я сейчас,

при допросе другого подсудимого, слышал о различных экспериментах, но в то время я не знал этого.

Вопрос: На допросе 23 октября вы говорили, что вы лично против идеи бактериологической войны. Меня интересует, где и когда вы высказывали эти свои взгляды?

Ответ: После получения приказа о назначении в Квантунскую армию я нигде не высказывал этого, но когда я был в ветеринарной школе, тогда был противником этой идеи, но так как я не был бактериологом, с моим мнением не считались.

Вопрос: Как вы теперь оцениваете свою деятельность по подготовке бактериологической войны?

Ответ: Я считаю это очень бесчеловечным и раскаиваюсь в том, что имел отношение к этому. Особенно раскаиваюсь в том, что под моим руководством молодые японцы совершали подобные злодеяния.

Эксперт Жуков-Вережников: Известно ли вам, подсудимый Такахаси, что микробы сапа и сибирской язвы болезнетворны не только для животных, но и для человека?

Ответ: Да, известно.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 28 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ОНОУЭ

Государственный обвинитель: Подсудимый Оноуэ, с какого и по какое время и в каких должностях вы служили в отряде № 731?

Подсудимый Оноуэ: С сентября 1943 года до капитуляции Японии я работал начальником мунданьцзянского филиала отряда № 731.

Вопрос: Этому филиалу был присвоен № 643?

Ответ: Да.

Вопрос: До назначения на эту должность где вы служили?

Ответ: До этого я работал в отделе профилактики и водоснабжения 11-й дивизии, дислоцировавшейся в гор. Хулинь.

Вопрос: Какова ваша специальность?

Ответ: Бактериолог.

Вопрос: Каково ваше образование?

Ответ: Окончил специальное высшее учебное заведение.

Вопрос: С 1935 по 1936 год вы проходили специальную подготовку в Токио в школе военных врачей?

Ответ: Да, проходил.

Вопрос: А с 1933 по 1934 год тоже учились в этой школе?

Ответ: Учился.

Вопрос: Обучаясь в этой школе, получили ли вы специальную квалификацию в области бактериологии?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Таким образом, вы имеете специальную подготовку бактериолога?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Какие отделы имел филиал № 643 отряда № 731?

Ответ: Филиал имел следующие отделы: общий отдел, 1-й отдел, 2-й отдел, отдел снабжения и учебный отдел.

Вопрос: В каком отделе филиала происходило массовое выращивание паразитов и разведение грызунов?

Ответ: Блохи разводились в специальном отделении по размножению блох, которое по совместительству возглавлял начальник 1-го отдела Накамура, а грызуны разводились в отделе, возглавлявшемся по совместительству начальником снабжения Камио.

Вопрос: Какие задачи были поставлены перед вашим филиалом в конце 1943 года начальником отряда № 731 генерал-майором Китано?

Ответ: Задачи, которые перед нашим отрядом поставил генерал-майор Китано в конце 1943 года, заключались в следующем: усиление противоэпидемической службы в Муданьцзянском районе, массовое разведение грызунов и размножение белых мышей и прочих грызунов, а также увеличение оборудования для массового производства бактерий, но последняя задача нами выполнена не была.

Вопрос: С какой целью приезжал к вам майор Карасава?

Ответ: Майор Карасава приезжал к нам в филиал для того, чтобы выяснить, возможно ли установить паровые культивационные котлы в филиале и чтобы выявить условия установки этих котлов.

Вопрос: После этого были ли вами получены котлы для варки питательной среды?

Ответ: Да, были получены.

Вопрос: Это были четыре котла?

Ответ: Я помню, что было шесть.

Вопрос: Какой ёмкости был каждый котёл?

Ответ: Это были котлы диаметром полтора метра и длиной два с половиной метра.

Вопрос: То-есть это были большие котлы?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Следовательно, вопрос о массовом производстве бактерий был поставлен на практическую основу?

Ответ: Оборудование ещё не было готово, поэтому практической основы ещё не было.

Вопрос: Я вас спрашиваю относительно другого: котлы для варки питательной среды были к вам привезены или нет?

(Молчание.)

Да или нет? Были к вам привезены эти шесть котлов или нет?

Ответ: Да, эти котлы были получены.

Вопрос: Можно ли это рассматривать, как практические действия, направленные на массовое производство бактерий?

Ответ: Да, можно.

Вопрос: Теперь скажите, вам были привезены только котлы или вам были привезены, кроме того, пептон, агар-агар, соль и другие вещества, которые нужны для производства питательной среды и выращивания на ней бактерий?

Ответ: Были получены, но точно количества не помню.

Вопрос: Я хотел бы освежить вашу память, подсудимый Оноуэ, и огласить показания, данные вами 27 октября 1949 года:

«Необходимо указать, что в начале 1945 года по приказанию начальника отряда генерал-майора медицинской службы Китано из материального отдела я получил для хранения в своём филиале три вагона (двадцатипятитонных) материалов, состоявших из пептона, агара, мясного экстракта и поваренной соли».

(Показания оглашаются на японском языке.)

Эти показания соответствуют действительности? Вы их подтверждаете?

Ответ: Подтверждаю, это имело место.

Вопрос: Следовательно, в вашем филиале сосредоточено было 75 тонн различных материалов, которые необходимы были для изготовления питательной среды, для выращивания бактерий?

Ответ: Правильно.

Вопрос: А немного ранее этого в отряд было привезено шесть котлов большой ёмкости. Это правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Значит, если бы котлы были смонтированы и если бы были использованы эти материалы, то отряд мог бы в массовых масштабах начать выработку бактерий. Это тоже правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Какое направление получила работа вашего филиала после повторного назначения на должность начальника отряда генерал-лейтенанта Исии? Конкретнее, какие задачи поставил перед филиалом генерал-лейтенант Исии Сиро?

Ответ: Первое время никаких задач перед филиалом он не ставил, но в апреле — мае поставил перед нами задачу массового размножения блох.

Вопрос: Остановитесь на этом более подробно.

Ответ: Приказ о блохах я получил примерно в апреле — мае 1945 года. Я помню, что в это время подобные указания давались всем филиалам отряда № 731. Как я уже сказал, приказ мною был получен в апреле — мае, однако к исполнению его сразу не приступили, потому что по различным обстоятельствам сразу не удалось послать в штаб отряда № 731 курсантов для обучения этому делу, и только после того, как в июне поступила шифртелеграмма, предписывавшая немедленно выслать этих курсантов, я выполнил это и послал на курсы двух работников своего филиала.

Я не помню точно, сколько времени они обучались на этих курсах, припоминаю только, что от полумесяца до одного месяца. После того как они вернулись с этих курсов, мы организовали подготовку для массового размножения блох. Кроме того, дополнительно ко всему этому было послано на курсы ещё три человека, а затем группа, возглавлявшаяся прапорщиком, в количестве 5—6 человек, была послана в отряд № 731, где получила необходимое количество блох для дальнейшего размножения их в филиале. Это было примерно в июле месяце. Затем я припоминаю, что в первоначальный период нашей работы по массовому размножению блох мы использовали для этой цели банки в количестве от 6 до 10.

Затем, во исполнение приказа, присланного нам, мы получили со склада в гор. Муданьцяне пустые банки из-под бензина около 200 штук, которые нами были использованы для размножения блох. Были ли практически использованы для массового размножения все эти банки, я точно не помню, поэтому сейчас сказать об этом не могу.

Затем началась война с Советским Союзом и, как я знаю из доклада моих подчинённых, в штаб отряда № 731 9 августа 1945 года было выслано около 20—25 граммов блох, а все остальные были нами уничтожены 13 августа при выступлении отряда на первую линию позиции на ст. Эхо.

Вопрос: Подтверждаете ли вы ваши показания о том, что вами была получена шифртелеграмма, обязывающая вас максимально усилить массовое разведение блох?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: В связи с этой телеграммой были отправлены на специальные курсы по массовому размножению блох в отряд 731 сперва два сотрудника вашего филиала — младший унтер-офицер Ябуки и вольнонаёмный Судзуки?

Ответ: Да, эти показания подтверждаю. На предварительном следствии я давал такие показания и сказал, что мною были отправлены младший унтер-офицер Ябуки и вольнонаёмный Судзуки, но потом я подумал, и мне кажется, что был послан не Судзуки, а кто-то другой.

Вопрос: Согласно указаний, полученных из отряда № 731, культивирование блох должно было производиться в двухстах инкубаторах, это правильно?

Ответ: Указания касались только получения этих 200 банок, но больше ничего указано не было.

Вопрос: 200 банок были получены вашим филиалом или нет?

Ответ: Были получены.

Вопрос: Размножение блох производилось в этих банках? Каким это делалось методом?

Ответ: Метод был таков, как я помню: на дно банки укладывали мелко нарезанную солому, затем в банку сажали одну или две крысы, закрепляли их и на этих крыс сажали блох.

Вопрос: Вы как специалист-бактериолог знали, какими инфекциями могут быть заражены блохи?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Какими?

Ответ: Чумой.

Вопрос: Значит, те блохи, которые выращивались в вашем филиале и в других филиалах отряда № 731, предназначались для заражения их чумой?

Ответ: Да, так получается.

Вопрос: Хорошо. Расскажите суду, чем занимался у вас подпоручик Камио.

Ответ: Подпоручик Камио являлся начальником отдела снабжения филиала, но в связи с недостатком кадров в филиале ему приходилось исполнять обязанности начальника группы по вылавливанию полевых грызунов, а

также заниматься размножением белых крыс и белых мышей.

Вначале эта команда состояла из 10 человек. Они принимали от воинских частей и от гражданского населения выловленных полевых грызунов, привозили в филиал, откуда они направлялись на базу отряда № 731.

Кроме того, специальная команда, возглавлявшаяся подпоручиком Камио, занималась массовым вылавливанием полевых грызунов в гор. Муданьцзяне. Эта команда состояла примерно из 10—14 или 15 человек. В 1945 году эта команда была увеличена до 30 человек, и массовое вылавливание крыс было активизировано. Кроме того, командой в количестве пяти человек было начато размножение белых крыс и другой командой, в количестве также пяти человек, — белых мышей. Я не помню месяца, когда это было. Но в то время белых мышей и белых крыс в филиале было очень мало, и из отдела снабжения отряда 731 из гор. Харбина было получено 500 белых мышей и 500 белых крыс, для того чтобы начать массовое размножение. Это массовое размножение в филиале было начато.

Вопрос: Подсудимый Оноуэ, когда ваши солдаты занимались ловлей полевых крыс, они были одеты в солдатскую форму или гражданскую одежду?

Ответ: Они были в рабочей одежде.

Вопрос: То-есть в гражданской одежде?

Ответ: Так точно.

После этого было начато массовое разведение белых крыс и белых мышей и отправление их в штаб отряда 731. Как я помню, в штаб отряда ежемесячно направлялось крыс от 100 до 150 и мышей — в количестве от 150 до 200.

Вопрос: А серых крыс и мышей?

Ответ: Всего в месяц направлялось полевых грызунов до 200.

Вопрос: Чем занимался у вас поручик Камияма?

Ответ: Насколько я помню, Камияма прибыл в филиал в марте 1945 года. Он был назначен на должность начальника канцелярии и по совместительству начальником 1-го отдела филиала. Прибыв в филиал, он сказал мне, что муданьцзянский филиал показывает большие успехи

в вылавливании грызунов и что он просит меня поручить ему это дело.

Вопрос: Было ли ему поручено это дело?

Ответ: Нет, исключительно ему одному эту работу я не поручил, а руководил этой работой он совместно с подпоручиком Камио.

Вопрос: Было ли увеличено количество крысоловов после прибытия поручика Камияма в филиал отряда?

Ответ: Да, было увеличено.

Вопрос: До какого числа?

Ответ: Примерно до 30 человек.

Вопрос: Известно ли вам, сколько грызунов одновременно содержалось в хайларском филиале?

Ответ: Да, около 13 тысяч полевых грызунов.

Вопрос: Я прошу вас теперь рассказать о содержании вашей беседы с начальником канцелярии общего отдела отряда № 731 Такахаси.

Ответ: Даты, когда имела место моя беседа с майором Такахаси, являвшимся начальником канцелярии общего отдела отряда № 731, я точно не помню, но содержание этой беседы сводилось к его информации об опытах над живыми людьми, а также об исследованиях чумы в отряде № 731 и о работе с блохами. Он мне рассказал о том, что опыты над живыми людьми производятся на специальном полигоне путём сбрасывания бактериологических бомб с самолёта с высоты от 1 000 до 100 метров над землёй.

Кроме того, в отряде № 731 был ещё один Такахаси, который мне рассказывал о том, что в отряде производятся исследования чумы. Этот Такахаси — также майор.

Вопрос: Была ли перед вашим филиалом поставлена задача массового выращивания паразитов?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Вы знали, что отряд 731 проводит особые курсы специалистов по массовому выращиванию блох?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Вы понимали, что эти выращиваемые в десятках килограммов паразиты не нужны были для научных изысканий, что эти масштабы перерастают масштабы всяких научных исследований?

Ответ: Да.

Вопрос: Как специалист-бактериолог вы понимали, что эти блохи могут быть заражены единственной инфекцией — чумой?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Как специалист-бактериолог вы понимали, какую страшную опасность для человечества представляют эти десятки миллионов, сотни миллионов паразитов, заражённых чумой, если они вызовут эпидемию чумы?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Значит, вы понимали, что вы делали, когда выращивали этих блох в своём филиале 643?

Ответ: Так точно.

Государственный обвинитель: Не имею больше вопросов к подсудимому.

Адвокат Лукьянцев: Уточните количество пойманных вами грызунов за время вашей службы в филиале.

Подсудимый Оноуэ: Я припоминаю, что примерно около 7 тысяч.

Вопрос: Уточните, куда вами было израсходовано 75 тонн сырья для питательной среды.

Ответ: Они израсходованы не были, они были уничтожены.

Вопрос: Уточните, сколько времени в вашем филиале культивировались блохи.

Ответ: Как я помню, полмесяца или месяц.

Адвокат Богачёв: Подсудимый Оноуэ, помните ли вы тот момент, когда вы обращались в санитарный отдел 5-й армии за распоряжением о ловле грызунов?

Подсудимый Оноуэ: Как я показывал уже на очной ставке во время предварительного следствия, с просьбой о вылавливании грызунов я не обращался.

Подсудимый Ниси: Я, Ниси, бывший начальник филиала отряда № 731 в Сунью, обращаюсь к Оноуэ, бывшему начальнику мунданьцзянского филиала отряда, с просьбой рассказать содержание приказа Исни об уничтожении мунданьцзянского филиала, если подсудимый Оноуэ это содержание помнит.

Подсудимый Оноуэ: 9 августа 1945 года вечером я был вызван к телефону непосредственно подполковником Танака, который сообщил мне, что приказано действовать по собственному усмотрению. Дальнейшего содержания этого приказа я не помню, так как передал трубку

младшему унтер-офицеру Ябуки; с его слов, как он мне докладывал, мне известно, что шифртелеграммой предлагается отправить блох в отряд № 731, а остальное всё уничтожить.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КИКУЧИ

Государственный обвинитель: Подсудимый Кикучи, с какого времени вы работали в филиале 643 отряда 731?

Подсудимый Кикучи: Вблизи ст. Хайлин я работал с апреля 1943 года до капитуляции Японии.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: Лаборанта этого филиала.

Вопрос: Чем вы занимались?

Ответ: Я занимался культивированием бактерий, в частности тифа.

Вопрос: Культивированием каких ещё бактерий приходилось вам заниматься?

Ответ: Паратифа и лихорадки.

Вопрос: Подтверждаете ли вы ваши показания, данные 5 декабря 1949 года, имеющиеся в томе 13, л. д. 285, когда вы показывали следующее:

«Нам говорили, что это необходимо было для того, чтобы в случае, если потребуется, мы могли быстро готовить такую питательную среду, на которой можно быстро культивировать и долго сохранять бактерии?»

(Показания оглашаются на японском языке.)

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: В том филиале, где вы работали, были ли организованы работы по массовому размножению грызунов?

Ответ: Да, такие работы проводились.

Вопрос: Выращивались ли блохи в этом филиале?

Ответ: Да, разведение блох производилось в подвале, который помещался под 1-м отделением.

Вопрос: Кто занимался работой по массовому выращиванию блох?

Ответ: Насколько я помню, этим занимались старший унтер-офицер Суда, также Аито, солдат 1-го разряда Нисияма, унтер-офицер Окияма и Судзуки.

Вопрос: Коротче говоря, в этом отделении специально работало пять названных вами сотрудников отряда, правильно?

Ответ: Да, так точно.

Вопрос: Куда отправлял филиал 643 выращенных в нём паразитов и грызунов?

Ответ: В отряд 731.

Вопрос: Для какой цели эти грызуны и блохи отправлялись филиалом в отряд 731? Что вам по этому поводу известно, подсудимый?

Ответ: Сперва я не знал, для чего отправлялись выращенные блохи и пойманные грызуны, но постепенно у меня стал возникать вопрос, для чего это производится, и позднее я узнал, что эти мыши и крысы отправляются в 731-й отряд, для того чтобы производить над ними бактериологические исследования.

Вопрос: Для какой конечной цели?

Ответ: Для подготовки бактериологической войны.

Вопрос: Находясь на санитарных курсах при 3-м отделе отряда № 731, вы слышали что-либо от солдат этого отдела о деятельности отряда № 731?

Ответ: Так точно. Я слышал, что отряд № 731 выращивает бактерии для войны.

Вопрос: В вашем филиале говорили о том, что крысы, мыши и блохи нужны отряду № 731 для подготовки бактериологической войны?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Правильно ли будет сказать, что филиал № 643, являясь подразделением отряда № 731, помогал этому отряду готовиться к бактериологической войне?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Вам известно, против кого Квантунская армия готовила войну?

Ответ: Так точно, известно.

Вопрос: Против кого, против какой страны?

Ответ: Против Советского Союза.

Вопрос: Откуда это вам известно, подсудимый Кикучи?

Ответ: Хотя нам непосредственно не говорили, что мы должны будем напасть на Советский Союз, но это было понятно из всей подготовки, и на тактических занятиях говорилось о войне против Советского Союза.

Вопрос: Значит, на тактических занятиях вам говорили о том, что Квантунская армия готовит войну против Советского Союза. Это так?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Последний вопрос к вам, подсудимый Кикучи. Вы работали в филиале № 643, активно помогавшем отряду № 731 готовить бактериологическую войну. Признаёте ли вы свою ответственность за это?

Ответ: Да, признаю.

Адвокат Прокопенко: Подсудимый Кикучи, скажите, пожалуйста, сколько человек таких же «исследователей» бактерий, как вы, работало вместе с вами?

Подсудимый Кикучи: Солдат человек пять-шесть, вольнонаёмных — четыре человека.

Вопрос: Как вы расцениваете сейчас, в 1949 году, свою деятельность в отряде?

Ответ: Я понял, что я совершил преступление против человечества.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КУРУСИМА

Государственный обвинитель: Подсудимый Курусима, когда вы начали службу в отряде № 731 Квантунской армии?

Подсудимый Курусима: С октября 1944 года.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: С октября по ноябрь 1944 года я служил охранником во время манёвров.

Вопрос: Во время манёвров отряда № 731?

Ответ: Так точно.

Вопрос: До прибытия в отряд № 731 проходили ли вы какое-либо обучение?

Ответ: Да, на шестимесячных курсах санитаров, в филиале № 162.

Вопрос: Что вы изучали на этих шестимесячных курсах?

Ответ: Изучал способы разведения бактерий.

Вопрос: Культивированию каких бактерий уделялось при этом особое внимание?

Ответ: Брюшного тифа, возвратного тифа, холеры и туберкулёза.

Вопрос: Обучали ли вас на этих курсах приёмам штыкового боя?

Ответ: Приёмам штыкового боя мы обучались в 97-м полку, который находился около Харбина.

Вопрос: Расскажите коротко, как вас обучали приёмам штыкового боя.

Ответ: Фамилию человека, который проводил обучение, я не помню, но он был по званию прапорщик, он говорил, что советский солдат высокий, поэтому надо колоть повыше.

Вопрос: Было ли вам ясно, хотя бы из этих приёмов обучения штыковому бою, что вас готовят к войне против русских солдат?

Ответ: Да, конечно.

Вопрос: По прибытии в отряд 731 вы предупреждались о чём-либо военным командованием?

Ответ: Майор Ниси говорил нам о необходимости конспирации против разведчиков.

Вопрос: Куда вы были отправлены после окончания курсов?

Ответ: В отряд № 731.

Вопрос: Что вы делали в отряде 731 после окончания курсов?

Ответ: Я был охранником во время манёвров.

Вопрос: Расскажите об этих манёврах.

Ответ: Эти манёвры проводились путём сбрасывания с самолёта бомб, начинённых блохами. Манёвры заключались только в этом.

Вопрос: В каком месте проводились эти манёвры?

Ответ: Точно определить расстояние я не могу, но приблизительно в трёх километрах от отряда № 731, в местечке Утунь.

Вопрос: Проверялось ли во время манёвров рассеивание блох на месте манёвров?

Ответ: Да, проверялось.

Вопрос: Расскажите, при помощи каких специальных технических приёмов это делалось?

Ответ: На месте манёвров были расположены ящики примерно в интервалах в 2 метра друг от друга, точное число ящиков я не помню, но приблизительно было около 1 000 штук.

Вопрос: На какой примерно площади?

Ответ: Точно я не могу сказать, но предполагаю, что на площади около 2 квадратных километров. Внутри этих ящичков находилась клейкая бумага и рассеиваемые при взрыве блохи попадали в эти ящички на бумагу, после чего их подсчитывали.

Вопрос: Вы сами подсчитывали блох на дне этих ящичков?

Ответ: Да, подсчитывал.

Вопрос: Вам известно, с какой целью производились эти испытания?

Ответ: Так точно, известно.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: Хотя эти блохи и не были заражены бактериями, но я знал, что это делается в целях подготовки бактериологической войны, в случае которой эти блохи, заражённые чумой, будут сбрасываться с самолётов.

Вопрос: На каком примерно расстоянии от земли происходили разрывы бактериологической бомбы, начинённой блохами?

Ответ: Приблизительно на высоте 100 метров.

Вопрос: Работая в филиале № 162, участвовали ли вы в культивировании бактерий?

Ответ: Да, я участвовал в культивировании бактерий.

Вопрос: Скажите, вы с группой работников вашего филиала выезжали для ловли грызунов?

Ответ: Да, выезжал.

Вопрос: Один раз или больше?

Ответ: Два раза.

Вопрос: Сколько дней вы занимались каждый раз ловлей грызунов?

Ответ: Неделю.

Вопрос: Сколько грызунов лично вы поймали?

Ответ: Всего я поймал 200—300 штук.

Вопрос: Эти грызуны потом постоянно находились в филиале № 162 или их куда-либо отправляли?

Ответ: Пойманные грызуны отправлялись в отряд № 731.

Вопрос: Вам известно, какими партиями отправлялись они из вашего филиала?

Ответ: Точно я не знаю, но в отряд № 731 они отправлялись большими партиями.

Вопрос: Скажите, подсудимый Курусима, когда вы ловили грызунов, культивировали бактерии, подсчитывали на клейкой бумаге блох на полигоне, вы понимали, что этим самым способствовали подготовке бактериологической войны?

Ответ: Знал.

Адвокат Прокопенко: Подсудимый Курусима, я прошу сказать, в чём вы себя конкретно признаёте виновным?

Подсудимый Курусима: Первое — в том, что я принадлежал к филиалу № 162 отряда № 731. Второе — в том, что я участвовал в манёврах, конечная цель которых заключалась в массовом истреблении людей. Это всё.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ТАМУРА

Председатель суда: Свидетель Тамура, вы предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний, вы должны показывать суду все известные вам факты по делу, говорить только правду. Скажите, свидетель Тамура, когда вы были пленены Советской Армией?

Свидетель Тамура: 1 сентября 1945 года.

Вопрос: Где вы в то время находились и какие выполняли обязанности?

Ответ: В то время я находился в гор. Чанчунь (Маньчжурия) и являлся начальником отдела кадров штаба Квантунской армии.

Вопрос: Какое было у вас воинское звание?

Ответ: Полковник.

Государственный обвинитель: Свидетель Тамура, какую информацию вы получили от начальника штаба Квантунской армии Хата по поводу целей и задач отряда № 731?

Свидетель Тамура: Генерал-лейтенант Хата информировал меня о том, что отряд № 731 Квантунской армии хотя и носит официальное название Управления профилактики и водоснабжения, но занимается главным образом подготовкой бактериологической войны против Советского Союза. Он мне давал указания, чтобы в вопросах кадров обращать на этот отряд особое внимание.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах, по чьему поручению вы инспектировали отряд № 731?

Ответ: Приказание об инспектировании отряда № 731 я получил в июне 1945 года на Харбинском аэродроме от бывшего главнокомандующего Квантунской армией генерала Ямада.

Вопрос: В связи с чем вам было отдано такое приказание генералом Ямада и что послужило поводом для инспектирования отряда № 731?

Ответ: В мае 1945 года в штаб Квантунской армии на имя главнокомандующего поступил документ от начальника отряда № 731 Исии, в котором Исии ходатайствовал о предоставлении условий для активизации работ отряда 731. Исии просил также о посылке в отряд 731 военных врачей и увеличении штатов. Я после этого ждал случая, чтобы встретиться с самим Исии и подробнее выяснить этот вопрос. Этот случай мне представился, когда главнокомандующий направился в гор. Цицикар, для того чтобы присутствовать на выпуске курсантов. Мы прибыли в Харбин и там встретили генерала Исии.

Вопрос: Расскажите, каким образом производилось вами инспектирование отряда 731 и что вы лично видели в этом отряде?

Ответ: Прибыв в отряд Исии, я осмотрел все производственные помещения — лаборатории отряда и тюрьму, где содержались заключённые этого отряда. При осмотре производственных помещений производственного отдела я видел оборудование, предназначенное для массового производства бактериологических средств войны. Кроме того, я видел грызунов, которые разводились с целью их использования для размножения блох. Я видел в помещении отряда образцы артиллерийских бактериологических снарядов и авиабомб. Кроме того, в кабинете Исии я ознакомился с рядом схем и чертежей, иллюстрировавших эффективность действия бактериологического оружия. Я осматривал и внутреннюю тюрьму, видел часть тюремных камер. Я видел там около 40—50 заключённых, по национальности это были китайцы и русские. Среди этих русских я видел одну женщину.

Вопрос: В каком состоянии находились заключённые и как они были размещены в этих камерах, сколько чело-

век содержалось в каждой камере, какова была обстановка этих камер, если вы помните её?

Ответ: Из коридора через маленькое смотровое окошко в дверях камеры я видел, что некоторые из заключённых были закованы в ножные кандалы. Одни передвигались, а бóльшая часть лежала на полу. Сколько было человек в каждой камере, точно не помню.

Вопрос: Что вам говорил генерал Исии относительно тех целей, ради которых были собраны люди в камеры внутренней тюрьмы отряда № 731?

Ответ: Генерал Исии говорил мне, что эти заключённые используются в качестве подопытных для испытания действия бактерий. Я видел, что среди заключённых, являвшихся подопытными, человека два или три находились в тяжёлом состоянии.

Вопрос: Скажите, свидетель, кем доставлялись в отряд № 731 люди, предназначенные для совершения над ними опытов?

Ответ: Со слов Исии мне известно, что эти люди доставлялись жандармерией и японскими военными миссиями из числа задержанных и приравненных к преступникам, которые должны быть осуждены на смертную казнь.

Вопрос: Я прошу вас, свидетель, рассказать о том, что вам доложил Исии при инспектировании вами отряда № 731 о целях отряда, с одной стороны, и о готовности отряда выполнять боевые задания — с другой.

Ответ: Исии рассказал мне, что эффективность бактерий проверена на опытах над живыми людьми как в лабораторных условиях, так и полевых и что бактериологическое оружие является наиболее мощным оружием в руках Квантунской армии. Он информировал меня о том, что отряд № 731 находится в полной боевой готовности, и в случае необходимости, когда начнётся война, отряд в состоянии обрушиться непосредственно на войска противника громадные массы смертоносных бактерий, что отряд может также при помощи авиации провести операции по бактериологической войне в тылу противника над его городами.

Вопрос: Скажите, свидетель, какое личное впечатление создалось у вас после инспектирования отряда о

масштабах деятельности отряда № 731 и о готовности его к активной бактериологической войне?

Ответ: После осмотра всех помещений отряда № 731, после того как я осмотрел оборудование этого отряда, я был крайне поражён размахом работ этого отряда; размах этот превосходил все мои ожидания. И состояние работ, и то оборудование, которое я видел в этом отряде, убедили меня в правильности слов Исии, который говорил, что отряд находится в полной боевой готовности.

Вопрос: Кому вы доложили о результатах проведённого вами инспектирования отряда № 731?

Ответ: Я доложил главнокомандующему Ямада.

Вопрос: Я прошу вас восстановить содержание доклада, который вы сделали Ямада.

Ответ: Я доложил Ямада, что в производственных помещениях имеется оборудование и ведутся работы по массовому производству бактерий, ведутся работы по разведению грызунов, предназначенных для размножения блох, а также по производству бактериологических снарядов и авиабомб. Я доложил главнокомандующему Ямада о виденном мною в тюрьме, что в той части тюрьмы, которую я видел, находилось от 40 до 50 заключённых, по национальности китайцы, русские, и что среди них имелась одна русская женщина. Я сообщил генералу Ямада, что эти заключённые, насколько я их видел, закованы в ножные кандалы и что, по словам начальника отряда генерала Исии, они используются для испытания эффективности смертоносных бактерий как бактериологического оружия.

Вопрос: Докладывали ли вы генералу Ямада о готовности отряда № 731 к бактериологической войне?

Ответ: Да, докладывал.

Вопрос: Что вы доложили ему?

Ответ: Я доложил главнокомандующему Ямада о том, что со слов генерала Исии мне известно, что отряд 731 готов к бактериологической войне. Я также доложил генералу Ямада о том, что после осмотра производственных помещений и тюрьмы отряда 731 я убедился в правильности слов генерала Исии о полной боевой готовности отряда.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 28 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ФУРУИЧИ

Председатель суда: Свидетель Фуруичи, вы предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. На суде вы должны говорить только правду.

Свидетель Фуруичи: Понятно.

Вопрос: Скажите, свидетель Фуруичи, когда вы были пленены Советской Армией?

Ответ: 17 августа 1945 года.

Вопрос: Где вы в это время находились?

Ответ: На ст. Хандаохэцзы.

Вопрос: Какую вы занимали должность?

Ответ: В то время я являлся санитаром филиала № 643 и работал в группе по исследованию патогенных возбудителей.

Государственный обвинитель: Свидетель Фуруичи, расскажите, при каких обстоятельствах и когда вы впервые поступили на службу в отряд № 731?

Свидетель Фуруичи: В отряд № 731 я поступил в июле 1941 года. Я являюсь уроженцем префектуры Тоттори, в Японии. Перед моим поступлением в этот отряд я искал службу при посредстве конторы по найму, и я устроился на службу вольнонаёмным в Квантунскую армию. Нас отправили до гор. Симоносеки, и в Симоносеки меня включили в группу, направлявшуюся в отряд № 731.

Вопрос: В каком отделе отряда № 731 и сколько времени вы работали?

Ответ: Я работал с июля 1941 года по февраль 1945 года в 1-м отделении 1-го отдела.

Вопрос: Что вы имеете сказать о том, чем занимался отряд № 731 в целом?

Ответ: 731-й отряд внешне хотя и являлся Управлением профилактики и водоснабжения, но практически готовил бактериологические диверсии.

Вопрос: О чём вас предупредили, когда вы приступили к работе в отряде?

Ответ: Капитан медицинской службы Ямасита меня предупредил о том, чтобы всё, что станет мне известно

во время работы в 731-м отряде, я сохранил в полной тайне ввиду военной конспирации и, где бы и когда бы я ни работал на другой работе, не рассказывал о секретной работе 731-го отряда.

Вопрос: Принимали ли вы участие в какой-либо экспедиции отряда № 731?

Ответ: Да, в 1942 году я участвовал в экспедиции в Центральный Китай.

Вопрос: Расскажите, какие цели стояли перед экспедицией и что делали во время экспедиции лично вы?

Ответ: Самой главной целью экспедиции в Центральный Китай являлось проведение диверсии против китайских войск и мирного населения в районе гор. Юйшань.

В июле 1942 года группа 731-го отряда в количестве 120 человек офицеров и вольнонаёмных выехала из гор. Харбина на поезде. Мы приехали в Центральный Китай, в гор. Нанкин, где находилось Управление водоснабжения и профилактики японской экспедиционной армии в Центральном Китае, и из этого управления к нам присоединилась группа солдат и офицеров. Окончательная численность нашей экспедиции была 150—160 человек.

Вопрос: Вы сказали, что приехали в Нанкин?

Ответ: Так точно, в Нанкин.

Вопрос: Там к вам присоединилась группа военнослужащих из нанкинского отряда «Эй» 1644?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Значит, нанкинский отряд «Эй» 1644 помогал отряду Исии в его экспедиции в Китай?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Кто возглавлял экспедицию отряда № 731?

Ответ: Экспедицию отряда 731 возглавлял генерал-майор Исии.

Вопрос: Чем занималась экспедиция в Центральном Китае?

Ответ: Работа экспедиции, в которой я участвовал, заключалась в следующем: это была бактериологическая атака путём заражения водоёмов, колодцев, построек бактериями тифа и паратифа. Отряд 731 направил для этой экспедиции указанные бактерии, производившиеся в массовом количестве в 4-м отделе этого отряда. Бактерии были помещены в бутылки из-под пептона. Эти склянки

помещались в ящики, на которых было написано «Водо-снабжение». Эти ящики были на самолёте направлены в Нанкин.

Вопрос: И что же вы делали с содержимым этих ящиков?

Ответ: По прибытии в нанкинский отряд часть бактерий, находившихся в склянках, мы помещали в металлические фляги, какие обычно применялись для питьевой воды, а остальную часть оставляли в склянках. Все эти фляги вместе со склянками складывали в ящики, затем на самолётах направляли на то место, где предполагалось делать атаки. Атаки производились следующим образом: фляги и склянки бросали в колодцы, болота, в дома жителей посёлков. Часть пептоновых склянок была использована для размножения бактерий на специальном бульоне. Состав этого бульона я не помню.

Вопрос: Чем лично вы занимались во время этих диверсионных актов?

Ответ: Я участвовал в разбрасывании фляг, наполненных бактериями, в колодцы, болота, дома мирных жителей.

В то время в этом месте были два лагеря китайских военнопленных общей численностью около трёх тысяч человек. Были приготовлены три тысячи специальных булочек; в приготовлении булочек участвовали члены экспедиции. Через некоторое время эти булочки при помощи шприца заражались бактериями.

Вопрос: Кто заразил эти булочки при помощи шприца?

Ответ: Это делали все сотрудники 1-го отделения 1-го отдела, участвовавшие в экспедиции.

Вопрос: В частности вы сами принимали в этом участие?

Ответ: Да, принимал участие.

Вопрос: Какими бактериями были заражены эти три тысячи булочек?

Ответ: Были применены бактерии тифа и паратифа.

Вопрос: Что дальше сделали с этими тремя тысячами булочек?

Ответ: После того как булочки были заражены бактериями, их направляли в лагеря, где военнопленным китайцам эти булочки роздал переводчик Касуга, владевший китайским языком.

О том, что эти булочки были переданы китайцам, мне известно хотя бы из того, что я видел фотокарточку, где был изображён китаец с булочкой в руках.

Вопрос: Значит, когда китайцев-военнопленных кормили булочками, заражёнными паратифом, это одновременно фотографировали как акт благодеяния?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Как потом поступили с китайскими военнопленными, после того как их покормили булочками, заражёнными бактериями?

Ответ: Их всех распустили из лагерей с тем, чтобы вызвать эпидемию тифа и паратифа.

Вопрос: Расскажите о печенье, изготовленном по приказу Исии.

Ответ: Это было печенье двух видов — яйцевидной и продолговатой формы. Оно приготавливалось из муки и так же, как булочки, заражалось бактериями. Затем это печенье выдавалось японским солдатам, заранее предупреждённым, что это за печенье, и японские солдаты разбрасывали это печенье, общим количеством от 300 до 400 штук, под заборами, под деревьями, в местах привала, как будто бы они это печенье забыли.

Вопрос: Это тоже был метод бактериологической диверсии?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Что вам известно относительно результатов этой экспедиции отряда Исии?

Ответ: После окончания операции я узнал на базе в отряде 731 от научного сотрудника Каги, что были применены бактерии тифа и паратифа и что эффективнее всего оказался паратиф.

Вопрос: Выходит, что в результате экспедиции вспыхнула эпидемия и образовались очаги эпидемии?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Принимали ли вы участие в экспериментах над людьми?

Ответ: Да, это было в конце 1943 года. Для испытания эффективности вакцин было использовано в качестве подопытного материала 50 человек китайцев и маньчжур. Сначала этим 50 человекам произвели предохранительные прививки, причём делали дифференцированные прививки, одним заключённым по одному разу, другим —

по два раза. Кроме того, разным лицам вводили различное количество вакцин, и части из этих 50 человек совсем не произвели вакцинации.

Таким образом, эти 50 человек были разделены на пять различных групп. Всех этих людей насильно напоили водой, заражённой тифозными бактериями, и затем наблюдали, какой эффект произведут эти патогенные возбудители в разных случаях, в зависимости от того, сделали ли этому человеку предварительно прививку или нет, сколько раз и в каком количестве.

Вопрос: Каков же был результат этого опыта?

Ответ: Большая часть этих людей заразилась тифом. Какой именно процент, я не помню, но во всяком случае 12 или 13 человек из них погибли.

Вопрос: Много ли раз проделывались подобного рода злодейские опыты над людьми для проверки эффективности заражения?

Ответ: Мне лично известен ещё один случай подобного заражения, это было в конце 1944 года или начале 1945 года, когда заражение производилось аналогичными методами.

Вопрос: Участвовали ли вы в экспериментах по заражению тифозными бактериями фруктов?

Ответ: Да, участвовал.

Вопрос: Расскажите об этих опытах.

Ответ: Точно не помню, в каком году это было, в 1943 или 1944, когда производили эксперименты заражения фруктов; это были арбузы и дыни; как раз это был период их созревания. В одну часть арбузов и дынь впрыскивали бактерии и заражали их, а другую часть оставляли незаражённой.

После того как эти фрукты были заражены тифом при помощи шприца, проверяли густоту бактерий, для чего брали эти фрукты в лабораторию и там анализировали, насколько размножились эти бактерии во фруктах. После этой проверки в случае установления большого количества бактерий кормили этими фруктами китайцев и маньчжур в количестве 5—6 человек.

Вопрос: Что случилось с несчастными, которые съедали эти фрукты?

Ответ: Все заражались.

Вопрос: Значит все, съевшие фрукты, заражённые бактериями тифа, заболели?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Скажите, вам известно что-либо об опытах на полигоне отряда близ ст. Аньда?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите суду, что вам известно.

Ответ: Эксперименты на полигоне на ст. Аньда происходили в 1944 году осенью и зимой. При этом были применены бактерии тифа и чумы, а также сибирской язвы.

Вопрос: Какому отделу отряда была подчинена тюрьма?

Ответ: 1-му отделу.

Вопрос: В этой тюрьме содержались только мужчины или в ней содержались и женщины?

Ответ: Были и женщины.

Вопрос: Производились ли над женщинами, содержащимися в тюрьме отряда Исии, какие-нибудь специфические опыты?

Ответ: Я в этих экспериментах не участвовал, но их заражали сифилисом, для того чтобы исследовать предохранительные средства против этой болезни.

Вопрос: Таким образом, женщин, содержащихся в тюрьме отряда № 731, заражали венерическими болезнями?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Скажите, в отряде 731 производились опыты по обмораживанию?

Ответ: Да, я такие опыты видел.

Вопрос: Под руководством какого научного сотрудника производились эти опыты?

Ответ: Научного сотрудника Иосимура.

Вопрос: Расскажите об опытах по обмораживанию людей.

Ответ: Эксперименты по обмораживанию людей производились ежегодно в отряде в самые холодные месяцы года: в ноябре, декабре, январе и феврале. Техника этих опытов заключалась в следующем: подопытных людей выводили вечером, часов в 11, на мороз и заставляли их опускать руки в бочку с холодной водой. Затем их заставляли вынимать руки и с мокрыми руками простаивать на морозе долгое время. Или поступали таким образом:

выводили людей одетых, но с босыми ногами и заставляли стоять ночью в самое холодное время на морозе.

После того как люди получали обморожение, их вводили в комнату, где заставляли класть ноги в воду с температурой примерно $+5^{\circ}$, затем температуру воды постепенно повышали. Таким образом происходило изыскание средств лечения обморожения. Я сам лично дальнейших экспериментов, когда этих людей вводили в комнату, не видел, мне только приходилось наблюдать, когда я был дежурным, как люди выводились на мороз и там обмораживались, а об опытах в комнате, когда люди держали руки в воде, я слышал со слов очевидцев.

Вопрос: Какие ещё эксперименты и опыты производились над людьми?

Ответ: Мне известно о том, что научный сотрудник Иосимура проводил опыты по применению к людям нарывного газа. Я видел в тюрьме людей, на которых испытывали действие этого нарывного газа. Но какова была техника этих экспериментов, я не знаю.

Вопрос: В каком состоянии находились эти люди? Какие болезненные явления обнаруживались у них?

Ответ: Мне пришлось видеть людей с большими нарывами на руках и ногах, больше ничего не знаю.

Председатель суда: Согласно принятому судом порядку ведения судебного следствия суд приступает к обсуждению, какие именно вопросы должны быть поставлены по настоящему делу судебно-медицинской экспертизе.

Государственный обвинитель, какие у Вас вопросы имеются для постановки их судебно-медицинской экспертизе?

Государственный обвинитель: В порядке статьи 63 УПК РСФСР государственное обвинение просит поставить перед экспертами следующие вопросы:

1. Каково было назначение экспериментальной и производственной деятельности отрядов №№ 731 и 100 японской Квантунской армии и отряда «Эй» 1644 японской экспедиционной армии в Китае?

2. Какие у этих отрядов имелись производственные возможности для обеспечения японской армии бактериологическим оружием?

3. Каковы могли быть последствия применения бакте-

риологического оружия, вырабатываемого отрядами №№ 731, 100 и «Эй» 1644?

Вопросы эти в письменной форме я передаю на распоряжение суда.

Председатель суда: Переводчик, прошу перевести на японский язык все вопросы, которые государственным обвинителем ставятся на разрешение экспертизы.

(Переводчик переводит.)

Защита, есть ли у Вас вопросы к судебно-медицинской экспертизе?

Адвокат Белов: Наши подзащитные, ознакомившись в стадии предварительного следствия с выводами судебно-медицинской экспертизы, полностью с ними согласились. Никаких неясностей или вопросов у них не возникло, поэтому у защиты в данный момент дополнительных вопросов к судебно-медицинской экспертизе нет.

Председатель суда: Подсудимые, имеются ли у вас какие-либо вопросы для постановки их судебно-медицинским экспертам?

Переводчик: У подсудимых вопросов нет.

Председатель суда: В дополнение к поставленным вопросам суд ставит на разрешение экспертов четвёртый вопрос: какова степень опасности бактериологических нападений, совершённых отрядом 731 на районы Центрального Китая в 1940, 1941 и 1942 годах.

Военный трибунал определил поставить на разрешение экспертизы четыре оглашённых вопроса.

Переводчик, прошу перевести четвёртый вопрос на японский язык.

(Переводчик переводит четвёртый вопрос на японский язык.)

Судебно-медицинские эксперты, суд передаёт Вам для дачи заключения четыре вопроса. Прошу приготовиться к даче заключения по этим вопросам.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ТАЧИБАНА

Председатель суда: Свидетель Тачибана, вы предупреждены об ответственности за ложные показания. Вы должны говорить суду только правду. Когда вы пленены Советской Армией?

Свидетель Тачибана: 15 августа 1945 года.

Вопрос: Какую должность вы в то время занимали?

Ответ: Советника при правительстве Маньчжоу-Го.

Вопрос: Какое вы имели воинское звание?

Ответ: Полковник жандармерии.

(Движение в зале.)

Государственный обвинитель: Укажите время вашей работы в должности начальника цзямусинского жандармского управления.

Свидетель Тачибана: С 1939 по 1941 год.

Вопрос: Что вам известно об отправке заключённых в отряд № 731?

Ответ: В 1940 году я занимал пост начальника жандармского управления в гор. Цзямусы. Тогда я впервые узнал о существовании и характере работы отряда № 731. Я узнал о том, что отряд № 731, называясь Управлением профилактики и водоснабжения Квантунской армии, в действительности занимается подготовкой бактериологической войны, в частности путём производства опытов над живыми людьми. Я узнал о том, что этот отряд готовит массовое уничтожение живой силы противника и готовит бактериологическую войну.

В то время когда я работал в жандармском управлении в гор. Цзямусы, определённую категорию лиц из задержанных и арестованных жандармерией людей, подозреваемых в каких-либо преступлениях, мы направляли в отряд № 731 в качестве подопытного материала. Этих людей мы направляли в отряд № 731 после предварительного частичного расследования, без суда, не направляя их дела в суд, согласно указаниям, полученным нами от руководства жандармерии. Это были меры особого характера, поэтому такой порядок назывался «особой отправкой» (по-японски — «Токуи-Ацукаи». — *Перев.*)

Лица, подвергавшиеся подобным «особым отправкам», так называемым «Токуи-Ацукаи», были следующих категорий: это были лица, обвиняемые в шпионаже в пользу чужих государств или подозреваемые в причастности к иностранной разведке, а также так называемые хунхузы, т. е. китайские партизаны; затем категория антияпонских элементов, неисправимые уголовные элементы — рецидивисты. Лица этих категорий направлялись нами в отряд № 731 в порядке «особых отправок». За время моего пребывания в должности начальника

жандармского управления в гор. Цзямусы моим управлением было отправлено в отряд № 731 не менее 6 человек, которые оттуда уже не вернулись и погибли там в результате опытов.

Вопрос: Было ли вам известно уже в момент отправки, что люди, отправляемые вами в отряд № 731, будут подвергаться мучительным экспериментам по заражению эпидемическими болезнями?

Ответ: Я знал, что эти люди отправлялись в отряд № 731 для использования в качестве подопытных по испытанию бактерий.

Государственный обвинитель: Я обращаюсь к суду с ходатайством о предъявлении свидетелю Тачибана уже оглашённого в суде документа. Я прошу предъявить первый лист японского текста документа — уведомления штаба квантунской жандармерии от 12 марта 1943 года по поводу «особых отправок». Кроме того, прошу предъявить свидетелю Тачибана приложение к этому уведомлению, а именно, вторую графу, озаглавленную «Идейные преступники (преступники, связанные с национальным и коммунистическим движениями)».

(Переводчик предъявляет фотокопию документа свидетелю Тачибана.)

Свидетель Тачибана, вы видели этот документ?

Свидетель Тачибана: Да, я раньше видел этот документ.

Вопрос: Этот документ регулировал порядок «особых отправок», не так ли?

Ответ: Точно так.

Вопрос: И определял категории лиц, которые подлежали «особой отправке»?

Ответ: Точно так.

Вопрос: Иными словами, этот документ определял порядок направления в отряд 731 тех людей, которые подлежали уничтожению, не так ли?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Вот в этом документе, на л. д. 92, можно прочесть следующее: «Идейные преступники (преступники, связанные с национальным и коммунистическим движениями)» и далее: «Если, несмотря на незначительность преступления, освобождение их нежелательно».

(Цитаты оглашаются на японском языке.)

Государственный обвинитель: Документ, который я вам предъявил, вы опознаёте как официальный документ, регулировавший порядок «особых отправок»?

Свидетель Тачибана: Да, опознаю.

Вопрос: Знаете ли вы тех сотрудников жандармерии, которые принимали участие в установлении категорий лиц, подлежащих «особым отправкам»?

Ответ: Да, могу назвать.

Вопрос: Пожалуйста.

Ответ: Предъявленный мне документ был составлен в 1943 году. Я в то время работал в главном управлении квантунской жандармерии в качестве сотрудника управления. Я в то время работал в уголовном отделе главного управления квантунской жандармерии, и из штаба Квантунской армии поступило указание, предписывавшее составить подобный документ. В марте 1943 года я выезжал в командировку в гор. Мукден для инспектирования жандармского управления. В моё отсутствие майор Цузимото, работавший в моём отделе, редактировал документ. При возвращении я документ видел и сейчас подтверждаю его подлинность.

Вопрос: Какая существовала практика оформления отправок в порядке «Токуи-Ацукэи»? Какие документы составлялись по этому поводу жандармерией?

Ответ: Только что предъявленный мне документ в размноженном виде был разослан по жандармским управлениям различных городов Маньчжурии. Людей, которые подлежали «особой отправке», содержали в местах заключения при жандармских управлениях. Затем выдержки из протоколов их допросов и справки с ходатайством о разрешении подвергнуть их «особой отправке» направляли в главное жандармское управление. Там это дело рассматривалось, решался вопрос, и тому жандармскому управлению, которое сделало запрос, направлялось приказание об отправлении этих людей в отряд № 731 под видом «особых отправок». Когда такие документы поступали из местного управления в главное управление жандармерии, то через секретариат они передавались в уголовный отдел, оттуда в секцию контрразведки, начальником которой я был. Работник моей секции Цузимото рассматривал эти документы, выносил решения, затем эти решения представлял мне. Я утверждал это и направлял

дальше, начальнику уголовного отдела. Начальник уголовного отдела после получения санкции командующего квантунской жандармерией направлял приказание от имени командующего жандармерией в то управление жандармерии, откуда этот документ поступил.

Вопрос: Санкционировали ли вы за время вашей работы в штабе квантунской жандармерии передачу людей для «особой отправки» в отряд № 731?

Ответ: Я рассматривал эти дела, обсуждал их. Я помню, что при мне было направлено свыше 100 человек.

Вопрос: Производились ли отправки людей для уничтожения в отряд 731 жандармерией с санкции командующего Квантунской армией?

Ответ: Конечно, квантунская жандармерия делала это согласно указаниям командующего Квантунской армией. Обычно жандармерия направляла дела о преступниках в суд или Военный трибунал, но в этих случаях особый приказ заменял закон и людей направляли без суда.

Вопрос: Вы подтверждаете, что в соответствии с разработанной вашим подчинённым Цузимото инструкцией «особым отправкам» в отряд 731 для уничтожения подвергались лица, связанные с национально-освободительным движением?

Ответ: Люди, которые подвергались этим отправкам, были преступники различных категорий. Среди этих категорий были также участники национально-освободительного движения, но все они были коммунисты или националисты.

(В зале гул возмущения.)

Вопрос: Расскажите, свидетель Тачибана, как отправляли людей в отряд 731, какой существовал порядок отправки, конвоя, охраны, конспирации и т. д.

Ответ: Как я уже говорил, жандармское управление посылало в главное жандармское управление запрос о разрешении на «особую отставку». Для этого составлялась в трёх экземплярах справка, один экземпляр которой оставался в местном управлении жандармерии, а два экземпляра направляли в главное жандармское управление. После того как официальная санкция на «особую отставку» была получена из главного жандармского управления, оттуда возвращался один экземпляр справки,

а заключённого оставляли при жандармском управлении. Затем, после того как из отряда 731 поступало требование о присылке подопытного материала, т. е. людей, обречённых на «особую отправку», заключённого с одним экземпляром справки направляли в Харбин, где на Харбинском вокзале заключённого передавали сотрудникам жандармерии. Людей этих конвоировала жандармерия.

Вопрос: Конвоировали ли этих людей закованными в кандалы или связанными?

Ответ: Кандалы не надевали.

Государственный обвинитель: В связи с этим ответом свидетеля Тачибана я ходатайствую перед судом об оглашении второй части уже оглашённого оперативного приказа квантунской жандармерии № 224 от 8 августа 1939 года. Этот документ имеет прямое отношение к вопросу, который я задал свидетелю, поэтому я прошу суд огласить этот документ.

Председатель суда: Военный трибунал определил огласить этот документ. Одновременно документ оглашается на японском языке.

(Подсудимые надевают наушники.)

Председатель огласил названный документ в русском переводе. Одновременно документ был оглашён на японском языке и предъявлен свидетелю Тачибана¹.

Государственный обвинитель: Что же, свидетель Тачибана, может быть, теперь, когда вы посмотрели подлинный документ, вы подтвердите, что во время «особых отправок» применялись ножные и ручные кандалы и верёвки?

Свидетель Тачибана: Этот документ мне совершенно неизвестен. Возможно, что здесь кандалы применялись по особым причинам. При мне кандалы не применялись.

Вопрос: Вы хотите сказать, что вы отправляли людей на верную мучительную смерть, причём в других управлениях жандармерии применялись кандалы, а в управлении, вверенном вам, эти кандалы никогда не применялись. Это вы, что ли, хотите сказать?

(В зале шум возмущения.)

(Свидетель Тачибана молчит.)

Государственный обвинитель: Что вы на это ответите?

¹ См. стр. 181—182.

Свидетель Тачибана: Когда я был начальником управления цзямусинской жандармерии, ручные кандалы применялись, но на ноги кандалы не надевались.

(В зале шум.)

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ КУРАКАДЗУ

Председатель суда: Свидетель Куракадзу, дали ли вы подписку о том, что вы должны говорить только правду и что за ложные показания несёте ответственность?

Свидетель Куракадзу: Да.

Вопрос: Свидетель Куракадзу, каким образом вы оказались в Советском Союзе?

Ответ: В августе 1945 года я был пленён Советскими войсками и 12 сентября 1945 года через ст. Пограничная направлен в Советский Союз.

Вопрос: Где вы служили в момент пленения?

Ответ: В харбинском жандармском управлении.

Вопрос: Какую должность вы занимали?

Ответ: Я был начальником отделения особого отдела управления жандармерии.

Вопрос: Какое воинское звание вы имели?

Ответ: Фельдфебель жандармерии.

Государственный обвинитель: Скажите, свидетель Куракадзу, когда вы были направлены в отряд 731, сколько времени и в качестве кого служили в этом отряде?

Свидетель Куракадзу: В отряде № 731 я работал в качестве жандарма в жандармской группе при отряде с марта 1940 года, в течение одного года. Функции мои заключались в оперативном обслуживании работников отряда.

Вопрос: Что ещё входило в ваши функции?

Ответ: Кроме этого, в мои обязанности входило конвоирование заключённых, направляемых из Харбина в отряд 731. Этих заключённых в отряде называли «брёвнами» и использовали для опытов.

Вопрос: То-есть вы конвоировали из Харбина в отряд 731 тех людей, которые предназначались для опытов и которые направлялись в отряд в порядке «особой отправки» — «Токуи-Ацукаи»?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Расскажите о порядке доставки этих людей в отряд № 731.

Ответ: Прежде всего из жандармского управления нам звонили по телефону и сообщали о том, чтобы мы приезжали за людьми. Эти сообщения делались фельдфебелю Тасака.

Кроме меня в жандармской группе отряда № 731 были ещё два человека, всего нас было три человека.

Фельдфебель Тасака давал нам указания, и мы направлялись на специальной конвойной машине к Харбинскому вокзалу, там заходили в жандармский пикет при вокзале, где в присутствии старшего жандарма вокзала получали от работников жандармерии других городов — как Линькоу, Цзямусы и других — людей, предназначенных для отправки в 731-й отряд.

Вопрос: В какое время суток происходила доставка арестованных в отряд?

Ответ: Главным образом ночью. Получив этих заключённых, мы сажали их на конвойную машину и направлялись на ст. Пинфань, в расположение отряда № 731. Там мы останавливались у главных ворот, один из нас заходил в караульное помещение и сообщал часовому, который звонил по телефону дежурному по внутренней тюрьме, затем этот дежурный направлял кого-нибудь для конвоирования этих заключённых в тюрьму.

Вопрос: Кто был начальником тюрьмы?

Ответ: Вольнонаёмный Исии, являвшийся старшим братом начальника отряда генерала Исии Сиро.

Вопрос: Вы лично посещали тюрьму отряда?

Ответ: Да, я два раза посещал тюрьму.

Вопрос: Опишите эту тюрьму.

Ответ: Первый раз я посетил тюрьму в марте 1940 года. Это было вскоре после моего прибытия в отряд 731. Прибыв в отряд, я узнал, что в отряде имеется внутренняя тюрьма, тогда я заинтересовался этой тюрьмой и попросил фельдфебеля Тасака, являвшегося старшим в группе, допустить меня в эту тюрьму посмотреть. Он испросил разрешение начальника тюрьмы вольнонаёмного Исии, тот согласился, и мы втроем: Тасака, Исии и я, осмотрели тюрьму. Мы подошли к главному зданию отряда 731, имевшему прямоугольную форму, в середине которого стояло скрытое от постороннего взгляда помещение тюрьмы. Помещение тюрьмы делилось на два корпуса — на левый и на правый. Я, придя в первый раз,

осмотрел левый корпус. Мы пришли в это помещение, прошли через коридор; слева была караульная комната, направо была лестница, затем ещё одна комната и далее шли камеры.

Вопрос: Вы заглядывали вовнутрь камер, когда осматривали помещение тюрьмы?

Ответ: В камеры я не заходил, но видел через смотровые окошки.

Вопрос: Какой национальности были люди, содержащиеся в тюрьме?

Ответ: Это были главным образом китайцы, но были среди них и русские, и среди китайцев было пять женщин.

Вопрос: Следовательно, в тюрьме отряда Исии содержались и женщины?

Ответ: Так точно. Я забыл сказать, что однажды мне пришлось конвоировать с Харбинского вокзала одну женщину. А также и то, что тюрьма была двухэтажной.

Вопрос: Вы лично видели опыты над живыми людьми?

Ответ: Да, видел. Опыты над живыми людьми я впервые видел в декабре 1940 года. Мне показал эти опыты работник 1-го отдела научный сотрудник Иосимура. Эти опыты производились в тюремной лаборатории.

Когда я зашёл в лабораторию тюрьмы, там на длинной скамейке сидело пять подопытных китайцев, у двоих из этих китайцев совсем не было пальцев, руки у них были чёрные, а у троих — виднелись кости. Пальцы хотя и были, но оставались одни кости. Как я узнал со слов Иосимура, это получилось у них в результате опытов по обмораживанию.

Вопрос: Что вам известно о судьбе людей, которые попадали в тюрьму отряда?

Ответ: Люди, однажды попавшие в эту тюрьму, оттуда не возвращались.

Вопрос: Вам за время вашей работы в отряде известен случай освобождения хотя бы одного человека из внутренней тюрьмы отряда Исии?

Ответ: Мне такие случаи неизвестны.

Вопрос: Значит, все попавшие в тюрьму — и мужчины и женщины — должны были погибнуть?

Ответ: Так точно.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 29 ДЕКАБРЯ

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ХОТТА

Председатель суда: Свидетель Хотта, вы дали подписку о том, что должны показывать правду и что за ложные показания будете нести уголовную ответственность?

Свидетель Хотта: Да.

Вопрос: Когда вы были пленены Советской Армией?

Ответ: 20 августа 1945 года.

Вопрос: Где вы в это время находились?

Ответ: В это время я находился в гор. Хайларе, работал в филиале Управления профилактики и водоснабжения.

Вопрос: Какую должность вы там занимали?

Ответ: Интенданта.

Вопрос: Вы были на военной службе?

Ответ: Да.

Вопрос: Какое воинское звание вы имели?

Ответ: В то время я был офицером-стажёром интендантской службы.

Государственный обвинитель: Скажите, свидетель Хотта, в отряде 731 вы служили в интендантской части?

Свидетель Хотта: Так точно.

Вопрос: Когда вы прибыли на службу в 731-й отряд?

Ответ: В отряд № 731 я прибыл 29 ноября 1944 года и через неделю приступил к исполнению своих служебных обязанностей; в отряде № 731 я находился до августа 1945 года.

Вопрос: К кому вы явились после прибытия в отряд № 731?

Ответ: Прежде всего я явился к начальнику отряда № 731 генерал-майору медицинской службы Китано. Это было 30 ноября 1944 года.

Вопрос: Имели ли вы какую-нибудь беседу после прибытия в отряд № 731?

Ответ: Так точно. С начальником учебного отдела отряда подполковником Ниси.

Вопрос: О чём с вами говорил Ниси?

Ответ: 30 ноября 1944 года я явился к начальнику отряда, после этого зашёл к начальнику учебного отдела

отряда подполковнику медицинской службы Ниси. Мне было приказано пройти семидневные курсы в учебном отделе отряда. Эту неделю мы под руководством подполковника Ниси изучали устав внутренней службы и наставление по внутренней службе, касавшееся отряда № 731.

Вопрос: Предупреждал ли вас Ниси о характере работы отряда?

Ответ: Да, он говорил, что в отряде № 731 ведётся исследовательская работа по бактериям и о необходимости сохранения особой тайны в отношении всего, что относилось к работе отряда 731.

Вопрос: Уточните, в каких помещениях и в каких филиалах отряда 731 вам приходилось бывать во время службы в интендантской части этого отряда?

Ответ: За время моей работы в интендантском отделе отряда № 731 мне приходилось бывать в 1-м отделе отряда, 3-м отделе и на полигоне на ст. Аньда. Что касается филиалов, то в феврале и марте 1945 года я побывал в филиалах в городах Сунью, Линькоу, Муданьцзян. При этом я вместе с интендантом майором Сато проводил интендантскую инспекцию, а в августе 1945 года я был переведён интендантом хайларского филиала. Кроме того, мне приходилось бывать в клиническом отделе и в 3-м отделе, находившихся в гор. Харбине, в районе Наньтунь. Кроме того, получая товары на товарном складе, мне два раза приходилось бывать в транспортном отделении отряда № 731.

Вопрос: Вам известно, для каких целей служил полигон отряда № 731, находившийся близ ст. Аньда?

Ответ: Этот полигон предназначался для экспериментов, направленных к подготовке бактериологической войны.

Вопрос: Над кем производились бактериологические эксперименты?

Ответ: Мне известно о том, что для этих экспериментов использовались заключённые, содержащиеся во внутренней тюрьме отряда № 731.

Вопрос: Где помещалась эта тюрьма?

Ответ: Тюрьма находилась внутри прямоугольника трёхэтажного главного здания отряда. Это были двухэтажные корпуса, носившие номера 7 и 8.

Вопрос: Откуда доставлялись в отряд № 731 люди, предназначенные для опытов?

Ответ: Как мне известно, эти люди доставлялись органами японских военных миссий и жандармерии, кроме того в тюрьму доставлялись люди из числа китайских военнопленных.

Вопрос: Приходилось ли вам производить осмотр складов отряда?

Ответ: Я прошу уточнить, какие склады вы имеете в виду?

Вопрос: Склады отряда на полигоне близ ст. Аньда.

Ответ: Точно даты не помню, это было летом 1945 года; я вместе с интендантом Томидзука направился на полигон близ ст. Аньда, где мы должны были произвести интендантскую инспекцию.

Мы проверили наличие всех имевшихся там материалов, товаров и оборудования.

Осматривая одно складское помещение, я обнаружил железные щиты и спросил вольнонаёмного Томидзука, для чего используются эти щиты. Он ответил, что хотя они и не являются предметами интендантского снабжения, но находятся в складе и используются для опытов над живыми людьми, при этом их надевают на грудь и спину подопытных людей, для того чтобы предохранить их от ранений.

Затем вольнонаёмный Томидзука показал мне кипу одеял и попросил при этом по возможности списать эти одеяла как непригодные к употреблению. Этим одеял было общим количеством до 80 штук. На них была видна запёкшаяся кровь. Эти одеяла были сильно изорваны. На мой вопрос, почему это так, он сказал, что эти одеяла также используются для предохранения туловища подопытных людей во время проводившихся над ними экспериментов.

Вопрос: И на этих ватных одеялах вы сами видели запёкшуюся кровь подопытных людей?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите, когда в отряд 731 прибыл начальник отряда Исии Сиро?

Ответ: В марте 1945 года.

Вопрос: Какие изменения произошли в работе отряда после приезда Исии?

Ответ: Я не смогу точно описать все изменения в работе отряда, которые произошли после возвращения генерала Исии на пост начальника отряда 731. Однако после его прибытия в отряд он стал часто говорить нам о важных задачах, стоящих перед отрядом 731. Он говорил, что в период с июня до сентября 1945 года будет война против Советского Союза и что нужно к этой войне, как он сказал, решающей войне, усиленно готовиться. Мне далее известно, что были активизированы работы по выращиванию грызунов.

Вопрос: Вам приходилось делать какие-нибудь подсчёты, связанные с возможным увеличением количества грызунов?

Ответ: Да, приходилось.

Вопрос: По чьему приказанию производились эти подсчёты?

Ответ: По приказанию начальника отряда Исии. Начальник интендантского отделения майор Сато приказал мне подсчитать, какое количество фуража и питательных веществ потребуется для 3 000 000 штук грызунов, которые должны быть выращены до сентября месяца.

Вопрос: Таким образом, к сентябрю 1945 года генерал Исии рассчитывал довести количество крыс и мышей, находящихся в отряде, до 3 000 000 штук. Это правильно?

Ответ: Да, он составил такой план.

Вопрос: Что вам известно относительно денежных затрат, связанных с работой отряда 731 и с содержанием его аппарата?

Ответ: Со слов начальника интендантского отделения майора Сато и интенданта Накамура мне известно, что по бюджету 1945 года на расходы отряда 731 определялась сумма в 10 000 000 иен. Кроме того, мне известно, что из этих 10 000 000—3 000 000 предназначались для довольствия личного состава отряда 731, а остальные 7 000 000 — на производство бактерий и на исследовательские работы. Кроме того, из этой суммы на филиалы выделялось 200 000—300 000 иен.

Вопрос: Таким образом, доминирующее место в бюджете отряда занимали расходы, связанные с подготовкой к бактериологической войне, т. е. расходы, связанные с экспериментами и с массовым выращиванием бактерий. Это правильно?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Скажите, проводились ли в отряде № 731 над живыми людьми опыты, непосредственно не связанные с бактериологией?

Ответ: Вместе со мной в учебном отделе отряда учился офицер медслужбы Мэгура, мы с ним жили в одной комнате. Однажды он вернулся в комнату с каким-то документом. Это был отчёт об опытах по обмораживанию. При этом он показал мне фотографии, где были сфотографированы 2—3 человека, подвергшиеся обмораживанию, причём на одной из фотографий был изображён человек, сидящий в шубе и шапке, рядом с чем-то вроде ведра. На другой фотографии был китаец, который лежал на койке с открытыми ногами. Одна нога у него была здоровая, другая обмороженная. Эти ноги как бы сравнивались, для того чтобы можно было видеть эффективность опыта по обмораживанию.

Вопрос: Таким образом, вам известно, что кроме бактериологических опытов над живыми людьми в отряде 731 проводились опыты и по обмораживанию?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Скажите, люди, находившиеся в тюрьме и предназначенные для опытов, беспрекословно переносили эти опыты или были случаи сопротивления заключённых?

Ответ: Летом 1945 года Мэгура пригласил меня зайти к нему в лабораторию в гости. Я несколько задержался, а потом, когда пришёл, то увидел, что он чем-то чрезвычайно взволнован и на что-то разозлён. Я спросил, на что он так разозлился, и он мне разъяснил, что заключённые в тюрьме оказали сопротивление. Я через третий этаж пошёл в помещение тюрьмы. Тогда я побывал в тюрьме впервые.

Сверху с крыши за тюрьмой наблюдали два человека, вооружённые винтовками. Около дверей тюрьмы стояли 4—5 человек, также вооружённые винтовками. Как первые два, так и группа в 4—5 человек были работниками особой группы. Но к этому времени в тюрьме было уже всё спокойно.

Через два-три дня после этого Мэгура рассказал мне, что один подопытный проявил буйство и ударил экспериментатора дверной ручкой.

Вопрос: Как поступили с этим заключённым?

Ответ: Ударив своего экспериментатора, этот заключённый выскочил из камеры и побежал по коридору, захватил ключи и открыл несколько камер. Часть заключённых успела выскочить, но это были только смельчаки. Причём эти смельчаки были расстреляны.

Вопрос: Значит, люди, которые оказали сопротивление экспериментаторам, были расстреляны? Это правильно?

Ответ: Да, правильно.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ СЕГОСИ

Председатель суда: Свидетель Сегоси, вы дали подписку о том, что обязаны говорить суду только правду и что вы несёте ответственность за дачу ложного показания?

Свидетель Сегоси: Так точно.

Вопрос: Когда вы пленены Советской Армией?

Ответ: 22 августа 1945 года.

Вопрос: Где вы в то время служили?

Ответ: В то время я служил в хайларском филиале отряда № 731.

Вопрос: Каким образом вы оказались в этом филиале?

Ответ: Был назначен туда по приказу.

Вопрос: Какое воинское звание вы имели?

Ответ: Подпоручик.

Государственный обвинитель: Скажите, свидетель Сегоси, вы работали некоторое время в качестве лаборанта 4-го отделения материального отдела отряда № 731?

Свидетель Сегоси: Так точно, я работал в качестве лаборанта 4-го отделения материального отдела.

Вопрос: Чем занималось это отделение?

Ответ: 4-е отделение занималось производством фильтров, керамических корпусов для бактериологических бомб и фарфоровых колбочек.

Вопрос: Вы видели, как изготавливаются керамические корпуса бактериологических бомб?

Ответ: Да, приходилось. Я занимался исследованием состава глины, применявшейся для изготовления этих корпусов.

Вопрос: Дайте описание бомбы и техники её изготовления.

Ответ: Для изготовления бомбы брали глину, размельчали её в порошок, разбавляли водой, затем приготавливали состав необходимой густоты. Этот состав вливался в специальную гипсовую форму. Эта форма имела вид снаряда. Ввиду того, что гипс впитывает в себя влагу, поверхностный покров этого состава засыхал. Затем гипсовую форму снимали, выливали при этом оставшуюся внутри жидкую массу и получали керамические изделия в виде корпусов снарядов. Изготовленные корпуса бомб высыхали в специальных печах. Эти бомбы были от 70 до 80 сантиметров длиной и 20 сантиметров диаметром. Внизу было нарезное отверстие. Внутренность корпуса была полая. В нарезное отверстие вставлялась дистанционная трубка. На поверхности стенок этих корпусов делались зигзагообразные каналы. В верхней части бомбы были приспособления для прикрепления стабилизаторов. В каналы заключали взрывчатое вещество, с помощью которого бомбы взрывались. Эти бомбы, сбрасываемые с самолёта, должны были взрываться над землёй.

Вопрос: Чем начинялись бомбы?

Ответ: Со слов начальника отделения майора Судзуки мне известно, что в эти корпуса помещались колбочки, начинённые чумными блохами.

Вопрос: Каким образом конструкция бомбы обеспечивала сохранение чумных блох при разрыве и предохраняла их от действия высокой температуры?

Ответ: Майор Судзуки мне рассказал, что поскольку корпус этих бомб керамический и тонкий, то взрывчатого вещества требовалось очень мало, поэтому взрыв получается небольшой силы, и это спасало блох от уничтожения, так как на них практически не действовали ни сила взрыва, ни сопротивление воздуха, ни температура.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ САСАКИ

Председатель суда: Свидетель Сасаки, вы дали подписку об ответственности за дачу ложных показаний?

Свидетель Сасаки: Так точно.

Вопрос: Суду вы должны показывать только правду. Когда вы были пленены Советской Армией?

Ответ: 15 августа 1945 года.

Вопрос: Где вы в это время служили?

Ответ: На Курильских островах, на острове Уруп.

Вопрос: Работали ли вы в 731-м отряде?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Какую работу вы там выполняли?

Ответ: Я работал в секции Карасава, в 4-м отделе, кладовщиком.

Вопрос: Какое воинское звание вы имели?

Ответ: Я звания не имел.

Вопрос: В то время, когда вы служили в 731-м отряде, вы были военнослужащим или нет?

Ответ: В 1942 году я окончил срок службы и поступил в качестве вольнонаёмного в отряд № 731.

Государственный обвинитель: Скажите, свидетель Сасаки, чем занималась секция майора Карасава Томио?

Свидетель Сасаки: Эта секция занималась массовым производством бактерий.

Вопрос: Что относилось к числу ваших служебных функций?

Ответ: Я работал в качестве кладовщика в секции майора Карасава и выдавал материалы для массового производства бактерий.

Вопрос: Выдача агар-агара, пептона производилась вами?

Ответ: Да, выдача производилась мною, но под руководством заведующего складом.

Вопрос: Получали ли вы из секции Карасава готовую бактериологическую массу?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о практическом применении отрядом № 731 бактерий?

Ответ: Однажды, на утренней поверке, майор Карасава объявил о том, что получил указание руководства о массовом производстве бактерий и о том, что эту задачу мы должны успешно выполнить.

Кроме того, он сказал, что 15 человек из работников нашей секции во главе с начальником отделения должны будут направиться в Китай.

Вопрос: Отправляли ли вы в Китай бактерии?

Ответ: Так точно.

Вопрос: Откуда вы получали эти бактерии, как производилась их упаковка, куда затем отвозились бактерии?

Ответ: Когда это было, я точно не помню. Заведующий складом Мацусима объявил о том, что имевшиеся на складе инфекционные склянки должны быть упакованы в ящики. Мы их упаковали и отправили на аэродром.

Вопрос: Какие склянки?

Ответ: Это были склянки, наполненные бактериями.

Вопрос: Каким образом вы упаковывали эти склянки в ящики?

Ответ: Мы заливали отверстия этих склянок парафином, обвязывали целлофаном, и этот целлофан был завязан специальными шнурками. Затем всё это укладывали в цинковые ящики.

Вопрос: Сколько таких склянок с бактериями входило в один ящик?

Ответ: 15 или 16.

Вопрос: Куда вы отвозили эти ящики с бактериальной массой?

Ответ: Эти ящики мы отвозили на автомобиле на аэродром, находившийся в одном километре от главного здания отряда.

Вопрос: Сколько поездок вы сделали на аэродром?

Ответ: Я точно не помню, кажется, мы ездили три раза.

Вопрос: Какой грузоподъёмности были машины, на которых вы отвозили ящики на аэродром?

Ответ: Этого я точно не помню.

Вопрос: Может быть, вы вспомните другое — сколько примерно ящиков было вывезено на аэродром?

Ответ: Этого я также точно не помню.

Вопрос: Во всяком случае всего вы совершили три поездки на аэродром, это правильно?

Ответ: Да, правильно. Я помню, что мы ездили на аэродром три раза.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ОЗЕКИ

Председатель суда: Свидетель Озеки, вы дали суду подписку об ответственности за дачу ложных показаний, суду вы должны говорить только правду.

Свидетель Озеки: Так точно.

Вопрос: Сколько времени вы работали в отряде № 731?

Ответ: В отряде № 731 я работал с мая 1939 года по апрель 1942 года.

Вопрос: Какую должность вы занимали в отряде и какую работу выполняли там?

Ответ: Поступив в мае 1939 года на молодёжные курсы отряда № 731, я после окончания их работал в качестве сотрудника 4-го отдела.

Государственный обвинитель: Свидетель Озеки, следовательно, в основном вы работали в 4-м отделе отряда № 731?

Свидетель Озеки: Правильно.

Вопрос: Чем занимался 4-й отдел отряда № 731?

Ответ: Этот отдел занимался массовым производством бактерий.

Вопрос: Вам как сотруднику 4-го отдела отряда известен производственный процесс?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите о производственном процессе культивирования бактерий.

Ответ: Для культивирования бактерий брали агар-агар или пептон, а также мясной бульон и в специальных котлах готовили питательную среду для культивирования бактерий, затем эту питательную среду наливали в культиваторы Исии, которые помещались в специальных автоклавах с высоким давлением.

Затем эта питательная среда охлаждалась в специальном холодильнике, после чего культиваторы переносились в специальное помещение, где производился посев бактерий. Дальше бактерии направлялись на конвейере в специальные инкубаторы, где поддерживалась определённая температура, например для бактерий чумы $+35^{\circ}$.

Вопрос: Что представляли собой эти инкубаторы?

Ответ: Это были камеры, которые были защищены металлическими стенками, там имелось оборудование для поддержания постоянной температуры и влажности.

Вопрос: Каким образом производился съём готовой бактериальной массы?

Ответ: Из инкубатора культиваторы направлялись на конвейере в другую камеру. Для снятия бактерий суще-

ствовал специальный инструмент — ложечки, при помощи которых бактерии снимались и помещались в склянки.

Вопрос: Что вам известно относительно сотрудника 4-го отдела отряда 731 майора Карасава Томно?

Ответ: Майора Карасава я впервые узнал в январе 1940 года, когда он был преподавателем на курсах молодёжи в отряде № 731.

Вопрос: Какую работу исполнял майор Карасава в отряде 731?

Ответ: В мае 1940 года, когда я был переведён в производственное отделение, это отделение состояло из двух групп, занимавшихся массовым производством бактерий. Начальником одной из этих групп был майор Карасава. С 1942 года майор Карасава работал начальником одного из отделений этого отдела, а затем сменил майора Судзуки на посту начальника отделения.

Вопрос: То-есть последнее время он работал начальником того самого отделения 4-го отдела, которое занималось массовым выращиванием бактерий, правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Какую должность занимал генерал Кавасима?

Ответ: Начальника 4-го отдела.

ДСПРОС СВИДЕТЕЛЯ САЙТО

Председатель суда: Свидетель Сайто, вы дали подписку об ответственности за дачу ложных показаний, суду вы должны говорить только правду.

Свидетель Сайто: Так точно.

Вопрос: Вы в японской армии служили?

Ответ: Да, служил.

Вопрос: Какую последнюю должность вы занимали?

Ответ: Я занимал должность работника канцелярии филиала № 643 отряда № 731.

Вопрос: Имели ли вы воинское звание?

Ответ: Нет, воинского звания я не имел, я был вольнонаёмным.

Вопрос: Сколько времени вы служили в этом отряде?

Ответ: С марта 1942 года.

Вопрос: По какое время?

Ответ: До капитуляции Японии.

Вопрос: Каким образом вы поступили на работу в отряд?

Ответ: Сначала я поступил в отряд в качестве шофёра-водителя, затем мне предложили работать в качестве сотрудника отряда, в качестве канцелярского работника.

Государственный обвинитель: Скажите, свидетель Сайто, когда в муданьцзянском филиале было организовано специальное отделение по массовому выращиванию блох?

Свидетель Сайто: Отделение, которое стало заниматься размножением блох, было организовано 13 июня 1945 года.

Вопрос: Почему вы так хорошо помните дату организации этого отделения?

Ответ: Дело в том, что с 31 мая 1945 года по 13 июня я отсутствовал, меня не было в отряде, я ездил тогда по делам службы. Вернувшись 13 июня, я ознакомился с приказом о создании этого отделения, так что эту дату я помню безошибочно.

Вопрос: По чьему приказанию было организовано отделение по массовому выращиванию блох?

Ответ: Это отделение было организовано по приказу начальника филиала 643 майора Оноуэ.

Вопрос: Поглядите на скамью подсудимых, это тот самый майор Оноуэ, который занимает место на ней?

Ответ: Да, это он.

Вопрос: Какой номер был присвоен этому отделению?

Ответ: Номер три.

Вопрос: Кто был начальником 3-го отделения?

Ответ: Фельдфебель Ямада Тадаси.

Вопрос: Кто непосредственно занимался выращиванием блох?

Ответ: Этим занимались два работника: Онизаки и Судзуки, которые прошли специальную подготовку в отряде № 731.

Вопрос: В течение какого времени они проходили эту специальную подготовку?

Ответ: Я точно не помню, десять дней или две недели.

Вопрос: Таким образом, в отряде № 731 были созданы особые курсы для работников филиалов отрядов для изучения методов массового выращивания блох?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Что входило в ваши служебные обязанности во время вашей работы в 3-м отделении муданьцзянского филиала?

Ответ: Я работал в 3-м отделении в качестве канцелярского работника, и в мои обязанности входил подсчёт количества грызунов, необходимых для размножения блох, а также количества выращенных блох.

Вопрос: Скажите, свидетель, известно ли вам, каким образом производилось выращивание блох?

Ответ: Да, мне часто приходилось бывать в подвале, где выращивались эти блохи, и я сам лично видел оборудование, где выращивались блохи. Для этого применялись 18-литровые банки, в которые сажали крыс.

Вопрос: Куда отправляло 3-е отделение выращенных блох?

Ответ: Первый раз, 24—25 июля 1945 года, эти блохи были отправлены в харбинский отряд 731, а второй раз, 4 или 5 августа того же года, они также были доставлены в отряд № 731 вольнонаёмным Судзуки.

Вопрос: Таким образом, выращенные вашим филиалом блохи отправлялись в отряд 731 на ст. Пинфань, это правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Я прошу вас рассказать сейчас о том, сколько банок использовалось одновременно для выращивания блох?

Ответ: В 3-м отделении было приготовлено 200 бензиновых банок, которые должны были применяться как культиваторы. Причём в первый раз было использовано 60 банок, но это была неудачная попытка. Второй раз использовали 120 культиваторов и третий раз — 30.

Вопрос: Откуда филиал № 643 получал грызунов?

Ответ: В июне — июле месяцах 1945 года почти весь рядовой состав отряда 643 был мобилизован на ловлю крыс.

Вопрос: Как была организована в филиале ловля грызунов?

Ответ: Ловля крыс проводилась наиболее успешно в самом гор. Муданьцзяне. Несмотря на то, что филиал находился вне пределов города, в Муданьцзян направлялись солдаты, специально командированные для вылавли-

вания крыс. Я сам лично видел солдат, которые занимались ловлей крыс в гор. Муданьцзяне.

Вопрос: Эти солдаты отправлялись на ловлю крыс в военной форме?

Ответ: Все они были переодеты в гражданскую одежду, для того чтобы скрыть свою принадлежность к военной службе.

Вопрос: Все ли выловленные крысы оставались в филиале 643 или часть из них направлялась в другое место?

Ответ: Некоторая часть грызунов использовалась 3-м отделением филиала 643, но большая часть направлялась в отряд 731.

Вопрос: Вы сами видели, как отгружались крысы в отряд 731, или говорите об этом с чьих-нибудь слов?

Ответ: Я это видел сам лично. Я видел, как из расположения филиала № 643 на вокзал ст. Хайлар направлялись с этой целью специальные машины.

Вопрос: Когда и по чьему приказанию был уничтожен муданьцзянский филиал отряда № 731?

Ответ: Филиал был уничтожен 13 августа 1945 года утром по приказу начальника филиала майора Оноуэ.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ КУВАБАРА

Председатель суда: Вы дали подписку о том, что предупреждены об ответственности за ложные показания. Вы должны говорить суду правду.

Свидетель Кувабара: Так точно.

Вопрос: Вы служили в японской армии?

Ответ: Служил.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: В качестве вольнонаёмного отряда противоэпизоотической защиты конского поголовья.

Вопрос: Сколько времени вы служили в этом отряде?

Ответ: Я работал с 19 января 1944 года по день окончания войны.

Вопрос: В качестве кого вы работали?

Ответ: В качестве технического работника.

Вопрос: Какую работу вы выполняли?

Ответ: Я выполнял работу по анализу крови и занимался патологическими исследованиями.

Государственный обвинитель: Где вы служили?

Свидетель Кувабара: В филиале № 2630 отряда № 100.

Вопрос: Расскажите суду, что вам известно о факте заражения лошадей сапом.

Ответ: Это было 20 августа 1945 года. Я направился тогда в конюшню нашего филиала и там около конюшни увидел шесть работников нашего филиала. Это были сотрудники отряда Кубота, Икеда, Яда, Кимура, Исии и Хасегава. В этих конюшнях имелось 60 лошадей, которые содержались при отряде. Я не успел подойти к этой группе, как меня предупредили, что они производят заражение этих лошадей сапом путём введения бактерий сапа в овёс. Тогда я ушёл обратно в лабораторию филиала. Вернувшись в лабораторию, я увидел там пустые пробирки из-под культур сапа; затем я спросил у научного сотрудника Кимура, производили ли они заражение лошадей этими бактериями. Он подтвердил это и сказал, что лошадей заразили сапом.

Вопрос: Как потом поступили с лошадьми?

Ответ: Группа, производившая заражение, сломала изгороди и распустила лошадей в разные стороны. Все лошади разбежались в ближайшие селения и по разным дорогам.

Вопрос: Не должны ли были заражённые сапом лошади служить источником возникновения эпидемии сапа?

Ответ: Да.

Вопрос: Этот факт имел место 20 августа 1945 года?

Ответ: Да.

Вопрос: То-есть после приказа о капитуляции японской армии?

Ответ: Да.

Вопрос: Где были выращены бактерии сапа, которыми были заражены животные?

Ответ: Для этого использовались бактерии сапа, выращенные в бактериологическом отделении отряда 2630.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ХАТАКИ

Председатель суда: Свидетель Хатаки, вы дали суду подписку об ответственности за ложные показания. Вы должны суду говорить только правду.

В качестве кого вы служили в японской армии?

Свидетель Хатаки: Я одно время работал в отряде 100 в Чанчуне, а затем в воинской части в гор. Гунчжулине.

Вопрос: Вы рядовой?

Ответ: Да, рядовой.

Вопрос: Какие обязанности вы выполняли последнее время?

Ответ: Я был стрелком.

Вопрос: А в отряде № 100?

Ответ: В отряде 100 был вольнонаёмным сотрудником отряда.

Государственный обвинитель: Какую работу вы выполняли в отряде?

Свидетель Хатаки: Я работал по бактериологическим исследованиям.

Вопрос: Кем?

Ответ: Техническим работником.

Вопрос: Скажите, известно ли вам что-либо о производстве опытов над живыми людьми?

Ответ: Да, известно.

Вопрос: Где содержались люди, предназначенные для опытов?

Ответ: В изоляторе, находившемся при караульном помещении отряда 100.

Вопрос: Вы сами видели этих людей?

Ответ: Я сам видел их, когда приносил им пищу.

Вопрос: Сколько человек содержалось в изоляторе, когда вы посещали его?

Ответ: Четыре человека.

Вопрос: Какой национальности?

Ответ: Два китайца и два русских.

Вопрос: Вам известно, какие производились опыты?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: Когда я нёс пищу для этих заключённых из лаборатории, научный сотрудник Мацуи дал мне белую жидкость для них. Это был яд.

Вопрос: Что вы сделали с этой белой жидкостью?

Ответ: Я только принёс её.

Вопрос: Вы её отдали заключённым?

Ответ: Нет, я сам не отдавал, отдавал жандарм Ми-зуно.

Вопрос: Вам известна судьба людей, которым жандарм Мизуно дал отравленную пищу?

Ответ: Мне известно, что через 2—3 дня после этого они умерли.

Вопрос: Где вы похоронили их трупы?

Ответ: Эти трупы мы похоронили на скотомогильнике, на задах отряда.

Вопрос: Вам известна судьба других подопытных людей?

Ответ: Да, известна.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: Мне известно, что жандарм Мизуно стрелял в одного русского из пистолета.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее.

Ответ: Я находился в лаборатории, когда туда позвонили по телефону. Мне было приказано взять лопату и отправиться на скотомогильник. Там в ста метрах от дороги находился русский, он стоял на коленях на земле, и жандарм Мизуно убил его выстрелом в затылок.

Вопрос: Где вы закопали тело этого русского человека, умерщвлённого жандармом Мизуно?

Ответ: Там же, на скотомогильнике, была приготовлена заранее яма, и он был расстрелян у этой ямы.

Вопрос: И вы сами зарывали его тело?

Ответ: Оно было сброшено в яму, и я его забросал землёй.

Вопрос: Вы принимали участие в манёврах по заражению скота на полигоне 731-го отряда на ст. Аньда?

Ответ: Да, участвовал.

Вопрос: Расскажите, что вы видели на этих манёврах?

Ответ: Я находился в бараче и занимался метеорологическими наблюдениями, когда над расположением лагеря пролетел самолёт. Сбросив в воздухе что-то жёлтое, самолёт сразу же после этого улетел. Я сам на полигоне не был и подробностей не знаю.

Вопрос: Заражение скота проводилось во время манёвров с помощью авиации?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: И, наконец, последний вопрос к вам, свидетель Хатаки. Вы говорили о том, что работали в отряде № 100 под руководством некоего Митомо. Это правильно?

Ответ: Да.

Вопрос: Поглядите сейчас на скамью подсудимых и скажите суду, находитесь ли в числе подсудимых Митомо, под начальством которого вы работали в отряде?

Ответ: Да, там находится тот самый Митомо.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ МИСИНА

Председатель суда: Свидетель Мисина, вы дали суду подписку об ответственности за дачу ложных показаний. Вы должны говорить суду правду.

Свидетель Мисина: Да.

Вопрос: Скажите, свидетель, сколько времени вы состояли на службе в японской армии в Маньчжурии?

Ответ: В Маньчжурии я служил четыре раза.

Вопрос: Какие должности вы занимали на службе в японской армии в Маньчжурии?

Ответ: Первый раз я работал в отдельном охранном отряде в качестве ротного офицера. Это было во время маньчжурских событий. Второй раз я работал в 1934—1935 годах в качестве сотрудника оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии. Третий раз я работал с 1937 по 1941 год в качестве сотрудника штаба Квантунской армии. И, наконец, последний раз я служил в Маньчжурии уже в период второй мировой войны. Я был начальником штаба 39-й дивизии. На эту должность я был назначен 25 апреля 1945 года.

Вопрос: Какое у вас было последнее воинское звание?

Ответ: Полковник.

Государственный обвинитель: Сколько времени и в качестве кого вы служили в штабе 13-й армии?

Свидетель Мисина: В 13-й армии я служил с 1941 по 1943 год в качестве начальника разведывательного отдела штаба 13-й армии.

Вопрос: Где дислоцировалась 13-я армия?

Ответ: Штаб армии дислоцировался в гор. Шанхае.

Вопрос: В чём заключалось существо так называемой Чжеганской операции, которую проводила 13-я армия? Когда был получен приказ о начале этой операции?

Ответ: Чжеганская операция была проведена в 1942 году; эта операция была проведена по приказу главнокомандующего японскими экспедиционными вой-

сками в Китае генерала Хата. Приказ был датирован мартом 1942 года.

Вопрос: В чём заключалась Чжеганская операция?

Ответ: Цель этой операции, согласно приказу главнокомандующего, заключалась в уничтожении вооружённых сил Китая, а именно Чунцинского лагеря и других сил, расположенных в районе Чжеган вдоль железнодорожной магистрали, соединяющей города Цзиньхуа, Луньшань, Цзюйсянь, Юйшань (за точность не ручаюсь).

Вопрос: Какие японские армии участвовали в Чжеганской операции?

Ответ: В этой операции участвовала почти вся 13-я армия, а также отдельные части 11-й армии, штаб которой дислоцировался в гор. Ханькоу. Кроме того, были приданы специальные части.

Вопрос: Что вам известно о специальных бактериологических формированиях, которые были приданы частям 13-й армии?

Ответ: 13-й армии была придана особая бактериологическая часть, состоявшая из работников нанкинского отряда «Эй».

Вопрос: Когда было начато отступление 11 и 13-й армий?

Ответ: 13-я армия начала отступление в августе 1942 года. 11-я армия — также в это время. Эти армии начали отступление к своим прежним позициям.

Вопрос: Расскажите, когда в район боевых действий прибыл генерал-майор Исии Сиро?

Ответ: Генерал-майор Исии Сиро прибыл к месту действия 24 или 25 августа.

Вопрос: Созывалось ли какое-нибудь совещание в штабе 13-й армии в связи с приездом генерал-майора Исии Сиро?

Ответ: После прибытия генерал-майора Исии Сиро в штабе 13-й армии созывалось секретное совещание, на котором присутствовали кроме Исии Сиро командующий 13-й армией, затем начальник штаба армии и начальник оперативно-стратегического отдела штаба армии.

Вопрос: Генерал-майор Исии Сиро прилетел в расположение 13-й армии один или с группой сопровождавших его офицеров?

Ответ: Я помню, что с генерал-майором Исии Сиро прилетели два или три военных врача.

Вопрос: После этого совещания генерал-майор Исии Сиро остался в штабе 13-й армии или он уехал оттуда?

Ответ: Генерал-майор Исии Сиро в тот же день после обеда улетел на самолёте в Нанкин, а два или три офицера, которые прибыли с ним в штаб армии, остались.

Вопрос: Расскажите всё, что вам известно о применении японскими войсками во время Чжеганской операции бактерий чумы.

Ответ: Как я уже сказал, 13-я армия начала отступление согласно приказу главнокомандующего японскими экспедиционными войсками в Китае 20 августа. Штаб армии отступил из Цзюйсяня 31 августа, но офицеры, которые прибыли вместе с генералом Исии в количестве двух или трёх человек, остались тогда в Цзюйсяне. И мне как работнику штаба 13-й армии известно о том, что эти оставшиеся офицеры совместно с противоэпидемическими командами передовых отрядов распыляли чумные бактерии на фронте. Дальше я скажу, почему я это знаю. Штаб армии отступил из Цзюйсяня, прибыл в Цзиньхуа, где пробыл около двух недель, а затем 18—19 сентября направился в Шанхай.

Мне был доставлен один документ, захваченный действовавшими на фронте частями. Это был документ китайской армии, который был мне доставлен в сентябре. Документ был захвачен нашей частью, когда она заняла место, где находился штаб неизвестной китайской дивизии. Этот документ гласил следующее.

Насколько я помню, он был датирован началом сентября. Это была радиограмма, содержащая приказ штаба китайской армии командиру дивизии. В приказе было написано, что японская армия при отступлении во время Чжеганской операции производила заражение местности в районе Цзюйсянь чумой и что следует обратить на это особое внимание, принять меры предосторожности. Этот приказ был отпечатан на гектографе. Там особенно полчёркивался зверский характер японских действий.

Вопрос: Докладывали ли вы командующему 13-й армией о находившемся у вас китайском документе, в ко-

тором сообщалось о применении японскими войсками в Чжеганской операции средств бактериологической войны?

Ответ: Да, я докладывал командующему армией и начальнику штаба.

Вопрос: Как реагировали они на ваш доклад?

Ответ: Они ознакомились с моей информацией, расписались в том, что ознакомились с документом, и никак не реагировали.

Вопрос: Кем конкретно было произведено заражение бактериями чумы той местности, которая упоминалась в китайском документе?

Ответ: Я не был очевидцем этой операции, но факт созыва совещания, проведённого генералом Исни с командующим 13-й армией 24 или 25 августа, затем факт оставления Исни в 13-й армии трёх офицеров 731-го отряда, наконец факт, что к 13-й армии была прикомандирована специальная группа противоэпидемической службы от нанкинского отряда «Эй» — всё это даёт мне основание сделать вывод, что эта операция была проведена под общим руководством генерал-майора Исни и под непосредственным руководством тех офицеров, которых он оставил, силами сотрудников нанкинского отряда.

Государственный обвинитель: У меня больше вопросов к свидетелю нет.

Председатель суда: Помимо допрошенных свидетелей в судебное заседание вызваны свидетели Каназава, Миной, Сакураита, Фукузуми. Ввиду того что обстоятельства, по поводу которых вызывались эти свидетели, выяснены на суде с достаточной полнотой и допрос их является излишним, Военный трибунал на основании ст. 394 УПК РСФСР определил: допрос указанных свидетелей не производить.

Председатель суда: Суд переходит к оглашению заключения экспертизы. Письменное заключение экспертов будет одновременно транслироваться для подсудимых на японском языке.

Слово для оглашения письменного заключения экспертизы предоставляется Действительному члену Академии медицинских наук СССР Жукову-Вережникову.

Эксперт Жуков-Вережников зачитывает заключение экспертизы, которое приобщается к протоколу судебного заседания¹.

Председатель суда: Товарищ государственный обвинитель, у Вас имеются вопросы к экспертам?

Государственный обвинитель: Государственное обвинение не имеет вопросов к экспертам.

Председатель суда: Защита, у Вас имеются вопросы к экспертам?

Адвокат Боровик: Защита не имеет вопросов к экспертам.

Председатель суда: Переводчик, разъясните подсудимым, что стороны, т. е. государственное обвинение и защита, дополнительных вопросов экспертам не поставили.

(Переводчик передаёт на японском языке разъяснение председателя Трибунала.)

Подсудимые, имеются ли у вас какие-либо дополнительные вопросы к экспертам?

Переводчик: Есть.

Председатель суда: У кого из подсудимых имеются вопросы?

Переводчик: У подсудимого Сато Сюдзи.

Председатель суда: Подсудимый Сато, подойдите к микрофону. Изложите суду, какие вы имеете дополнительные вопросы к экспертам.

Подсудимый Сато: Прошу внести поправку относительно производственной мощности отряда «Эй» № 1644. Надо сказать, что производилось не чумных бактерий 10 килограммов — чумные бактерии быстро погибают, — а тех бактерий, которые легко сохранить, — тифа, паратифа и других.

Председатель суда: Эксперт Жуков-Вережников, Ваше мнение по поводу заявления подсудимого Сато?

Эксперт Жуков-Вережников: Экспертиза обсудит этот вопрос и своё мнение дополнительно доложит суду.

Председатель суда: Подсудимый Сато, ваше заявление будет рассмотрено экспертизой и о результатах вам будет объявлено. Садитесь, подсудимый Сато. Другие подсудимые вопросов не имеют?

¹ См. стр. 393—402.

Переводчик: Подсудимый Карасава имеет вопрос.

Председатель суда: Подсудимый Карасава, подойдите к микрофону. Изложите суду, какой у вас имеется дополнительный вопрос к экспертизе.

Подсудимый Карасава: Я также хочу внести в заключение экспертной комиссии поправку относительно производственной мощности отряда 731. Есть место, где сказано, что отряд производил обычно в месяц до 300 килограммов бактерий. Но это не было обычным. Это было возможно только при оптимальных условиях, при условиях использования всей производственной мощности оборудования отряда. Обычно же практически производилась только одна треть этого количества, а 300 килограммов бактерий не производились.

Председатель суда: Эксперты, прошу учесть это заявление.

Эксперт Жуков-Вережников: Подсудимый Карасава недостаточно хорошо уловил перевод. В заключении сказано: «Подсудимый Карасава на следствии показал, что эту мощность можно было довести до изготовления в месячный срок 300 килограммов бактерий».

Подсудимый Карасава: Если это сказано в смысле, что возможно довести до такого количества, то я согласен, я просто ослышался тогда.

Председатель суда: В таком именно смысле и сказано в заключении.

Подсудимый Карасава: Тогда у меня вопросов нет.

Председатель суда: Садитесь, подсудимый Карасава. Вопросов больше нет?

Переводчик: Вопросов больше нет.

Председатель суда: Суд спрашивает стороны, чем они желают дополнить судебное следствие.

Государственный обвинитель: В соответствии со ст. 303 УПК РСФСР государственное обвинение просит Трибунал огласить ряд документов, находящихся в судебном деле. В частности государственное обвинение ходатайствует перед судом об оглашении показаний свидетеля Ямагиси (том 2, л. д. 174) и свидетеля Иидзима (том 6, л. д. 242).

Кроме того, я прошу суд огласить оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй, который содержится в томе 15, л. д. 35. Я ходатайствую также об оглашении

приказа Управления полевой железной дороги Квантунской армии за № 176, находящегося в томе 15, л. д. 37.

Кроме того, я прошу суд огласить выдержки из стенографической записи заседания Центрального комитета обороны так называемого Маньчжоу-Го (том 22, л. д. 3).

Государственное обвинение просит Трибунал огласить, кроме того, имеющую существенное доказательственное значение выдержку из третьей главы изданного 2-м отделом управления сухопутных сил японской императорской ставки наставления по тактике рейдовой диверсионной войны от 20 января 1944 года (том 22, л. д. 24). Наконец, я прошу суд удостоверить тот факт, что в содержащейся на листах 28—29 в томе 22 директиве о применении диверсионных отрядов, изданной японской императорской ставкой, содержится упоминание о бактериологических «пистолетах-распылителях» типа автоматической ручки.

Этим ограничиваются мои ходатайства перед Трибуналом о дополнении судебного следствия.

(Ходатайство прокурора переводится на японский язык.)

Председатель суда: Военный трибунал определил огласить показание Индзима, допрошенного в качестве свидетеля 20 октября 1949 года. Одновременно подсудимые могут слушать показания свидетеля на японском языке.

Показания свидетеля оглашаются одновременно на японском языке¹.

Председатель суда: Оглашаются показания Ямагиси Кендзи от 21 октября 1949 года. Подсудимые это показание также могут слушать на японском языке по трансляции.

(Показания оглашаются на японском языке².)

Председатель суда: Оглашается оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй.

Приказ оглашается также на японском языке³.

Председатель суда: Оглашается приказ Управления полевой железной дороги Квантунской армии от 26 июля 1940 года.

¹ См. стр. 140—143.

² См. стр. 144—147.

³ См. стр. 199—200.

Государственный обвинитель: Прошу в этом приказе огласить примечание к нему о том, что в графике перевозок имеется следующий маршрут: Пинфань — Харбин — Синьцзин — Мукден — Шаньхайгуань — Тяньцзин — Шанхай.

Председатель суда: Приказ и примечание оглашаются на японском языке ¹.

Председатель суда: Далее оглашается следующий документ: «Тактика рейдовой диверсионной войны».

Указанный документ оглашается также на японском языке ².

Председатель суда: По ходатайству государственного обвинителя суд удостоверяет, что в томе 22, л. д. 28—29 имеется директива о применении диверсионных отрядов, составленная 2-м отделом сухопутных сил императорской ставки 20 января 1944 года. В ней упоминаются «пистолеты-распылители типа автоматической ручки».

Товарищ государственный обвинитель, у Вас больше ходатайств нет?

Государственный обвинитель: Нет.

Председатель суда: Защита, какие у Вас имеются ходатайства о дополнении судебного следствия?

Адвокат Боровик: Защита дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председатель суда: Подсудимые, имеются ли у вас какие-либо ходатайства о дополнении судебного следствия?

Переводчик: Подсудимые спрашивают, как это можно понимать, о каких ходатайствах идёт речь?

Председатель суда: Желают ли они огласить какие-либо документы, дополнить свои объяснения, огласить показания свидетелей, которые не допрашивались судом, но показания которых известны подсудимым.

Переводчик переводит разъяснение председателя суда на японский язык.

Подсудимый Ямада: У меня есть одно дополнение.

Председатель суда: Подсудимый Ямада, подойдите к микрофону. Какое у вас имеется ходатайство?

Подсудимый Ямада: Я хочу сделать общий итог всему,

¹ См. стр. 207—209.

² См. стр. 187.

что я слышал здесь, на заседании суда, и на предварительном следствии.

Председатель суда: Переводчик, разъясните подсудимому Ямада, что он может сделать это в последнем слове, которое будет предоставлено ему впоследствии, а сейчас речь идёт о том, нет ли ходатайств о дополнении следствия: оглашении показаний и т. д.

Переводчик разъясняет подсудимому Ямада сказанное председателем суда.

Подсудимый Ямада: Понятно.

Председатель суда: Садитесь, подсудимый Ямада. Судебно-медицинская экспертиза, прошу сообщить Ваше мнение по ходатайству, заявленному подсудимым Сато.

Эксперт Жуков-Вережников: Мы рассмотрели ходатайство подсудимого Сато. В заключении следует читать «исходя из показания подсудимого Сато», а не «по показанию подсудимого Сато».

Председатель суда: Переведите пояснение судебно-медицинской экспертизы.

Пояснение эксперта переводится на японский язык.

Председатель суда: Подсудимый Сато, понятна ли вам справка, данная экспертизой?

Подсудимый Сато: Если в тексте Вашего заключения вычеркнуть слова «чумных бактерий» 10 килограммов, тогда я возражений не имею. Здесь нужно понимать 10 килограммов бактерий, но не чумных бактерий.

Председатель суда: Подсудимый Сато, суд учтёт ваше заявление и обсудит его. Прошу садиться.

Заключение экспертизы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСАМ, ОПРЕДЕЛЁННЫМ ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ НА СУДЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ ЯМАДА ОТОЗОО, КАДЗИЦУКА РЮДЗИ, ТАКАХАСИ ТАКААЦУ, КАВАСИМА КИОСИ, САТО СЮНДЗИ, КАРАСАВА ТОМИО, НИСИ ТОСИХИДЭ, ОНОУЭ МАСАО, ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ И ДРУГИХ, ОБВИНЯЕМЫХ В ПОДГОТОВКЕ К ПРИМЕНЕНИЮ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Мы, нижеподписавшиеся: Действительный член Академии Медицинских наук СССР Жуков-Вережников Н. Н., полковник медицинской службы Краснов В. Д., заведующий кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института профессор Косарев Н. Н., доцент кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Ливкина Е. Г., подполковник ветеринарной службы Александров Н. А. и паразитолог Козловская О. Л., на основании определения Военного трибунала от 28 декабря 1949 года, лично присутствуя на суде и ознакомившись с материалами предварительного следствия по делу, названному выше, даём следующее заключение по вопросам, изложенным в указанном определении:

1. Вопрос: Каково было назначение экспериментальной и производственной деятельности отрядов №№ 731 и 100 японской Квантунской армии и отряда «Эй» № 1644 японской экспедиционной армии в Китае?

Ответ: Экспериментальная и производственная работа отрядов №№ 731, 100 и № 1644 по своему специфическому характеру и особому содержанию была предназначена для изыскания и производства бактериологического оружия, а также для изучения способов его применения.

Это заключение основывается на следующих данных:

1. Работа отрядов №№ 731, 100 и 1644 строилась на основе использования в агрессивных военных целях способности болезнетворных бактерий к быстрому размножению и распространению среди людей, животных и растений. Всё направление исследовательской деятельности этих отрядов имело особый характер, несовместимый с задачами гуманной науки и прямо противоположный этим задачам.

Если усилия медицинской микробиологии устремлены на создание невосприимчивости, на ослабление вирулентности и ядовитости микробов, то указанные отряды японской армии усиленно занимались увеличением болезнетворного действия микроорганизмов.

Если эпидемиология столетиями изучает и разрабатывает способы прекращения и предупреждения эпидемий, то отряды разрабатывали методы искусственного возбуждения и распространения этих эпидемий.

Если санитарное дело направлено на устранение факторов, способствующих развитию болезней, то отряды занимались изучением, разведением и распространением десятков миллионов блох, переносчиков чумы.

Если сельскохозяйственные и ветеринарные науки путём огромного труда обеспечивают увеличение урожаев полезных растений и поголовья полезных животных, то отряды разрабатывали способы уничтожения посевов ржи и пшеницы, а также коров, лошадей и овец и даже ставили перед собой задачу стойкого заражения почвы сибирской язвой, стремясь самую землю сделать труднодоступной для использования её человеком.

2. В отрядах изучалось болезнетворное действие различного рода микробов с целью выбора наиболее эффективных для бактериологической войны видов.

В процессе этого изучения широко использовались бесчеловечные эксперименты на живых людях, которые содержались в специально выстроенной для этой цели тюрьме, начальником которой был «научный сотрудник».

3. В отрядах изучались и разрабатывались способы интенсивного выращивания больших количеств болезнетворных микробов. Эти способы применялись затем для культивирования микробов в массовых масштабах в процессе практического изготовления бактериологического оружия.

Возможность того, что эти бактериальные массы могли предназначаться для изготовления вакцины, абсолютно исключается. Характерно, что при пользовании специально сконструированными культиваторами системы Исии Сиро было трудно, как показали обвиняемые, обеспечить стерильность, абсолютно необходимую, если бы эта аппаратура предназначалась для производства вакцины. Другие особенности производства бактериальных масс в отрядах неоспоримо свидетельствуют о его предназначении для целей бактериологической войны. Важнейшей из этих особенностей являлась завершающая фаза производства. Рабочий цикл оканчивался выходом вирулентных микробов, которые не убивались, как это имело бы место, например, в вакцинном производстве, а выдавались живыми и использовались для массового искусственного заражения людей.

4. Исследовательская и производственная деятельность отряда № 731 в области выращивания блох с последующим заражением их чумой по своим громадным масштабам и самому характеру своему не может быть связана с какой бы то ни было научно-медицинской работой и могла иметь своей целью только производство бактериологического оружия для осуществления бесчеловечного массового истребления людей.

В науке известно биологическое явление, которое состоит в естественной приспособленности чумного микроба к длительному существованию и даже размножению в организме блох. Это явление было использовано отрядами в военно-агрессивных целях. Из материалов судебного следствия следует, что блохи применялись в отрядах №№ 731 и 1644 на основе «теории» идеолога бактериологической войны Исии Сиро, из которой следует, что блохи

в данном случае служили для предохранения чумных бактерий от действия факторов внешней среды. Бактерии, согласно этой «теории», находясь в организме блохи, тем самым получали как бы живую предохранительную оболочку. Нападая в поисках пищи на человека, чумные блохи при укусе заражали его. Таким образом, блохи предназначались для сохранения бактерий, переноса их и непосредственного заражения человека.

Экспертиза констатирует, что в отряде № 731 под руководством Исии Сиро были разработаны методы массового размножения блох, их последующего заражения чумой и использования в военных целях.

5. О назначении экспериментальной деятельности отрядов №№ 731 и 100 достаточно ясно говорят также такие работы, как изыскания по конструированию бактериологических авиабомб, артиллерийских снарядов, приспособлений для рассеивания с самолётов бактерий и блох, изучение способов заражения водоёмов, продовольствия, фуража и почвы.

6. В отряде № 100 производились работы в области изучения наиболее эффективных способов заражения скота и сельскохозяйственных растений. Для этих целей отряд использовал микробы сибирской язвы, сапа, а также других возбудителей болезней животных и растений. В этом же отряде производились опыты по заражению почвы микробами сибирской язвы с целью сделать эту почву непригодной для хозяйственного использования её человеком.

7. Все указанные в предыдущих пунктах изыскания завершались опытами на полигоне, направленными на оценку эффективности того или иного вида бактериологического оружия или способа его применения. В процессе осуществления этих опытов, точно так же как и в лабораторных условиях, в качестве «подопытных объектов» использовались живые люди. Бактериологическое оружие считалось пригодным для испытания его в боевой обстановке, если уже в условиях полигона применение этого оружия приводило к преступным целям, а именно, к насильственному заражению и гибели людей. Так, испытывались бомбы, начинённые микробами чумы и сибирской язвы, изучалась эффективность бомб, снаряжённых чумными блохами. Образцы бактериологического оружия,

одобренные после полигонных опытов, испытывались в боевой обстановке.

Таким образом, предназначением производственной и экспериментальной работы отрядов являлось изучение и производство бактериологического оружия, а также способов его применения в целях ведения агрессивной бактериологической войны.

II. Вопрос: Какие у этих отрядов имелись производственные возможности для обеспечения бактериологическим оружием японской армии?

Ответ: Для обеспечения японской армии бактериологическим оружием отряды располагали большими производственными возможностями.

Это заключение основывается на следующих данных:

1. Для массового выращивания болезнетворных микробов отряд № 731 обладал мощной специальной бактериологической техникой, позволявшей ему в короткие сроки выращивать огромные количества таких болезнетворных микробов, как возбудители чумы, холеры, брюшного тифа, сибирской язвы и др.

Исходя из показаний подсудимого Карасава о производственной мощности ведущего звена оборудования 731-го отряда по выращиванию микробов, а именно, котлов для изготовления питательных сред, экспертиза определила, что за один рядовой производственный цикл, длящийся всего несколько дней, это и другое имевшееся в отряде оборудование могло обеспечить выход не менее 30 000 000 миллиардов микробов для видов со средней интенсивностью размножения. Экспертиза подчёркивает, что такие количества микробов, учитывая короткие сроки изготовления и конечное предназначение «продукции» этого производства, следует считать исключительно большими. При полной загрузке котлов для изготовления питательных сред и форсировании производства отряд мог изготовить за один цикл 40 000 000 миллиардов микробов и более, в зависимости от вида возбудителя.

Получая огромные массы бактерий для изготовления бактериологического оружия, работники отрядов измеряли количество этой массы килограммами, причём речь идёт о весе густой сметанообразной бактериальной массы,

непосредственно снятой с поверхности твёрдой питательной среды. Так, определяя производственную мощность отряда № 731, подсудимый Карасава на предварительном следствии показал, что эту мощность можно было довести до изготовления в месячный срок 300 килограммов бактерий чумы. Другой подсудимый, Кавасима, также показал, что отряд «...мог ежемесячно изготавливать до 300 килограммов бактерий чумы». Эти же цифры оба подсудимых подтвердили в своих показаниях и на судебном следствии, при этом было показано также, что отряд мог готовить ежемесячно микробов сибирской язвы 800—900 килограммов и микробов холеры — 1 000 килограммов. При анализе месячной производительности отряда выяснилось, что система комплектования оборудования позволяла осуществлять значительное повышение темпов производства на определённых отрезках времени. Эта черта производственной системы была несомненно связана с военной спецификой работы отряда 731. В соответствии с этим устройство оборудования и его количество могли позволить отряду № 731 осуществлять проведение нескольких производственных циклов одновременно, что делало месячную производительность отряда равной многим сотням миллионов миллиардов бактерий даже для возбудителей со средней скоростью размножения.

Производительность отряда «Эй» № 1644 была несколько меньшей. Исходя из показаний подсудимого Сато, можно принять, что этот отряд мог изготавливать не менее 10 килограммов бактерий чумы за рабочий цикл. Отряд № 100 также располагал достаточно мощным оборудованием для размножения микробов, вызывающих болезни животных и растений.

2. Производственные возможности отряда № 731 в отношении выращивания блох определялись наличием 4 500 «блошиных питомников» (инкубаторов), служащих для размножения блох. Эти инкубаторы давали возможность на протяжении коротких сроков получать десятки килограммов блох, что соответствует многим десяткам миллионов блох, заражавшихся затем чумой с целью применения их в качестве бактериологического оружия.

Фактическая «производительность» отряда № 731 равнялась 45 килограммам блох за 3—4 месяца. Необходимо

отметить, что в среднем 45 килограммов блох могли содержать около 145 000 000 экземпляров этих паразитов. Однако потенциальная мощность отряда была больше, так как его начальник Исии Сиро в 1945 году планировал повышение выходов чумных блох до 60, а затем и до 200 килограммов в те же сроки. Отряд № 1644 также располагал значительными возможностями для разведения блох. Оба эти отряда имели сеть филиалов с сотнями сотрудников, которые использовались для заготовки диких грызунов, служащих для питания блох и размножения этих паразитов.

3. Для проверки эффективности производившегося бактериологического оружия отряды имели возможность пользоваться полигоном, аэродромом, самолётами и расходовать большие суммы денег на обеспечение экспериментальной работы.

Командованием Квантунской армии отрядам была предоставлена широкая возможность с невероятной жестокостью производить «опыты» над сотнями и тысячами «экспериментальных людей», содержащихся в тюрьме 731-го отряда. В этой тюрьме и на полигоне путём насильственного заражения и другими способами было умерщвлено около 3 000 людей.

Таким образом, возможности отрядов №№ 731, 100 и 1644 в области производства и испытания бактериологического оружия были исключительно велики и предоставлялись отрядам в целях наиболее полного обеспечения бактериологическим оружием японских войск.

III. Вопрос: Какова степень опасности бактериологических нападений, совершённых отрядом № 731 на районы Центрального Китая в 1940, 1941 и 1942 годах?

Ответ: *Степень опасности нападений, осуществлённых отрядом № 731 на районы Центрального Китая в 1940, 1941 и 1942 годах, была очень большая и определялась как выбором применявшихся микробов — возбудителей опасных инфекций, так и характером распространения этих микробов при бактериологическом нападении.*

Это заключение основывается на следующих данных:

Многолетняя подготовка возглавляемого Исии Сиро отряда № 731 к бактериологической войне вышла из

рамок чисто экспериментальной работы и привела к возможности практического применения бактериологического оружия. В соответствии с этим отряд 731 практиковал снаряжение военных экспедиций для применения бактериологического оружия в ряде районов Китая.

В 1940 году под личным руководством Исии Сиро в Китай, в район Нимбо, была направлена военная экспедиция отряда № 731, снабжавшаяся бактериальными массами возбудителей брюшного тифа и холеры, а также большим количеством чумных блох. В результате применения заражённых блох путём рассеивания их с самолёта в районе Нимбо вспыхнула эпидемия чумы. Технические особенности организации и действий этой экспедиции указывают на широкие масштабы осуществлявшихся массовых заражений людей. Учитывая же условия военного времени и связанные с ними передвижения населения, следует признать, что деятельность этой экспедиции, особенно в области распространения чумы, была весьма опасной для населения не только района Нимбо, но и многих прилежащих районов Китая.

Аналогичная экспедиция имела место и в 1941 году в районе гор. Чандэ, где производилось заражение местности чумными блохами с самолёта. Опасность этой экспедиции была не меньшая, чем предыдущей.

В 1942 году в Центральный Китай отрядом № 731 с помощью отряда 1644 была направлена новая военная экспедиция, возглавляемая также Исии Сиро. В данном случае основной целью являлось наземное заражение, производимое для того, чтобы создать инфицированную зону для наступающих китайских войск. При этом применялось заражение водоисточников и пищи брюшнотифозными и паратифозными микробами, а также распространение чумных блох. Анализируя особенности действий этой экспедиции, экспертиза подчёркивает, что и в данном случае была налицо большая опасность, причём особенно для мирного китайского населения. При отступлении японских войск заражались водоисточники общего пользования, дома местных жителей, распространялись продукты питания, заражённые брюшнотифозными и паратифозными микробами. Следовательно, при таком способе применения бактериологического оружия прежде

ныне ликвидированы или ограничены прогрессом науки и которые подсудимые пытались вновь насаждать.

Таким образом, японские бактериологические отряды №№ 731, 100 и 1644, разрабатывая бактериологическое оружие, рассчитывали на то, что применение этого оружия приведёт к широкому распространению опустошительных эпидемий и массовой гибели людей. В случае реализации этих намерений создавалась бы угроза также и для нейтральных стран, что вытекает из самой природы эпидемических болезней и характера их распространения.

Действительный член
Академии медицинских наук Союза ССР
(ЖУКОВ-ВЕРЕЖНИКОВ Н. Н.)

Полковник медицинской службы
(КРАСНОВ В. Д.)

Заведующий кафедрой микробиологии
Хабаровского медицинского института
Профессор (КОСАРЕВ Н. Н.)

Доцент кафедры микробиологии
Хабаровского медицинского института
(ЛИВКИНА Е. Г.)

Подполковник ветеринарной службы
(АЛЕКСАНДРОВ Н. А.)

Паразитолог
(КОЗЛОВСКАЯ О. Л.)

29 декабря 1949 года.

Речь государственного обвинителя

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 29 ДЕКАБРЯ

Председатель суда: Судебное следствие по делу объявляю законченным. Суд приступает к выслушиванию прений сторон.

Речь государственного обвинителя и речи защитников для подсудимых будут транслироваться на японском языке.

Подсудимые могут слушать эти речи на японском языке.

Слово предоставляется государственному обвинителю государственному советнику юстиции 3-го класса т. Смирнову.

Государственный обвинитель произносит речь, которая прилагается к протоколу.

Речь транслируется одновременно на японском языке.

**РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА
ЮСТИЦИИ 3-го КЛАССА Л. Н. СМЕРНОВА**

1. Значение процесса

Товарищи судьи, товарищи члены Военного трибунала!

Значение дела, которое в течение этих дней столь тщательно исследовалось Вами, далеко выходит за пределы установления личной вины и определения степени ответственности преступников, сидящих на скамье подсудимых.

Бесспорно, что единая цепь тягчайших преступлений против мира и человечества связывает бывшего командующего японской Квантунской армией генерала **Ямада** с исполнителями злодейских предначертаний японских милитаристов — бактериологами из специальных секретных формирований Квантунской армии.

Но, как было установлено на судебном следствии, эта цепь не обрывается на скамье подсудимых.

Бактериологическая война планировалась и готовилась преступным японским империализмом как часть общего заговора агрессии против миролюбивых народов.

В течение многих лет империалистическая Япония была главным очагом агрессии на Дальнем Востоке.

На закончившемся в 1948 году международном процессе главных японских военных преступников в Токио со всей очевидностью было установлено, что Япония на протяжении многих лет готовилась напасть на Советский Союз. В приговоре Международного военного трибунала записано:

«Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода (т. е. с 1928 года); что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что её целью был захват территорий СССР на Дальнем Востоке».

Подстрекаемые сросшимися с военно-феодальной верхушкой страны крупнейшими японскими монополистическими объединениями, так называемыми «дзайбацу», японские империалисты заранее включили Советский

Дальний Восток и даже «Сибирь до Урала» в состав так называемой «сферы сопроцветания великой Восточной Азии».

Однако одно дело «планировать» агрессию против СССР в кабинетах генерального штаба, лабораториях императорского института тотальной войны или специальных комитетах пресловутого «исследовательского общества» японских империалистов, так называемого «Кокусаку-кенкью-кай», другое дело осуществить эту агрессию на практике.

Много раз японский генеральный штаб составлял и пересоставлял агрессивные планы войны с Советским Союзом, и, конечно, не миролюбивым японских генералов и не гуманностью готовых на любое преступление ради лишнего процента прибылей японских «дзайбацу» нужно объяснить то, что эти планы откладывались исполнением.

Мир на Советском Дальнем Востоке поддерживался только в результате гениальной сталинской политики, в результате победоносного завершения сталинских пятилеток, в результате неусыпной заботы большевистской партии и Советского правительства об укреплении советских вооружённых сил.

Империалистическая Япония не переставала готовить агрессивную войну против СССР.

Вторжение в Маньчжурию и оккупация её в 1931 году означали новый этап развития японской агрессии. Для японских империалистов военная оккупация не была самоцелью, она должна была подготовить новые территориальные захваты и новые акты агрессии. Маньчжурия имела для них значение важнейшего плацдарма для нападения на Советский Союз и для вторжения в Китай.

Вот почему, захватив Маньчжурию, они с первых же дней установления своего господства в этой стране стали готовить её как плацдарм для нападения на нашу Родину.

В Маньчжурии была сконцентрирована основная ударная сила японского империализма — Квантунская армия. В Маньчжурию направлялась новейшая военная техника, создаваемая японской промышленностью. Оккупированная страна покрывалась густой сетью аэродромов и стратегических дорог. И, как известно суду, именно в

Маньчжурии были развёрнуты секретные формирования японской армии, готовившие бактериологическую войну — тайное оружие японского империализма.

В 1936 году окончательно оформился преступный заговор против мира, в который империалистическая Япония вступила с гитлеровской Германией, заключив с нею договор о военно-политическом союзе — так называемый антикоминтерновский пакт.

Через некоторое время к нему присоединилась фашистская Италия.

Этот договор, как установлено Токийским международным трибуналом, был направлен в первую очередь против СССР. «Антикоминтерновский пакт,— говорится в приговоре по делу главных японских военных преступников,— составлял основу политики Японии в последующие годы. Этот военный союз с Германией играл важную роль в политике Японии против СССР».

Японской правящей клике казались близкими к осуществлению преступные замыслы, направленные на отторжение Советского Приморья, захват Советского Дальнего Востока и порабощение великого китайского народа.

Японская Квантунская армия быстро росла количественно и вооружалась новой техникой. Маньчжурия была превращена в арсенал войны против Советского Союза.

В 1937 году японская военщина спровоцировала так называемый «инцидент на мосту Марко Поло» и вторглась в Китай.

Этот акт агрессии был совершён так же, как предшествовавшие ему агрессивные акты, без объявления войны. Вплоть до 1942 года кровопролитная война в Китае, унесшая миллионы жертв, в японских официальных источниках называлась «Китайским инцидентом», так же как «Маньчжурским инцидентом» именовалась военная оккупация Маньчжурии.

В 1938 году японские милитаристы напали на Советский Союз в районе озера Хасан. Боевые действия в районе сопки Заозёрной продолжались десять дней. За эти десять дней короткой и напряжённой борьбы брошенные в бой отборные японские войска были разбиты наголову Советской Армией. Проба сил оказалась явно не в пользу япон-

ской военщины, и она поспешно отступила, назвав эту начатую ею и проигранную агрессивную войну «Чанку-фынским инцидентом».

В 1939 году Квантунская армия по указанию японского генерального штаба начала войну против Монгольской народной республики и Советского Союза в районе реки Халхин-Гол. Начатые в мае 1939 года бои продолжались до сентября. В них принимали участие лучшие соединения Квантунской армии при поддержке больших масс авиации, артиллерии и танков. В результате этой борьбы советские и монгольские вооружённые силы уничтожили большую часть японских войск. Война в районе реки Халхин-Гол была проиграна империалистической Японией так же, как и война в районе озера Хасан.

Так, дважды начав агрессивную войну против Советского Союза, японские империалисты оба раза были разбиты в открытом бою, испытав на себе сокрушительную мощь ударов Советской Армии.

Но и это не остановило преступную подготовку агрессии против Советского Союза и других миролюбивых народов, во имя создания «Великой Восточной Азии» — японского колониального государства, в котором побеждённым народам отводилась роль рабов, обрекаемых на нищету и вымирание.

Вместе с гитлеровскими людоедами японские империалисты мечтали об установлении господства над миром. Для достижения этой цели они готовились применить наиболее мучительные и бесчеловечные средства массового истребления людей. Они хотели утвердить своё господство на развалинах человеческой цивилизации. В этом преступном заговоре против мира и человечества, каким являлся союз гитлеровской Германии и империалистической Японии, бактериологическая война была одним из средств заранее планируемого истребления одной части населения мира, для полного порабощения другой.

В лице растленных представителей реакционной буржуазной науки хозяева империалистической Японии нашли исполнителей своих злодейских предначертаний.

Общезвестно, что бактериологическое оружие наряду с химическим и атомным оружием являются средствами агрессивной войны, причём средствами исключительно

жестокими и бесчеловечными, главным образом в силу того, что жертвами этих видов оружия становятся мирные люди — женщины, дети, старики.

Именно поэтому всё передовое человечество, осуждая агрессивную войну вообще, особенно осуждает войну бактериологическую, химическую и атомную и требует запрещения применения этих средств войны, как противоречащих элементарным понятиям гуманности.

Именно поэтому Советский Союз и большинство других цивилизованных государств обязались не применять на войне химическое и бактериологическое оружие, подписав и ратифицировав Женевский протокол от 17 июня 1925 года «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств».

Советский Союз с первых дней своего существования неуклонно и последовательно борется за прочный, демократический мир. Являясь подлинным оплотом мира и глашатаем идей социалистического гуманизма, Советский Союз, идя во главе демократических сил мира, решительно отвергает применение бесчеловечных средств массового истребления. Именно поэтому вопреки всем усилиям поджигателей новой войны из англо-американского блока Советский Союз уже в течение ряда лет добивается в Организации Объединённых наций безусловного запрещения атомного оружия.

Судебный процесс показал, что японские милитаристы самым деятельным образом готовились к бактериологической войне, изыскивая наиболее эффективные средства этой войны и способы их применения.

Готовя бактериологическую войну, японский империализм создал мощное бактериологическое оборудование. Так же как и гитлеровцы, японские милитаристы использовали новейшую технику, призванную служить прогрессу человечества, для целей мучительного человекоистребления.

В акте судебно-медицинской экспертизы особо отмечено: «Необходимо подчеркнуть, что некоторые возбудители из числа применявшихся отрядами в естественной обстановке обладают способностью образовывать более или менее стойкие очаги заразных болезней, которые были ликвидированы или ограничены прогрессом науки и

которые обвиняемые пытались вновь искусственно насаждать».

Так пытались вернуть человечество ко временам моровой язвы, к губительным эпидемиям холеры и чумы, к наиболее мрачным периодам средневековья злодеи, часть которых посажена на скамью подсудимых.

Невольно привлекает внимание единство методов массового истребления людей, которые применялись гитлеровскими военными преступниками и японскими империалистами. Невольно привлекает внимание и то кощунственное осквернение науки, глумление над её гуманными принципами, которое объединяет злодеяния гитлеровских и японских военных преступников.

Когда в единоборстве с гитлеровской Германией войска Советской Армии, ломая сопротивление врага, шли на Запад, они встречали на своём пути дымящиеся развалины Треблинки, газовые камеры Майданека, печи крематориев Освенцима — злодейскую индустрию смерти, вызванную к жизни преступным германским фашизмом.

В специальных «медицинских блоках» этих лагерей уничтожения фашистские врачи-экспериментаторы испытывали на беззащитных жертвах смертоносные инфекции и отравляющие вещества, медленно замораживали живых людей в ледяных ваннах, мучительно умерщвляли их в барокамерах. В лабораториях Познанского бактериологического института гитлеровские бактериологи культивировали бактерии чумы и готовились к применению бактериологического оружия против миллионов мирных людей, ибо в первую очередь на умерщвление мирного населения и причинение ему тягчайших страданий, на возбуждение эпидемий в тылу врага направлена бактериологическая война.

Только сокрушающий удар советских вооружённых сил спас тогда человечество от ужасов бактериологической войны, в которые готсвилились ввергнуть мир гитлеровские злодеи.

И когда, после разгрома гитлеровской военной машины, войска Советской Армии, верные своему союзническому долгу, стремительным ударом разгромили основную ударную силу преступного японского империализма —

Квантунскую армию, они вновь спасли человечество от ужасов бактериологической войны.

В двадцати километрах от Харбина находятся разрушенные взрывами и пожаром строения большого военного городка. Как это установлено на предварительном следствии и на суде, там помещалось специальное бактериологическое формирование Квантунской армии — отряд № 731, или «отряд Исии», — в течение ряда лет планомерно готовившее бактериологическую войну, начиная от выбора смертоносных инфекций, испытания их на тысячах беззащитных жертв и разработки методов культивирования бактерий, кончая массовым производством всего необходимого для ведения в громадных масштабах агрессивной бактериологической войны.

Мы знаем, что бывший командующий Квантунской армией, ныне подсудимый на этом процессе, генерал **Ямада** считал отряд Исии находившимся в боевой готовности и способным выполнить любые задания. Мы знаем также, что означала эта «боевая готовность» отряда Исии.

Из показаний **Ямада** видно, что японским генеральным штабом были утверждены три основных метода применения бактерий для целей войны: распыление бактерий с боевых самолётов, сбрасывание с самолётов специальных бактериологических бомб и наземное заражение населённых пунктов, водоёмов, пастбищ и т. д. по методу бактериологических диверсий.

Сама природа бактериологического оружия такова, что пределы его действия не ограничиваются линией фронта, вооружёнными силами противника или даже территорией подвергшейся нападению страны. Развязываемая японскими империалистами бактериологическая война принесла бы неисчислимые бедствия не только населению страны, подвергшейся нападению, но и народам нейтральных стран. Это входило в злодейские планы японских военных преступников, для которых нейтральные государства должны были являться объектами новых актов агрессии.

Так, мечтая о мировом господстве, о «Великой Восточной Азии» под гегемонией Японии, правящая клика империалистической Японии готовилась обратить против человечества злейших его врагов — невидимый мир наи-

более опасных бактерий. Ради достижения этих преступных экспансионистских целей в специальных камерах выращивались сотни миллионов блох, которые должны были быть заражены чумой и, помещённые в специальные бомбы или развешенные с самолёта, служить переносчиками инфекции. Ради этой преступной цели устанавливалось мощное специальное оборудование и четвёртый отдел отряда № 731 в течение одного «производственного» цикла вырабатывал десятки килограммов бактерий — миллионы миллиардов микробов, которые должны были заразить водоёмы и пастбища, быть сброшены на города и сёла и привести к гибели тысяч и тысяч мирных людей.

Ради этой преступной цели обрекались на мучительную гибель китайские патриоты и советские люди, закованные в кандалы и беззащитные в руках злодеев-экспериментаторов, мучительно умерщвляемые во внутренней тюрьме отряда Исии.

Ради этой преступной цели умерщвлялись китайские женщины и дети, заражённые холерой и чумой во время экспедиций отряда Исии в Китай.

II. Организация японскими империалистами специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны

На судебном следствии была с исчерпывающей полнотой исследована история создания специальных секретных бактериологических формирований японской армии в Маньчжурии и вполне установлена их структура, назначение и практические возможности.

Подготовка бактериологической войны была начата японской армией вскоре после захвата Маньчжурии.

Первоначально японская военщина создала небольшую бактериологическую лабораторию, начальником которой был назначен японский военный бактериолог **Исии Сиро**, который ещё до этого занимался в военно-медицинской академии изысканиями бактериологического оружия и был известен в военных кругах как ярый поборник бактериологической войны. Из показаний подсудимого **Кадзицука** видно, что с самого начала преступной деятельности **Исии** он получал поддержку со стороны стратегического

отдела японского генерального штаба. Все исследования **Исии** были окружены глубокой тайной. Так как одно его имя могло расшифровать направление работы лаборатории, он изменил своё имя на **Того** и его учреждение стало называться «отрядом Того».

Из показаний подсудимого **Карасава** видно, что уже в то время **Исии** совершал преступные эксперименты на живых людях, испытывая действие бактерий на взятых японцами в плен китайских партизанах.

В 1936 году по требованию японского генерального штаба и по указу императора **Хирохито** были созданы мощные базы для претворения в жизнь злодейских замыслов и преступных экспериментов, проводившихся до этого **Исии** в лабораторных условиях. В Маньчжурии были созданы и приданы Квантунской армии два крупных бактериологических формирования, которые должны были обеспечить массовое производство средств бактериологической войны в количествах, достаточных для ведения японской армией бактериологической войны в больших масштабах.

На протяжении ряда лет бактериологические формирования меняли свои наименования. Разумеется, японское командование не могло называть их настоящими именами, чтобы не вызывать возмущения не только людей всего мира, но и собственного народа. Поэтому бактериологические фабрики смерти всегда маскировались под обычные медицинские или ветеринарные учреждения. Так, именуемая «отрядом Того» лаборатория **Исии** развернулась в огромный институт бактериологической войны под нейтральным названием «Управления водоснабжения и профилактики Квантунской армии».

Иногда это формирование называлось «отрядом Камо». Впоследствии оно получило обычный номер войсковой части и стало называться «Маньчжурским отрядом № 731». Второе бактериологическое формирование сперва называлось «Иппозэпизоотическим управлением Квантунской армии», а затем — «отрядом № 100».

Оба отряда имели многочисленные филиалы. Японское военное командование располагало эти филиалы по определённому плану на важнейших стратегических направлениях, соответствующих направлениям главных ударов, намеченных японским планом войны против Советского

Союза. Об этом свидетельствует имеющийся в деле приказ главнокомандующего японской Квантунской армией генерала Умедзу от 2 декабря 1940 года за № 398/1-КО об учреждении четырёх новых филиалов отряда № 731 в Хайлине, Линькоу, Сунью и Хайларе.

Но, сосредоточивая основные филиалы секретных бактериологических формирований на намеченных военными планами направлениях главных ударов против Советского Союза, японская военщина готовила, как это вполне установлено на судебном следствии, бактериологическую войну не только против СССР.

Начиная с 1940 года отряд Исии проводил бактериологические атаки против китайских войск. Во время этих нападений исследовались все виды бактериологического оружия, в том числе рассеивание чумных блох с самолётов, бактериальный дождь, заражение водоёмов, пищи, населённых пунктов по методу диверсий.

Систематически готовилась бактериологическая война против Монгольской народной республики.

Подсудимый Ямада подтвердил на судебном следствии, что японская армия намеревалась сбросить град смертоносных бактерий на народы других государств, в частности на народы и армии, находившиеся в состоянии войны с Японией — США и Великобританией.

Об этом свидетельствуют также и другие предъявленные суду доказательства. В апреле 1945 года генерал Исии, получивший секретные указания японского генерального штаба об активизации подготовки бактериологического оружия, прямо говорил на оперативном совещании руководящего офицерского состава отряда № 731 о неизбежности бактериологической войны против США и Великобритании.

Анализируя положение в районе Южных морей, Исии называл дату начала бактериологической войны — 1945 год. Он заявил тогда: «Нам придётся применить последние средства, в том числе и бактериологическое оружие, для того чтобы добиться перелома в пользу Японии».

Ещё в 1943 году научный сотрудник отряда № 731 Мината был командирован в лагери военнопленных для исследования свойств крови и иммунитета к заразным болезням у американских солдат.

С весны 1945 года вся подготовка бактериологической войны в отряде Исии шла в направлении массового производства бактериологического оружия в таких масштабах, которые могли объясняться лишь короткими сроками, остающимися до дня начала бактериологических атак.

Только разгром Квантунской армии советскими вооружёнными силами лишил японских империалистов возможности применить бактериологическое оружие против союзных наций.

Преступный характер деятельности секретных бактериологических формирований Квантунской армии доказывается не только показаниями допрошенных на судебном следствии подсудимых и свидетелей, но и самой структурой отрядов 731 и 100, их специальным техническим оснащением, размахом их работы.

В этом отношении особенно характерен отряд № 731.

Это был мощный военный бактериологический комбинат со штатом около трёх тысяч научных и технических работников.

Вопросы водоснабжения и профилактики были не более чем ширмой, маскировавшей действительный характер деятельности отряда Исии.

Профилактикой и водоснабжением занимался лишь один отдел отряда Исии — третий отдел, размещённый для отвода глаз на видном месте в гор. Харбине, а в двадцати километрах от Харбина, в районе глухой станции Пинфань, был выстроен большой военный городок, оснащённый мощной специальной техникой и усовершенствованной аппаратурой, городок, вся деятельность которого была рассчитана на изыскание и производство секретного бактериологического оружия.

Суду был предъявлен циркуляр начальника штаба Квантунской армии (№ 1539 от 30 июня 1938 года) об установлении особой военной зоны в районе Пинфань.

Строжайшей тайной была окружена вся деятельность отряда № 731. Даже самолёты не могли пролетать вблизи станции Пинфань, где согласно 1-му параграфу приведённого выше циркуляра размещались «имеющие особое военное значение» постройки отряда Исии. Для авиации согласно 4-му параграфу циркуляра была установлена особая воздушная трасса и запретная воздушная зона.

От внешнего мира помещения отряда Исии были

ограждены высоким земляным валом и колючей проволокой. Главное здание отряда было выстроено в виде замкнутого четырёхугольника, скрывающего размещённые внутри двора корпуса тюрьмы, в которой производились злодейские эксперименты над живыми людьми. Особый подземный ход соединял эту тюрьму с местом, к которому закрытые полицейские машины подвозили обречённых на мучительную смерть людей.

Население близлежащих деревень тщательно проверялось жандармерией.

Проникнуть на территорию отряда могли лишь его сотрудники по служебным пропускам. Посторонним лицам — даже высшим чинам японской армии — разрешалось входить на служебную территорию только по специальным пропускам за подписью главнокомандующего Квантунской армией. Для того, чтобы не возбуждать у окрестного населения подозрений и догадок о подлинном характере деятельности отряда № 731, его офицерский состав не носил присвоенных ему знаков различия медицинской службы, а одевался в общевойсковую форму.

На судебном следствии была детально исследована деятельность отряда № 731. Все отделы этого отряда, спрятанные от внешнего мира за стенами военного городка в районе станции Пинфань, ничего общего не имели с водоснабжением и профилактикой.

Первый, исследовательский, отдел занимался изобретением средств бактериологической войны. Для этого в специальных лабораториях производились всякого рода изыскания и опыты, велись работы по выращиванию таких типов бактерий, которые, по мнению японских бактериологов, были бы наиболее эффективными для применения на войне.

Первому отделу подчинялась секретная тюрьма, в которой содержались подопытные люди и производились страшные эксперименты, на которых я остановлюсь далее.

Второй, экспериментальный, отдел занимался проверкой на практике результатов изысканий, произведённых исследовательским отделом. Для этого в распоряжении экспериментального отдела имелись опытный полигон в районе станции Аньда и специальная авиационная часть.

В экспериментальном отделе велись работы по изыска-

нию бактериологических снарядов для переноса бактерий на сторону противника. Там изобретались и испытывались керамические бомбы и особые бактериологические артиллерийские снаряды, а также специальные парашюты для сбрасывания смертоносного груза с самолётов. Сотрудники этого отдела работали над изготовлением образцов специальных пистолетов-распылителей, похожих на авторучки и тросточки, с помощью которых должны были переноситься бактерии или распространяться чумные блохи. Очевидно, что эти изыскания были небезуспешными, так как уже в 1944 году в проекте табеля вооружения диверсионного отряда, разработанного 2-м отделом управления сухопутных сил японской императорской ставки, значились пистолеты-распылители типа автоматической ручки по четыре на взвод и по три в штабе роты.

Для целей диверсий отряд Исии изготавливал шоколадные конфеты, заражённые бактериями сибирской язвы.

Второму отделу было подчинено специальное отделение, в котором в громадных количествах выращивались блохи, предназначенные для распространения эпидемии чумы. Я ещё остановлюсь на этом более подробно.

Четвёртый, «производственный», отдел являлся настоящей фабрикой бактерий, производственная мощность которой позволяла выращивать бактерии в огромных количествах. В этом отделе практически претворялись в жизнь результаты работ первого, исследовательского, и второго, экспериментального, отделов. Выбранные для целей бактериологической войны, испытанные экспериментальным путём и выдержавшие эти испытания возбудители инфекций вводились в массовое производство.

Из показаний подсудимых Кавасима и Карасава, бывших руководителей четвёртого отдела, Вы слышали, товарищи судьи, что отряд № 731 располагал всем необходимым оборудованием для изготовления в течение нескольких дней 30 килограммов чумных микробов и соответствующего количества других болезнетворных микробов.

В месяц 4-й отдел мог производить до трёхсот килограммов бактерий чумы, до шестисот килограммов бактерий сибирской язвы, до одной тонны бактерий холеры.

Уже эти страшные цифры свидетельствуют о том, что отряд № 731 был предназначен для массового изготовления бактериологического оружия для агрессивной войны.

Этот вывод полностью подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы. Экспертная комиссия отметила, что «оборудование четвёртого отдела 731-го отряда позволяло развернуть производство огромного количества живых болезнетворных микробов... за один производственный цикл это оборудование могло обеспечить выход не менее 30 000 000 миллиардов микробов».

Устройство оборудования и его количество позволяли отряду осуществлять проведение нескольких производственных циклов одновременно, что делало месячную производительность оборудования отряда № 731 равной многим сотням миллионов миллиардов бактерий даже для микробов со средней скоростью размножения.

«Все эти огромные массы болезнетворных микробов,— говорится далее в заключении экспертизы,— в числе которых были возбудители чумы, холеры, брюшного тифа и др., предназначались для производства бактериологического оружия, с целью массового истребления людей».

Материалами судебного следствия установлено, что наибольшее внимание бактериологи из отряда Исии уделяли преступным экспериментам с возбудителями инфекций сибирской язвы, холеры и в особенности чумы.

В результате ряда бесчеловечных опытов над людьми и в результате бактериологических атак против китайского населения во время экспедиций в Китай начальник отряда **Исии** в качестве основных методов распространения эпидемии чумы принял, во-первых, сбрасывание с самолёта керамических бомб, начинённых заражёнными чумой блохами, и, во-вторых, рассеивание чумных блох с помощью особых приспособлений с самолёта.

Был разработан способ культивирования в массовом масштабе тех видов блох, которые могли быть переносчиками чумы. Разработку этого способа **Исии** считал особой заслугой отряда. Паразиты помещались в специальные ящики-инкубаторы и размножались там, питаясь кровью подсаживаемых в ящик грызунов.

Из показаний **Кавасима** видно, что за так называемый «производственный цикл» с каждого инкубатора снималось около десяти граммов, т. е. примерно тридцать тысяч, блох.

Как установлено показаниями подсудимого **Кавасима** и подтверждено другими материалами дела, в одном лишь

специальном отделении второго отдела отряда, возглавляемом неким инженером **Танака**, находилось 4 500 таких инкубаторов. Это означало, что только непосредственно отряд Исии, без его филиалов, мог, по минимальным подсчётам, произвести за один «производственный цикл» 45 килограммов паразитов.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что это количество соответствовало «многим десяткам миллионов» блох — распространителей смертельной инфекции чумы.

Давая показания суду, подсудимый **Ямада** заявил, что после инспекторского смотра отряда Исии ему особенно запомнились мощное оборудование для производства бактерий и специальные ящики с содержащимися в них, как говорит сам **Ямада**, «в огромном количестве» живыми блохами, которые после заражения их должны были быть использованы для возбуждения эпидемии чумы.

Поднявшись на вышку здания для того, чтобы осмотреть сверху первый полигон и аэродром отряда, бывший главнокомандующий Квантунской армией с интересом и удовлетворением выслушал доклад сопровождавших его офицеров о том, что заражённые чумой блохи испытываются на другом специальном полигоне путём рассеивания их с самолёта и, как показали эксперименты, являются эффективным оружием бактериологической войны.

«Я был крайне поражён, — заканчивает эти свои показания **Ямада**, — размахом исследовательских работ и колоссальными возможностями отряда по изготовлению бактериологического оружия».

Вряд ли мы можем, однако, поверить заявлению **Ямада** о том, что «колоссальные возможности» отряда в области подготовки бактериологической войны стали ему впервые ясны и так поразили его только после личного инспекторского смотра отряда Исии.

Из показаний самого **Ямада** видно, что непосредственно после назначения на должность командующего Квантунской армией он нашёл в числе других наиболее секретных документов, хранившихся в личном сейфе его предшественника, ныне осуждённого Международным военным трибуналом — главного японского военного преступника генерала **Умедзу**, чертёж и описание бактериологической бомбы «системы Исии», наполняемой чумными

блохами. Этот тип бомбы был утверждён генералом **Умедзу**, и **Ямада** согласился с мнением своего предшественника. При посещении отряда **Исии Ямада** лично осмотрел образцы этих бомб.

«Колоссальные возможности» отряда **Исии** в деле мучительного человекоистребления должны были быть вполне ясны **Ямада** уже после доклада бывшего начальника санитарного управления Квантунской армии, подсудимого **Кадзицука**, подробно информировавшего **Ямада** о секретной работе отряда № 731 по изысканию и подготовке бактериологического оружия.

Бесспорно установлено, однако, что после личного посещения отряда № 731 **Ямада** согласился с давно развиваемыми **Исии** преступными планами использования для бактериологической войны чумоносящих блох.

Этого не отрицает сам **Ямада**, заявляя: «При мне был окончательно усовершенствован способ применения блох, заражённых чумой, путём рассеивания их с самолётов с помощью специальных приспособлений и сбрасывания специальных бомб».

В августе 1944 года сменивший **Исии** на должности начальника отряда № 731 генерал **Китано** специально докладывал **Ямада** о результатах опытов по применению чумных блох на полигоне близ станции **Аньда**.

В конце 1944 года, как это видно из показаний бывшего начальника оперативного отдела штаба Квантунской армии генерала **Мацумура**, по инициативе **Ямада** в кабинете командующего Квантунской армией состоялось оперативное совещание высших штабных офицеров, посвящённое вопросу о применении в случае войны чумоносящих блох. На этом совещании присутствовали **Ямада**, начальник штаба Квантунской армии **Касахара Юкио**, его заместитель генерал **Икеда**, офицер стратегического отдела штаба двоюродный брат императора **Хирохито** — принц **Такеда** и начальник оперативного отдела штаба Квантунской армии **Мацумура**. Подробный доклад о способах применения в качестве бактериологического оружия блох, заражённых чумой, сделал генерал **Китано**.

Из показаний **Ямада** видно, что вопрос о применении для целей бактериологической войны блох, заражённых чумой, был рассмотрен также специальной комиссией при штабе Квантунской армии.

В марте 1945 года, будучи вновь назначен начальником отряда № 731 и получив указание военного министерства Японии об усилении подготовки бактериологической войны, **Исии** сразу же после возвращения в Маньчжурию основное внимание уделил массовому культивированию блох и разведению грызунов.

Уже на первом оперативном совещании, проведённом им в отряде, **Исии** заявил, что с максимальным успехом в бактериологической войне может быть использовано именно «оружие секции Танака», т. е. чумоносящие блохи. В филиалы отряда были направлены шифрованные телеграммы, предлагающие всячески усилить культивирование блох.

В отряде № 731 были проведены специальные занятия с сотрудниками филиалов, которые изучали на курсах способы культивирования блох. После этого все филиалы отряда начали усиленное культивирование паразитов, которые направлялись затем в отряд **Исии**.

Так как блохи размножались в инкубаторах, питаясь кровью грызунов, филиалы отряда получили задание усилить ловлю мышей и крыс. Из показаний свидетеля **Морита** суду известно, что лишь в одном Хайларском филиале отряда № 731 летом 1945 года одновременно содержалось около 13 000 крыс.

Бывший интендант отряда — свидетель **Хотта** показал, что в 1945 году **Исии** рассчитывал использовать для разведения блох около трёх миллионов крыс, в связи с чем **Хотта** производил подсчёты заготовки необходимых кормов.

Не подлежит сомнению, что все эти действия **Исии** были одобрены и санкционированы генеральным штабом Японии.

Ещё в 1941 году, в связи с введением в действие плана «Кан-Току-Эн» и подготовкой войны против Советского Союза, **Исии**, ссылаясь на прямые указания генштаба, ставил перед сотрудниками отряда задачу — в громадных размерах усилить работу по культивированию паразитов.

Подсудимый **Кавасима** по этому поводу показал:

«**Исии** передал нам, что в генеральном штабе высоко оценили результаты работы отряда и дали указание обратить особое внимание на усовершенствование и дальнейшую разработку бактериологиче-

ских средств войны. После этой информации генерал **Исии** призвал нас к ещё более напряжённому труду для увеличения производительности отряда по размножению блох в ещё большем количестве.

Тут же **Исии** отметил, что отряду удавалось в самых удачных случаях доводить размножение блох до 60 килограммов в 3—4 месяца, но теперь это количество необходимо довести до 200 килограммов за этот же период. Генерал **Исии** нам разъяснил, что все эти мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т. е. началом войны Германии против Советского Союза и введением в Квантунской армии плана «Кан-Току-Эн».

Та лихорадочная работа по подготовке к бактериологической войне, которую развернули с начала 1945 года отряд № 731 и его филиалы, работа которых заключалась в увеличении производства бактериальных масс, в накоплении в громадных количествах живых чумоносящих блох и разведении грызунов, служащих для паразитов пищей и являвшихся источником их заражения, также проводилась по прямым указаниям генерального штаба и военного министерства Японии. Это вполне установлено показаниями подсудимых **Ямада, Кадзицука, Ниси, Оноуэ, свидетеля Мацумура** и других.

Я останавливаюсь столь подробно на омерзительной работе отряда № 731 по массовому культивированию предназначенных для заражения чумой паразитов, так как из прошедших перед Вами доказательств очевидно, что в подготавливаемой японскими агрессорами бактериологической войне этому виду бактериологического оружия отводилось одно из основных мест.

Вся деятельность отряда **Исии** и других бактериологических формирований японской армии является доказательством поистине чудовищного заговора японских империалистов против мира и человечества, заговора, который предусматривал применение смертоносного оружия бактериологической войны.

Только как зловещая насмешка может быть воспринято название так называемого «учебно-просветительного» отдела, занимавшегося подготовкой кадров

бандитов, обучаемых применять смертоносное оружие бактериологической войны для истребления беззащитных людей и опустошения целых районов.

Вы слышали во время судебного следствия показания одного из таких обученных в этом отряде убийц — бывшего курсанта отряда № 731 **Фуруичи Ёсио**, лично раздавшего во время экспедиции отряда Исни в Китай голодным китайским военнопленным три тысячи булочек, которые он перед этим заразил бактериями брюшного тифа.

В отряде Исни подготовлялись непосредственные исполнители бактериологических диверсий и участники бактериологических атак, люди, обученные убивать расчётливо, хладнокровно и безнаказанно.

Таково было основное секретное бактериологическое формирование японской армии — отряд генерала **Исни**.

Примерно такой же была структура отряда № 100. Нумерация отделов в этом отряде была другой, но от этого не менялась сущность производимых отрядом работ. И там велись изыскания наиболее эффективных видов бактериологического оружия; и там экспериментировали в целях испытания пригодности тех или иных культур бактерий; и там вводились в массовое производство выдержавшие испытание образцы; и там, наконец, готовились кадры людей, умеющих обращаться с бактериологическим оружием.

В отличие от отряда Исни, вся деятельность которого была направлена на уничтожение людей, отряд № 100 занимался также изысканиями способов заражения животных и растений и в этом направлении готовил оружие бактериологической войны. Но кроме того, как это было доказано на судебном следствии, в отряде № 100, так же как и в отряде № 731, производились опыты над живыми людьми. Подготавливаемые отрядом № 100 массовые эпизоотии таких болезней, как сепсис и сибирская язва, представляли громадную опасность для населения подвергшихся бактериологическим атакам районов.

Третьим секретным бактериологическим формированием японской армии, деятельность которого исследовалась судом, являлся нанкинский отряд «Эй» 1644. По-

добно другим японским секретным бактериологическим отрядам, отряд «Эй» № 1644 несколько раз менял свои наименования и одно время назывался отрядом «Тама».

Представленные суду доказательства устанавливают, что нанкинский отряд также располагал мощным оборудованием по культивированию бактерий для целей бактериологической войны.

Некоторое время нанкинский отряд возглавлялся тем же **Исии**, что уже предопределяло направление его деятельности, ибо все работы **Исии**, как это видно из материалов дела, преследовали цели подготовки бактериологической войны. Затем нанкинский отряд возглавлялся подсудимым **Саго**.

О производившихся в нанкинском отряде бесчеловечных опытах над людьми я скажу позднее.

Вполне доказано, что отряд «Эй» 1644 помогал отряду **Исии** в проведении бактериологических атак против китайских войск.

Таким образом, нанкинский отряд являлся таким же секретным бактериологическим формированием, как и отряд **Исии**, уступая, однако, последнему в производственной мощи.

Что касается отряда № 731, то все собранные и исследованные на суде доказательства дают основание характеризовать его как основной секретный бактериологический центр, созданный японскими империалистами на материке, систематически производивший изыскания в области бактериологического оружия и подготовку бактериологической войны и располагавший для этой цели громадными техническими возможностями.

Ряд показаний характеризует отряд № 731 как основной центр подготовки бактериологической войны.

В соответствии с указаниями японского генерального штаба штабом Квантунской армии было принято решение — при возникновении войны с Советским Союзом бомбить авиационными снарядами, заражёнными чумными блохами, дальневосточные советские города и производить заражение советских тыловых районов путём распыления бактерий с самолётов.

Автор этого преступного и бесчеловечного плана бывший начальник оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии генерал **Мацумура** показал:

«На случай войны с Советским Союзом бактериологическое оружие должно быть применено в районе городов Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы».

Близость границ Советского Союза была первой и наиболее важной причиной того, что отряд № 731 был развёрнут именно в Маньчжурии.

Но подсудимый **Кавасима** указал и вторую причину. Преступные изыскания в области ведения бактериологической войны требовали многих человеческих жертв. Глубоко безнравственные и жестокие эксперименты над живыми людьми должны были сохраняться в глубокой тайне.

Вот почему в качестве второй причины развёртывания отряда Исии в Маньчжурии подсудимый **Кавасима** указал (я цитирую его показания): «Возможность получения большого количества людского материала из числа лиц не японской национальности для производства бактериологических опытов над ними, а также большая территория Маньчжурии».

III. Преступные опыты над живыми людьми

Товарищи судьи!

С чувством глубокой скорби о мучительно умерщвлённых японскими извергами людях я перехожу к исследованию тех окружённых до недавнего прошлого глубокой тайной чудовищных преступлений, которые совершались в отряде Исии при производстве бесчеловечных опытов над живыми людьми.

На судебном следствии эта сторона дела была исследована с максимальной полнотой.

Медленное, мучительное умерщвление тысяч живых людей, переданных японскими жандармами на растерзание злодеям-экспериментаторам, полностью доказано не только показаниями подсудимых и свидетелей, но и подлинными документами, извлечёнными из захваченных войсками Советской Армии архивов японской жандармерии.

Мы знаем детали и порядок производившихся в отряде Исии опытов над людьми, так же как никаких сомнений

не оставляет и тот факт, что ни один из тех несчастных, которые были отправлены в отряд Исии в порядке так называемых «Токуи-Ацукаи» — «особых отправок», — не вышел оттуда живым.

Из внутренней тюрьмы отряда, начальником которой являлся родной брат Исии Сиро, заключённые туда люди попадали после произведённых над ними экспериментов только в печь крематория.

Японская жандармерия отправляла для уничтожения в тюрьму отряда Исии людей различных национальностей, пола, возраста. Среди них были старики и юноши, мужчины, женщины и даже дети.

Жизнь некоторых из них обрывалась через несколько дней после поступления в отряд. Мучительное существование других тянулось многие месяцы.

Эти люди, схваченные японской жандармерией и отданные на произвол экспериментаторов, подвергались невероятным физическим страданиям и непрерывно находились под страхом смерти. Из захваченных Советской Армией документов японской жандармерии нам известны имена некоторых жертв. Мы знаем о старом железнодорожнике Сун Чжао-сане из Муданьцзяна, о плотнике У Дян-сине, о ремонтном рабочем Чжу Чи-мэне, о китайском патриоте Ван Ине из Мукдена, вина которых заключалась в том, что они не хотели смириться с тем, что японские захватчики хозяйничают на китайской земле.

Мы знаем о китайском коммунисте Чы Де-эне из уезда Хуан, Шаньдунской провинции, мучительно умерщвлённом в отряде Исии за то, что, претерпев пытки в японской жандармерии, он остался до конца верен своему народу и не стал предателем.

Мы знаем о честном китайском торговом служащем Цзюнь Мин-ци из Дайрена, заподозренном жандармами в том, что он послал по почте в газету статью, обличающую японский оккупационный режим.

Священна память о солдате Советской Армии Демченко, попавшем в руки японских жандармов и до конца оставшемся верным долгу советского человека и принесённой воинской присяге. Под ужасными пытками Демченко отказался дать допрашивавшим его жандармам какие-либо сведения о Советском Союзе. «Тогда, — говорит свидетель, бывший заместитель начальника лагеря

«Хогоин» **Ямагиси**, — я решил его уничтожить и с этой целью отправил его в 731-й отряд».

Можно продолжить этот скорбный перечень имён людей, преимущественно китайцев и русских, умерщвлённых в тюрьме отряда Исии.

Мы не знаем, однако, имён большинства жертв. Попадавшие в тюрьму отряда Исии люди теряли имя. Им присваивали номер, остававшийся за ними до смерти. Когда после произведённых над ним опытов человек умирал, писарь первого отдела вычёркивал номер из учётной карточки, тело умерщвлённого сжигалось в печи крематория, а в снятые с него кандалы заковывалась очередная жертва.

Подсудимый **Кавасима** говорил суду правду, заявляя, что в оккупированной японцами Маньчжурии отряд Исии не испытывал недостатка в людях для опытов. Мы знаем это из подлинных жандармских отчётов.

Невозможно представить себе более циничный и бесчеловечный документ, чем имеющаяся в распоряжении суда совершенно секретная инструкция штаба квантунской жандармерии от 12 марта 1943 года о контингенте лиц, подлежащих уничтожению в порядке «особых отправок» в отряде Исии. Согласно этой инструкции, могли подвергнуться уничтожению не только все лица «просоветски или антияпонски настроенные», но вообще все лица, заподозренные японской жандармерией в антиправительственной деятельности или настроениях, даже в тех случаях, когда, как говорится в инструкции, «состав преступления даёт основание предполагать, что при передаче дела в суд лицо будет оправдано или осуждено на короткий срок».

Уничтожению в порядке «особых отправок» подлежали не только сами заподозренные в антияпонской деятельности, но, как гласила инструкция, «единомышленники лиц, попадающих под категорию «спецотправки» («Токуи-Ацукай»)... если, несмотря на незначительность преступления, освобождение их нежелательно». Уничтожению по этой инструкции подлежали также попавшие в руки жандармерии лучшие, передовые люди, которые были обозначены в инструкции особой графой — «идейные преступники, связанные с национальным и коммунистическим движением».

В «примечании» инструкции подчёркивалось, что начальники жандармских отрядов «с полной решимостью» могут ходатайствовать перед начальником квантунской жандармерии о применении «спецотправки» («Токуи-Ацукай») ко всем перечисленным в инструкции категориям арестованных.

Из этой инструкции видно, что в отряде Исии уничтожались не только лица, активно боровшиеся против японского гнёта, но даже и те заподозренные, дела в отношении которых не могли быть направлены в японский суд ввиду полной недоказанности какой-либо их вины.

Дававший показания перед судом японский советник жандармерии в так называемом Маньчжоу-Го свидетель **Тачибана** подробно рассказал о порядке «особых отправок», при котором вопрос о жизни и смерти человека решался по произволу начальника жандармерии, простой его резолюцией на жандармской справке.

Обречённых на смерть людей направляли в отряд Исии не только органы японской жандармерии, но и так называемые «японские военные миссии» — разведывательные органы японской армии.

На судебном следствии было установлено в частности, что в Харбине при центральной японской военной миссии существовал специальный лагерь для русских, называемый «Хогоин», из которого систематически отправлялись в отряд № 731 для истребления многие десятки русских людей. Это были люди, не желавшие выполнять требований японских разведывательных органов — вести враждебную работу против СССР. Это были люди, настроенные антияпонски, но судить их было не за что, так как даже по японским законам они не совершили никаких преступлений, за которые их можно было бы наказать по суду. Судьбой этих людей полновластно распоряжался начальник лагеря «Хогоин» **Иидзима** и его заместитель **Ямагиси**, простой записки которых было достаточно для того, чтобы схватить намеченную жертву и отправить её в отряд № 731, откуда не было возврата.

Я говорил уже, что в тюрьму отряда № 731 доставлялись для уничтожения не только мужчины, но и женщины.

Бывший начальник отдела кадров Квантунской армии полковник **Тamura**, направленный **Ямада** летом 1945 года для инспектирования работы отряда № 731, показал:

«При обходе помещений меня провели во внутренний корпус, где содержались в специальных камерах живые люди, закованные в цепи и используемые, как мне объяснил лично **Исии**, для опытов... Среди этих подопытных я видел китайцев, европейцев, одну женщину. Как мне лично объяснил генерал **Исии**, эта женщина и европейцы являются русскими по национальности, доставленными в отряд жандармерией и военными миссиями Японии в Маньчжурии из числа подлежащих, по мнению карательных органов Японии, уничтожению».

Суду представлены доказательства того, что на протяжении всех лет, в течение которых существовала тюрьма отряда № 731, в неё доставлялись обрекаемые на смерть русские женщины и китайки, схваченные японскими военными миссиями и жандармерией.

И сможет ли кто-нибудь из нас позабыть скорбный образ неизвестной русской женщины с грудным ребёнком на руках, погибшей под пытками в отряде **Исии**! Об этой несчастной русской матери рассказал на суде подсудимый **Кавасима**. Она была доставлена в отряд беременной и родила в тюрьме. В течение двух лет она оставалась в руках злодейских экспериментаторов, подвергаясь страшным мучениям, забывая о собственной боли, в постоянном страхе за судьбу ребёнка. Оба они умерли, мать и её дитя, потому что, как говорил здесь **Кавасима**, никто из попавших в тюрьму отряда выйти оттуда живым не мог.

Обрекаемые на уничтожение в порядке «особых отправок» люди доставлялись в Харбин в особые тюремные вагоны или специальных автомашинах с максимальными мерами предосторожности, с сохранением глубокой тайны. Особыми жандармскими приказами тщательно регламентировалось, что подвергаемые «Токуи-Ацукаи» должны быть в пути закованы в ручные и ножные кандалы или крепко связаны по рукам и ногам верёвками.

Суду представлен подлинный оперативный приказ жандармерии Квантунской армии от 8 августа 1939 года за № 224, свидетельствующий о том, что в это время имела место «особая отправка» 30 заключённых в отряд **Исии** и что порядок отправки заключённых в отряд № 731 был именно таков, как я только что доложил суду. Вы имели возможность убедиться, какими громадными предо-

сторожностями была обставлена операция по транспортировке этих заключённых, как тщательно подбирался конвой, сопровождавший обречённых на гибель людей к месту их уничтожения.

Количество жертв, уничтоженных японскими бактериологами во время производства преступных экспериментов, было огромно. По показаниям подсудимого **Кавасима**, который никак не заинтересован в том, чтобы преувеличить количество погибших, только в отряде № 731 ежегодно истреблялось до 600 человек, а с 1940 года по день капитуляции японской армии было лишено жизни не менее 3 000 человек. Представленные суду доказательства и в частности данные о произведённых в отряде за эти годы экспериментах свидетельствуют о том, что названное подсудимым **Кавасима** число жертв является самым минимальным.

Документально установлено, что заключённые доставлялись в отряд **Исии** всеми японскими жандармскими отрядами и военными миссиями в Маньчжурии партиями различной численности — от нескольких человек до нескольких десятков жертв.

Исии делал всё, что только мог, чтобы увеличить число жертв, доставляемых в отряд в порядке «особых отправок». Когда отряд посещали руководители жандармерии, **Исии** лично показывал им свой отряд, чтобы эти посетители могли убедиться в том, что присланные жандармерией люди действительно истреблены и что та же участь ожидает новые жертвы. Об одном из таких разговоров **Исии** с начальником харбинского управления жандармерии **Касуга** показал адъютант последнего — свидетель **Кимура**.

Таким образом, массовое уничтожение живых людей, совершавшееся в отряде **Исии**, полностью доказано материалами дела, и я перехожу к доказательствам тех бесчеловечных методов экспериментирования на живых людях, которые применялись в отряде, о которых невозможно говорить без содрогания и отвращения.

Доказано, что преступные опыты на живых людях производились в отряде № 731 как в так называемых «лабораторных условиях», т. е. во внутренней тюрьме и в прилегающих к ней лабораториях, так и на специальном бактериологическом полигоне отряда близ ст. Аньда.

Опыты в лабораторных условиях производились главным образом сотрудниками первого отдела; опыты на полигоне производились 1, 2 и 4-м отделами, но преимущественно эти опыты на полигоне проводили сотрудники второго отдела, испытывавшие на беззащитных жертвах образцы нового бактериологического оружия.

Во всех случаях опыты доставляли тяжчайшие мучения жертвам экспериментов.

В лабораторных условиях подопытным людям делались прививки наиболее опасных инфекций — чумы, сибирской язвы, сапа, различных тифов и других болезней.

Производя эти эксперименты на живых людях, злодеи в ряде случаев повторяли методы экспериментирования, известные науке, но применявшиеся только на животных. Так, для исследования эффективности вакцины японские экспериментаторы отбирали большую группу арестованных и часть из них вакцинировали. Затем производилось заражение соответствующим заболеванием всей группы людей, и экспериментаторы ожидали результатов, т. е. смерти или тяжёлых заболеваний не подвергшихся вакцинации людей. В большинстве случаев при испытании новых видов вакцин умирала вся группа, подвергавшаяся эксперименту. Тела погибших подвергались патолого-анатомическому исследованию и сжигались в крематории, а преступные опыты продолжались на новых партиях заключённых.

Об одном из таких опытов по испытанию противотифозной вакцины рассказал свидетель **Фуруичи**. По указанию начальника 1-го отдела **Табэи** он заразил воду бактериями брюшного тифа и напоил ею 50 заключённых китайцев, части которых была сделана противотифозная прививка. В результате этого эксперимента большинство жертв заразилось брюшным тифом и умерло.

Все преступные эксперименты тщательно протоколировались. В ряде случаев результаты экспериментов фотографировались или снимались на киноплёнку. В протоколах экспериментов во всех случаях указывалась расовая принадлежность подвергшихся опытам людей.

Мне хотелось бы привлечь Ваше внимание, товарищи судьи, к одному обстоятельству, установленному на судебном следствии.

Доказано, что в отряде № 731 производились на живых людях бесчеловечные эксперименты, не только связанные с подготовкой бактериологической войны, но и другие не менее бесчеловечные и мучительные опыты, которые не были непосредственно связаны с подготовкой бактериологической войны, но тем не менее велись в широких масштабах. Эти опыты преследовали цели изучения пределов выносливости организма человека в определённых условиях, изучения отдельных вопросов профилактики и лечения не инфекционных заболеваний, которые могли интересовать только специальные отделы или санитарное управление штаба японской Квантунской армии.

Для производства подобных опытов над живыми людьми отряд № 731 имел барокамеру, в которой выяснялись пределы выносливости организма человека на больших высотах. Таким образом экспериментаторы из отряда Исии производили те же опыты зловещего эсэсовского экспериментатора — доктора **Рашера**, которые Нюрнбергский международный трибунал, по справедливости, отнёс к числу наиболее жестоких и бесчеловечных экспериментов над живыми людьми, совершавшихся гитлеровскими злодеями.

Помещаемый в барокамеру человек умирал медленной смертью, в невероятных мучениях.

Из показаний подсудимого **Ниси** видно, что уничтожение людей в барокамере тщательно фиксировалось на киноплёнку.

По самой природе их опыты в барокамере могли быть поставлены отрядом только по заданию командования военно-воздушных сил Японии.

В отряде № 731 были повторены и другие мучительные эксперименты над людьми, подобные производившимся **Рашером** в лагере смерти Дахау, а именно опыты по обмораживанию, выполняемые по заданию санитарного управления. Опыты по обмораживанию производились отрядом Исии в массовых масштабах в течение многих лет.

Эти бесчеловечные опыты подробно описаны рядом подсудимых и свидетелей. Они производились на русских людях и на китайцах.

Подвергавшихся экспериментам людей выводили на мороз, иногда заставляя их опускать руки и ноги в воду. Некоторых из жертв заставляли двигаться, других

оставляли неподвижными. Постукивая деревянным бруском по обнажённым конечностям, экспериментатор (мы знаем его имя: это был так называемый «научный сотрудник» отряда — врач **Иосимура**) определял наступление полного обмороживания.

После наступления обмороживания жертвы водворялись в камеры. Часть из них оставлялась без лечения и умирала от гангрены. Другой части заключённых производилась ампутация обмороженных конечностей, их лечили для того, чтобы подвергнуть затем новым экспериментам или убить после выздоровления.

Опыты по обмороживанию фотографировались. Отчёты об экспериментах направлялись в санитарное управление Квантунской армии.

Бывший начальник учебно-просветительного отдела **Ниси** рассказал суду о заснятом в отряде кинофильме, демонстрировавшем опыты по обмороживанию. Было показано, как люди, выведенные в поле на мороз с ветром, протягивали навстречу ветру оголённые руки. Наступление полного обмороживания **Иосимура** устанавливал постукиванием палочкой по рукам.

Готовясь к войне с Советским Союзом в зимних условиях, японские врачи ставили эти жестокие опыты по обмороживанию весьма широко. Для них строилось специальное помещение, в котором низкие температуры и подача ледящего ветра должны были создаваться искусственно.

Все эти опыты не имели прямого отношения к подготовке бактериологических атак, но они должны быть отнесены к числу наиболее жестоких и преступных экспериментов на живых людях.

В лабораториях I-го отдела отряда над вопросами изучения различных бактерий и вирусов работало не менее тридцати бактериологов. Доказано, что каждый из них производил опыты над живыми людьми.

Я не имею возможности остановиться на всех опытах над живыми людьми, совершавшихся в отряде в так называемых «лабораторных условиях», но я напоминаю суду о том, что жертвами этих ужасных и бесчеловечных опытов одновременно служили двести-триста человек заключённых, содержавшихся в тюрьме отряда, что ни одна из жертв не оставалась в живых и что в год во внут-

реннюю тюрьму отряда поступало не менее шестисот обречённых на смерть людей.

Тюрьма, как я уже говорил, подчинялась первому отделу отряда. Часть предназначенных для опытов заключённых передавалась для массовых преступных экспериментов второму отделу, который производил эти эксперименты на особом полигоне, в условиях, максимально приближённых к боевой обстановке.

При этих опытах экспериментаторы скрывались в безопасных блиндажах, размещённых примерно в одном километре от места производства эксперимента. Жертвы опытов оставлялись на открытой площадке, связанные по рукам и ногам или крепко привязанные к особым врытым в землю железным столбам.

При применении осколочных бактериологических снарядов немедленная смерть жертв не входила в расчёты экспериментаторов. Поэтому головы и наиболее уязвимые жизненные центры людей, подвергавшихся экспериментам, покрывались особыми металлическими щитами или толстыми ватными одеялами.

Эти пропитанные человеческой кровью одеяла и металлические щиты хранились после дезинфекции до нового эксперимента в материальном складе отряда. Вы знаете о них из показаний свидетеля **Хотта Рёочиро**.

На полигоне Аньда было принято несколько способов экспериментирования на живых людях.

Наиболее часто применялось сбрасывание бактериологических снарядов, а также распыление бактерий и паразитов, заражённых чумой, с самолётов, пролетавших на небольшой высоте.

В других случаях бактериологические снаряды располагались на земле на определённом, заранее рассчитанном расстоянии от привязанных к столбам людей. Подрыв снаряда производился при помощи электровзрывателя из блиндажа, в котором находились экспериментаторы.

Жертвы эксперимента освобождались от связывавших их пут через полтора-два часа после начала опыта. На специальных закрытых полицейских машинах они доставлялись во внутреннюю тюрьму отряда, где над ними производились наблюдения.

В абсолютном большинстве случаев никакой медицинской помощи людям, подвергшимся опытам на полигоне,

не оказывалось. В условиях полигона испытывалось оружие, рассчитанное на поражение, и потому наиболее высоко экспериментаторы оценивали те опыты, в результате которых наступала мучительная смерть всех подвергшихся эксперименту жертв.

В условиях полигона было испытано на живых людях действие большинства смертоносных бактерий, над которыми производил исследования первый отдел.

Однако основное внимание при проведении опытов на полигоне было уделено бактериям, которые японцами считались наиболее пригодными для целей массовой бактериологической войны — бактериям чумы, сибирской язвы, холеры и т. п.

В январе 1945 года подсудимый **Ниси** присутствовал на одном из таких опытов, целью которого было выяснение возможности заражения газовой гангреной при температуре ниже 20° мороза. Опытом руководили начальник 2-го отдела полковник **Икари** и научный сотрудник **Футаки**.

Десять заключённых были привязаны полукругом к железным столбам. Головы и спины жертв были защищены железными щитами и ватными одеялами. Подрыв заряженного бактериями снаряда был произведён при помощи электрического тока.

Этот эксперимент повлёк гибель всех жертв, умерших через несколько дней в тяжёлых мучениях.

Суду также известны подробные описания большого количества наиболее часто производившихся на полигоне опытов над людьми по заражению их чумой.

Все эти опыты влекли мучительную смерть жертв.

Я не буду останавливаться на описании отдельных экспериментов, производившихся над людьми на полигоне. Эти преступные опыты памятли членам суда.

Бесчеловечные насильственные опыты над живыми людьми производились и в отряде № 100. Подсудимый **Митомо** и свидетели **Фукузуми**, **Сакурасита** и **Хатаки** признали, что в этом отряде над заключёнными испытывалось действие различных ядов. Как показал подсудимый **Митомо**, когда несчастные жертвы преступных экспериментов настолько ослабевали, что над ними уже нельзя было продолжать опыты, их убивали и тела их зарывали на скотомогильнике. Сам **Митомо** умертвил одного подопытного заключённого, русского по национальности, которому он

сделал инъекцию цианистого калия. Трёх русских, дошедших в результате опытов до полного истощения сил, расстреляли в присутствии **Митомо** японские жандармы.

Эти неслыханные зверства над живыми людьми творились сотрудниками отрядов №№ 731 и 100 при ближайшем соучастии японской жандармерии и японских военных миссий. Перед судом было доказано, что и бактериологические отряды, и жандармерия, и военные миссии в Маньчжурии подчинялись непосредственно одному и тому же лицу — главнокомандующему японской Квантунской армией подсудимому **Ямада**, который, таким образом, несёт полную ответственность за злодеяния, совершённые над жертвами мучительных экспериментов в бактериологических формированиях, за сознательное умерщвление сотен и тысяч людей. Вместе с ним разделяют эту ответственность подсудимые **Кадзицука** и **Такахаши**, руководившие соответственно деятельностью 731-го и 100-го отрядов.

Опыты над живыми людьми являются одной из страшных страниц этого дела о тяжчайших злодеяниях японской правящей клики и её наёмных убийц.

В этих злодеяниях достижения современной науки, добытые величайшими усилиями и жертвами учёных-гуманистов, борцов со смертью во имя блага человечества, ставились на службу мучительному человекоистреблению.

Только лишённые чести, пресмыкающиеся перед японским империализмом, морально растленные человеконенавистники могли совершать эти противные природе человека преступления. В отряде Исии поступившие туда для уничтожения люди не считались людьми. С кощунственным глумлением для них было создано особое условное название «брёвна».

IV. Применение бактериологического оружия при нападении на Монгольскую народную республику и в войне против Китая

Товарищи судьи!

Я перехожу к доказательствам, представленным суду в подтверждение того, что уже к 1939 году бактериологические формирования японской армии вышли из области исследования бактериологического оружия, из области

лабораторных и полигонных испытаний этого оружия над людьми и встали на путь практического применения созданного ими оружия в боевых действиях, которые в то время вела японская армия на разных театрах войны.

Из показаний подсудимого **Ниси** видно, что впервые диверсионные группы отряда Исии, так называемый «отряд смертников», под командованием одного из наиболее жестоких экспериментаторов над людьми и участника почти всех бактериологических атак, подполковника **Икари**, применили в боевой обстановке оружие бактериологической войны против советско-монгольских войск. Это было в 1939 году, во время вероломного нападения Японии на Монгольскую народную республику в районе реки Халхин-Гол. При отступлении японских войск «отряд смертников», давший особое обязательство и скрепивший его иероглифами, написанными кровью (**Ниси** лично видел это обязательство при приёмке дел), отступая последним после разгрома японских войск, заразил воды реки Халхин-Гол бактериями острокишечных заболеваний. За этот преступный «подвиг» командовавший японскими войсками под Халхин-Голом, жестоко битый советско-монгольскими войсками и сам еле унёсший ноги японский генерал **Огису Риппо** наградил отряд Исии похвальной грамотой и ходатайствовал о производстве **Икари** в полковники.

Однако бактериологическая атака против советско-монгольских войск, совершённая так называемыми смертниками **Икари**, привыкшими безнаказанно умерщвлять беззащитных людей в лабораториях отряда, была только началом широкого применения бактериологического оружия в военной обстановке, к которому с 1940 года перешёл отряд Исии.

Во время бактериологических нападений на мирное китайское население были широко применены те виды бактериологического оружия, которые, по мнению японских военных преступников, являлись основными в планируемой ими бактериологической войне. В частности особенно широко были применены во время этих бактериологических атак заражённые чумой блохи, сбрасываемые с самолётов с помощью особых приспособлений.

Первая экспедиция в Центральный Китай была направлена в 1940 году. Эту экспедицию возглавлял сам

Исии. Во время экспедиции был заражён с помощью чумоносящих блох целый район близ города Нимбо и вызвана эпидемия чумы среди китайского населения.

Факт направления этой экспедиции в Центральный Китай полностью доказан не только признанием подсудимых и свидетельскими показаниями, но также официальными документами, захваченными Советской Армией в японских архивах.

В этой связи я позволю себе обратить внимание суда на два официальных японских документа. Первый из них — это приказ командующего японской Квантунской армией генерала Умедзу от 25 июля 1940 года за № 659-Хэй, которым предписывается начальнику полевой железной дороги произвести перевозку отряда «Нара» из воинской части «Камо». Генерал Умедзу распорядился перевезти этот отряд, состоявший из 40 человек, вместе с грузом в Центральный Китай. Второй документ — это приказ начальника управления полевой железной дороги Квантунской армии генерал-лейтенанта Кусаба от 26 июля 1940 года за № 178, в котором разработан маршрут этой перевозки со станции Пинфань через Харбин, Чанчунь, Мукден, Шанхайгуань, Тяньцзинь в Шанхай. В примечании к приказу отмечено, что (я цитирую) «груз представляет собою особые материалы, требующие секретности, вследствие чего его название в график не вписано».

Ссылки в этих документах на отряд «Камо» (мы знаем уже, что так назывался в то время отряд Исии) и на отправку отряда «Нара» со станции Пинфань с беспорностью устанавливают, что в июле 1940 года происходила отправка из отряда 731 группы сотрудников с секретным грузом в Центральный Китай, что эта группа является той самой экспедицией, о которой давали показания суду подсудимые Кавасима, Карасава, Ниси, Кадзицука и другие, что эта экспедиция была зашифрована под названием отряд «Нара».

Мы знаем также, какой груз был зашифрован словами «материалы, требующие особой секретности».

Перед направлением отряда в Китай подсудимый Карасава получил задание изготовить для экспедиции 70 килограммов бактерий брюшного тифа и 50 килограммов бактерий холеры. Кроме того, второй отдел отряда снабдил экспедицию пятью килограммами

заражённых чумой блох, т. е. примерно пятнадцатью миллионами заражённых чумой паразитов, упакованных в особые, устанавливаемые на самолёте приспособления для рассеивания их с воздуха.

Этот смертоносный груз и был тем «секретным грузом», который увезла с собой в Китай экспедиция **Исии**.

Бактерии брюшного тифа и холеры были нужны участникам экспедиции для заражения водоёмов. Заражённые чумой блохи сбрасывались с самолётов над городами и населёнными пунктами.

После возвращения в отряд участники экспедиции наиболее высоко оценивали смертоносное действие чумных бактерий, распространявшихся с помощью заражённых паразитов.

Этого же мнения придерживался и сам преступный руководитель отряда № 731, лично возглавивший экспедицию в Китай **Исии Сиро**.

В 1941 году, зайдя в служебный кабинет **Исии**, подсудимый **Кавасима**, являвшийся тогда начальником общего отдела отряда, увидел, что **Исии** внимательно читает китайский медицинский журнал. Некоторые отрывки из заинтересовавшей его статьи **Исии** прочитал вслух. Китайские врачи описывали сильные вспышки эпидемии чумы в районе гор. Нимбо, южнее Шанхая. Особо отмечался необычный характер вспышки этой эпидемии чумы, поражавшей людей, но не сопровождавшейся, как обычно, эпидемией среди грызунов.

Комментируя эту статью китайского автора, **Исии** удовлетворённо отметил, что она подтверждает успешность проведённой им в 1940 году бактериологической атаки против китайского населения, во время которой совершалось разбрасывание с самолётов блох, заражённых чумой.

Таким образом, уже в 1940 году отряд № 731, по мнению его преступного руководителя, разрешил задачу выбора основного оружия бактериологических атак и начал применение этого оружия во время военных действий с целью дезорганизации тыла противника и распространения смертоносных эпидемий среди мирного населения страны, подвергшейся нападению.

Исии придавал настолько важное значение экспедиции 1940 года, что приказал изготовить специальный фильм, посвящённый экспедиции.

Об этом фильме дал суду показания подсудимый **Ниси**. На киноплёнке были запечатлены различные моменты подготовки и проведения бактериологической атаки: укрепление на самолёте особых приспособлений для рассеивания заражённых чумой блох и сам процесс рассеивания чумных блох с самолёта. Фильм заканчивался особым разделом — «результаты работы». На экране проицировались статьи из китайских журналов и газет, описывающие вспышки чумы в районе гор. Нимбо. Этот фильм демонстрировался в тех случаях, когда отряд посещали какие-либо «знатные» посетители: главнокомандующий Квантунской армией **Ямада**, члены японской императорской семьи принцы **Такеда** и **Микаса**, высшие штабные офицеры Квантунской армии и представители японского генерального штаба.

Экспедиции в Китай с целью проведения бактериологических атак против мирного населения совершались отрядом **Исии** неоднократно.

Летом 1941 года в Китай отправилась вторая экспедиция, которой руководил начальник отдела отряда полковник **Оота**. Экспедиция была направлена со специальной целью распространения эпидемии чумы. Японское командование поставило перед экспедицией в качестве основной задачи нарушение коммуникаций китайских войск, важным пунктом которых являлся гор. Чандэ, среди населения которого должна была быть вызвана эпидемия чумы. Для участия в экспедиции было выделено 30 специалистов-бактериологов, а общее количество участников достигало 100 человек. По возвращении из экспедиции полковник **Оота** в присутствии начальника общего отдела отряда подсудимого **Кавасима** сделал доклад **Исии**. Он доложил ему о том, что экспедиция произвела над гор. Чандэ и другими населёнными пунктами в районе озера Дунтин-ху сбрасывание большого количества блох, заражённых чумой.

Как **Оота**, так и **Исии** весьма высоко оценивали результаты этой экспедиции, во время которой среди китайского населения района Чандэ была вызвана сильная эпидемия чумы.

Третья экспедиция в Центральный Китай относится к 1942 году. Эта экспедиция готовилась особо тщательно.

В мае 1942 года, вернувшись из Токио, генерал **Исии** созвал секретное совещание всех начальников отделов, на котором объявил, что в соответствии с полученными им указаниями японского генерального штаба отрядом должна быть направлена большая экспедиция в Центральный Китай для производства бактериологических атак против китайских войск. Бактериологические атаки должны были производиться близ железнодорожной линии, во время так называемого «стратегического отступления» японских войск.

Подготавливая эту экспедицию, **Исии** провёл несколько совещаний начальников отделов, посвящённых вопросам выбора бактерий для возбуждения эпидемических вспышек. В результате этих совещаний было решено использовать бактерии чумы, холеры, брюшного тифа, паратифа, сибирской язвы.

Активное участие в бактериологической атаке против китайского населения в 1942 году принял нанкинский отряд «Эй» 1644.

По приказанию **Исии** подсудимый **Кавасима** изготовил в «производственном» отделе для экспедиции 130 килограммов бактерий паратифа и сибирской язвы. Остальные смертоносные бактерии, применявшиеся во время экспедиции, были выращены нанкинским отрядом. Второй отдел отряда снабдил экспедицию большим количеством блох, которые должны были быть применены для распространения эпидемии чумы.

В этой третьей экспедиции в Китай отряд **Исии** действовал против мирного китайского населения и китайской армии преимущественно подлым способом так называемых наземных бактериологических диверсий. При отступлении японских войск сотрудники отряда **Исии** производили заражение водоёмов, рек, прудов, полей. Широко практиковалось заражение бактериями различных пищевых продуктов, которые якобы случайно оставались в жилых домах.

Участником этой экспедиции в Китай был один из свидетелей на настоящем процессе **Фуруичи Ёсио**, показания которого подробно характеризуют те подлые методы человекоистребления, которые были применены злодеями из отряда **Исии** во время третьей экспедиции в Китай. **Фуруичи** показал суду о том, что летом 1942 года он был

включён в состав группы, руководимой генералом **Исии**, которая применила против китайского населения бактерии тифа, паратифа, холеры и чумы в Чжеганском районе.

«Я лично,— показывал **Фуруичи**,— в указанном районе заражал водоёмы, квартиры, колодцы бактериями тифа и паратифа, доставленными на самолётах отряда 731... По приказанию генерал-майора **Исии** было приготовлено три тысячи булочек. Эти булочки были заражены бактериями тифа и паратифа и розданы военнопленным китайцам, которых после заражения с целью распространения инфекционного заболевания выпустили из лагеря. Также по приказанию **Исии** было заражено тифом 300—400 штук специально изготовленного печенья. В это печенье я впрыскивал бактерии тифа, это печенье было роздано участникам диверсионной группы, которые оставляли его в домах местных жителей под видом забытых продуктов... Как мне известно, в результате произведённого нами заражения в районе Чжеган вспыхнула эпидемия тифа».

Как я упоминал уже об этом ранее, во время экспедиции 1942 года отряду № 731 оказал активную помощь так называемый нанкинский эпидемический отряд «Эй» 1644. Это засекреченное бактериологическое формирование японской армии было хорошо известно жителям гор. Нанкина под наименованием отряда «Тама», производившего жестокие эксперименты над живыми людьми. Упоминание об отряде «Тама» встречается в материалах токийского процесса над главными японскими военными преступниками.

Международному военному трибуналу в Токио был представлен отчёт прокурора нанкинского городского суда, в котором особо отмечалось, что отряд «Тама» — одно из наиболее секретных учреждений японской армии, систематически производивших зловещие эксперименты над живыми людьми, делая им прививки отравленными сыворотками. В отчёте указывалось, что количество жертв отряда не поддаётся исчислению.

Это сообщение о зверствах японских захватчиков привлекло внимание Международного военного трибунала, который попросил американское обвинение, представлявшее на токийском процессе интересы гоминдановского

Китая, представить более подробные доказательства преступной деятельности отряда «Тама».

Вскоре после этого советское обвинение в Международном военном трибунале передало американскому главному обвинителю **Джозефу Б. Кинану** письменные показания **Кавасима** и **Карасава**, с достаточной полнотой раскрывавшие преступления японской правящей клики по производству злодейских опытов над живыми людьми при испытании бактериологического оружия.

Но, повидимому, какие-то влиятельные лица были заинтересованы в том, чтобы воспрепятствовать разоблачению чудовищных преступлений японской военщины, и документы о деятельности отряда «Тама» и об аналогичных опытах, производившихся в отряде Исии, Трибуналу не были представлены.

Между тем факт участия отряда «Эй» 1644 в экспедиции 1942 года полностью установлен показаниями бывшего начальника этого отряда подсудимого **Сато**, подсудимых **Кавасима** и **Карасава**, показаниями бывшего полковника японской армии **Мисина** и рядом других доказательств.

После окончания экспедиции 1942 года в Китай генерал **Исии** сделал официальное заявление на оперативном совещании руководящего состава отряда о том, что применение бактериологического оружия в Чжеганском районе дало значительные результаты и вызвало ряд эпидемий тяжких инфекционных заболеваний. Это заявление **Исии** соответствовало действительности, что видно в частности из захваченных в своё время японской 13-й армией документов китайского командования, в которых говорилось о вспышке чумы, вызванной японцами на оставленной ими территории.

V. Бактериологические диверсии на территории СССР и МНР и активизация подготовки бактериологической войны против Советского Союза

Подсудимый **Кавасима** заявил в своих показаниях, что, по его мнению, уже к 1942 году отряд № 731 окончательно разрешил проблему выработки действенных видов бактериологического оружия, годного к массовому применению в условиях войны, испытанного на громадном

количестве человеческих жертв и неоднократно проверенного в бактериологических атаках против Китая.

Отряд № 100, находившийся в ведении ветеринарной службы японской Квантунской армии, также выполнял задания военного командования по совершению бактериологических диверсий. Об этом дали показания Военному трибуналу участники этих диверсий подсудимые **Хиразакура** и **Митомо**, а также свидетели **Кувабара** и другие. В 1944 году экспедицией отряда № 100 в районе Трёхречья было произведено заражение водоёмов на границе Советского Союза. В этой экспедиции участвовали подсудимые **Хиразакура** и **Митомо**. В 1945 году подсудимый **Хиразакура** возглавлял экспедицию в районе Хайлара, имевшую целью произвести бактериологическую диверсию против Монгольской народной республики.

Из показаний свидетелей и подсудимых мы знаем, что сотрудники Хайларской экспедиции отряда № 100 действовали инкогнито. Чтобы не вызывать ни в ком подозрений, они именовали себя сотрудниками японской военной миссии в Хайларе. В захваченных советскими войсками японских документах хайларской японской военной миссии имеется подтверждение того, что группа **Хиразакура** действовала весьма энергично. В отчёте начальника миссии **Аmano** от 26 марта 1945 года под пунктом 7 значится следующая запись: «На основании оперативного приказа главного командования Квантунской армии в марте 1944 года из Синьцзинского отряда 100 была послана особая группа, и в настоящее время она во главе с начальником группы ревностно и активно выполняет свои обязанности».

Перед судом было доказано, что ещё до этого в район Хайлара неоднократно высылались из отряда № 100 диверсионно-разведывательные партии, которые должны были выяснить реальные возможности заражения скота с целью заноса эпизоотий остроинфекционных заболеваний на монгольскую территорию.

Все эти данные свидетельствуют о том, что отряд № 100 по приказам командования Квантунской армии не только готовил бактериологическую войну и диверсии против СССР, Китая и Монгольской народной республики, но и фактически производил диверсии и применял бактериологическое оружие.

На судебном следствии было доказано, что активность японских военных преступников по подготовке и развязыванию бактериологической войны в больших масштабах особенно возросла после вероломного нападения гитлеровской Германии 22 июня 1941 года на Советский Союз. В это время правящая клика империалистической Японии усилила свои военные приготовления по всем видам вооружения и по всем родам войск и, рассчитывая на победу Германии над СССР на западных фронтах, выжидала лишь удобный момент, чтобы вторгнуться на Советский Дальний Восток и захватить советские территории.

К этому времени в основном были закончены приготовления японских империалистов к бактериологической войне и созданы все условия для массового изготовления бактериологического оружия.

Я говорил уже, что в 1944 году, с прибытием подсудимого **Ямада** на пост главнокомандующего японской Квантунской армией, приготовления к бактериологической войне значительно активизировались. Были ещё раз получены специальные указания японского генерального штаба о форсировании работ с чумоносящими блохами. Это указание было принято к неуклонному исполнению. Все филиалы отряда № 731 получили задания максимально усилить заготовку крыс, служивших для разведения блох. Вы слышали от подсудимых **Оноуэ** и **Ниси**, а также от ряда свидетелей, как рьяно филиалы взялись за выполнение этого задания. Специальные команды солдат, переодетых в штатское платье, принялись шарить по домам, по амбарам, по полям для поимки крыс. Поощрялись крысоловы, давшие наилучшие показатели в охоте за грызунами. Было налажено массовое выращивание блох.

В отрядах №№ 731 и 100 были переподготовлены кадры для непосредственного ведения бактериологической войны. Филиалы этих отрядов были переданы в подчинение командующих фронтами и армиями. Подсудимый **Сато**, занимавший в то время должность начальника санитарной службы 5-й армии, оказывал филиалу № 643 активное содействие в заготовке крыс, обязав все воинские части 5-й армии ловить крыс и передавать их филиалу.

Подсудимый Ямада неоднократно проверял готовность бактериологических формирований к войне, лично инспектировал их и обеспечивал их готовность.

Всё было готово. Ждали лишь сигнала из Токио — начать военные действия против СССР.

Но такого сигнала не последовало. Могучий Советский Союз и его героическая армия сорвали планы агрессоров. Долгожданной для японских милитаристов решающей победы гитлеровских войск на советском фронте не наступило, и это сорвало планы нападения на Советский Дальний Восток. Тем не менее заправили империалистической Японии продолжали усиленно готовиться к войне. Разбойничьи планы применения бактериологического оружия против СССР не были оставлены японским военным командованием до последнего дня существования японской армии. Руководители бактериологических отрядов всё время — до самой капитуляции японской армии — поддерживали в своих подчинённых наступательный дух, ориентируя их на мощь бактериологического оружия и предсказывая скорое применение его в войне.

Таким образом, продолжал существовать очаг опасности бактериологической войны.

Ввиду явно враждебной политики Японии к СССР, несовместимой с пактом о нейтралитете, Советское правительство в апреле 1945 года денонсировало этот пакт. В августе 1945 года верный своему союзническому долгу Советский Союз в целях скорейшего окончания второй мировой войны отдал приказ своим вооружённым силам разгромить японскую Квантунскую армию, являвшуюся ударной силой империалистической Японии. Приказ был выполнен в короткий срок, и этим героическая Советская Армия принудила к капитуляции японские вооружённые силы. Наступил конец второй мировой войны.

Перед самой капитуляцией японской Квантунской армии по приказу военного командования преступники, заматая следы совершённых злодеяний, уничтожили помещения и оборудование отрядов №№ 731 и 100, а также их филиалов.

Советскому Союзу и его вооружённым силам принадлежит величайшая заслуга избавления человечества от ужасов бактериологической войны.

VI. Анализ доказательств персональной виновности подсудимых

Товарищи судьи!

Я перехожу к анализу доказательств, устанавливающих личную ответственность каждого из подсудимых.

Я считаю, что в результате судебного следствия полностью установлена виновность всех преданных суду преступников. Все они — от бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией подсудимого **Ямада** до лаборанта отряда № 100 **Митомо**, но, конечно, в разной степени, активно участвовали в подготовке бактериологической войны, знали о страшных последствиях этой войны и понимали преступность своих действий.

Большинство из них были активными участниками или инициаторами преступных опытов над живыми людьми. Никакая ссылка на приказ вышестоящего начальника или на положение военнослужащего не может служить оправданием тех тягчайших преступлений, которые были совершены ими и полностью доказаны перед судом.

Ещё несколько лет назад преступники были уверены в безнаказанности и, пользуясь ею, они свирепо глумились над беззащитными жертвами. В штабных кабинетах и в спрятанных от мира секретных лабораториях они вынашивали злодейские планы мучительного умерщвления миллионов людей. В ожидании начала бактериологической войны они проверяли смертоносное действие бактерий на мирных китайских женщинах и детях, на тысячах беззащитных людей, переданных в их руки безжалостной жандармской машиной.

Они не думали тогда о часе расплаты.

Сейчас, схваченные рукой правосудия и посаженные на скамью подсудимых, они пытаются трусливо оправдываться. Некоторые из них, в том числе даже такие, как главный преступник на этом процессе, который по справедливости должен быть отнесён к числу главных японских военных преступников — подсудимый **Ямада**, — делают вид, что они потрясены услышанным на суде.

Жестокие человеконенавистники пытаются ныне принять вид людей, догадывавшихся о преступлениях, но не вполне осведомлённых о них, или замаскироваться под

слепых исполнителей приказа, не размышлявших о его преступном характере.

Но никого не смогут обмануть эти трусливые полу-признания пойманных и изобличённых злодеев.

Анализ доказательств личной вины подсудимых я начинаю с подсудимого **Ямада Отозоо**, бывшего главнокомандующего Квантунской армией.

Для того чтобы правильно определить степень его ответственности за те преступления против мира и человечества, которые являются предметом судебного рассмотрения по настоящему делу, необходимо прежде всего вполне уяснить роль, которую играл в японской колонии, так называемом «государстве Маньчжоу-Го», главнокомандующий Квантунской армией.

Это был полновластный хозяин страны и базировавшихся на её территории японских вооружённых сил, диктатор, в руках которого не более чем марионеткой являлся «император» Маньчжурии Генри Пу-И. На должность главнокомандующего Квантунской армией назначались наиболее доверенные и влиятельные члены японской правящей клики, наиболее активные и деятельные участники преступного заговора агрессии, которым японские империалисты вверяли осуществление своих самых сокровенных разбойничьих планов.

Главнокомандующему Квантунской армией подчинялись все японские вооружённые силы и все органы управления оккупированной страны. В частности ему полностью подчинялись те органы японской жандармерии, разведки и контрразведки, через которые осуществлялся безжалостный террор в отношении населения Маньчжурии. Как признал это на судебном следствии сам **Ямада**, так называемые «Токуи-Ацукай» — «особые отправки» в отряд Исии — могли производиться только после санкционирования главнокомандующим Квантунской армией этого злодейского порядка расправы с нежелательными для японцев людьми.

На суде **Ямада** пытался преуменьшить свою роль в этом злодеянии, ссылаясь на то, что «особые отправки» были санкционированы ещё его предшественником генералом **Умедзу**, а, сменив **Умедзу**, он не стал отменять этого распоряжения, не представляя себе, какие

масштабы приняло уничтожение людей в порядке «особых отправок».

Жалкая попытка уменьшить свою собственную ответственность! Лично инспектируя отряд Исии, Ямада не мог не видеть сотен заключённых, подвергавшихся мучительным опытам во внутренней тюрьме отряда. На суде Ямада пытался утверждать, что он «не помнит», посетил ли он тюрьму, инспектируя отряд.

Но и это утверждение Ямада полностью опровергается представленными суду доказательствами.

Я напоминаю суду о том, что в начале июня 1945 года бывший начальник отдела кадров штаба Квантунской армии полковник Тамура по заданию Ямада инспектировал отряд Исии.

Тамура осмотрел весь отряд. Он был проведён в тюрьму и видел там подвергавшихся опытам людей.

«При обходе помещений,— показал Тамура,— я был сопровождён во внутренний корпус, где содержались в специальных камерах,— в каждой из которых в дверях были окна,— живые люди, закованные в цепи и используемые, как мне объяснил лично Исии, для опытов...

Среди этих подопытных я видел китайцев, европейцев, одну женщину. Как мне лично объяснил генерал Исии, эта женщина и европейцы являются русскими по национальности... из числа подлежащих, по мнению карательных органов Японии, уничтожению.

Как я лично заметил, в тех камерах, которые я видел, люди лежали прямо на полу и находились в тяжёлом, беспомощном состоянии».

Детально ознакомившись с отрядом Исии, Тамура, по его словам, «был буквально поражён огромным размахом этого смертоносного производства», и то, что он увидел, превзошло все его ожидания.

Вернувшись в штаб Квантунской армии, Тамура немедленно доложил обо всём, что видел, генералу Ямада.

В частности, как показывает сам Тамура:

«Я доложил генералу Ямада о тех интересных опытах, которые генерал Исии и его сотрудники проводят над живыми людьми... Я рассказал ему о своём посещении тюремного корпуса и обо всём, что я там видел».

Был ли **Ямада** удивлён или «потрясён» услышанным от **Тамура**? Отнюдь нет. Всё, что рассказал **Тамура**, было давно известно **Ямада** и ни в коей мере не могло удивить его.

«По репликам и вопросам генерала **Ямада**, — показал **Тамура**, — я убедился, что он прекрасно осведомлён о положении в отряде № 731».

Да и как мог не быть «прекрасно осведомлённым» обо всём том, что происходило в отряде, этот главнокомандующий, тщательно следивший за преступными изысканиями в области применения для военных целей бактерий наиболее опасных заболеваний (Вы помните, что **Ямада** по собственной инициативе вызывал в штаб генерала **Китано** для доклада о результатах опытов по применению чумных блох на полигоне Аньда — эти опыты производились во всех случаях на живых людях), создававший специальные комиссии высших штабных офицеров для утверждения образцов бактериологического оружия и разработки планов его применения, лично инспектировавший отряд и считавший отряд **Исии**, как говорил тот же **Тамура**, «способным выполнить любые задания»?

Попытка загримироваться под солдата, лишь кое-что знавшего о преступлениях, совершавшихся в отрядах №№ 731 и 100, но не вполне отдававшего себе отчёт в масштабах и злодейском характере преступлений, хотя и не снимающего с себя ответственность за них, — эта попытка явно не удалась подсудимому **Ямада**.

Он не только знал о всех преступлениях **Исии**, **Кадзицука**, **Такахаси**, о злодеяниях, совершавшихся в отрядах №№ 731 и 100. Он планировал и направлял эти злодеяния, он торопил преступных экспериментаторов, ибо использование бактериологического оружия было включено японской правящей кликой в план ведения агрессивной войны.

Сам **Исии** и все другие преступники, изыскивавшие и совершенствовавшие средства злодейского человекоистребления, были в руках **Ямада** одними из орудий для осуществления планов японской агрессии.

Именно поэтому, как документально доказано на процессе, секретные бактериологические формирования были подчинены непосредственно главнокомандующему

Квантунской армией **Ямада** и от него ожидали приказа о применении средств бактериологической войны.

Попытка **Ямада** уменьшить свою вину, ссылаясь на то, что преступные опыты над живыми людьми были санкционированы его предшественником, осуждённым токийским трибуналом к пожизненному тюремному заключению генералом **Умедзу**, несостоятельна уже потому, что, сменив **Умедзу**, **Ямада** с рвением ещё большим, чем у его предшественника, стал активизировать работу отрядов в области практического применения наиболее опасных средств бактериологической войны.

Из показаний всех допрошенных на судебном следствии подсудимых и свидетелей видно, что с приходом **Ямада** на должность главнокомандующего японской Квантунской армией интенсивность подготовки бактериологической войны резко возросла, масштабы и число жертв преступных экспериментов увеличились — преступное бактериологическое оружие проверялось на беззащитных жертвах ещё раз перед тем, как быть обрушенным на человечество как ударное средство большой агрессивной войны.

Подготавливая в глубокой тайне бактериологическую войну против миролюбивых народов, подсудимый **Ямада** действовал как один из главных японских заговорщиков против человечества. Достижению преступных целей этого заговора была посвящена вся жизнь **Ямада**. Он был генеральным инспектором военного обучения, членом высшего военного совета Японии, командовал крупнейшими военными соединениями в Китае, участвовал в подготовке нападения на СССР и, наконец, именно ему были доверены должности главнокомандующего основной силой японского империализма — Квантунской армией — и «посла» Японии в марионеточном Маньчжоу-Го, осуществлявшего там свирепый оккупационный режим.

Вина этого преступника доказана полностью. За совершённые преступления он заслуживает высшей меры наказания, предусмотренного законом.

Преступная деятельность подсудимого **Ямада** имеет непосредственное отношение как к отряду № 731, так и к отряду № 100.

Оба эти отряда были подчинены **Ямада**, им направлялась вся работа секретных бактериологических формиро-

ваний Квантунской армии, и, таким образом, этот подсудимый занимает особое место в ряду других.

Перехожу к доказательствам виновности подсудимого **Кадзицука**.

Кадзицука Рюдзи занимал должность начальника санитарного управления Квантунской армии с декабря 1939 года. Он получил этот важный военный пост в то время, когда отряд Исии уже вполне развернул свою преступную деятельность и провёл первые бактериологические атаки против советско-монгольских войск в районе реки Халхин-Гол.

Кадзицука, давая показания на предварительном следствии и на суде, старался особенно подчеркнуть это обстоятельство. По существу вся линия его защиты на суде сводится к попытке доказать, что о секретной работе отряда Исии он узнал лишь после прихода на службу в Квантунскую армию, что, будучи осведомлён об этой работе и, употребляя его выражение, о «тайне из тайн» отряда Исии — опытах над живыми людьми, он не принимал в этих преступлениях активного участия. Мы докажем, что эти утверждения подсудимого лживы и несостоятельны.

Полностью доказано в частности, что значительно раньше того времени, когда он занял должность начальника санитарного управления Квантунской армии, ещё в 1936 году, будучи начальником санитарного отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии, **Кадзицука** активно способствовал созданию специального секретного бактериологического формирования для подготовки бактериологической войны.

С согласия и при поддержке **Кадзицука** на должность начальника этого отряда, впоследствии названного отрядом № 731, был назначен **Исии Сиро**, с которым **Кадзицука** связывали близкие личные отношения, преступные идеи которого о подготовке агрессивной бактериологической войны **Кадзицука** поддерживал и разделял.

Таким образом, само создание отряда Исии произошло при активном участии **Кадзицука**.

Проект приказа о назначении **Исии** начальником отряда был подготовлен и завизирован не кем иным, как **Кадзицука**. После этого приказ был подписан военным министром.

Характеризуя **Исии** и касаясь личных отношений с ним, **Кадзицука** показывает:

«**Исии** после возвращения из заграничной командировки, начиная с 1931 года, в кругу своих товарищей по Военно-медицинской академии, к которым относился и я, а также среди авторитетных и влиятельных лиц и работников генерального штаба японской армии стал вести агитацию о необходимости подготовки Японии к бактериологической войне... Я лично соглашался с идеей и доводами **Исии**».

Кадзицука не отрицает своей осведомлённости о секретной работе отряда **Исии** по подготовке бактериологической войны. Он вынужден также признать, что «был хорошо осведомлён» о преступных опытах над живыми людьми.

На очной ставке с подсудимым **Ямада**, изобличённый последним, он подтвердил, что находился в курсе почти всех «бактериологических работ», производимых в отряде № 731.

Он не отрицает и того, что руководил исследовательскими работами 731-го отряда по проверке эффективности прививок вакцин чумы, холеры, сыпного тифа.

Из материалов судебного следствия мы знаем, что эти преступные изыскания во всех случаях производились путём жестоких опытов над живыми людьми.

Кадзицука пытается уменьшить степень своей ответственности, говоря, что он знал об опытах над людьми только со слов **Исии** и **Китано**, но не принимал в этих опытах непосредственного участия.

Объяснения **Кадзицука** по поводу его личного участия в преступной деятельности отряда № 731 противоречивы и совершенно несостоятельны. **Кадзицука** старается представить себя человеком, обо всём знавшим, но ни в чём не участвовавшим. Он говорит, например (я цитирую его показания):

«Фактически я руководил работами отряда № 731 по всестороннему изучению и культивированию различных эпидемических бактерий, безотносительно к тому, куда они затем должны были быть использованы. Этот вопрос меня как начальника санитарного управления не интересовал.

Однако, зная о том, что производившиеся в отряде № 731 бактерии используются для опытов над живыми людьми и предназначены в качестве бактериологического оружия, я тем самым способствовал отряду № 731 в производстве бактериологического оружия.

Конкретно моё руководство работой отряда № 731 заключалось в осуществлении контроля за производившимися в отряде работами по общему изучению и культивированию различных эпидемических бактерий.

В этом направлении мною отдавались все необходимые указания начальнику отряда № 731, касающиеся вышеуказанных вопросов. В свою очередь я как начальник санитарного управления получал доклады начальника отряда № 731 по вопросам изучения и культивирования различных эпидемических бактерий.

Кроме того, являясь специалистом-бактериологом, я давал различные советы по вышеуказанным вопросам».

Суду известно, что все те работы, которые в этом показании отнёс к своей компетенции **Кадзицука**, в отряде № 731 производились путём опытов над живыми людьми. Это подтверждает, что **Кадзицука** был не пассивным наблюдателем, а активным участником тягчайших преступлений, совершавшихся в отряде № 731. Более того, эти преступления совершались по прямому приказанию **Кадзицука**.

На очной ставке с лаборантом отряда № 731 **Сегоси Кадзицука** вынужден был признать, что так называемые «исследования по обмораживанию» относились к его компетенции. Отсюда единственно верный вывод, что эти особо жестокие по своему характеру опыты были проведены по его приказанию. **Кадзицука** признал также, что получал письменные отчёты **Иосимура**, производившего опыты по обмораживанию.

Я не буду повторять перед Вами описание страшных экспериментов, производившихся **Иосимура**. Эти опыты были произведены в отряде № 731 по прямому приказанию **Кадзицука**, и я считаю доказанным, что подсудимый не просто знал, как это он пытался утверждать, о «тайне

из тайн» отряда № 731 — опытах над живыми людьми, но был инициатором и руководителем наиболее жестоких и бесчеловечных экспериментов.

Кадзицука был полностью осведомлён о бактериологических атаках, проведённых отрядом № 731 против мирного населения Китая.

Однако **Кадзицука** пытается объявить эти открытые атаки агрессивной бактериологической войны не более чем экспериментами. «Безусловно, что для Китая это оружие было наступательным,— заявляет **Кадзицука**,— но для Японии, я считаю, оно было экспериментальным».

Циничная софистика этих рассуждений об «экспериментальном характере» бактериологических атак против китайского народа только лишней раз характеризует **Кадзицука** как безжалостного человеконенавистника, до сих пор считающего, что экспедиции отряда Исии в Китай — это только эксперименты, предшествующие агрессивной бактериологической войне.

В отличие от других высших штабных офицеров Квантунской армии **Кадзицука** не имел никаких ограничений в ознакомлении со всей работой отряда № 731. Доказано, что он систематически посещал отряд № 731 и был полностью в курсе всей его деятельности.

Подсудимый **Ямада** показал, что после его прибытия в Квантунскую армию не кто иной, как **Кадзицука**, в конце июля 1944 года сделал подробный доклад о работе отряда № 731, причём указал, что этот отряд занимается секретной работой по изысканию и производству бактериологического оружия.

По показаниям того же **Ямада**,

«Генерал-лейтенант медицинской службы **Кадзицука** осуществлял руководство научно-экспериментальной работой отряда № 731 по изысканию и массовому производству бактериологического оружия».

Кадзицука лично сформировал филиалы отряда № 731, имевшие непосредственной задачей проведение бактериологического нападения на СССР.

Таким образом, всеми материалами дела доказано, что с момента организации отряда № 731 и вплоть до капитуляции Японии **Кадзицука** был одним из наиболее активных участников подготовки бактериологической

войны. Он являлся участником всех секретных оперативных совещаний при штабе Квантунской армии, на которых обсуждались вопросы практического применения бактериологического оружия в агрессивной войне.

Именно **Кадзицука** осуществлял непосредственную связь между отрядом № 731 и высшим командованием Квантунской армии.

Виновность подсудимого **Кадзицука** доказана на судебном следствии, и как государственный обвинитель я в полном объёме поддерживаю обвинение против него.

Подсудимого **Кавасима** следует признать одним из преступников, наиболее осведомлённых о всей деятельности отряда № 731. За время своей службы в отряде он занимал должности начальника отдела общих дел и начальника четвёртого, «производственного», отдела. В 1941 году он являлся, кроме того, начальником первого, так называемого «исследовательского», отдела, самого секретного из всех отделов отряда.

Свою работу в этом отделе **Кавасима** долго и тщательно скрывал от следствия, пока не был разоблачён свидетелем **Фуруичи**, работавшим в первом отделе под руководством **Кавасима** и опознавшим в нём своего бывшего начальника.

Наиболее долгое время **Кавасима** возглавлял занимавшийся массовым изготовлением бактерий четвёртый, так называемый «производственный», отдел отряда. В этой должности он прослужил с 1941 по 1943 год. В этот период времени производственная мощность отряда № 731 была доведена, как мы знаем это из заключения судебно-медицинской экспертизы и показаний подсудимых и свидетелей, до колоссальной цифры — многих сотен миллионов миллиардов микробных тел в месяц.

Кавасима принимал непосредственное участие в опытах над живыми людьми. Доказано, что в некоторых случаях он сам разрабатывал планы преступных экспериментов и в частности в июне 1941 года лично составил приказ о проведении опыта над людьми для испытания действия «бомб Исии», наполненных чумными блохами. Из показаний **Кавасима** видно, что жертвами этого эксперимента были 15 заключённых китайцев. **Кавасима** принял непосредственное участие в проведении этого преступного опыта.

Равным образом **Кавасима** принимал участие в подготовке бактериологического оружия для нападения на мирное китайское население.

Показаниями самого подсудимого установлено, что для экспедиции отряда Исии в Китай в мае — июне 1942 года под руководством **Кавасима** было изготовлено огромное количество бактерий брюшного тифа, паратифа, сибирской язвы.

Показаниями свидетеля **Фуруичи Кавасима** изобличён в том, что он, руководя первым, исследовательским, отделом отряда, производил массовые преступные опыты по насильственному заражению живых людей и другие бесчеловечные эксперименты над людьми.

Таким образом, **Кавасима** несёт прямую ответственность за зверское истребление многих сотен заключённых во внутренней тюрьме отряда Исии.

Признавая все эти факты, **Кавасима** подтвердил на суде своё участие как в подготовке к бактериологической войне, так и в бесчеловечных опытах над живыми людьми. Таким образом, виновность **Кавасима** полностью доказана.

Равным образом полностью доказана виновность подсудимого **Карасава Томио**, в 1933 году поступившего на службу в японскую армию, обучавшегося на медицинском факультете на средства генерального штаба, дважды прошедшего специальную бактериологическую переподготовку в военно-медицинской школе и назначенного в декабре 1939 года на службу в отряд Исии, где он специализировался на массовом изготовлении бактериологического оружия.

В этом отряде **Карасава** быстро выдвинулся на должность начальника отделения. По выражению его непосредственного начальника **Кавасима**, подсудимый **Карасава** «любил» своё дело и стремился всячески усовершенствовать массовое производство смертоносных бактерий.

Именно **Карасава** снабдил громадным количеством бактерий все экспедиции, организованные отрядом Исии для проведения бактериологических атак против китайского населения.

Изучая эффективность смертоносного действия бактерий, вырабатываемых его отделом, **Карасава** в 1943—1944 годах участвовал в опытах на полигоне Аньда по

заражению людей путём взрыва бактериологических снарядов.

Во время войны подсудимому **Карасава** была поручена разработка вопроса о рассредоточении производства бактерий по всем филиалам отряда. С этой целью **Карасава** в 1944 году посетил филиалы отряда в городах Сунью, Хайларе, Линькоу и Хайлине и разработал проекты оборудования этих филиалов аппаратурой, необходимой для массового производства бактерий, служащих оружием бактериологической войны.

Во всём этом **Карасава** признал себя полностью виновным.

Помимо личного признания он изобличается показаниями ряда других подсудимых и свидетелей, в частности показаниями **Кавасима**, **Ниси**, характеризующих подсудимого как деятельного и активного участника подготовки агрессивной бактериологической войны.

На судебном следствии была полностью установлена виновность двух других подсудимых: **Ниси Тосихидэ** и **Оноуэ Масао**. Первый из подсудимых — **Ниси** являлся начальником филиала отряда № 673, а второй — начальником филиала № 643.

Оба этих подсудимых были полностью осведомлены о содержании преступной работы отряда № 731 по подготовке бактериологической войны и принимали активное участие в этой работе.

Подсудимый **Ниси** принимал участие в опытах над живыми людьми. Так, материалами дела установлено, что в январе 1945 года **Ниси** участвовал в опытах по заражению людей газовой гангреной. Жертвами этих опытов пали 10 китайских патриотов, умерших после эксперимента, как это видно из показаний самого **Ниси**, в тяжёлых мучениях.

При приближении советских войск к гор. Сунью **Ниси**, для того чтобы скрыть преступную деятельность филиала № 673, приказал сжечь все помещения и оборудование филиала.

Ниси роздал подчинённому ему личному составу цианистый калий, приказав отравиться в случае пленения Советскими войсками.

Этот приказ не был выполнен подчинёнными **Ниси**,

которые, за исключением единичных случаев, предпочли сдаться в плен.

Как **Ниси**, так и **Оноуэ** являлись одними из наиболее деятельных помощников генерала **Исии** в подготовке бактериологической войны, полностью осведомлённых о планах **Исии** по применению бактериологического оружия.

Оба этих подсудимых признали свою вину в предъявленных им обвинениях. Они изобличаются, кроме того, показаниями свидетелей и предъявленными суду документами.

Подсудимый **Сато Сюдзи** вступил в 1922 году в японскую армию. Он дважды прошёл, как и большинство остальных подсудимых, специальный курс Военно-медицинской академии, прослужив значительное время на разных военно-врачебных должностях и в качестве преподавателя академии.

Сато в 1941 году в чине полковника был назначен в гор. Кантон на должность начальника бактериологического отряда № 8604, имевшего условное наименование «Нами», а в феврале 1943 года переведён в Нанкин на должность начальника бактериологического отряда «Эй» 1644.

Я уже останавливался подробно на характеристике деятельности нанкинского отряда «Эй» 1644. Так же как и отряд № 731 и отряд № 100, нанкинский отряд являлся секретным бактериологическим формированием японской армии, созданным для целей агрессивной бактериологической войны.

Доказано, что именно отряд «Эй» 1644 вместе с отрядом **Исии** проводил бактериологические атаки против китайского мирного населения. Также доказано, что в отряде «Эй» 1644 производились жестокие эксперименты над живыми людьми. Сам факт назначения **Сато** на должность начальника отряда «Эй» 1644 уже свидетельствует о том, что он является активным участником агрессивной бактериологической войны.

Это же подтверждается и данными о производственной мощности специальной аппаратуры отряда, предназначенной для массового культивирования бактерий.

Эти микробы, вырабатываемые в больших количествах, должны были быть использованы для целей бактериологической войны, так как на судебном следствии

было установлено, что производством вакцин нанкинский отряд почти не занимался.

Сато долго и упорно отрицал свою вину. Под тяжестью предъявленных доказательств он вынужден был признать, что командовал отрядами, являвшимися специальными бактериологическими формированиями, предназначенными для ведения бактериологической войны.

На судебном следствии **Сато** признал также свою полную осведомлённость об участии отряда «Эй» 1644 в бактериологическом нападении в 1942 году на китайские войска в Центральном Китае во время так называемой Чжеганской операции.

Он признал также, что этот возглавляемый им отряд являлся бактериологическим арсеналом японской армии.

Являясь с 1944 года начальником санитарной службы 5-й Квантунской армии, **Сато** оказывал практическую помощь филиалу отряда Исин в Хайлине.

Он издал приказ об организации специальных команд для ловли грызунов и доставки их в хайлинский филиал отряда № 731.

Сато являлся одним из активных участников подготовки бактериологической войны, и я считаю виновность его доказанной материалами дела.

Подсудимые **Кикучи** и **Курусима** служили лаборантами, один — в филиале № 643, другой — в филиале № 162 отряда № 731. Оба они помогали офицерам этих отрядов в культивировании бактерий, будучи вполне осведомлёнными о том, что их работа направлена на подготовку бактериологической войны.

Кикучи, кроме того, прошёл летом 1945 года подготовку на курсах при отряде № 731, где готовились кадры для ведения активной бактериологической войны. Этих фактов не отрицают сами подсудимые **Кикучи** и **Курусима**.

Таким образом, оба они должны отвечать за то, что являлись участниками подготовки бактериологической войны.

Назначенный в марте 1941 года на должность начальника ветеринарной службы Квантунской армии подсудимый генерал-лейтенант ветеринарной службы **Такахаси Такацу** имел в своём подчинении отряд № 100, который являлся специальным формированием по подготовке и ведению бактериологической войны и производству бактериологических диверсий. Сразу же по вступлении в

должность **Такахаси** развил огромную активность и добился увеличения производственного потенциала отряда № 100 по изготовлению возбудителей остроинфекционных заболеваний животных: сапа, чумы рогатого скота, сибироязвенных заболеваний, а также ядов и возбудителей болезней зерновых культур.

По прямой инициативе **Такахаси** в отряде № 100 было создано так называемое 6-е отделение, производившее в массовых масштабах культивирование бактерий для целей бактериологической войны и диверсий, а также занимавшееся преступными опытами над живыми людьми.

Подсудимым **Такахаси** была создана в соединениях Квантунской армии сеть филиалов отряда № 100, которые также занимались производством бактериологического оружия и были предназначены для непосредственного осуществления бактериологического нападения во время войны и бактериологических диверсий.

Лично руководя изысканиями бактериологических средств войны, **Такахаси** значительно расширил производственные возможности отряда № 100 путём создания новых отделений по производству бактерий и ядов.

Японской жандармерией доставлялись в отряд № 100 заключённые из тех же контингентов, которые направлялись для истребления в отряд № 731, и над ними производились злодейские опыты по изучению действия введённых в организм ядов. Все подопытные люди затем умерщвлялись, чтобы не оставалось свидетелей совершённых злодеяний. Поскольку **Такахаси** осуществлял руководство отрядом № 100, он несёт ответственность и за эти злодеяния.

Такахаси руководил и диверсионной деятельностью отряда № 100.

Этим отрядом закупались большие партии животных, над которыми в целях подготовки диверсий производились опыты массового заражения с воздуха.

Для изучения действия бактериологического оружия в естественных условиях по указаниям подсудимого **Такахаси** производились испытания на полигоне отряда № 731, в районе ст. Аньда, где скот заражался путём опыления кормов с самолёта. Кроме того, подсудимый **Такахаси** после систематической разведки приграничных с Советским Союзом районов Северо-Хинганской провин-

ции направлял из отряда № 100 экспедиции, производившие заражение притоков пограничной реки Аргунь с целью проверки эффективности бактериологических диверсий в реках.

Все эти факты подсудимый **Такахаси** подтвердил перед судом.

Трибунал выслушал также показания подсудимого **Хиразакура**, который подтверждает активную роль подсудимого **Такахаси** в подготовке бактериологической войны и совершении бактериологических диверсий против СССР и Монгольской народной республики. Таким образом, вина подсудимого **Такахаси** полностью установлена.

Подсудимый **Хиразакура Дзенсаку**, ветеринарный врач, призванный в декабре 1939 года в японскую армию, в июне 1942 года был назначен в отряд № 100. Зная о том, что отряд занимается массовым изготовлением различных бактерий и сильнодействующих ядов, предназначенных для диверсий и бактериологической войны с Советским Союзом, **Хиразакура** до момента его пленения активно участвовал в подготовке бактериологической войны против СССР и Монгольской народной республики. Он лично вёл изыскания в области разработки и применения бактериологического оружия. В июле 1942 года **Хиразакура** принял участие в экспедиции в долину Трёхречья, в пограничной с СССР Северо-Хинганской провинции, где после проведения опытов по заражению водоёмов и пастбищ при его личном участии был заражён сибирской язвой приток пограничной реки Аргунь.

В июне 1944 года, возглавляя разведывательно-диверсионную группу из семи сотрудников отряда № 100, **Хиразакура** произвёл разведку с целью установления, возможно ли заразить с самолётов в приграничных советских районах водоёмы, летние и зимние пастбища скота, сенокосные угодья и дороги. Подробный письменный доклад о результатах разведки подсудимый **Хиразакура** представил начальнику отряда № 100 и устно доложил начальнику ветеринарной службы японской Квантунской армии подсудимому **Такахаси**.

Подсудимый **Хиразакура** в соответствии с распоряжением **Такахаси** произвёл в районе гор. Хайлар закупку крупной партии рогатого скота, которая должна была быть заражена остроинфекционными болезнями и

переправлена в целях бактериологической диверсии на территорию МНР. Однако в связи с быстрым наступлением частей Советской Армии **Хиразакура** этого выполнить не успел, так как вскоре после прибытия в Хайлар он был пленён наступавшими частями Советской Армии.

В этих преступлениях подсудимый **Хиразакура** полностью изобличается как собственным признанием, так и показаниями подсудимых **Такахаси**, **Митомо**, свидетелей **Кувабара** и других.

Подсудимый **Митомо Кадзуо** в 1941 году добровольно вступил в отряд № 100 на должность лаборанта и, зная о том, что отряд № 100 ведёт подготовку к бактериологической войне, активно работал над изготовлением бактерий сибирской язвы, сапа и др.

В июле 1942 года совместно с подсудимым **Хиразакура** подсудимый **Митомо** участвовал в диверсионной экспедиции по заражению притока реки Аргунь. В августе — сентябре 1944 года, работая под руководством сотрудника бактериологического отряда № 100 **Ида Киёси**, **Митомо** систематически производил преступные опыты над живыми людьми.

Подсудимый **Митомо** признал, что он лично испытывал на живых людях действие различных ядов. В результате опытов **Митомо** один из заключённых умер, другой был умерщвлён **Митомо** инъекцией цианистого калия с целью сохранения тайны опытов, а трое из тех же соображений были в его присутствии расстреляны японским жандармом.

Хотя **Митомо** является рядовым лаборантом отряда № 100, но руки его обогреты кровью замученных им людей и деятельность его была сознательно направлена на подготовку бактериологической войны. Это со всей очевидностью установлено признанием не только самого **Митомо**, но и показаниями подсудимого **Хиразакура** и ряда свидетелей.

VII. Заключение

Товарищи судьи! Ужасны и отвратительны преступления, совершённые злодеями, посаженными на скамью подсудимых.

Те злодеяния, которые совершались этими человеко-

ненавистниками из секретных бактериологических формирований японской армии, воистину не имеют себе равных.

Определяя ответственность преданных суду преступников, мы должны учитывать не только уже содеянные ими преступления, уже совершённые и законченные. Несмотря на всю чудовищность этих преступлений, мы ни на одну минуту не можем забывать о том, что они служили целям подготовки новых, ещё более чудовищных злодеяний. Мучительные убийства тысяч людей должны были подготовить убийства миллионов.

Безжалостные опыты над живыми людьми должны были предшествовать эпидемиям чёрной смерти и холеры.

По замыслам японских империалистов, бактериологическое оружие должно было принести неисчислимые бедствия и страдания всему миролюбивому человечеству, повлечь истребление миллионов людей и опустошение необозримых пространств.

Вот почему, решая судьбу преступников, суд должен иметь в виду конечные цели этого преступного заговора против мира и человечества, во имя которых готовилось оружие бактериологической войны.

Мы знаем о том, что не все злодеи посажены на скамью подсудимых. Цепь участников преступного заговора — я говорил об этом в начале своей речи — не заканчивается преступниками, которым Вы вынесете свой приговор.

Мы знаем, что секретные бактериологические формирования японской армии, перед которыми ставились преступные задачи подготовки и ведения бактериологической войны, были созданы по указу японского императора **Хирохито**.

Мы знаем имена тех преступников из японского генерального штаба и военного министерства Японии, которые поддерживали и направляли тайную работу секретных бактериологических формирований, щедро финансировали их, утверждали образцы бактериологического оружия и планировали день начала бактериологических атак. По справедливости, они должны были бы находиться рядом с бывшим членом высшего военного совета Японии и главнокомандующим Квантунской армией подсудимым **Ямада**.

Мы знаем имена презренных, морально растленных служителей японского империализма — генералов бывшей японской армии, учёных бактериологов **Исии Сиро, Китано, Вакамацу Юдзиро**, в лице которых правящая клика Японии нашла людей, готовых отдать свои специальные знания для подготовки преступной бактериологической войны.

Мы знаем имена злых человеконенавистников, бывших сотрудников отряда № 731 — врачей и инженеров японской армии **Оота, Мураками, Икари, Танака, Иосимура** и многих других, хладнокровно и безжалостно умерщвлявших беззащитных людей, выращивавших на гибель человечеству многие миллионы заражённых чумой паразитов и сотни килограммов смертоносных микробов.

Этих злодеев нет на скамье подсудимых. Находясь за пределами нашей страны, они пользуются покровительством тех реакционных сил империалистического лагеря, которые сами мечтают о времени, когда смогут обрушить на человечество груз тринитротолуола, атомных бомб и смертоносных бактерий.

Но те из убийц, которые ныне находятся перед судом, подлежат строжайшей ответственности за все тяжчайшие преступления, совершённые ими.

Исходя из характера этого злодеяния, его направленности на зверское истребление огромных масс ни в чём неповинных людей — стариков, женщин и детей, — исходя из того, что преступниками производились бесчеловечные опыты, повлекшие гибель тысяч беззащитных жертв, государственное обвинение считает, что все подсудимые должны понести наказание в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Все подсудимые совершили тяжчайшие преступления, и все они заслуживают сурового наказания.

Но Вы, товарищи судьи, при определении мер наказания подойдёте дифференцированно к каждому подсудимому.

Как представитель государственного обвинения я считаю, что к подсудимым **Ямада, Кадзицука, Такахаси, Кавасима** и **Сато** должна быть применена максимальная санкция — 25 лет лишения свободы.

К подсудимым **Карасава, Ниси, Оноуэ, Хирусакура** и **Митомо** — от 15 до 20 лет лишения свободы.

Что касается подсудимых **Кикучи** и **Курусима**, то, учитывая, что они являлись лишь исполнителями приказов, хотя и заведомо для них преступных, считаю возможным ограничиться осуждением каждого из них к 3 годам лишения свободы.

Товарищи судьи! Значение этого процесса состоит в том, что он с необычайной ясностью показал звериное лицо разбойничьего японского империализма, в глубокой тайне подготовлявшего бактериологическую войну — одно из самых бесчеловечных орудий агрессии.

Час, когда против человечества должны были быть брошены страшные силы неисчислимых миллиардов болезнетворных микробов, был совсем близок, и только стремительный, парализующий противника, сокрушительный удар Вооружённых Сил Советского Союза спас мир от ужасов бактериологической войны.

С гордостью за свою могучую социалистическую Родину, спасающую человеческую цивилизацию от гибели, мы вспоминаем сегодня о великом подвиге советского народа в Отечественной войне.

Ваш приговор должен не только сурово и справедливо покарать преданных суду преступников и заклеить злодеяния японских агрессоров.

Этот приговор должен прозвучать как грозное предостережение для поджигателей новой мировой войны, таких же безжалостных и жестоких человеконенавистников, как и те, преступления которых будут осуждены Вами.

Пусть помнят все замышляющие новые злодеяния против человечества и готовящие новые средства массового человекоистребления, что мир не забыл уроков второй мировой войны.

На страже мира и безопасности стоят миллионы простых людей, могучий фронт демократических сил, возглавляемый великим Советским Союзом.

Это могучая и всепобеждающая сила, которая сумеет остановить и сурово покарать любых поджигателей новой войны.

Грозным напоминанием об этом пусть прозвучит Ваш приговор, товарищи судьи!

Речи защитников

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 30 ДЕКАБРЯ

Председатель суда: Заседание суда продолжается. Слово предоставляется адвокату Белову, защищающему подсудимого Ямада. Подсудимые могут слушать речь адвоката по трансляции на японском языке.

Адвокат Белов произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь адвоката передаётся на японском языке.

РЕЧЬ АДВОКАТА БЕЛОВА Н. П. В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ЯМАДА

Товарищи судьи!

На данном судебном процессе мои товарищи по защите и я, защищающий бывшего главнокомандующего бывшей Квантунской армией генерала Ямада, мало задавали вопросов подсудимым. Это явилось логическим следствием того, что обвинение было подтверждено показаниями подсудимых и свидетелей, а также приобщёнными к делу документами.

Наибольшая трудность защиты на данном судебном процессе заключается в том, что здесь нет места каким-либо прениям относительно самих фактов и доказательств.

И свидетельские показания, и имеющиеся в деле подлинные документы, собранные в стадии предварительного следствия, и подробные объяснения самих подсудимых в совокупности своей подтвердили фактическую сторону обвинения.

В свете этих фактов и обстоятельств как материально-правового, так и процессуального характера не легка и не проста роль защиты в данном судебном процессе, но защитник обязан исполнить свой долг со всей тщательностью, диктуемой интересами правосудия.

Разумеется, я не собираюсь защищать те поистине исключительные по своей тяжести преступления, о которых так подробно говорил в своей речи государственный обвинитель. Я защищаю только уже совсем немолодого человека — подсудимого Ямада, принимавшего в силу целого ряда роковых для него причин и обстоятельств определённое участие в попрании законов и обычаев войны, в совершении преступлений против человечества.

Тяжка вина моего подзащитного перед законом, а также перед разумом и совестью тех народов, над сынами и дочерьми которых он вместе с другими применял бактериологическое оружие, но есть и ряд моментов и обстоятельств, которые объясняют и смягчают его вину и которые во имя правосудия должны быть учтены Вами, товарищи судьи, при вынесении приговора.

Государственный обвинитель, оперируя многочисленными фактами и документами, в своей речи говорил о тяжких преступлениях, совершённых подсудимыми по настоящему делу, и в частности бывшим генералом Ямада.

Я хочу сказать о том, под влиянием каких именно факторов формировались разум, воля, характер и моральный облик моего подзащитного Ямада, которому теперь уже около 70 лет.

Ведь на этот имеющий для дела существеннейшее значение вопрос необходимо ясно и чётко ответить. Наша советская наука уголовного права никогда не солидаризировалась с так называемой антропологической школой уголовного права и её учением о прирождённом преступнике.

И крупнейшие мыслители, учёные и политические деятели той эпохи, когда буржуазия была ещё революционным, прогрессивным общественным классом, тоже выдвигали и обосновывали ту точку зрения, что человек рождается без идей, без страстей и характера.

Общеизвестным является, что такие корифеи человеческой мысли, как Джон Локк и Жан Жак Руссо, в своих трудах утверждали, что «нет прирождённой испорченности в сердце человеческом»...

Константин Дмитриевич Ушинский, великий русский педагог XIX века, рассматривая вопрос о наследственности и воспитании, указывал на то, что если в младенчестве перенести дитя величайшего музыканта на остров, населённый дикарями, то дикие, раздирающие слух звуки, с которых начнётся его музыкальное творчество, будут очень далеки от музыкальной культуры его родителей.

Мне кажется, товарищи судьи, уместным далее напомнить, что такие гениальные исследователи, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, в своих трудах отмечали, что историческая среда, условия общественного бытия и порождённые общественными отношениями условия воспитания людей формируют их разум, интересы, волю, характер и моральный облик. Энгельс в частности свидетельствует о том, что ещё в середине XIX века английские рабочие и английские буржуа даже внешне настолько непохожи были друг на друга, как будто принадлежали к двум различным нациям, и что это различие в их внешнем облике, в их характере, во всём их духовном облике являлось результатом различных условий жизни, различных воздействий, которым подвергались они в условиях общественной среды.

Мне думается, что возраст и положение в процессе моего подзащитного Ямада обязывают меня по возможности подробно остановиться на вопросе о влиянии социальных, государственно-политических и идеологических факторов на формирование воли и характера.

При этом можно и должно иметь в виду волю и характер не только и не столько отдельных индивидуумов, сколько целых общественных классов, а иногда и целых народов.

Позвольте мне, товарищи судьи, просить Вас вспомнить, что, как это видно из материалов дела, мой подзащитный Ямада родился в 1881 году. Величайший мыслитель Карл Маркс о Японии того времени писал:

«Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелко-крестьянским хозяйством дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрасудками».

Именно *средневековьем* с его господством грубой силы, произвола, с его политическим беспорядком, темнотой и забитостью народных масс, властью церкви, преследованием науки, зверскими расправами с передовыми людьми того времени,— именно так охарактеризовал основоположник научного коммунизма ту историческую среду и условия общественного бытия, в которых родился и провёл свои ранние годы мой подзащитный Ямада.

Тогда же, во второй половине XIX века, на политической арене Японии появились четыре богатейших семьи — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда. Они быстро превратились в империалистические монополии, пользуясь государственной помощью и всемерной поддержкой императорского двора.

Революция 1868 года сохранила феодальные устои в Японии. Создавшаяся в Японии после 1868 года абсолютная монархия по существу сохранилась почти до последнего времени, так как конституция 1889 года, составленная по образцу прусской конституции, сохраняла за императором *неограниченную* власть.

В период революции 1868 года дом Мицуи оказал финансовую помощь императорской династии в её борьбе против сёгуната — правительства феодальной Японии. Мицуи и Мицубиси содействовали возведению на трон 15-летнего Муцухито, годы правления которого были названы именем Мейдзи.

Капиталовложения в императорский дом оказались взаимовыгодными. Дому Мицуи были переданы права на горные разработки, леса и заводы. Почти все экономические ресурсы Японии стали монопольной собственностью Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда.

Императорская фамилия за период, истекший после реставрации, превратилась в богатейшую в мире династию, которая владеет несметными богатствами.

Названные четыре могущественнейшие семьи вместе с императорской фамилией со второй половины прошлого века держат в своих руках и контролируют банки, заводы, шахты, леса, землю и все экономические ресурсы страны. Возглавляемые ими гигантские монополистические промышленные и банковские концерны в Японии называют «дзайбацу». Точный перевод слова «дзайбацу» — финансовая клика. Крупный знаток истории «дзайбацу» Тойохара Ичиро называет «дзайбацу» монополистическим капиталом, развившимся в феодальных условиях. Дешёвый труд способствовал обогащению «дзайбацу». Агрессивные войны в Китае и Маньчжурии, которые вела Япония в течение полувека, показали всему миру, какими путями Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда укрепляли своё могущество. Японский император Хирохито назвал вторую мировую войну «священной войной Японии», хотя все знали, что её подготовили и вели «дзайбацу»; Тодзио и Араки были лишь их идеологическими собратьями. Война обогащала прежде всего и главным образом Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда да ещё двадцать семей так называемых новых «дзайбацу». Недаром «страну восходящего солнца» называли и называют «царством «дзайбацу»». За пятилетний период, предшествовавший войне, капиталы «дзайбацу» удвоились, а за пять лет войны эти капиталы увеличились в 10 раз. 360 новых громадных заводов питали эту гигантскую и весьма выгодную для «дзайбацу» «человеческую мясорубку». Они выбрасывали на поля сражений пушки, снаряды, бомбы, самолёты. Это по воле «дзайбацу» готовилось и применялось и бактериологическое оружие.

Именно они, наиболее хищнические и разбойничьи японские империалисты, понимая невозможность ведения войн без мобилизации широких масс населения, установили государственную систему отравления сознания японского народа ядом воинствующего национализма и звериного шовинизма. Шовинистическое воспитание детей в семье и школе, милитаристическая пропаганда в печати и искусстве, система жандармского шпионажа и поли-

цейского террора, религиозные храмы с их жрецами, тюрьмы, социал-фашистские партии и тому подобные атрибуты империалистической государственной машины неукоснительно развивались и приводились в действие в целях реакционной обработки широких народных масс и в первую очередь военнослужащих армии и флота. В основу всех форм и методов, посредством которых японский империализм формировал послушного военнослужащего, был положен принцип божественного происхождения, вечности и незыблемости японского монархизма.

Характерным для японского милитаризма и империализма в целом являлось сочетание современных, «новейше-капиталистических» форм организации, особенно в отношении вооружения, тактики и стратегии, со старыми, *феодальными* формами воинских взаимоотношений. Идеология, в которой воспитывался японский военный человек, — самурайская, т. е. опять-таки феодальная. Весь кодекс военной морали («бусидо»), которым должен был руководствоваться японский офицер, начиная с обожествления самурайского меча и преклонения перед императором как высшим существом и кончая совершением харакири в случае военной неудачи или «потери лица», проникнут глубоко феодальными идеями и чувствами.

В таком же духе через школу, печать, театр, кино и т. д. воспитывались не только военные, но и всё японское население начиная с раннего возраста вплоть до преклонных лет. Для воспитания армии и всего населения в воинственно-агрессивном духе широко культивировалось внедрение так называемого «самурайского духа». Под этим разумеется дух превосходства японцев как *особой, избранной свыше нации, дух презрения и безграничной жестокости к врагу*, как к существу низшему, «варвару». Этот дух вырабатывал фанатиков, веривших, что смерть сделает их святыми.

Припомните, товарищи судьи, так называемых «камикадзе» («божественный ветер» — так назывались лётчики, стремившиеся ценой собственной жизни вывести из строя вражеский корабль). Фанатические действия этих лётчиков превозносились не только японской пропагандой, но и мировой буржуазной прессой как новейшее проявление «японского духа» («Ямато дамаси»), а религия Синто учила, что дух такого «счастливец», умершего за

«божественного» императора, превращается в божество и, следовательно, ему обеспечено бессмертие.

В течение последних двух десятилетий японский империализм «модернизировал» феодально-самурайскую идеологию, сочетав её с современной, наиболее реакционной, хищнической, грабительской идеологией фашизма, тем самым придав японскому милитаризму военно-фашистский характер. Это сочетание реакционнейших идеологий только усугубило разбойничий характер всей военной машины и внешней политики Японии.

Политическим следствием этого явилось, как известно, заключение с гитлеровской Германией и фашистской Италией «антикоминтерновского» пакта в 1936 году и военного пакта трёх держав в 1940 году.

Бредовая теория «высшей расы» внушалась военнослужащим японской армии и японскому народу ещё более глубоко, чем она была внушена немцам арийскими фюрерами и профессорами.

Служебная же роль расизма заключалась в том, чтобы «теоретически» обосновать стремление японских империалистов к порабощению народов Азии, а затем и к мировому господству.

Дело дошло до того, что даже дипломатические представители Японии, по своей профессии обязанные вести себя сдержанно, давали полную волю великодержавным устремлениям. Всем памятно, как японский граф Уцида, будучи делегатом на конференции Лиги наций, ещё в 1932 году заявил в официальном интервью: «Миссия японцев на земле — руководить миром. Япония будет колыбелью нового мессии».

Наряду с этим, как это доказано документальными данными и свидетельскими показаниями на токийском процессе, в течение всего периода, охваченного обвинительным актом, т. е. начиная с 1928 года, в Японии систематически и беспощадно уничтожались те элементы демократии, которые там были. Государственный аппарат Японии неукоснительно перестраивался по фашистскому образцу, и всякий намёк на сопротивление развитию японского империализма и фашизма подавлялся самыми беспощадными террористическими мерами.

Трудно обойти молчанием тот факт, что «Ниппон синто-рон» — учебник для японских школ, написанный профессором Ютака Хибино, — поучает, что бог снизошёл на землю и воплотился в японском императоре, «имея целью управление расой Ямато, расой бого-человеков». «Наша священная империя стоит в мире над всем в единственном и недосягаемом превосходстве», — говорится дальше в этом катехизисе для японского юношества и молодёжи. Руководящей клике японского империализма удалось добиться того, что до разгрома японской военной машины почти любой японец считал за нечто само собой разумеющееся, что «раса Ямато» — божественная раса, миссия которой — подчинить все народы и господствовать над миром. Принцип «Хакко ичиу», т. е. что все страны света должны находиться под скипетром «микадо», пропагандировался в храмах и университетах, в школах и на улицах, в семьях и департаментах — везде и всюду.

Мне хотелось бы, товарищи судьи, особо просить Вас принять во внимание, что именно в годы воспитания, общего и специально-военного обучения и в последующие долгие годы службы в бывшей японской армии моего подзащитного Ямада путём искусного сращивания религиозных учений с принципами монархического абсолютизма широко культивировалось учение о божественном происхождении Японии и её императоров, почитание «духа предков» и т. п.

Мозг японца, и в особенности военнослужащего, забивался всякой мифологией о происхождении японских островов, о происхождении императорского дома от Аматерасу-о-миками (богини солнца), о происхождении японского народа от божественного рода императора, которому нужно слепо и беспрекословно подчиняться. К этому прибавлялась агрессивная доктрина об «особой» миссии Японии по освобождению цветных народов «от господства белых». Политическим выводом из всего этого являлось учение о «необходимости» войны и её «вечной неизбежности» как средства осуществления «божественных предначертаний» и очищения земли от зла и грехов.

Мне хотелось бы, товарищи судьи, особо подчеркнуть, что внедрению «самурайского духа» в японской армии способствовало то, что японская армия ещё с 80-х годов прошлого столетия стала обучаться по прусским

образцам. Долгие годы в Японии пребывала немецкая военная миссия, инструктировавшая японскую армию. Во главе этой миссии стоял Мекель — ближайший сподвижник Мольтке.

Таким образом, пруссачество с его реакционной идеологией, с превращением дисциплинированности в психический автоматизм внедрялось и в японской армии, и не даром Япония долгие годы называлась «Пруссией Востока».

Мне кажется, товарищи судьи, позволительным напомнить, что пруссачество — это господство кнута, сабли и буквы «закона», это насаждение грубой военной муштры и палочной дисциплины в армии.

Необходимо также, товарищи судьи, вспомнить и учесть, что непосредственный организатор японской военной машины маршал Ямагата был горячим почитателем Бисмарка и Мольтке, преклонялся перед Вильгельмом II.

Военная партия, возглавляемая Ямагата, виднейшим членом генро (совет старейших феодалов при императоре), выдвинула лозунг: «Вся сила Японии — в её военном могуществе». Ямагата возглавлял военную машину и был «властителем дум» офицерского корпуса, молодёжи и руководителем государственного аппарата Японии с конца XIX века почти до самой его смерти в 1922 году. Ямагата был идеологом тактики «внезапного удара». Он был инициатором закона о непосредственном подчинении армии и флота императору. Реакционный японский военный публицист Хирата Синсаку в своей книге, снабжённой предисловием генерала Араки и адмирала Окада, прямо писал:

«Японский офицер, солдат, моряк подчинены одному лишь императору, помимо воли которого они не могут сделать ни одного выстрела».

Товарищи судьи, изложенный мною анализ исторических фактов, документов и обстоятельств наглядно свидетельствует о том, что современные монополистические промышленные и банковские концерны «дзайбацу» во главе с императором, владеющие до сих пор современной промышленной машиной, которая уже семь раз в течение полувека была средством японских агрессивных войн, — именно они являлись вдохновителями, подстрекателями, организаторами и руководителями японской агрессии с её богатейшим арсеналом средств уничтожения и в частно-

сти были инициаторами и организаторами изготовления и применения бактериологического оружия.

Это они планировали, готовили и развязывали агрессию; это они подавляли религиозными и феодальными предрассудками 90-миллионный японский народ; это они держали его под полицейским гнѐтом; это они отравляли его сознание ядом воинствующего национализма и звериного шовинизма; это они всей системой воспитания и обучения превращали военнослужащих в механических исполнителей своей воли с целью установления военного, морского, политического и экономического господства во всѐм мире.

Подсудимый Ямада был одним из многих исполнителей злодейских преступлений японского империализма. Я надеюсь, товарищи судьи, что Вы разделите моѐ убеждение в том, что совершѐнное моим подзащитным Ямада преступление явилось итогом трагической дрессировки и муштровки мысли, которой поневоле изо дня в день, в течение долгой своей жизни он подвергался в рядах бывшей японской армии.

Не признать этого, товарищи судьи, нельзя, а признав, Вы должны будете во имя правосудия своим приговором сказать, что по делу установлена не только вина подсудимого Ямада, но и беда его, заключающаяся в том, что он родился, рос, формировался, жил и работал в такое время, в такой исторической обстановке и в таких условиях, в которых он не мог стать иным.

Очень может быть, товарищи судьи, что Вам покажутся недостаточными приведѐнные мною аргументы, доказывающие, что условия общественного бытия и порождѐнные общественными отношениями и государственным устройством условия воспитания и образования формируют разум, волю, характер и моральный облик людей, т. е., другими словами, может быть, Вы усомнитесь в том, что мой подзащитный Ямада и другие подсудимые по настоящему делу являются не только преступниками против законов войны и человечества, но и жертвами японского империализма?

В таком случае позвольте мне для лучшего обоснования основных тезисов моей защитительной речи сослаться на исторические данные, исключительные по силе своей убедительности.

Товарищи судьи, теперь уже не только мы сами, граждане Союза Советских Социалистических Республик, не только наши многочисленные зарубежные друзья, но и умные враги знают, что условия социалистического общества благоприятствуют всестороннему развитию физических и духовных сил, способностей и дарований человека.

Товарищи судьи, возьмите сотни и тысячи советских людей нашего времени, которые творчески работают в различных областях науки, искусства, техники, военного дела, спорта. Возьмите тех из них, которые родились до Великой Октябрьской социалистической революции, тех, кто вышел из народа, и скажите себе, кем стали бы они, как развернулась бы их жизнь в условиях российской действительности до Великого Октября и кем стали они, как развернулась их жизнь в условиях Советской страны, под солнцем Сталинской Конституции. Мы видим и знаем, что миллионы людей, которых царизм мял, давил, душил, получили возможность распрямиться, разогнуть свои плечи, раскрыть богатые творческие дарования, в них заложенные, и в условиях изменившихся общественных отношений обнаружить те глубокие, скрытые богатые духовные силы, которые были у них. Вчерашний рабочий, пастух, люди из народа сегодня стали крупнейшими учёными, деятелями в области искусства, государственными деятелями, и всем этим они обязаны изменившимся общественным отношениям и порождённым ими новым условиям воспитания и просвещения людей. Аналогичное положение наблюдает весь мир в странах народно-демократического строя.

Разрешите мне теперь, товарищи судьи, из изложенной общей мысли сделать частный логический вывод в отношении моего подзащитного бывшего генерала Ямада.

Позвольте мне на основе имеющихся в деле документальных данных вплотную подойти к изложению своего рода истории «жизненного пути», характеризующего личность и дела моего подзащитного.

Из материалов дела видно, что подсудимый Ямада родился в 1881 году и происходит из военной касты самураев, с давних времён находившихся на службе у императора и владетельных князей.

С 1887 года и до 1898 года он воспитывался и обучался в общеобразовательной начальной и средней школе.

В 1898 году Ямада поступил в кадетский корпус, затем перешёл в офицерскую школу, по окончании которой, в 1903 году, он был произведён в подпоручики и служил в 3-м кавалерийском полку. С мая по сентябрь 1904 года Ямада в качестве командира кавалерийского подразделения участвовал в русско-японской войне на участке Дальний — Ляоян. Плохо вооружённая, руководимая бездарными военачальниками во главе с ничтожеством на троне Николаем II царская армия потерпела поражение.

Поражение системы, поражение самодержавия было истолковано в Японии, да и не только в Японии, а и в других капиталистических странах, как победа над Россией, над великим русским народом.

Эта победа вскружила голову не только молодому офицеру Ямада, не только японской армии и флоту, но и молодому хищному японскому империализму в целом.

Товарищи судьи, на удивление миролюбивым народам всех стран мира на скамье подсудимых на токийском процессе не было ни одного представителя «дзайбацу» — объединений японского монополистического капитала. Не было и их главы императора Хирохито. Это произошло потому, что слишком крепкие нити связывали и связывают американских монополистов с их японскими братьями. Именно поэтому американский обвинитель и не решился перед лицом Международного трибунала заговорить о роли промышленных и финансовых магнатов в планировании и организации второй мировой войны.

Нашему, советскому правосудию присуща подлинная справедливость, во имя которой я и прошу Военный трибунал при вынесении приговора моему подзащитному Ямада учесть его подлинную, а не кажущуюся роль в преступлениях японских империалистов против законов и обычаев войны.

Установлено по делу, что Ямада родился, рос, формировался, жил и работал в такой исторический период, в такой обстановке и в таких условиях, в которых он стал олицетворением такой военной дисциплинированности, которая являлась не чем иным, как психическим автоматизмом.

Ямада поэтому достоин не только осуждения, но и сожаления.

И, наконец, товарищи судьи, при вынесении приговора я прошу учесть и то, что подсудимый Ямада нашёл в себе силу и мужество как на предварительном следствии, так и в судебном заседании полностью признать свою вину. Он осознал всю глубину своего падения. Не выгораживая и не щадя самого себя, он подробно, искренне, полно осветил как свою преступную деятельность, так и ещё более преступную деятельность других вдохновителей и организаторов преступлений, установленных данным судебным процессом.

И теперь подсудимый Ямада склонил перед Вами свою повинную голову и ждёт Вашего справедливого приговора.

На этом, товарищи судьи, разрешите мне объяснения в защиту подсудимого Ямада закончить.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Боровик, защищающему подсудимого Кавасима Киоси.

Адвокат Боровик произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА БОРОВИК Н. К.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО КАВАСИМА КИОСИ**

Товарищи судьи, товарищи члены Военного трибунала!

Каждому из нас понятно то чувство, которое испытываем мы, советские люди, в дни этого процесса.

Каждый из нас в эти дни невольно вновь и вновь мысленно обращался с чувством глубочайшей благодарности и любви к тому, чей мудрый разум ещё за много, много лет предугадал и предупредил советских людей о той смертельной опасности, которая нависла над нашей родиной на Дальнем Востоке, к тому, чей светлый гений отвёл уже занесённую было руку врага и спас нас от ужасных бедствий и страданий.

Велика тяжесть преступлений, совершённых сидящими здесь на скамье подсудимых обвиняемыми.

Но, товарищи судьи, в силу нашего основного закона мы, советские адвокаты, призваны сюда, чтобы осуществить возложенную на нас задачу помочь Вам правильно разрешить настоящее дело и донести до Вас всё то, что смягчает вину подсудимых.

В меру своих сил я постараюсь выполнить эту задачу.

Я защищаю бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии, доктора медицинских наук, подсудимого Кавасима Киоки.

Прежде чем перейти к его защите, я напому Вам, что в этом деле, как и в каждом деле, где скамью подсудимых занимает не один, а несколько обвиняемых, пожалуй, самым сложным вопросом является вопрос определения роли и степени участия каждого из подсудимых в отдельности, определение персональной ответственности каждого из обвиняемых в совершении преступления.

Вот почему я позволю себе начать защитительную речь именно с этого, с определения роли и места моего подзащитного в настоящем деле.

Как известно, Кавасима Киоки вменяется в вину совершение ряда преступлений.

Формула обвинения гласит, что Кавасима Киоки совместно с группой ответственных сотрудников специальных бактериологических формирований японской армии, деятельность которой была направлена на подготовку и ведение бактериологической войны, принимал активное

участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления людей, что совместно с обвиняемым Карасава он также принимал активное участие в ведении бактериологической войны против Китая, что совместно с рядом других обвиняемых он лично участвовал в преступных, бесчеловечных опытах над живыми людьми...

Это то, что вменяется в вину Кавасима.

Его вина материалами дела: показаниями обвиняемых, свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы доказана, да и сам Кавасима не собирался что-либо утаивать, что-либо скрывать и буквально с первых же дней предварительного расследования и до конца судебного следствия полностью признал себя виновным.

Естественно, что при таком положении здесь не могут иметь место какие-либо споры с представителем государственного обвинения по вопросу доказательств или фактов. Всё содеянное Кавасима доказано, и он это признал. Однако роль и степень участия Кавасима в этом деле во многом отлична от роли ряда других сообвиняемых и особенно отличается от роли тех главных военных преступников, которые сумели уклониться от ответственности, но которых рано или поздно настигнет карающая рука народов.

Товарищи судьи! Несмотря на тяжесть совершённых Кавасима преступлений, я всё же позволю себе считать, что Кавасима не является главным и основным участником этих преступлений.

Кавасима судят сегодня за действия, совершённые в период его работы в отряде № 731. Напомним вкратце предисторию этого вопроса.

Вспомним 1936 год, год издания императором Японии секретного указа об образовании в районе Харбина бактериологического отряда, названного впоследствии отрядом Маньсю № 731. Где мы застаём в это время Кавасима? Он в это время занимает скромную должность помощника начальника санитарного управления одной токийской дивизии.

Проходит 1936 год. Проходят 1937, 1938, 1939, 1940 годы. Отряд № 731 за это время увеличивается, разбухают его штаты, расширяется масштаб его работы, строятся аэродромы, полигоны, появляются тюрьма,

печи-крематории, создаётся целый военный городок. А чем занимается в это время Кавасима?

Он в чине подполковника медицинской службы состоит на работе преподавателя гигиены на подготовительном отделении Токийского военного училища, а затем переезжает на работу в гор. Пекин.

Кавасима в это время и понятия не имеет, что существует такая фабрика смерти на ст. Пинфань, работающая уже на полный ход, что в это время южнее Шанхая, в районе Нимбо, ведутся бактериологические военные операции против китайского народа с использованием продукции этой страшной фабрики, что на основании нового императорского указа продолжается дальнейшее расширение деятельности этой фабрики и т. п.

И вот наступает роковой для Кавасима 1941 год, год, насыщенный крупнейшими международными событиями. Март месяц. Приказ военного министра Японии, и Кавасима впервые узнаёт о существовании пинфаньского отряда. А в это время в стране, полностью захваченной японской военщиной, в стране, где пышным цветом расцвели самые крайние, самые дикие формы реакции и мракобесия, идёт бешеная подготовка к войне.

Победоносные реляции бесноватого фюрера, захватившего к этому времени уже ряд европейских стран и прошедшего почти по всей Западной Европе, не дают покоя японским милитаристам. Японская реакция торопится, она боится опоздать, она боится упустить благоприятный момент. В материалах Международного военного трибунала в Токио поведение японской военщины в этот период времени весьма подробно освещается.

Эта волна военной истерии и психоза, волна дикого ажиотажа японской военщины захлестнула Кавасима, как и многих других, и он, попав в отряд № 731, меньше всего рассуждал и думал о том, что он делает и куда он попал.

Так началось грехопадение Кавасима.

Кавасима за два года работы в этом отряде совершил ряд преступлений, и это установлено. Однако была ли его роль при этом активно организующей, был ли он там основной фигурой?

На предварительном, но особенно здесь, на судебном следствии выяснились интересные подробности того,

каким образом осуществлялось руководство этим отрядом, кто являлся его фактическим руководителем.

Тут произносились имена и императора Хирохито, непрерывно пекущегося о судьбе своего детища, тут говорили и о военном министре и генеральном штабе японской армии, заботящихся об отряде. Отрядом руководило и командование Квантунской армии и многие другие.

Вы помните, товарищи судьи, показания Кавасима о том, как часто вызывался с докладом о деятельности отряда в Токио его непосредственный начальник Исии Сиро, как часто этот отряд подвергался инспекционным наездам всевозможных генералов и ответственных руководителей командования Квантунской армии.

Перед кем только не приходилось отчитываться о своей работе Кавасима! Даже какой-то подполковник Ямамото, постоянный представитель командования Квантунской армии в отряде, и тот непрерывно интересовался тем, что делал Кавасима и другие сотрудники отряда, являясь, по образному выражению Кавасима на предварительном следствии, «глазами и ушами» штаба Квантунской армии в отряде. Если к этому ещё прибавить, что непосредственным начальником и руководителем отряда был крупнейший специалист в области бактериологии, известный идеолог бактериологической войны Исии Сиро, то тогда станет ясно, что на этом фоне вряд ли можно считать Кавасима основной руководящей фигурой.

Фактически Кавасима был лишь одним из исполнителей чужой преступной воли, правда, ответственным исполнителем, но всё же только исполнителем. Мне представляется, что это обстоятельство является смягчающим вину, и я прошу Вас, товарищи судьи, учесть его при определении Вами степени виновности, роли и места в этом деле моего подзащитного.

Товарищи судьи! Я бы считал свою задачу выполненной не полностью, если бы я не обратил Вашего внимания ещё на одно очень немаловажное обстоятельство, смягчающее вину Кавасима Киоси.

Кавасима, как известно, полностью признал себя виновным в совершении преступлений. Но этого мало. Кавасима полностью раскаялся в них, и не верить ему, не верить в искренность его поведения, по-моему, нет достаточных оснований.

Чем же можно объяснить это поведение Кавасима?

Мне представляется, что на его поведение, несомненно, оказало влияние его происхождение. Ведь Кавасима происходит из простой японской семьи. Он не потомственный самурай, он не сын крупного капиталиста или помещика. Его отец был простым крестьянином. Кавасима Киоси сумел получить высшее медицинское образование, думал посвятить себя науке и даже в 1934 году защитил докторскую диссертацию на весьма безобидную тему о «псевдотуберкулёзных бактериях». И я думаю, что если бы Кавасима не попал в ту обстановку, о которой я говорил уже выше, вряд ли он смог бы оказаться на скамье подсудимых.

Кавасима совершил преступление, он понял, осознал, что тяжесть этих преступлений его обременяет, что нужно избрать какой-то иной путь, честный путь, и Кавасима находит в себе силу и мужество встать на этот путь и не только сознаться в совершении преступления, но и максимально помочь на суде раскрыть всё преступление до конца.

Вы помните, товарищи судьи, его слова, произнесённые им ещё на предварительном следствии, на допросе от 30 октября 1949 года. Кавасима тогда сказал:

«...виновным себя признаю полностью... в настоящее время полностью осознал преступный характер моей деятельности в 731-м отряде, направленной на изыскание средств бактериологической войны, ведение которой осуждено человечеством...

...Я сознаю, что применявшиеся нами методы производства опытов над живыми людьми, массовое умерщвление их путём воздействия смертоносных бактерий являются варварскими и преступными против человечества... Я в 731-й отряд поступил не добровольно, а по приказу военного министра Японии, который не выполнить я не мог. Я сознаю, что 731-й отряд являлся преступной организацией. И как участник его готов в настоящее время понести наказание...»

Естественно, нелегко дались эти слова Кавасима. Трудно пришлось ему. Многое он передумал и пережил, прежде чем найти в себе твёрдость и решимость их признать.

Мне представляется, что если Кавасима сегодня произносит подобные слова, то это — свидетельство

известного перелома, происшедшего в психологии Кавасима. Что же на него повлияло? Какой фактор оказал на него действие? Мне представляется, что этим фактором, несомненно, явилось время. Ведь более четырёх лет находится в плену Кавасима. Срок вполне достаточный, чтобы за это время можно было кое о чём подумать, да и кое-какие ценности переоценить. Ведь Кавасима не мог не задуматься над тем хотя бы, как так получилось, что Советский Союз, потеряв в своё время большие территории, воюя один на один с вооружённым до зубов врагом, не только сумел выстоять, но и добиться полного разгрома отборнейших гитлеровских дивизий. Кавасима не мог также не призадуматься и над причинами столь плачевной судьбы своей собственной армии. Не могли не интересоваться Кавасима и те сдвиги, происшедшие в результате войны у него на родине — в Японии, и многое другое.

Я думаю, что эти мысли, весьма полезные мысли, не могли не оказать влияния на его сознание и психологию.

Вот в чём мне представляются истинные корни того, что заставило Кавасима в известной степени пересмотреть свои позиции. Вот что приводит к выводу, что здесь мы имеем дело с раскаянием Кавасима.

Товарищи члены Военного трибунала!

Я заканчиваю свою речь. Тяжёлое преступление совершил Кавасима. Нелегко ему сейчас здесь, на скамье подсудимых. Но одно несомненно: уйдёт отсюда Кавасима с чувством облегчения, с чувством того, что здесь, на суде, он вёл себя честно.

Я прошу Вас, товарищи судьи, о смягчении ему наказания.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Санникову, защищающему подсудимого Кадзицука Рюдзи. Подсудимые могут слушать перевод речи на японском языке по трансляции.

Адвокат Санников произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА САННИКОВА С. Е.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО КАДЗИЦУКА РЮДЗИ**

Товарищи судьи, с чувством глубокого волнения я приступаю к выполнению возложенных на меня обязанностей. Я понимаю сложность и трудность защиты по настоящему делу вообще и в частности защиты моего подзащитного Кадзицука Рюдзи.

Сложность защиты в настоящем деле обусловлена характером совершённых подсудимыми действий и тяжестью предъявленного им обвинения.

Все мы в той или иной степени были свидетелями и даже участниками многих судебных процессов, имевших большое общественное и политическое значение, но настоящее дело по своей специфике и характеру преступных действий является исключительным. Таких процессов в судебной практике не было, и история их не знает.

Сидящие на скамье подсудимых главные обвиняемые по данному делу Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато обвиняются в том, что они, занимая руководящие посты в японской армии, возглавляли специальные бактериологические формирования японской армии и направляли их деятельность на производство бактериологического оружия для подготовки бактериологической войны против Советского Союза и других государств.

Из формулы обвинительного заключения следует, что основа обвинения — подготовка бактериологической войны; в этом обвиняется и подсудимый Кадзицука, бывший начальник санитарного управления штаба Квантунской армии, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук.

Много лет существует учение о микробах. Передовые учёные мира Пастер, Кох, Мечников и другие долгие годы трудились над изучением микробов, отдавая свой труд и свой ум, здоровье и жизнь на благо человечеству, боролись с ужасным бичом человечества — эпидемическими болезнями, боролись за продление человеческой жизни.

Но в этом деле мы видим, что находящиеся на скамье подсудимых военные и медицинские специалисты японской армии использовали гуманную науку в ином направлении — в интересах войны против человечества,

приспособили учение о микробах для целей агрессивной войны против Советского Союза и других государств.

Всякая война уносит много человеческих жизней и приносит тяжкие страдания человечеству. Подсудимые, как они выражаются, готовили самое эффективное оружие войны, на самом деле самое ужасное оружие, направленное против человечества.

В этом тяжёлом преступлении обвиняется и мой подзащитный Кадзицука Рюдзи.

Подсудимый Кадзицука на предварительном и судебном следствии в основном признал правильным предъявленное ему обвинение.

Исходя из того, что подсудимый признал предъявленное обвинение, казалось, можно было бы сделать вывод, что мне как защитнику Кадзицука делать нечего и моя речь излишня. Однако наш законодатель мудро установил, что независимо от характера преступления и тяжести улик защита обязана сказать своё слово в защиту подсудимого, суммировав смягчающие его вину доказательства.

Поскольку подсудимый Кадзицука в основном признал себя виновным, у меня нет спора с государственным обвинителем о фактах. У меня нет также юридического спора о квалификации преступления.

Я остановлю, товарищи судьи, Ваше внимание лишь на отдельных моментах, которые мой подзащитный оспаривает.

Когда я говорю, что подсудимый Кадзицука в основном признал правильным предъявленное ему обвинение, я исхожу из того, что подсудимый Кадзицука на предварительном следствии и в судебном заседании признал, что с 1931 года разделял взгляды идеолога бактериологической войны Исии Сиро. В 1936 году Кадзицука поддержал ходатайство командующего Квантунской армией о создании в составе Квантунской армии отряда Исии. Во время формирования этого отряда Кадзицука непосредственно принимал участие в его комплектовании офицерским составом медицинской службы. Кроме того, Кадзицука знал, что 731-й отряд готовил бактериологическое оружие против китайской армии и мирного населения.

В общем подсудимый Кадзицука признал своё непосредственное участие в формировании 731-го отряда и то, что он знал о его практической деятельности.

Вместе с тем подсудимый Кадзицука утверждает, что 731-й отряд находился в двойном подчинении, вследствие чего отдельные факты деятельности этого отряда ему не были известны.

То, что 731-й отряд находился в двойном подчинении, вытекает из показаний свидетелей и из других материалов дела. В описательной части обвинительного заключения сказано: «Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией... Это подтверждается захваченным советскими частями... приказом бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией генералом Умедзу Иосидзиро от 2 декабря 1940 года». И далее в обвинительном заключении говорится, что «сменивший Умедзу на посту главнокомандующего японской Квантунской армией генерал Ямада, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему».

Тем самым установлено, что 731-й отряд находился в непосредственном подчинении главнокомандующего. На предварительном следствии возник вопрос, через какие отделы и управления командующий Квантунской армией руководил 731-м отрядом.

Казалось бы, что 731-й отряд по своей деятельности должен был, входя в систему санитарного управления штаба Квантунской армии, полностью находиться в подчинении этого санитарного управления штаба, возглавляемого подсудимым Кадзицука. Однако установлено, что 731-й отряд выполнял ряд стратегических функций, и эта часть работы отряда, как утверждает подсудимый Кадзицука, не находилась в его непосредственном подчинении.

Прав ли в своих утверждениях подсудимый Кадзицука? Я хочу обратить Ваше внимание на показания свидетелей, имеющие прямое отношение к деятельности 731-го отряда и освещающие вопрос руководства этим отрядом. Свидетели эти — полковник Тамура Тадаси и генерал-майор Мацумура.

Свидетель Тамура Тадаси на предварительном следствии показал: «Отряд № 731 по положению имел двойное подчинение: как оперативно-боевая единица 731-й отряд руководился и контролировался первым (оперативно-

стратегическим) отделом штаба Квантунской армии, возглавляемым генерал-майором Мацумура. Одновременно отряд 731 подчинялся санитарному управлению штаба Квантунской армии генерал-лейтенанту Кадзицука».

Более чётко по этому вопросу даёт показания допрошенный на предварительном следствии свидетель Мацумура; он говорит: «Главкомандующий Умедзу, а затем, с июля 1944 года, Ямада руководство деятельностью отряда 731 по стратегическим вопросам осуществляли через оперативно-стратегический отдел..., а по вопросам научно-техническим — через начальника санитарного управления штаба генерала Кадзицука». И далее, на прямо поставленные вопросы свидетель Мацумура ответил, что «руководство 731-м отрядом со стороны оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии осуществлялось по вопросам изыскания и изготовления бактериологического оружия». А на очной ставке тот же свидетель Мацумура подтвердил, что «вопросами тактического использования бактериологического оружия руководил оперативно-стратегический отдел штаба».

На основании показаний этих свидетелей, Тамура и Мацумура, можно прийти к выводу, что 731-й отряд находился в двойном подчинении и по вопросам изыскания, изготовления и тактического использования бактериологического оружия подчинялся оперативно-стратегическому отделу штаба Квантунской армии, а по вопросам научно-исследовательской работы — санитарному управлению штаба той же армии, возглавлявшемуся подсудимым Кадзицука.

Такое двойное подчинение отряда 731 могло создать условия, при которых сведения, относящиеся к изготовлению бактериологического оружия, и все вопросы, связанные с этой деятельностью отряда, могли целиком относиться к компетенции оперативно-стратегического отдела, и Кадзицука как начальник санитарного управления мог отдельных вопросов не знать.

Приведённые мною соображения не снимают ответственности с подсудимого Кадзицука, но они могут служить основанием для постановки вопроса о смягчении его вины и его соучастия.

Мне также хочется остановить Ваше внимание ещё на одном обстоятельстве: по делу установлено, что 731-й от-

ряд был организован в 1936 году по указу императора Японии Хирохито. Идея бактериологической войны, инициатива организации отряда 731 исходили от генерала Исии Сиро, практическая деятельность отряда также направлялась генералом Исии. Руководство и контроль за деятельностью отряда по вопросам изыскания и изготовления бактериологического оружия принадлежали генерал-майору Мацумура и начальнику штаба Квантунской армии генерал-лейтенанту Касахара Юкио, что, на мой взгляд, также не может не смягчить вины Кадзицука.

Обращаясь к оценке личности подсудимого Кадзицука, я должен отметить, что Кадзицука в 1914 году окончил медицинский факультет Токийского университета и как обучавшийся на казённый счёт был обязан после окончания высшего учебного заведения поступить на службу в японскую армию. В марте 1924 года Кадзицука получил учёную степень доктора медицинских наук.

Заканчивая, я прошу учесть в отношении Кадзицука изложенные мною смягчающие обстоятельства, прошу учесть также чистосердечное признание им своей вины и в соответствии с этим определить ему меру наказания.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Звереву, защищающему подсудимого Такахаси Такаацу.

Адвокат Зверев произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА ЗВЕРЕВА А. В.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ТАКАХАСИ**

Товарищи судьи!

На меня возложена защита бывшего начальника ветеринарной службы бывшей Квантунской армии генерал-лейтенанта Такахаси Такаацу.

Мой подзащитный Такахаси обвиняется в преступных действиях, направленных против человечества, в деяниях, которые в любой цивилизованной стране признаются тяжким преступлением.

Это дело, товарищи судьи, имеет огромное общественное значение, оно ещё раз напоминает человечеству, какие неисчислимы бедствия нёс с собой фашизм, добиваясь мирового господства.

Империалистической Японии были чужды законы и обычаи войны. Верхушка японской военной клики решила обратить все достижения науки не на пользу людей, а во вред человечеству.

Товарищи судьи! Нет ни одной страны в мире, где бы в целях избавления людей от страшных эпидемий и мора не велась бы работа по изысканию способов и методов борьбы с возбудителями этих болезней.

Сколько великих учёных посвятило свою жизнь этой благородной цели, сколько таких тружеников пожертвовало своей жизнью в борьбе с эпидемиями, и всё человечество с любовью произносит и чтит имена Сеченова, Пирогова, Виноградского, Мечникова, Пастера и других корифеев науки. А в империалистической Японии отдельные учёные, используя опыт и достижения мировой науки, направили свои знания на разработку и решение иных проблем — проблем изыскания способов искусственного распространения в возможно широких размерах эпидемий: чумы, холеры, сапа, сибирской язвы, тифа и пр.

В Японии нашёлся идеолог бактериологической войны, учёный генерал Исии, и этот учёный возглавил пропаганду применения бактериологического оружия в готовившейся захватнической войне против мирных народов.

Но дело не только в Исии. Верхушка японской военной клики, обуреваемая захватническими стремлениями, делала ставку на новый вид оружия — на смертоносные бактерии.

Император Японии Хирохито как глава армии и флота, убедившись в силе советского оружия (а Советский Союз для Японии был объектом № 1) и испытав неоднократно жестокие поражения от войск Советского Союза, стойко охранявших мирный труд своего народа, в целях осуществления агрессивных планов издал секретный указ готовить бактериологическое оружие и оснастить войска этим видом вооружения для использования его в войне против Советского Союза, Китая, Монгольской народной республики, а также Соединённых Штатов Америки и Англии.

Во исполнение этого императорского указа родились два новых военных формирования — отряды 731 и 100, включённые в состав Квантунской армии.

Эти отряды, особенно отряд 731, постепенно расширяли свою деятельность, организовывали филиалы и, наконец, создали свои ячейки в виде подразделений при армейских частях.

Второй разведывательный отдел штаба Квантунской армии, руководивший диверсионной деятельностью, не оставался в стороне от этого дела. Он начал использовать достижения и личный состав этих отрядов для совершения диверсионных актов.

Отрядам 731 и 100 было придано в Квантунской армии большое значение как особым боевым единицам армии. В силу этого оба отряда были подчинены непосредственно главнокомандующему Квантунской армией генералу Ямада. Военный министр Японии постоянно находился в курсе деятельности обоих отрядов и был осведомлён об их боевой готовности.

Таким образом, идея бактериологической войны родилась в верхах правящей клики Японии, поддерживалась ею и нашла по указу императора Японии своё практическое осуществление в Квантунской армии, представлявшей собой основную ударную силу японского империализма.

Исследуя всю историю развития подготовки бактериологической войны в Японии, товарищи судьи, необходимо констатировать, что основные идеологи и организаторы бактериологической войны, которые должны нести не меньшую, а большую ответственность, чем подсудимые на настоящем процессе, остаются за пределами Советского Союза, и мы не видим их на скамье подсудимых.

Товарищи судьи, сегодня Вы судите тех, кто был проводником и исполнителем преступных замыслов японского империализма, и Вы будете определять роль каждого из них, и каждому будет назначено наказание с учётом степени его вины.

Я, защитник Такахаси, не спорю о фактах, а также не имею оснований оспаривать доказательства, собранные и представленные Вам обвинительной властью.

Мой подзащитный Такахаси бесспорно виновен в предъявленном ему обвинении.

Такахаси и сам не отрицал и не отрицает своей вины.

Такахаси признаёт свою вину в том, что он принимал участие в подготовке Квантунской армии к бактериологической войне и к диверсиям против Советского Союза, Китая и Монгольской народной республики.

Такахаси признаёт себя виновным в том, что он руководил деятельностью отряда № 100, который входил в число частей, подведомственных ему как начальнику ветеринарного управления.

Такахаси признал себя виновным в том, что он способствовал расширению деятельности отряда 100 как в части изыскания наиболее эффективно действующих бактерий, так и в части увеличения производственной мощности отряда.

Такахаси признал себя виновным в организации разведывательных экспедиций диверсионного порядка.

Такахаси отрицал и отрицает, однако, тот факт, что ему были известны случаи производства в отряде № 100 экспериментов над живыми людьми. Отрицая этот факт, Такахаси вместе с тем не снимает с себя ответственности и за эти преступления, совершённые в отряде № 100.

Такахаси по этому поводу говорит: «Об опытах с людьми мне стало известно из показаний свидетелей. Лично я, хотя о производстве опытов над живыми людьми и не знал, но с себя ответственности не снимаю, так как отряд 100 был подчинён мне».

Такахаси не отрицает факта производства опытов над живыми людьми в отряде № 100 и не оспаривает показаний подсудимого Митомо и свидетелей Фукузуми и Хатаки, но его личной вины в этом нет.

Повторяю, Такахаси утверждает, что об этой экспериментальной работе отряда 100 ему ранее не было изве-

стно. Я остановился на этом обстоятельстве потому, что считаю его имеющим существенное значение для определения роли Такахаси в этом деле, ибо статья 18 Уголовного кодекса РСФСР обязывает Вас, товарищи судьи, установить роль, а отсюда и социальную опасность каждого из подсудимых и, разумеется, учесть это при определении наказания каждому из них.

Товарищи судьи, Вы судите Такахаси, ему больше 60 лет, и для Вас не безразлично, как он прошёл свой жизненный путь.

Как он дошёл до такого состояния, как и почему случилось, что Такахаси пошёл по пути, который привёл его на скамью подсудимых в качестве обвиняемого в столь тяжких преступлениях?

Такахаси был человеком одарённым, перед ним была широкая дорога честного труда, он мог посвятить себя служению благим целям избавления своей страны от разного рода эпизоотий, но он не пошёл по этому хорошему пути.

Почему так случилось?

Такахаси обучался в Токийском университете на ветеринарном факультете медицинского отделения. Состоя студентом, он добился зачисления на стипендию военного министерства, а это влекло за собой обязанность по окончании университета вступить в ряды японской армии.

Такахаси, получив высшее образование, стал военным, и военное командование выделяло его из числа своих питомцев как способного, многообещающего ветеринарного врача.

Перед Такахаси открылась новая дорога — путь военной карьеры, он быстро шёл в гору. В 1942 году мы его видим в звании генерал-майора, а затем в звании генерал-лейтенанта ветеринарной службы. В этом же году Такахаси назначается начальником ветеринарного управления Квантунской армии, отборной армии японских вооружённых сил.

Будучи воспитан в духе слепого повиновения приказам, руководствуясь единственным законом японской армии — военным уставом, Такахаси перестал отличать хорошее от плохого, допустимое от недопустимого, он забыл законы человеческой морали.

Такахаси стал выполнять преступные приказы, он забыл свой долг ветеринарного врача. Приказ глушил голос его разума, голос его совести.

Вспомните, товарищи судьи, показания Такахаси, данные им при допросе его следователем 23 ноября 1949 года. Такахаси тогда говорил: «Вообще среди бактериологов японской армии давно было мнение о создании эпизоотических отрядов для подготовки ведения бактериологической войны; я был против этого метода, считая его антигуманным».

Здесь, на судебном заседании Такахаси вынужден был признать, что своё мнение он не только нигде не высказывал, не выявлял во вне, а, наоборот, скрывал и, получив преступный приказ начальства, проводил в жизнь именно то, с чем когда-то не мирилась его совесть.

Такахаси поведал нам только теперь то, о чём он думал много лет тому назад. Он рассказал это только тогда, когда он увидел плоды своей работы, когда он убедился в том, какое чудовищное злодеяние замыслили его руководители.

Рассказ Такахаси о том, как он скрывал своё отрицательное отношение к бактериологической войне, в известной степени характерен для выяснения обстановки, в которой находился Такахаси: его здравый рассудок, его совесть были заглушены общим направлением грабительской политики, проводимой японской правящей кликой.

Товарищи судьи, преступная деятельность Такахаси связана только с отрядом 100, а с работой отряда № 100 Такахаси столкнулся лишь в 1941 году, когда в этом отряде и вообще в Квантунской армии подготовка бактериологической войны была уже в полном разгаре. С этого времени Такахаси стал участником преступлений, о которых он подробно рассказал в своих признаниях.

Основываясь на этом, я, товарищи судьи, считаю возможным сделать вывод, что при наличии вины Такахаси в преступлениях он всё же не может быть отнесён к числу вдохновителей и инициаторов подготовки бактериологической войны.

Товарищи судьи, Вы слышали слова раскаяния, которые произнёс Такахаси перед нами, он полным голосом осудил себя, он не пытался уйти от ответственности.

На заданный мной вопрос, как он расценивает свою деятельность по подготовке бактериологической войны, Такахаси ответил: «Я считаю, что это очень бесчеловечно, и раскаиваюсь в том, что имел отношение к этому. Особенно раскаиваюсь в том, что под моим руководством молодые японцы совершали подобные злодеяния».

Такахаси осознал всю тяжесть совершённых им преступлений, и его признания, его показания, разоблачающие руководителей японского империализма, достаточно подтверждают это.

Я прошу Вас определить Такахаси наказание лишь в меру содеянного им.

Я прошу, товарищи судьи, определить Такахаси такое наказание, которое дало бы ему надежду остаток своей жизни посвятить служению человечеству и тем искупить свою вину не только перед нами, но и перед своим народом, перед всем миром.

На этом разрешите кончить свою речь в защиту Такахаси, в которой я по мере своих сил пытался высказать всё, что могло бы облегчить участь моего подзащитного.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Богачёву, защищающему подсудимого Сато Сюдзи.

Адвокат Богачёв произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

РЕЧЬ АДВОКАТА БОГАЧЁВА П. Я. В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО САТО

Товарищи судьи!

Те злодеяния, которые были предметом Вашего разбирательства, имеют нечто общее со зверствами, чинимыми немецкими фашистами на временно оккупированной ими территории Советского Союза и других стран Европы. Они имеют под собой и единую идеологическую основу.

Рассматриваемые преступления есть прямой результат союза империалистической Японии с фашистской Германией, они являются следствием того, что правящая клика Японии увлеклась фашистскими идеями о мировом господстве, о расовом превосходстве японской нации над всеми другими народами земного шара, в частности о завоевании дальневосточных территорий Советского Союза.

Японская газета «Ниппон Таймс» в декабре 1944 года откровенно писала, что «основные цели, которые заставили Японию и Германию взяться за оружие, были одни и те же».

Для достижения своей цели правящая клика Японии не стеснялась никакими средствами. Она действовала по принципу «цель оправдывает средства».

Нам, советским людям сталинской эпохи, носителям великих идей гуманизма, воспитанным в духе уважения к человеку, трудно себе представить допустимость использования бактерий для массового уничтожения людей. Мы, соотечественники Пушкина, Толстого и Максима Горького, привыкли видеть в человеке царя природы, для нас человек — это звучит гордо.

Мы хотим видеть в человеке великодушие, самоотверженность, любовь к своей родине, но любовь благородную, такую любовь, когда человек отдаёт всего себя до последней капли крови для блага человечества, во славу его счастливого будущего.

Мы хотим видеть людей, подобных юноше Данко, который вырвал из своей груди горящее сердце и высоко поднял его над головой, освещая им путь людям, заблудившимся во тьме.

Наша история немало знает таких имён, которыми мы гордимся. Отечественная война 1941—1945 годов

особенно много выдвинула героев, которые подобно Данко отдавали свои сердца для спасения других, героев, которые горячо любили свою родину, свой народ и свою семью, они шли и боролись за освобождение родной земли от фашистского ига. Эти имена не только записаны на страницах нашей героической истории, но мы свято их храним в своей памяти как символ патриотизма, мужества и бесстрашия, как пример, по которому надо равняться.

И вот за эти дни процесса мы вновь столкнулись с иными взглядами на ценность человека в империалистическом мире.

Вот почему, прежде чем приступить к непосредственной защите Сато, я хотел бы остановиться на причинах, породивших вообще возможность такого рода преступлений.

В капиталистическом обществе поклоняются золотому идолу, этому жёлтому дьяволу, который околдовал сердца людей:

«Это скверное волшебство,— говорил Максим Горький,— усыпляет их души, оно делает людей гибкими орудиями в руке Жёлтого Дьявола, рудой, из которой Он неустанно плавит Золото, свою плоть и кровь».

Там ради него люди идут на любое преступление. Там жизнь человека оценивается с точки зрения дохода, который он должен принести. Там он — товар.

Там нет понятия — родина, там есть понятие — бизнес.

Один влиятельный финансист Уолл-стрита, Жюль Бош, так выразился в оправдание своих действий: «Уничтожьте мотив прибыли, и вы уничтожите весь прогресс».

Я коснулся этого вопроса о прибыли не потому, что хотел отвлечь Ваше внимание от дела, которое мы рассматриваем, от Сато, которого я защищаю, а потому, что это обстоятельство имеет существенное значение для дела, для защиты Сато.

Сато по обвинительному заключению стоит наряду с Ямада как руководитель, как человек, возглавлявший деятельность специальных бактериологических формирований, участвовавший в реализации преступных планов правящей клики империалистической Японии по развязыванию агрессивных войн и подготовке бактериологического оружия для истребления мирного населения.

Обвинение тяжёлое и в основном обоснованное, но я не могу согласиться с тем, что Сато поднят на высоту руководящего состава Квантунской армии. Вначале — он начальник отряда, а потом — начальник санотдела 5-й армии. Это далеко до верхушки. Он только военный служащий, хотя и в генеральском звании. Он лишь исполнитель воли тех, кто систематически вколачивал в сознание японцев звериную идеологию расовой ненависти, кто в 1945 году в бессильной злобе отдал приказ быть готовым к бактериологической войне, ещё раз подтвердив этим, что он не считается с интересами японского народа, обрекая страну на неисчислимые жертвы.

Организаторы преступлений — это монополистические объединения Японии, это «дзайбацу»: Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда.

Это глашатаи и идеологи японского империализма вроде генерала Араки, который проповедывал идеи о том, что Япония — нация милитаристов, который подобно Герингу возбуждал в своих подчинённых кровожадные инстинкты, внушая им: «убивайте безжалостно», «продемонстрируйте дух Японии, Азии, враждебный Европе и Америке».

Эта проповедь убийства не оставалась без ответа, да иначе и не могло быть, так как для осуществления этих идей работала государственная машина, для осуществления их правящая клика Японии десятилетиями воспитывала японцев в требуемом духе, отравляя сознание миллионов людей, спекулируя синтоизмом — этой особой системой патриотизма, возведённой в религию.

А Сато — только человек. Он, доктор медицинских наук, преподаватель Военно-медицинской академии, патолог по специальности, назначается начальником бактериологического отряда. При назначении не спрашивали его согласия. Он военный, ему приказывают, а он исполняет.

Трудно сказать, кто является автором этого чудовищного способа войны. Ещё в 1925 году вопрос о бактериологической войне был предметом рассмотрения конференции по разоружению Лиги наций. Там была отмечена чрезвычайная сложность борьбы с подготовкой бактериологического оружия, так как:

«Нельзя же мешать,— говорится в заключении экспертов,— развитию бактериологии, ограничивая опыты, приводящие в действие вирулентные культуры, так как эти исследования ведут прежде всего к гуманной цели... имея в виду борьбу против какой-либо предполагаемой опасности... Каждое государство должно сознавать моральную ответственность, вытекающую из факта производства на его территории бактериологических исследований».

Как видно, японские империалисты из этих соображений перенесли бактериологические исследования на территорию Маньчжурии. Они под видом развития бактериологии вообще развивали военную сторону её, они использовали гуманизм этой науки в своих низменных целях.

В своё время полковник Вотье в своих «трудах» на эту тему сообщал о возможности сбрасывания бомб, наполненных возбудителями холеры, чумы и оспы. Нам неизвестно, каких вершин достигли людоедские «труды» Вотье, но японские заправки в лице генерала Исии стали их практически осуществлять.

Сато признал себя виновным в том, что, руководя бактериологическими отрядами «Нами» и «Эй», он направлял их деятельность на производство бактериологического оружия для подготовки бактериологической войны против СССР и других государств. Он выполнял эти обязанности как свой воинский долг.

Трудно сейчас сказать, была ли какая-нибудь внутренняя борьба у Сато, когда он получил задание готовить оружие бактериологической войны, как он отнёсся к этому заданию, не только выходящему далеко за пределы обычных обязанностей военного врача, но находящемуся в прямой коллизии с этими обязанностями.

Трудно сейчас судить об активности Сато на этих должностях, как об этом говорится в обвинительном заключении и на что указывал государственный обвинитель. У меня по этому вопросу возникают некоторые соображения, которые я считаю необходимым довести до Вашего сведения, товарищи судьи.

Там, в совещательной комнате, когда Вы будете решать судьбу Сато, Вы их учтёте.

Сато — врач-патолог, он по этой специальности преподавал в Военно-медицинской академии, он на эту тему

защищал докторскую диссертацию. Естественно, отсутствие специальных бактериологических познаний если не мешало, то существенно снижало его активность в руководстве бактериологическими отрядами.

Второе — Сато в период с 1941 по 1945 год, т. е. по день пленения его Советскими войсками, не получил ни одной награды. Это маленькая деталь, но она в известной мере характеризует отсутствие усердия со стороны Сато в выполнении возложенных на него заданий.

Мы знаем, что важные услуги, как правило, соответствующим образом компенсируются, особенно услуги военные, да к тому же и особо секретные.

Если нет наград, значит нет и особых заслуг.

Из материалов дела видно, что Сато был назначен начальником отряда «Нами» в 1941 году, т. е. несколько лет спустя после того, как работа этого отряда была организована и налажена.

Я не говорю, что это обстоятельство полностью оправдывает Сато, но оно снижает его роль и ответственность.

В связи с этим я разрешу себе напомнить Вам, что Сато числится по списку обвиняемых на восьмом месте, после Ниси, Карасава и Оноуэ, стоящих по должностной лестнице на несколько ступеней ниже его.

И это вовсе не случайно. На фоне проводимых бактериологических диверсий и экспериментов над живыми людьми, на фоне 3 000 человек, замученных в застенках внутренней тюрьмы отряда № 731, роль Сато значительно смягчается. У меня есть основание утверждать, что он не обогрел свои руки кровью тех несчастных, которые, попав в «особые отправки», подвергались насилиям и издевательствам, находясь на положении «подопытного материала». Обвинительное заключение не вменяет в вину Сато этих зверств, и я с этим согласен.

После назначения в феврале 1944 года на должность начальника санитарного отдела 5-й армии Сато на некоторое время отошёл от руководства бактериологическими отрядами и вообще от деятельности, связанной с подготовкой бактериологического оружия.

Лишь в мае месяце 1945 года на его пути становится Оноуэ со своей просьбой о вылавливании грызунов и отправке их в хайлинский филиал № 643.

Сато во исполнение этой просьбы дал соответствующее указание частям 5-й армии, чем оказал некоторое содействие в подготовке бактериологического оружия.

Во время судебного следствия были оглашены показания начальника оперативного отдела штаба Квантунской армии Мацумура, из которых видно, что ловлей грызунов занимались почти все наземные части Квантунской армии. Следовательно, помощь, оказанная в данном случае Сато, не являлась активной. Здесь нет его инициативы, его возглавляющего начала. Он повторил то, что делалось кругом него.

В свете всех этих данных я прошу, товарищи судьи, обсудить вопрос о правильности отнесения Сато к той группе руководящих преступников, которые активно участвовали в реализации преступных планов правящей клики империалистической Японии.

Можно ли, например, Сато поставить рядом с главнокомандующим Квантунской армией генералом Ямада, признав их роль равной, и вынести им одинаковую меру наказания?

Я прошу, товарищи судьи, реально оценить всё содеянное Сато и его далеко не основную роль в подготовке бактериологической войны.

Я надеюсь, товарищи судьи, на Ваш гуманный приговор.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Болховитинову, защищающему подсудимых Ниси и Хи-разакура.

Адвокат Болховитинов произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА БОЛХОВИТИНОВА Д. Е.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМЫХ НИСИ ТОСИХИДЭ
И ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ**

Товарищи члены Военного трибунала!

На протяжении многих веков своего существования человечество неоднократно подвергалось военным потрясениям.

Однако история войн не знала ещё такого страшного истребительного оружия, как бактериологические средства ведения войны.

Как установлено на настоящем процессе, в секретных лабораториях, созданных по указу императора Японии Хирохито, японская правящая клика накапливала страшные средства массового истребления людей — смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сибирской язвы и других инфекционных болезней.

Фабрики смерти, расположенные в Маньчжурии вблизи нашей границы, выполняя волю императора, с каждым днём увеличивали свою производственную мощь, вырабатывая смертоносные бактерии.

Над нашей Родиной, над войсками и мирным населением союзных держав нависла опасность бактериологической войны.

Можно не сомневаться в том, что японские империалисты осуществили бы эти свои злодейские планы.

Но наша славная Советская Армия под руководством гениального полководца товарища Сталина в результате стремительного наступления и полного разгрома Квантунской армии помешала осуществлению этих злодейских планов.

Товарищи судьи! Процесс подходит к концу, и скоро Вы удалитесь в совещательную комнату, где будете решать судьбу этих людей.

Самый справедливый и гуманный суд в мире — наш советский суд — при определении наказания всегда исходит из доказанной на судебном следствии индивидуальной вины подсудимого.

Нет сомнения в том, что Ваше решение в отношении каждого подсудимого также будет строго индивидуально,

с учётом степени виновности и социальной опасности каждого в отдельности.

По этому вопросу я как представитель защиты, индивидуализируя вину и степень участия в совершённых преступлениях своих подзащитных Ниси Тосихидэ и Хиразакура Дзенсаку, коротко изложу свои соображения.

Мне кажется, что, анализируя вину каждого из них, будет правильным утверждать, что ни бывший подполковник японской армии Ниси Тосихидэ, ни бывший поручик Хиразакура Дзенсаку не могут быть отнесены к группе организаторов и вдохновителей преступлений. Наоборот, доказано, что их роль была второстепенной. Они относятся к группе исполнителей приказа своего командования, правда, приказа преступного, но это обстоятельство бесспорно является смягчающим их вину. Оба моих подзащитных полностью признали свою виновность. Я имею все основания утверждать, что оба они осознали тяжесть преступлений, совершавшихся в отрядах № 731 и № 100.

Ниси Тосихидэ, бывший подполковник медицинской службы японской Квантунской армии, вину свою признал полностью, без каких-либо отклонений от формулы обвинения.

На предварительном следствии Ниси заявил:

«...Я понимаю, что готовившаяся война должна была повлечь многочисленные жертвы среди мирного населения, что средства этой бактериологической войны и методы испытания бактериологических средств на живых людях путём их насильственного заражения являются преступными и бесчеловечными...»

На судебном заседании на мой вопрос, осознал ли он всю преступность конечных целей работы, выполнявшейся в отряде, Ниси ответил: «да». Он заявил также, что раскаивается в совершённом.

Это раскаяние не может быть случайным, и, мне кажется, оно вполне искренне.

Чтобы убедиться в этом, необходимо вспомнить, где и в каких условиях жил и воспитывался Ниси до его пленения. Ему с малых лет внедрялась в сознание идея о божественном происхождении императора и о безоговорочном выполнении всего, что от него исходит, об особой миссии Японии.

Ему повседневно прививался угар шовинизма, презрительное отношение к другим нациям, в том числе и к народам Советского Союза.

От имени императора ему отдавали приказы его начальники, и Ниси слепо исполнял эти преступные приказы.

Всё это было до пленения.

Оказавшись же в плену, Ниси встретился с послевоенной действительностью, которая не могла для него пройти бесследно, не задев его психологии, не произведя в ней глубоких сдвигов и перелома, не заставив переоценить казавшиеся ранее незыблемыми ценности.

Мне кажется, что в свете этого можно поверить, что раскаяние Ниси искренне.

Как субъект преступления Ниси не может быть отнесён к категории инициаторов и организаторов преступления.

Мы с достаточной ясностью установили, что инициатором организации отряда № 731 и его филиалов был не кто иной, как император Японии Хирохито. Непосредственным организатором отряда № 731 являлись военное министерство, генеральный штаб Японии и командование Квантунской армии.

Отряд № 731 возглавил японский идеолог бактериологической войны генерал Исии Сиро, и разве может быть поставлен мой подзащитный, скромный подполковник медицинской службы, рядом с фигурой зловещего преступного экспериментатора на живых людях генерала Исии?

Следовательно, Ниси может быть отнесён только к группе исполнителей преступных приказов японского главного командования, в частности бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией.

Переходя ко второму моему подзащитному, бывшему поручику ветеринарной службы японской Квантунской армии Хиразура Дзенсаку, я должен отметить, что он также полностью признал свою вину и как на предварительном, так и судебном следствии дал откровенные подробные показания, сожалея о содеянном и раскаиваясь в совершённом преступлении.

Хиразура родился, вырос, воспитывался и работал в аналогичных условиях с Ниси Тосихидэ, в империали-

стической Японии, и, только находясь в советском плену, он осознал преступность проводимой им работы в отряде № 100.

По своей роли в группе подсудимых он как субъект преступления также должен быть отнесён к группе исполнителей.

Таковы мои краткие соображения об обстоятельствах, смягчающих вину подсудимых Ниси и Хиразакура.

Мне кажется, что приведённые мною доводы ни в чём не расходятся с действительностью, и это даёт мне основание просить Вас, товарищи судьи, о снисхождении.

Председатель суда: Слово для защитительной речи предоставляется адвокату Прокопенко, защищающему подсудимых Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи.

Адвокат Прокопенко произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА ПРОКОПЕНКО Г. К.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМЫХ МИТОМО,
КИКУЧИ И КУРУСИМА**

Товарищи судьи!

Всему миру известно, что на протяжении многих лет стоящая у власти японская империалистическая клика, ведя вероломную агрессивную политику, вынашивала захватнические планы на Тихом океане и в Восточной Азии.

До окончательного краха японская империалистическая клика не изменяла своим намерениям. Она, эта клика, готовила величайшее преступление против человечества — бактериологическую войну, — приняв на вооружение миллиарды возбудителей страшнейших болезней — бактерии чумы, холеры, газовой гангрены, тифа, сибирской язвы и т. д.

В качестве личного состава этой новой, невиданной в истории человечества армии были призваны насекомые — блохи, вооружённые смертоносными бактериями чумы.

Такова действительность, установленная Военным трибуналом.

В силу Великой Конституции нашего государства и в силу своего профессионального долга я призван осуществить защиту привлечённых по данному делу к уголовной ответственности подсудимых: 1) Митомо Кадзуо, 2) Кикучи Норимицу, 3) Курусима Юдзи.

В обвинительном заключении им предъявлено общее обвинение в том, что они, являясь сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, созданных для подготовки и ведения бактериологической войны, принимали участие в преступной деятельности этих формирований по производству бактериологического оружия для массового истребления людей.

Митомо, кроме того, обвиняется и в том, что принимал личное участие в умерщвлении людей путём производства над ними бесчеловечных опытов и в бактериологических диверсиях против СССР.

Разрешите, товарищи судьи, начать с защиты подсудимого Кикучи.

Кикучи Норимицу обвиняется в том, что, будучи санитаром-практикантом, он культивировал бактерии тифа,

паратифа, туберкулёза и дизентерии, исследовал питательную среду, совершенствовал методы её приготовления в целях массового изготовления бактерий для бактериологической войны.

Кикучи Норимицу является подданным Японии. В порядке прохождения обязательной военной службы он был призван в ряды японской армии. Я должен сказать, что служба в японской армии от желания Кикучи не зависела, он обязан был служить, но он, разумеется, не должен был выполнять явно преступные приказы своих начальников — совершенствовать методы изготовления смертоносных бактерий. В данном случае он явился пособником своих начальников.

Таким образом, защита Кикучи Норимицу, так же как и он сам, считает его виновным и полагает квалификацию его преступления по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года правильной.

Что же касается меры наказания, то я прошу Военный трибунал при обсуждении этого вопроса учесть, что Кикучи родился и вырос в капиталистическом обществе.

Он жил по звериным законам капиталистического общества. Он питался этой идеологией у руководства Квантунской армии.

Прошу также учесть незначительность степени его вины по сравнению с генералами, сидящими с Кикучи рядом (кстати, ему удалось впервые за свою жизнь сидеть рядом с японскими генералами высоких рангов).

Я также прошу учесть все смягчающие обстоятельства, предусмотренные нашим материальным законом, в особенности чистосердечное признание вины, раскаяние в совершённом преступлении, и определить небольшую меру наказания в соответствии с содеянным.

Защита не сомневается, что приговор Военного трибунала в отношении Кикучи Норимицу будет справедливым.

Что касается подсудимого Митомо Кадзуо, также признавшего свою вину полностью, то ему предъявлено более тяжкое обвинение. Митомо кроме изготовления смертоносных бактерий производил опыты не только на животных, но и на людях.

Выполняя приказание своих хозяев, он умерщвлял людей, затем анатомировал их — интересовался изменениями, происшедшими в результате отравления. Он тогда

не считал это преступлением. Такова была идеология солдата Митомо, привитая ему воинствующей кликой Японии.

Так было в прошлом, но сейчас бывший солдат Митомо другой. Он говорит на другом языке. Я позволю себе просить Вас, товарищи председатель и члены Военного трибунала, поверить чистосердечному раскаянию Митомо, высказанному им на предварительном и в особенности на судебном следствии.

Митомо осуждает свою преступную деятельность в прошлом, считает, что он совершил тяжкое злодеяние.

Прошу определить ему меру наказания с учётом всех особенностей обстановки, породившей Митомо таким, каким он был до августа 1945 года.

Прошу смягчить ему меру наказания, так как он не был особо важным механизмом в адской машине смерти, организованной императором Японии Хирохито.

Наконец, я должен характеризовать степень вины и ответственности подсудимого Курусима Юдзи. Он признал себя виновным в том, что:

1) служил в японской армии в 162-м филиале отряда № 731;

2) в октябре 1944 года принимал участие в испытании бактериологических снарядов в районе ст. Пинфань;

3) с ноября 1944 года и до капитуляции Японии исполнял обязанности лаборанта, культивировал бактерии холеры, тифа, туберкулёза и другие, заготавливал грызунов, выращивал блох.

Судебным следствием установлено, что участие Курусима в экспериментальных манёврах, проводившихся для испытания бактериологических снарядов в районе ст. Пинфань, выразилось голько в том, что он как солдат японской армии нёс охрану учебного полигона во время испытания этих снарядов. Во-вторых, он подсчитывал блох в специально расставленных ящиках, для того чтобы определить степень рассеивания блох, сбрасываемых с самолётов. Наконец, он ловил полевых крыс и мышей.

Курусима Юдзи призван в японскую армию в январе 1944 года. Убеждённый в том, что он является представителем «божественной» расы, он выполнял всё, что ему приказывали.

Курусима — только солдат.

Я не сомневаюсь, что Курусима 1944 года уже нет. Есть Курусима другой, Курусима, искренне осуждающий своё прошлое.

Пусть падёт ответственность за подготовку бактериологической войны на её вдохновителей и организаторов.

Поэтому, товарищи судьи, я прошу в отношении Курусима максимального снисхождения.

Председатель суда: Слово предоставляется адвокату Лукьянцеву, защищающему подсудимых Карасава Томио и Оноуэ Масао.

Адвокат Лукьянцев произносит речь, текст которой прилагается к протоколу судебного заседания. Одновременно речь передаётся на японском языке.

**РЕЧЬ АДВОКАТА ЛУКЪЯНЦЕВА В. П.
В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМЫХ КАРАСАВА И ОНОУЭ**

Товарищ председательствующий и товарищи члены Военного трибунала!

Судебный процесс о японских военных преступниках приковал внимание и вызвал интерес всей общественности нашей великой Родины.

На суде установлено, что правящая клика Японии готовила не обычную, а страшную по своим последствиям войну, невиданную за всю историю человечества, войну, оружием которой являлись незримые простым глазом, но смертоносные бактерии чумы, холеры, сибирской язвы, сапа, тифа и другие.

Анализ материалов судебного следствия свидетельствует о доказанности предъявленного подсудимым обвинения в подготовке бактериологической войны против Советского Союза и других государств.

Предъявленные подсудимым обвинения нашли своё подтверждение в процессе судебного следствия, и я не имею данных, которые давали бы мне основание опровергать эти обвинения.

Приступая к выполнению своей профессиональной обязанности защитника в данном судебном процессе, я хотел кратко сказать о сущности империалистической Японии как государства, об идеологии правящей клики Японии, об особенностях дисциплины японской армии, так как эти вопросы имеют прямое отношение к моим подзащитным Карасава и Оноуэ. Однако выступавший ранее меня мой товарищ по защите адвокат Белов в своей речи подробно говорил о принципах и методах организации японского империалистического государственного аппарата и японской военной машины. Он говорил о том, как религиозными и феодальными предрассудками подавлялся и оуплялся японский народ, как отравлялось его сознание ядом воинствующего национализма и звериного шовинизма, как при помощи всей системы воспитания и обучения японских военнослужащих превращали в механических исполнителей воли правящей клики империалистической Японии, одержимой бредовой идеей установления мирового господства.

Во избежание повторения я не буду останавливаться на этих вопросах, имеющих важнейшее значение для всех подсудимых по настоящему делу, в том числе и для моих подзащитных.

Позвольте мне, товарищи судьи, перейти к конкретным объяснениям, касающимся непосредственно моих подзащитных.

В защиту подсудимых Карасава Томио и Оноуэ Масао я, с Вашего разрешения, имею сообщить следующие соображения и доводы.

Фабула обвинения подсудимого Карасава Вам хорошо известна и подробно останавливать на ней Ваше внимание считаю нецелесообразным.

Вина Карасава в прямом участии в подготовке бактериологической войны против СССР и других государств не вызывает сомнений. Изготовленные под руководством Карасава в массовых количествах смертоносные бактерии были рассеяны в 1940 и 1942 годах на полях Центрального Китая экспедиционными отрядами, руководимыми идеологом бактериологической войны генералом Исии.

Доказано, что Карасава, культивируя смертоносные микробы для войны, совершил преступление против человечества.

Вместе с этим Вы, товарищи судьи, не должны пройти мимо того, что в настоящем деле Карасава — не основной, не главный преступник. Карасава, будучи лишь майором по чину и человеком, зависимым по службе, выполнял приказы бывшего начальника отдела генерала Кавасима, бывшего начальника отряда генерала Исии, бывшего главнокомандующего Квантунской армией генерала Умедзу и, наконец, волю императора Японии Хирохито, которые, как мне представляется, должны нести главную ответственность за подготовку и применение бактериологического оружия.

Карасава являлся офицером Квантунской армии, для него служба в армии была прежде всего беспрекословным исполнением воинских уставов и воинских приказов. Следовательно, подсудимому Карасава в настоящем деле принадлежит роль исполнителя, но не роль главаря — организатора преступления.

В связи с тем что Карасава был лицом подчинённым по службе, что над ним довели воля и приказы коман-

дования, от исполнения которых он, воспитанный в духе слепого повиновения, естественно, отказаться не мог, у защиты имеется надежда на то, что Вы, товарищи судьи, при определении меры наказания для Карасава примете во внимание эти обстоятельства и оцените их как серьёзно смягчающие вину моего подзащитного.

Не пытаюсь оспаривать предъявленное Карасава обвинение, я не могу не остановить ещё Вашего внимания на одном из основных, на мой взгляд, аргументов защиты — признании моим подзащитным Карасава своей вины.

На предварительном следствии Карасава чистосердечно признал свою вину, рассказал о преступлениях других, тем самым помог разоблачить злодеяния правящей клики Японии. Карасава заявил:

«Сознаю, что отряд 731 являлся преступной организацией, готовившей средства уничтожения людей варварскими методами, запрещёнными международными правилами».

И далее:

«Работая в отряде, я являлся участником этой преступной деятельности и совершил преступление перед человечеством, за что и должен нести наказание. Осознав это, я с самого начала следствия стремился к тому, чтобы искренне и объективно вскрыть преступную деятельность отряда и мою личную роль в этом».

Мой подзащитный Карасава действительно последовательно и честно разоблачал преступления свои и своих сообщников.

Мне представляется, что при вынесении Карасава приговора Трибунал должен учесть и это смягчающее его вину обстоятельство.

Перехожу к защите подсудимого Оноуэ.

Как это вытекает из материалов дела, Оноуэ Масао свою службу в качестве начальника филиала № 643 бактериологического отряда № 731 посвятил главным образом организации ловли и культивирования грызунов — крыс и мышей — и разведению блох как вида бактериологического оружия. На следствии Оноуэ показал:

«Мне было известно, что в 731-м отряде производились работы по изысканию и изготовлению в массовом количестве бактериологических средств, предназначенных для бактериологической войны против Советского Союза.

В руководимом мною 643-м филиале производилось культивирование грызунов и блох, которые направлялись в 731-й отряд, где они использовались для изготовления бактериологического оружия».

Как вытекает из собственных показаний Оноуэ, его филиал выловил и размножил более 7 000 крыс и выращивал блох, которых он впоследствии отправил в 731-й отряд. В филиал № 643 поступило оборудование для культивирования бактерий и 75 тонн материалов для изготовления питательной среды, необходимой в целях производства смертоносных бактерий.

Это обязывает меня как защитника согласиться с предъявленным подсудимому Оноуэ обвинением и его вину считать установленной.

Однако и в деле Оноуэ я нахожу обстоятельства, значительно смягчающие его вину.

Мой подзащитный Оноуэ, как и Карасава, служил в Квантунской армии, армии наиболее агрессивной, армии наиболее подготовленной во всех отношениях. Эта армия была ударной силой японского империализма, гордостью японской императорской ставки, на знамени которой было написано: «Война с Советским Союзом и завоевание Советского Дальнего Востока, Сибири и Урала».

Для Квантунской армии японский император Хирохито, генеральный штаб и военное министерство Японии готовили наиболее стойкие и преданные империи кадры солдат и офицеров. В целях воспитания у военнослужащих таких качеств не только военным министерством, но и министерством образования, во главе которого стоял в своё время идеолог войны с Советским Союзом Араки, использовались обман, разжигание у солдат и населения Японии слепой ненависти к другим народам, проповедывалась необходимость беспрекословного, слепого подчинения командованию, особой преданности японскому императору — наместнику бога на земле, прививались дух самурайства, бесчеловечное отношение к врагам и т. д. и т. п.

Другими словами, офицеры и солдаты Квантунской армии получали особое воспитание. Им прививалась жажда к захвату чужих территорий, в них внедрялись идеи нацизма и фашизма. В японской армии солдаты распевали песню: «Япония покорит весь мир».

Не случайно в 1937 году, в дни войны Японии с Китаем, во время отправки в Китай японских войск на вокзалах можно было видеть японских солдат с лентами через плечо, на которых было написано: «Я, Накамура, выступаю в поход, чтобы покорять и завоёвывать».

Оноуэ, как и прочие офицеры, направлявшиеся в Квантунскую армию, получил такое же воспитание, принял военную присягу и клялся в верности императору Хирохито.

Оноуэ без малейшего раздумья, слепо выполнял приказы своего командования, он был живым механизмом в руках своих господ, его собственного «я» не существовало.

Таким образом, Оноуэ в настоящем процессе — далеко не первостепенная фигура. Как и мой подзащитный Карасава, он лишь исполнитель чужой воли, претворявший в жизнь преступные идеи своего преступного командования и преступной правящей клики Японии.

Это позволяет мне просить у Вас, товарищи судьи, принять во внимание эти обстоятельства и оценить их как весьма смягчающие вину Оноуэ.

Я надеюсь также на то, что Вы, товарищи судьи, при определении степени ответственности каждого из подсудимых, примете во внимание как смягчающее вину обстоятельство и признание подсудимым Оноуэ своей вины в совершённых им преступлениях.

Он следовал заповеди: «Следуйте естественным побуждениям и повинуйтесь государственным законам». А государственный закон Японии — это воля его правящей клики, это воля империалистов. Оноуэ же был лишь их слугой.

Товарищи судьи! Я твёрдо убеждён в том, что Ваш приговор будет вынесен во имя закона, во имя спокойствия и благополучия миролюбивого человечества, что вместе с тем при вынесении приговора и определении моим подзащитным Карасава и Оноуэ мер наказания будут учтены доводы защиты и Ваш приговор будет справедливым и гуманным.

что это вызвано тем, что в Советском Союзе нет национальной вражды, что Советский Союз является демократической страной, которая заботится о благосостоянии народа и стоит на страже мира.

Это заставило меня осознать всю глубину моего преступления. Это заставило меня изменить мои взгляды.

Я понял, что совершённые мною преступления позорны не только для меня одного, но для всей моей страны, и раскаялся в них.

Это заставило меня понять, что раньше я ошибался в своих взглядах на Советский Союз. Я стал понимать, что Япония после капитуляции должна развиваться как демократическое государство, что для этого все старые злодеяния должны быть разоблачены и вырваны с корнем.

То, что я сказал, явилось моим раскаянием, это явилось моей исповедью. Поэтому с самого начала предварительного следствия я стал рассказывать о преступных фактах, связанных с деятельностью того отряда, в котором я служил. Для меня это было нелёгким и мучительным делом.

Гуманное отношение со стороны следствия помогло мне во-время найти для себя правильный выход из этого нелёгкого положения.

Я хорошо чувствую, что совершённые мною преступления являются громадным злодеянием против человечества.

Сейчас я не впервые так думаю, эти мысли не новые для меня, но здесь, в зале суда, я особенно укрепился в этих мыслях, в своих чувствах.

Я готов принять самый строгий приговор суда.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Карасава, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ КАРАСАВА:

Ещё в 1946 году, в то время, когда велось предварительное следствие по делу главных военных преступников в токийском международном трибунале, я допрашивался в качестве свидетеля.

Я разоблачил все преступления, которые были совершены мною и отрядом № 731. Сейчас я, как простой человек, как рядовой человек, выскажу всё, что накопело у меня на сердце.

В Японии сейчас проживает моя мать, ей 80 лет, кроме того жена и двое детей.

Раньше они существовали на мою заработную плату. Но я понимаю всю тяжесть моей вины и раскаиваюсь в преступлениях, совершённых мною.

Я обещаю в будущем стать совершенно новым человеком. Прошу у суда справедливого решения.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Ямада, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ ЯМАДА:

Прежде всего я приношу благодарность суду за предоставление мне и другим подсудимым защитников.

Я хочу обобщить все мои показания и уточнить моё положение.

Я родился в семье военного. С юных лет я вырос и служил в армии и воспитан в духе послушания приказу и сознания своего воинского долга и ответственности.

После своего назначения на пост главнокомандующего Квантунской армией я верно и последовательно выполнял все приказы и указания военного министерства и генерального штаба Японии, таким образом стараясь усилить боевую подготовку Квантунской армии.

Я признаю свою ответственность в деле усиления боевой готовности по подготовке к бактериологической войне.

Что касается тех чудовищных преступлений, которые были совершены ради подготовки бактериологической войны, то я понимаю, что ответственность за это ложится на начальников бактериологических отрядов 731 и 100 и всех главнокомандующих Квантунской армией, кончая мною.

Но я хочу сказать, что все, кто имел отношение к этим отрядам, действовали согласно приказанию, действовали, выполняя волю начальников этих отрядов и командующих.

О злодеяниях в этих отрядах, вообще о злодеяниях, совершённых ради подготовки бактериологической войны, сейчас говорил подсудимый Кавасима. Я не имею ничего больше добавить к его словам. Нет никаких оправданий для этих злодеяний.

Как я уже говорил, я признаю свою вину за все злодеяния, которые были совершены в этих отрядах ради подготовки к бактериологической войне в тот период, когда я был главнокомандующим Квантунской армией, т. е. с июля 1944 года до августа 1945 года.

Я понимаю всю тяжесть своей вины. Я понимаю всю тяжесть своих преступлений и не задумываюсь о том, будет ли наказание за это мне суровым или лёгким.

Вот всё, что я имел сказать в своём последнем слове.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Ниси, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ НИСИ:

Я приношу признательность суду за предоставление мне защитника на этом процессе.

Больше ничего сказать я не имею. Теперь я жду справедливого приговора от Советского суда.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Кадзицука Рюдзи, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ КАДЗИЦУКА:

Я признаю себя виновным в предъявленных мне обвинениях и готов понести любое суровое наказание.

Мне предоставлена возможность сказать моё последнее слово, но у меня нет намерения оправдываться.

Я выскажу только свои чувства.

Я стал изучать медицину для того, чтобы послужить усилению здравоохранения, для того, чтобы послужить на благо человечеству. Я считаю для себя позором, что я, врач, представитель гуманной профессии, вместо того, чтобы выполнять свой священный долг, долг медика, пошёл по иному пути, по пути подготовки к бактериологической войне, где бациллы используются в качестве оружия. Я считаю это позором для себя, как для врача. Я раскаиваюсь в том, что имел к этим злодеяниям отношение.

Я чувствую себя виновным перед народами за совершённые мною преступления.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Сато, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ САТО:

С 1941 года я был начальником двух бактериологических отрядов и непосредственно руководил подготовкой бактериологической войны. Кроме того, являясь начальником санитарного отдела 5-й армии, я оказывал содействие в подготовке бактериологической войны.

Совершённое мною преступление противоречит долгу врача, противоречит медицинской этике. Эти преступления были направлены против человечества. Моя деятельность была направлена против всего хорошего.

Сейчас в суде я полностью раскаиваюсь в совершённых мною преступлениях. Я благодарю защиту и должен сказать, что мне стыдно было, что такого преступника, как я, защищает адвокат. Я считаю себя недостойным этого.

Теперь я прошу справедливого приговора, который будет полностью соответствовать совершённым мною преступлениям и моей вине.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Хиразакура, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ ХИРАЗАКУРА:

Я скажу с Вашего разрешения своё последнее слово. Прежде всего на этом процессе до конца разоблачены преступные планы международной реакции по подготовке бактериологической войны. Это могло произойти только потому, что Советская Армия во-время разрушила все планы японского милитаризма, готовившего бактериологическую войну.

Суровое наказание нас, участников подготовки бактериологической войны, явится предостережением и назиданием для тех преступников, которые и сейчас пытаются подготовить вторую бактериологическую войну. Я надеюсь, что несущие вину за подготовку бактериологической войны и наиболее ответственные за эту подготовку,

а именно, японский император Хирохито, генерал Исии и генерал Вакамацу, будут строго наказаны.

Я уверен и надеюсь, что те преступники, виновные в подготовке бактериологической войны, которых нет сейчас на скамье подсудимых, будут также сурово наказаны.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Митомо, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ МИТОМО:

В то время, когда я работал в отряде № 100, я не сознавал всей глубины своих злодеяний и преступлений, но, прожив четыре года здесь, в Советском Союзе, а также, особенно, пробыв здесь эти дни на суде, я глубоко почувствовал всю тяжесть совершённых мной преступлений.

Здесь я впервые узнал правду о Советском Союзе, я узнал советских людей, я увидел, как они гуманны и благородны.

Я понял всю свою ответственность. Я раскаиваюсь в своём участии в злодеяниях.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Такахаси, прошу подойти к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ ТАКАХАСИ:

Я впервые узнал Советский Союз только после того, как сам воочию увидел, как живёт Советский Союз.

То, о чём говорил в своём последнем слове подсудимый Кавасима, а именно, о возрождении новой, светлой Японии, совершенно справедливо. Я полностью с этим согласен и не могу добавить больше ничего.

Я благодарю за предоставление мне защитника, я благодарю за те тёплые слова, которые он нашёл сказать обо мне, и я глубоко раскаиваюсь в совершённых преступлениях. Я осознал всю глубину, всю тяжесть этих преступлений, но сегодня я хочу просить смягчения наказания. Я прошу справедливого приговора для того, чтобы я мог отдать свои силы на пользу людям.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Кикучи, подойдите к микрофону. Вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ КИКУЧИ:

С самого раннего детства меня учили быть преданным японскому государству, быть преданным японскому императору. Я думал, что я своей работой послужу на пользу своему народу, но меня обманули.

Здесь, за четыре года моего пребывания в Советском Союзе, благодаря человеческому отношению ко мне и другим японцам со стороны советских властей, я понял, как я был обманут, каким ложным и неправильным было воспитание, которое я получал с детских лет у себя на родине.

Я убедился воочию в правоте Советского Союза. В моей душе произошёл перелом, который не смог бы произойти за всю мою жизнь, и теперь я хочу в будущем исправить все свои ошибки.

И здесь, на суде, я сожалею о том, что на скамье подсудимых не сидят главные преступники, главные организаторы и вдохновители бактериологической войны.

Я преисполнен чувства ненависти и отвращения к ним.

Мне ясен тот путь, по которому я должен идти.

На этом я заканчиваю своё последнее слово.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Курусима, вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ КУРУСИМА:

Я сознаю тяжесть своей вины, тяжесть своих преступлений, которые были совершены мной как работником филиала 162 отряда 731, занимавшегося массовым изготовлением бактерий, которые были предназначены для уничтожения многих людей. Я полностью сознаю свою вину и раскаиваюсь в совершённых мною злодеяниях.

Я чувствую бесконечную ненависть к военщине, которая втянула меня в злодейское дело — участие в подготовке бактериологической войны. Меня с детства воспитывали в неправильной обстановке, воспитывали на основах прогнившей идеологии. Но я, как сказал мой защитник, уже не тот Курусима, каким я был четыре года тому назад.

В заключение я благодарю за то, что здесь ко мне, как и к другим военнопленным, относились сердечно.

Я благодарю за то, что Советский Союз относился к нам без расовой дискриминации. Благодарю за человеческое отношение ко мне здесь, во время суда, благодарю за предоставление мне адвоката в качестве защитника.

Председатель суда: Прошу садиться.

Подсудимый Оноуэ, вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ ОНОУЭ:

И на предварительном следствии и здесь, в суде, я искренне признался в моём участии в тех злодеяниях, которые были совершены мной лично и вообще работниками отряда 731.

Я раскаиваюсь ещё раз в тех преступлениях, к которым я имел отношение и которые я сам совершал в качестве начальника филиала этого отряда.

Я благодарю суд за предоставление мне авторитетной защиты. Я понимаю тяжесть своей вины, я понимаю то, что я не был рядовым сотрудником, я был руководящим сотрудником, был начальником филиала и раскаиваюсь в совершённых мною преступлениях.

В будущем я постараюсь направить свои силы на борьбу против подобных бесчеловечных актов, на борьбу за мир.

В заключение я прошу суд о смягчении мне наказания, если это суд сочтёт возможным.

Председатель суда: Прошу садиться.

Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

В 16.20 суд удалился на совещание для вынесения приговора.

В 21.30 председатель суда оглашает приговор, затем приговор переводится на японский язык.

В 23.45 председатель суда объявляет судебное заседание закрытым.

Председательствующий *ЧЕРТКОВ.*

Секретари: *КОРКИН.*
ВАРАВКО.

Приговор Военного трибунала

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

25—30 декабря 1949 года Военный трибунал Приморского военного округа в составе:

Председательствующего — генерал-майора юстиции Черткова Д. Д. и членов: полковника юстиции Ильницкого М. Л. и подполковника юстиции Воробьева И. Г., при секретаре старшем лейтенанте Коркине Н. А., с участием государственного обвинителя — государственного советника юстиции 3-го класса Смирнова Л. Н. и защиты — адвокатов: гг. Боровика Н. К., Белова Н. П., Санникова С. Е., Зверева А. В., Богачёва П. Я., Прокопенко Г. К., Лукьянцева В. П. и Болховитинова Д. Е. в открытом судебном заседании в городе Хабаровске рассмотрел дело японских военных преступников, по которому обвиняются:

1. **Ямада Отозоо**, 1881 года рождения, уроженец города Токио, японец, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

2. **Кадзицука Рюдзи**, 1888 года рождения, уроженец города Гадзири, японец, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления японской Квантунской армии;

3. **Кавасима Киоси**, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чибо, уезда Саниму, деревни Хасунума, японец, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

4. **Ниси Тосихидэ**, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хиваки, японец, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

5. **Карасава Томио**, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Чисагата, деревни Тёосато, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6. **Оноуэ Масао**, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, города Комэноцу, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

7. **Сато Сюдзи**, 1896 года рождения, уроженец префектуры Аичи, города Тоёхаси, японец, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

8. **Такахаси Такацу**, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзё, японец, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

9. **Хиразакура Дзенсаку**, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Каназава, японец, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10. **Митомо Кадзуо**, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Чичибу, деревни Харая, япо-

нец, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11. Кикучи Норимицу, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхиме, японец, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12. Курусима Юдзи, 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёодзу, деревни Ноо, японец, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии;

все двенадцать — в совершении преступления, предусмотренного статьёй 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал округа установил:

Правящая клика империалистической Японии в течение ряда лет подготавливала агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

На процессе главных японских военных преступников, закончившемся в Токио в 1948 году, было установлено, что агрессивная война против СССР была одним из основных элементов политики японских правящих кругов, ставивших своей целью захват советских территорий.

Охваченные бредовой идеей превосходства японской расы и создания под эгидой Японии «Великой Восточной Азии» и поставив себе целью установление совместно с гитлеровской Германией мирового господства путём развязывания агрессивных войн, японские милитаристы не останавливались для достижения этой цели ни перед какими чудовищными преступлениями против человечества.

В своих преступных планах агрессивных войн против миролюбивых народов японские империалисты предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путём распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых болезней.

В этих целях в японской армии были созданы особые формирования, предназначенные для производства бактериологического оружия, и подготавливались специальные воинские команды и диверсионные банды для заражения бактериями городов и сёл, водоёмов и колодцев,

скота и посевов на территории государств, подвергшихся японской агрессии.

Ещё в 1931 году, после захвата японцами Маньчжурии и превращения её в плацдарм для нападения на Советский Союз, в составе японской Квантунской армии в целях подготовки бактериологической войны была создана под зашифрованным наименованием «отряд Того» бактериологическая лаборатория под начальством одного из идеологов и организаторов бесчеловечной бактериологической войны **Исии Сиро**.

В 1936 году, когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора **Хирохито**, генеральный штаб японской армии развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство бактериологического оружия в размерах, достаточных для полного снабжения японской армии.

Учреждения эти были строго засекречены и в целях маскировки получили наименования: «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Иппоэпизоотическое управление Квантунской армии». Впоследствии они были переименованы в «отряд № 731» и «отряд № 100».

Оба отряда имели многочисленные филиалы, приданные частям и соединениям Квантунской армии и расположенные на направлениях главных ударов, намеченных японским оперативным планом войны против Советского Союза.

Эти филиалы являлись фактически боевыми подразделениями, готовыми в любой момент по приказу командования применить бактериологическое оружие.

Отряды №№ 731 и 100 вместе со своими филиалами находились в подчинении главнокомандующего Квантунской армией, что подтверждается приобщённым к делу приказом бывшего главнокомандующего армией генерала **Умедзу Иосидзиро** от 2 декабря 1940 года о формировании четырёх новых филиалов отряда № 731.

Отряд № 731 был размещён в специально выстроенном и строго охраняемом военном городке в районе ст. Пинфань, в 20 км. от гор. Харбина, и представлял из себя мощный институт по подготовке бактериологической

войны со штатом, насчитывающим около 3 000 научных и технических работников, и лабораториями, оснащёнными новейшей техникой и усовершенствованной аппаратурой.

Назначение этого отряда и его практическая деятельность вытекали из его структуры. Он состоял из нескольких отделов, причём только 3-й отдел, расположенный в гор. Харбине, занимался вопросами водоснабжения армии.

В функции 1-го (исследовательского) отдела входило изыскание и выращивание смертоносных бактерий, наиболее эффективных для использования их в качестве средств бактериологического нападения.

Второй (экспериментальный) отдел занимался проверкой действия выведенных в результате изысканий бактерий на организм живых людей, разрабатывал образцы снарядов и специальных распылителей, с помощью которых бактерии должны были перебрасывать на сторону противника, и выращивал блох, заражённых чумой, для распространения при их помощи эпидемии чумы на неприятельской территории. В отделе было 4 500 питомников (инкубаторов) для разведения блох на грызунах. В этих питомниках в короткие сроки могли быть выращены многие десятки миллионов чумных блох. 2 й отдел имел в своём распоряжении для проведения преступных экспериментов особый полигон в районе станции Аньда и авиационную часть с самолётами, оборудованными специальной аппаратурой.

4-й (производственный) отдел был предназначен для размножения выведенных лабораторным путём бактерий и представлял из себя как бы фабрику бактерий острых инфекционных болезней.

Этот отдел располагал мощным техническим оборудованием, рассчитанным на массовое размножение бактерий в размерах, необходимых для ведения бактериологической войны.

Производственная мощность отдела давала возможность выращивать до 300 кг. бактерий чумы в месяц.

В 5-м (учебно-«просветительном») отделе подготавливались кадры, способные применять средства бактериологической войны и путём распространения бактерий вызывать эпидемии чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний.

Таким образом, отряд № 731 изготавливал огромное количество бактерий острых инфекционных заболеваний, предназначенных к использованию в качестве бактериологического оружия для опустошения целых районов и умерщвления гражданского населения.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, выращивание бактерий в таких размерах было рассчитано на ведение активной бактериологической войны.

Отряд № 100 был расположен в м. Могатон, в 10 км. южнее гор. Чанчунь, и занимался той же преступной деятельностью, что и отряд № 731.

Производственный отдел отряда № 100 имел шесть отделений, которые изготавливали: 1-е отделение — бактерии сибирской язвы; 2-е отделение — бактерии сапа; 3 и 4-е отделения — бактерии, вызывающие иные инфекционные заболевания скота; 5-е отделение занималось выращиванием микробов для заражения хлебных злаков с целью их уничтожения; 6-е отделение — возбудителей чумы рогатого скота.

Как установлено на предварительном и судебном следствии, в японских войсках, действовавших на территории Центрального и Южного Китая, также были созданы два секретных формирования, предназначенные для подготовки бактериологического оружия, зашифрованные наименованиями отряд «Эй» и отряд «Нами». Деятельность их была аналогична деятельности отрядов №№ 731 и 100.

Имея в виду, что при применении бактериологического оружия возникает опасность заражения собственных войск, японское командование создало противозидемические отряды при всех батальонах и полках с подчинением их начальникам санитарных управлений армий. Это являлось составной частью общего плана подготовки к бактериологической войне.

Изыскания способов и средств ведения бактериологической войны, проводившиеся в отрядах №№ 731 и 100, сопровождалась преступными, бесчеловечными опытами по проверке действенности бактериологического оружия на живых людях. Во время этих опытов японские изуверы умертвили зверским способом тысячи попавших им в руки жертв.

На протяжении нескольких лет в отрядах №№ 731 и 100 производились опыты по заражению людей выращенными в лабораториях бактериями чумы, холеры, тифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Большинство заражённых умирало в страшных мучениях. Те же, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и в конце концов умерщвлялись.

Люди, предназначенные для мучительного истребления, доставлялись в специальную внутреннюю тюрьму, существовавшую в отряде № 731, японской жандармерией, имевшей для подобных операций условное название «особые отправки». Этими жертвами японских изуверов были китайские патриоты и советские граждане, заподозренные в антияпонской деятельности и обречённые на уничтожение. Исключительный цинизм японских убийц выражался в частности и в том, что содержащиеся в тюрьме и предназначенные для преступных экспериментов люди условно назывались ими «брёвнами».

Как установлено показаниями подсудимого **Кавасима**, только в отряде № 731 ежегодно истреблялось не менее 600 заключённых, а с 1940 года по день капитуляции японской армии в 1945 году было умерщвлено не менее 3 000 человек.

Преступные эксперименты производились и над целыми группами заключённых. На полигоне в районе ст. Аньда людей привязывали к железным столбам, а затем в целях их заражения в непосредственной близости от них взрывали бактериологические снаряды, наполненные бактериями чумы, газовой гангрены и других тяжёлых болезней.

Так, в конце 1943 года при участии подсудимого **Карасава** на полигоне был произведён опыт по заражению сибирской язвой 10 китайских граждан. Весной 1944 года при его же участии группа людей на полигоне была заражена чумными бактериями. В январе 1945 года на том же полигоне подсудимый **Ниси** участвовал в заражении 10 человек газовой гангреной.

Аналогичные бесчеловечные опыты над живыми людьми производились и в отряде № 100, находившемся под общим руководством подсудимого **Такахаси**.

Так, в августе — сентябре 1944 года в отряде № 100 было произведено заражение через пищу 8 китайских

и советских граждан, которые вскоре после этого умерли.

Помимо преступных экспериментов по заражению людей бактериями острых инфекционных заболеваний, отряд № 731 производил опыты по обмораживанию конечностей заключённых. Большинство несчастных жертв зверских опытов после заболевания гангреной и ампутации конечностей умирало.

Испытания бактериологического оружия не ограничивались только опытами, проводимыми внутри отрядов №№ 731 и 100. Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в войне против Китая и диверсионных вылазках против СССР.

В 1940 году специальная экспедиция отряда № 731 под руководством генерала **Исии** была командирована на место боевых действий в Центральный Китай, где через блох, заражённых чумой, сброшенных при помощи специальных приборов с самолёта, возбудила эпидемию чумы в районе Нимбо.

Эта преступная операция, повлёкшая за собой тысячи жертв среди мирного китайского населения, была заснята на киноплёнку, и этот фильм впоследствии был показан в отряде № 731 представителям высшего командования японской армии, в том числе и подсудимому **Ямада**.

Аналогичная экспедиция была направлена отрядом № 731 в 1941 году в район гор. Чандэ, который также был заражён бактериями чумы.

В 1942 году бактериологическое оружие было вновь применено на территории Китая. В этом случае экспедиция отряда № 731, в подготовке которой принимали участие подсудимые **Карасава** и **Кавасима**, действовала совместно с отрядом «Эй», находившимся одно время под командованием подсудимого **Сато**, и заразила бактериями острых инфекционных заболеваний территорию, которую японские войска были вынуждены оставить под натиском китайской армии.

Отрядом № 100 на протяжении ряда лет на границу СССР направлялись бактериологические группы, в состав которых входили подсудимые **Хиразакура** и **Митомо**. Эти группы проводили бактериологические диверсии против Советского Союза путём заражения пограничных водоёмов, в частности в районе Трехречья.

Таким образом, предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты готовились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств, широко применить в ней бактериологическое оружие и этим свергнуть человечество в пучину новых бедствий.

Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжёлых заболеваний среди мирного населения Китая.

Персонально в отношении подсудимых по настоящему делу Военный трибунал считает установленным следующее:

1. **Ямада Отозоо**, являясь с 1944 года по день капитуляции Японии главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил преступной деятельностью подчинённых ему отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, поощряя производимые в этих отрядах зверские убийства тысяч людей во время производства всевозможных экспериментов по применению бактериологического оружия.

Ямада принимал меры к тому, чтобы отряды №№ 731 и 100 были полностью подготовлены к бактериологической войне и чтобы их производственная мощь обеспечивала потребности армии в бактериологическом оружии.

2. **Кавасима Киоси**, будучи с 1941 по 1943 год начальником производственного отдела отряда № 731, являлся одним из руководящих работников отряда, принимал участие в подготовке бактериологической войны, был в курсе работы всех отделов отряда и лично руководил выращиванием смертоносных бактерий в количествах, достаточных для полного снабжения японской армии бактериологическим оружием.

В 1942 году **Кавасима** принимал участие в организации боевого применения бактериологического оружия на территории Центрального Китая. На протяжении всего времени своей службы в отряде № 731 **Кавасима** принимал личное участие в массовом умерщвлении заключённых во внутренней тюрьме при отряде во время

преступных опытов по заражению их бактериями тяжёлых инфекционных болезней.

3. **Карасава Томио** занимал должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731. Он был одним из активных организаторов работы по созданию бактериологического оружия и участником подготовки бактериологической войны.

В 1940 и 1942 годах **Карасава** участвовал в организации экспедиций по распространению эпидемий среди мирного населения Китая.

Карасава неоднократно лично участвовал в опытах по применению бактериологического оружия, в результате которых истреблялись заключённые китайские и советские граждане.

4. **Кадзицука Рюдзи** ещё с 1931 года был сторонником применения бактериологического оружия. Являясь в 1936 году начальником отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии, он способствовал созданию и комплектованию специального бактериологического формирования, во главе которого по его представлению был поставлен полковник, а впоследствии генерал Исии.

С 1939 года **Кадзицука** был назначен начальником санитарного управления Квантунской армии и осуществлял непосредственное руководство деятельностью отряда № 731, снабжая его всем необходимым для производства бактериологического оружия.

Кадзицука систематически посещал отряд № 731, был полностью в курсе всей его деятельности, знал о злодейских преступлениях, совершавшихся при производстве экспериментов по заражению людей при помощи бактерий, и одобрял эти злодеяния.

5. **Ниси Тосихидэ** с января 1943 года по день капитуляции Японии занимал должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью и лично активно участвовал в изготовлении бактериологического оружия.

Будучи по совместительству начальником 5-го отдела отряда № 731, **Ниси** подготавливал кадры специалистов по ведению бактериологической войны для специальных подразделений при армейских частях.

Он лично участвовал в убийствах заключённых китайских и советских граждан путём заражения их при помощи бактерий остроинфекционными болезнями.

В целях сокрытия преступной деятельности филиала и отряда № 731 Ниси в 1945 году при приближении советских войск к гор. Сунью приказал сжечь все помещения филиала, оборудование и документы, что и было выполнено.

6. **Оноуэ Масао**, являясь начальником филиала № 643 отряда № 731 в гор. Хайлине, занимался изысканиями новых видов бактериологического оружия и подготовкой материалов для отряда № 731.

Под его руководством готовились кадры специалистов по бактериологической войне.

Оноуэ знал о массовых умерщвлениях заключённых в отряде № 731 и своей работой способствовал этим тягчайшим преступлениям.

13 августа 1945 года в целях сокрытия следов преступной деятельности филиала **Оноуэ** лично сжёг все здания филиала, запасы материалов и документы.

7. **Сато Сюдзи** с 1941 года являлся начальником бактериологического отряда в гор. Кантоне, имевшего условное наименование «Нами», а в 1943 году был назначен начальником аналогичного отряда «Эй» в гор. Нанкине. Возглавляя эти отряды, **Сато** принимал участие в создании бактериологического оружия и подготовке бактериологической войны.

Будучи впоследствии начальником санитарной службы 5-й армии, входившей в состав Квантунской армии, **Сато** руководил филиалом № 643 отряда № 731 и, будучи осведомлён о преступном характере деятельности отряда и филиала, оказывал им содействие в работе по производству бактериологического оружия.

8. **Такахаси Такацу**, будучи начальником ветеринарной службы Квантунской армии, являлся одним из организаторов производства бактериологического оружия, осуществлял непосредственное руководство преступной деятельностью отряда № 100 и несёт ответственность за проведение бесчеловечных опытов по заражению заключённых бактериями острых инфекционных болезней.

9. **Хиразакура Дзенсаку**, являясь сотрудником отряда № 100, лично вёл исследования в области выработки и применения бактериологического оружия.

Он неоднократно принимал участие в специальной разведке на границах Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов бактериологического нападения на СССР и при этом производил отравление водоёмов, в частности в районе Трёхречья.

10. **Митомо Кадзуо**, сотрудник отряда № 100, принимал непосредственное участие в изготовлении бактериологического оружия и лично испытывал действие бактерий на живых людях, умерщвляя их этим мучительным способом.

Митомо являлся участником бактериологических диверсий против СССР в районе Трёхречья.

11. **Кикучи Норимицу**, санитар-практикант, работая в лаборатории филиала № 643 отряда № 731, принимал непосредственное участие в работах по изысканиям новых видов бактериологического оружия и культивированию бактерий брюшного тифа и дизентерии. В 1945 году **Кикучи** прошёл специальную переподготовку на курсах, готовивших кадры для ведения бактериологической войны.

12. **Курусима Юдзи**, работая лаборантом филиала отряда № 731 и имея специальную подготовку, принимал участие в культивировании бактерий холеры, сыпного тифа и других инфекционных болезней и в испытаниях бактериологических снарядов.

На основании изложенного Военный трибунал округа признал виновность всех перечисленных подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, доказанной и, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, с учётом степени виновности каждого подсудимого,

П Р И Г О В О Р И Л:

Ямада Отозоо на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кадзицука Рюдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Такахаси Такацу на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кавасима Киоши на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Ниси Тосихидэ на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемнадцать лет.

Карасава Томио на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Оноуэ Масао на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двенадцать лет.

Сато Сюдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Хиразакура Дзенсаку на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Митомо Кадзуо на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пятнадцать лет.

Кикучи Норимицу на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на два года.

Курусима Юдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года

заклучить в исправительно-трудоной лагерь сроком на три года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного Суда СССР в течение 72 часов со дня вручения копии его осужденным.

Председательствующий генерал-майор
юстиции *Д. ЧЕРТКОВ.*

Члены: полковник юстиции
М. ИЛЬНИЦКИЙ.

подполковник юстиции
И. ВОРОБЬЁВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. ДОКУМЕНТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСГВИЯ	5—233
Обвинительное заключение	5
Показания обвиняемых и свидетелей	37
Документальные доказательства	153
II. ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМЫХ И СВИДЕТЕЛЕЙ НА СУДЕ	234
Допрос подсудимого Кавасима	245
Допрос подсудимого Карасава	262
Допрос подсудимого Ямада	270
Допрос подсудимого Ниси	283
Допрос подсудимого Кадзицука	290
Допрос подсудимого Сато	305
Допрос подсудимого Хиразакура	310
Допрос подсудимого Митомо	320
Допрос подсудимого Такахаси	324
Допрос подсудимого Оноуэ	334
Допрос подсудимого Кикучи	342
Допрос подсудимого Курусима	344
Допрос свидетелей	347—392

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ	393—402
IV. РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ . .	403—465
V. РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ	466—514
Речь адвоката Белова Н. П.	466
Речь адвоката Боровик Н. К.	479
Речь адвоката Санникова С. Е.	485
Речь адвоката Зверева А. В.	490
Речь адвоката Богачёва П. Я.	496
Речь адвоката Болховитинова Д. Е.	502
Речь адвоката Прокопенко Г. К.	506
Речь адвоката Лукьянцева В. П.	510
Последние слова подсудимых	515
VI. ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА	523—536

Подписано в печать 23 марта 1950 г. Тираж 50 000 экз.
А01043 Объем 33²/₄ п. л. 24,5 уч. изд. л.
Заказ № 1354. Цена 8 р. 65 к.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.